

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П ЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1938

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Постановление Пленума ЦК ВКП(б) об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, в организационно-кадровом отношении к апелляциям исключившим из ВКП(б) и в мерах по устранению этих недостатков	3
Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) — большинство года программа действий	12
***	
Социалистический парламент	19
Военнообеспечивающая сила ленинизма	16
Экономика и экономическая политика	
И. Некрасов — О размещении промышленности моторного топлива в СССР	36
Кенст. Михеев — Подземная газификация угля	60
Д. Зряк — Удаловые задачи хлопчатобумажной промышленности	70
А. Саркис — За большинство партий в учете капитального строительства	88
Экономика районов	
З. Лемберг — Металлургия центральных районов в третьем пятилетии	160
Хроника	
В Госплане и ЦУНХУ СССР	113
Слабжение электроэнергией строительство Кудымковского гидроузла. ◊ Строительство гидроэлектростанции на р. Иртыше. ◊ Об энергетической базе производства промышленного угля. ◊ Перестройка работы по учету труда. ◊ Подготовка к Всесоюзной переписи населения. ◊ Переосмысление вольготного хозяйства.	126
Новое Положение о районных народных комитетах	126
Классистический вид	
Д. Фрайман — Уровень питания трудящихся в капиталистических странах	130
По отравкам иностранной почтой	143
Критика и библиография	
А. Альтер — Позвал рукопись Ленина о рынках	166
Е. С. — Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о экономических развитии капитализма в заморских странах»	163
Ш. Лиф — «Мировые экономические кризисы 1848 — 1935»	171

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
26	8 снизу	подсторней	предсторней
49	6 сверху	из таблицы 7	из таблицы 5
79	18 сверху	(см. стр. 84)	(см. стр. 80)
144	2 колонка, таблица	1538 г. 24/XII—51,1	1938 г. 8/1—51,1
Выходные сведения		Славо в производство 5/XII	Славо в производство 25/XII

Зак. 1602

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Постановление Пленума ЦК ВКП(б) Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии в формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков	3
Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) — большевистская программа действий	12
***	
Социалистический парламент	19
Внеожидавшая сила ленинизма	26
Экономика и экономическая политика	
Н. Некрасов — О размещении промышленности моторного топлива в СССР	35
Конст. Михеев — Подземная газификация угля	60
Д. Эрлик — Удобные задачи хлопчатобумажной промышленности	70
А. Сарин — За большевистский парадокс в учете капитального строительства	88
Экономика районов	
Э. Лемберг — Металлургия центральных районов в третьем пятилетии	100
Хроника	
В Госплане и ЦУНХУ СССР	113
Снабжение электроэнергией строительства Куйбышевского гидроузла. Спиритическое гидростанция на р. Иртыше. Перестройка работы по учету труда. Подготовка к Всесоюзной переписи населения. Пересмотр отчетности по сельскому хозяйству.	
Новое Положение о районных народных комиссариатах	126
Капиталистический мир	
Л. Фрейман — Уровень питания трудящихся в капиталистических странах	130
По отрядам иностранной печати	143
Критика и библиография	
А. Альтер — Новая рукопись Ленина о рынках	156
Е. С. — Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в замедлении»	163
Ш. Лиф — «Мировые экономические кризисы 1848 — 1935»	171

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

(Январь 1938 г.)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десят-

ками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключая из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озабоченных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского предательства.

В этом же решении пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляции исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновничье отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

«Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на-руку врагам партии».

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской красной партийной организации Партоколлегия ЦКК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 60; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации — 53 из 103; по Саратовской — 80 из 134; по Курской парторганизации — 56 из 92; по Винницкой — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бдительности» имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспречно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостажное, Скрышаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологией учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завода фабрики им. Тимашова Эйнгори. О своем выезде в НКВД она поделилась с начальником следствия Семенковым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгори с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгори была снята с работы и уволена. Муж сестры Эйнгори, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завода Дмитро-тарановского сахарного завода Ивалченковой, прислав ей созадельную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что все «вина» Ивалченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, обился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Кубышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черныговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию ЦКК при ЦК ВКП(б) по Кубышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, стремившимся либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключения из партии, на репрессии против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться досрочно, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает возможным объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимать необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью воюет на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключать членов партии из партии о том, чтобы приписать себе «заслуги» в разоблачении врагов, а, если вышеупомянутые партийные органы восстанавливают неправильно исключен-

ных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет «бдительности».

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеймить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, предатели-дурашки в провокационных целях организуют по делу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развертывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разолаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической безграмотностью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные решения партийным работникам, всячески озабляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестов по заданию контрреволюционной организации проводил в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Клевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрячев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?» В результате этой провокации в Клеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного района ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода «Баррикады» за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «антисоветские разговоры» выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу безудачного отношения сельхоза к делам паашего в бор с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства ЦКК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробовавшихся в

партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить **искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохранить в рядах партии — это во-первых, — и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.**

Такой замаскированный враг — алчный предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизации обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сверт вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых обвинений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложенных высказаний и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, проbranвшихся в партийный аппарат и клеветующих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправых исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца **истребить замаскированного врага, проbranвшегося в наши ряды** и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклемили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключенных из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делегатами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Объемы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы объемы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, равного подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляции. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляции, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т. д.

Объемы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляции исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что объемы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Объемы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии для исключенного из партии — это большой перелом в жизни человека».

Пора понять, что:

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии,— это вопрос жизни и смерти» (Сталин).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он не рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадется под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех волевых и неволевых врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают провалов по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиам КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать, какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в касете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, это освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишними работя.

Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) — большевистская программа действий

Работы январского Пленума ЦК ВКП(б) войдут важной вехой в историю нашей партии и социалистического строительства. Постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» вооружает каждого большевика отчетливым, ясным пониманием обстановки; оно дает всем партийным организациям новое отточенное оружие для окончательного разгрома и выкорчевывания троцкистско-бухаринских агентов фашизма, которые под маской фальшивой бдительности творили свое гнусное разлагающее дело.

После исторического доклада товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) (1937 г.) в партийных организациях развернулась здоровая очистительная работа, на которой наша партия закалилась и политически выросла. Пользуясь поддержкой широких масс трудящихся, партия выкорчевывала гнезда врагов народа и беспощадно изгнала из своих рядов притаившихся троцкистских, бухаринских и иных наймитов фашизма.

Принимая к развернутой и беспощадной борьбе с пробравшимися в партию троцкистско-правых двурушниками и шпионами, февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) обязал партийные организации «проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

Однако, многим партийным организациям и их руководителям были допущены серьезные ошибки и извращения, о которых большевистски, со сталинской прямотой говорит постановление январского Пленума ЦК ВКП(б).

Огульный, не дифференцированный, бездумно-бюрократический подход к члену партии, к его судьбе всегда был чужд большевизму. ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин неоднократно требовали от руководителей члуткого, внимательного отношения, индивидуального подхода при решении вопроса об исключении из партии коммуниста или восстановлении в правах членов партии неправильно исключенных. «Партия,— говорил товарищ Сталин,— стала для члена партии очень большим и серьезным

делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека... Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии,— это вопрос жизни и смерти».

Эти твердые предупреждения и указания не были выполнены рядом местных организаций и их руководителями, в результате чего получила распространение враждебная большевизму практика огульного исключения из партии честных коммунистов в порядке перестраховки, в чуждого показной бдительности, которая всесторонне насаждалась еще не разоблаченными врагами народа. В постановлении Пленума приводится ряд фактов такого бездумного, антипартийного отношения к коммунистам. ЦК КП(б) Азербайджана на заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 человек, Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение из партии 69 человек, Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил исключение 72 человек и т. д.

Не редки были случаи, когда необоснованное исключение из партии сопровождалось незаконным увольнением с работы. Закрытые враги народа, троцкистско-правые вредители и провокаторы, под видом «развертывания бдительности» стремились расшатать большевистские кадры, оклеветать честных коммунистов, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в рядах партии, отводя тем самым удар от себя. Так, например, разоблаченный как враг народа, бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У Кудришчев всякими провокациями добился того, что почти на половину членов Киевской организации поступили компрометирующие материалы, в громадном своем большинстве не обоснованные.

Задача партийных организаций и их руководителей заключается в том, чтобы «разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, провалящегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу» [из постановления Пленума ЦК ВКП(б)].

Пленум ЦК ВКП(б) указал, «что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существует, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии» [из решения январского Пленума ЦК ВКП(б)].

Если до сих пор наши партийные организации не разоблачили и не закрепили прикрывающихся показной бдительностью врагов народа и их пособников-карьеристов, то объясняется это игнорированием партийных директив о чутком, внимательном, серьезном подходе к члену партии и к его судьбе. «Большевистская бдительность,— говорит постановление Пленума ЦК ВКП(б),— не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарище-

ской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

В целях быстрой ликвидации последствий особой формы вредительства, проводившейся троцкистско-бухаринской бандой и выразившейся в массовом необоснованном исключении коммунистов из партии, в безудержной клевете на честных партийцев, в создании атмосферы неуверенности и массовой подозрительности в партийных рядах, январский Пленум ЦК ВКП(б) разработал четкую систему мероприятий.

Пленум обязал все партийные организации покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и на деле обеспечить действительный индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов о партийности членов партии и привлекать к ответственности партийных руководителей, допускающих произвол по отношению к членам партии. Пленум предложил в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций, привлекать к партийной ответственности за необоснованные исключения и клевету, запретить механическое снятие с работы в связи с исключением, обязав парторганы к 15 февраля обеспечить работу исключенным из ВКП(б).

Пленум еще раз со всей силой указал на недопустимость огульного подхода к членам партии при решении вопроса об их судьбе и потребовал от всех партийных организаций тщательного изучения каждого члена партии, проверки фактов при решении вопроса о партийности каждого коммуниста.

Быстрое, точное проведение в жизнь решений Пленума необходимо для всемерного повышения подлинно большевистской бдительности, для разоблачения и выкорчевывания до конца всех врагов народа.

***

Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел план сельскохозяйственных работ на 1935 год.

Сельское хозяйство нашей страны закончило вторую пятилетку с громадными достижениями. Сбор зерновых превысил в 1935 г. плановое задание второй пятилетки на 8,9%. По хлопку-сырцу второй пятилетний план перевыполнен на 25,3%. Мощность тракторного парка, запроектированная на 1937 г. второй пятилеткой в 8 200 тыс. л. с., фактически достигла уже 9 000 тыс. л. с. Парк комбайнов составляет 121 тысячу вместо 100 тыс. по плану. В колхозах объединено 93% крестьянских хозяйств; 5 819 МТС, снабженные тракторами, комбайнами, прицепным инвентарем, сложными сельскохозяйственными машинами, обрабатывают колхозные поля. Урожайность зерновых, запланированная на 1937 г. второй пятилеткой в 10 ц с га, фактически в этом году приблизилась к 11 центнерам. Успехи социалистического сельского хозяйства были бы гораздо больше, если бы не подлая подрывная работа оккупантов в органах НКЗема и Госплана троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических предателей. Вражеская работа контрреволюционного отряда славилась в срыве перехода к правильным севооборотам, в развале семенного дела, в срыве выполнения задач по подъему животноводства, в попытках разрушения сельскохо-

зяйственного оборудования, разбазаривания горячего, в разложении кадров земельных органов, в подрыве финансового хозяйства МТС, колхозов и совхозов, в отрыве тематики работ научно-исследовательских учреждений от практических задач сельского хозяйства и т. д.

В докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) нарком земледелия тов. Эйхе привел ряд фактов, иллюстрирующих подлуду вредительскую деятельность троцкистских, бухаринских и других агентов фашизма в сельском хозяйстве. В МТС, расходующих громадные государственные средства, умышленно подрывалась финансовая дисциплина, поощрялись враждебные и антигосударственные тенденции. Всячески противодействуя осуществлению директив партии и правительства, вредители прикрывались очковирательскими рапортами и сводками, приукрашиваями действительное положение вещей и служившими средством усиления бдительности советских и партийных органов. При наличии всеоборотов фактически только в 21,2% колхозов, наркомземовские вредители кричали о 7% колхозов, уже перешедших из неправильных севооборотов. Такие же очковирательские сведения публиковались и по поводу выдачи колхозам актов на вечное пользование земель.

Израсходовано за три года 133 млн. руб. на содержание племхозов, троцкистско-бухаринские вредители, засевшие в земельных органах, сократили за это время количество племхозов с 82 до 70, а общее поголовье в них — с 25 — до 40 тысяч.

Вредительскую работу эсмерганов прикрывали, утаивали фашистские прихвостни, пробравшиеся в плановые органы. Только при участии врагов народа, пробравшихся в Госплан СССР и его периферийные органы, вредители, орудовавшие в сельском хозяйстве, могли совершать свои гнусные преступления.

Быстрая и полная ликвидация последствий вредительства — основное условие выполнения плана сельскохозяйственных работ 1935 года. За две сталинские пятилетки созданы все необходимые предпосылки для мощного подъема нашего сельского хозяйства: социалистическая перестройка сельского хозяйства, гигантская база передовой техники, многочисленные кадры, овладевшие новой техникой. В 1935 г. эти предпосылки могут и должны быть наиболее полно реализованы.

В отличие от прошлых лет план сельскохозяйственных работ на 1935 г. предусматривает задания не только по весеннему севу и подъему паров, но по всему годовому циклу сельскохозяйственных работ: по весеннему и осеннему севу, подъему чистых паров, взмету заби. Этот план включает все работы, создающие урожай. Колхозы, получив в начале года государственные задания по всем важнейшим сельскохозяйственным работам, сумеют лучше спланировать весь производственный процесс, полнее и лучше использовать все свое оборудование, свои технические ресурсы.

В росте посевных площадей план 1935 г. исходит из указания товарища Сталина на XVII съезде партии о том, что единственно правильной линией надо считать «линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения

площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика, — к временному сокращению существующих посевных площадей (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 561). В целом посевные площади колхозов и единоличников расширяются по сравнению с 1937 г. на 1 714,6 тыс. га и остаются в 1938 г. 1 17 693,5 тыс. га. В то же время план предусматривает сокращение посевов зерновых культур на 2 967,3 тыс. га и технических — на 208,2 тыс. га при резком увеличении посевов кормовых культур на 1 691 тыс. га, а вместе с укосными травами — на 4 432 тыс. га. Увеличение посевных площадей кормовых культур обеспечивает расширение базы социалистического животноводства и облегчает введение правильного севооборота.

1938 год должен стать годом нового, более решительного повышения урожайности всех культур. Поставленная товарищем Сталиным задача ежегодного производства 7—8 млрд. пудов хлеба должна быть разрешена в 1938 году.

Важнейшим фактором в повышении урожайности является улучшение семенного дела. На этом участке, как известно, японо-немецко-троцкистские вредители нанесли нашему сельскому хозяйству чувствительный ущерб, и последствия вредительства ликвидируются здесь очень медленно.

В 1938 г. сортовыми семенами должно быть засеяно 33—35 млн. га, что составляет 60—64% к общему плану ярового посева. Для реализации этого плана необходимо правильно и полностью использовать собранный семенной фонд, во время закончить обменные операции.

Малозуржайные сорта, вредители, введенные в ряде областей, должны быть немедленно заменены лучшими, пригодными сортами.

Партийные и советские организации на местах должны принять меры, чтобы план сельскохозяйственных работ был своевременно доведен до каждого колхоза, чтобы до единоличника были правильно и своевременно доведены задания, чтобы при утверждении колхозных планов были учтены конкретные указания и требования колхозников, чтобы было обеспечено обязательное присутствие председателей колхозов на заседаниях президиумов райисполкомов при утверждении планов соответствующих колхозов.

Партия и правительство созданы все условия для выполнения плана сельскохозяйственных работ 1938 года. 500 новых МТС будут созданы в этом году. Мощность тракторов, отпускаемых сельскому хозяйству в 1938 г., составит 4 138 тыс. л. с. против 934 тыс. л. с. в 1937 году.

Резко возрастают в 1938 году капиталовложения на приобретение агроинженерных машин: будет затрачено 33 657 тыс. руб., что в три раза превышает затраты 1937 года. Прицепной инвентарь будет увеличен. Наше сельское хозяйство получит 9,2 тыс. 3—4-корпусных и 72,5 тыс. 5-корпусных плугов, 65 тыс. культиваторов, 33 тыс. лущильников. Таким образом будет значительно ослаблен созданный вредительским планированием разрыв между тракторным парком и полным прицепным инвентарем.

Со всей категоричностью необходимо отметить, что несмотря на своевременное предупреждение со стороны ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мерах, принятых по подготовке к севу, такие важнейшие и неотложные работы, как засыпка и очистка семян, ремонт тракторов, завоз горючего, сортообменные операции, — проводятся крайне медленно.

Земельные и плановые органы, под руководством партии, должны быстро и до конца ликвидировать последствия вредительства. Весенний сев 1938 г. является серьезной боевой проверкой всех сельскохозяйственных организаций.

«В оставшийся до посева небольшой срок должно быть все сделано, чтобы нагнать упущенное и чтобы выйти к посеву подготовленными лучше, чем в предыдущий год» (Эйхе). Делом чести руководителей совхозов и колхозов, колхозного актива и всей массы колхозников и рабочих совхозов является выполнение утвержденного Пленумом ЦК ВКП(б) плана сельскохозяйственных работ 1938 года, являющегося важной вехой на пути нашей страны к социалистическому изобилию.

***

Вся советская страна следила за деятельностью первого в мире социалистического парламента — Верховного Совета СССР. Лучшие сыны народа, обремененные его доверием, показали всему миру нерушимое моральное и политическое единство советского народа.

Депутаты Советского парламента — плоть от плоти и кровь от крови советского народа, полноправные выразители его интересов и чаяний, избранные на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции.

Верховный Совет СССР уже с первой своей сессии показал образец деловитости, простоты, принципиальности. По-ленински, по-сталински, без громких фраз, с глубоким знанием дела разрешил Советский парламента ряд важнейших государственных вопросов. Он внес изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции СССР по линии разукрупнения областей и краев и образования новых парламатов в связи с выявившимися новыми потребностями, вытекающими из бурного роста социалистического народного хозяйства. В частности, Верховный Совет утвердил решение ЦИК СССР о создании новых союзных комитатов — Народного Комисариата Машиностроения, Народного Комисариата Военно-Морского Флота и Народного Комисариата Заготовок.

Мотивируя необходимость создания Народного Комисариата Военно-Морского Флота, председатель Совнаркома СССР тов. Молотов говорил: «У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела, морской и океанский флот» [«Правда» от 16 января 1938 г. № 16 (7341)]. Жизненные интересы страны социализма настоятельно требуют, чтобы флот СССР был способен отразить все наскоки охваченных горячкой морских вооружений фашистских хищников, а в случае необходимости — уничтожить врага в его территориальных водах.

Верховный Совет полностью одобрил внутреннюю и внешнюю политику советского правительства.

Вместе с этим Верховный Совет подверг резкой, большевистской критике деятельность некоторых наркоматов и государственных органов: Наркомвсела, Наркомюста, Комитета по делам искусств, Комитета заготовок, Избранныки народа напомнили кое-кому из наших государственных деятелей, что они подотчетны народу и должны перед ним держать ответ, напомнили слова товарища Сталина о том, что «быть руководителем в советских условиях — значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа... Руководители приходят и уходят, а народ остается. Только народ бессмертен. Все остальное — преходяще. Поэтому надо уметь дорожить доверием народа».

Эти сталинские слова забыли руководители Комитета по делам искусств, Комитета заготовок, Наркомюста, а потому депутаты гг. Жданов, Косиор, Багиров, без парламентских экивоков, по-большевистски, по-хозяйски им об этом напомнили. При объединении нового состава правительства эта большевистская критика народных избранников была полностью учтена.

Депутат Жданов в своей прекрасной речи обратил внимание Верховного Совета на недостаточно решительное реагирование Наркомвсела на хулиганские, провокационные выпады агентов Японии и марionеточного государства Манчжоу-Го. Указал он также на тот факт, что некоторые иностранные государства имеют в СССР гораздо больше консульств, чем СССР у них. Глава вновь избранного правительства тов. Молотов согласился с этими замечаниями и обещал принять срочные меры к их выполнению.

Таков стиль работы Советского парламента, стиль ленинско-сталинский, большевистский. Каждый депутат Верховного Совета помнит сформулированное товарищем Сталиным серьезное требование, предъявляемое к народному избраннику социалистической страны, — быть политическим деятелем ленинского типа.

Депутаты видели перед собой живое воплощение, яркий образ деятеля ленинского типа: они переживали счастье работать рука об руку с верным депутатом советского народа, с великим Сталиным. Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) определили ленинско-сталинский стиль работы Советского парламента, обусловили первые большие успехи в деятельности Верховного Совета.

***

Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) имеют исключительное политическое и хозяйственное значение, они представляют развернутую боевую программу действий на длительный отрезок времени. Поэтому эти решения должны стать достоянием самых широких масс трудящихся. Серьезная разъяснительная работа по вопросам январского Пленума, доведение его решений до каждого партийного и непартийного большевика — неотложная задача всех партийных и советских организаций.

Социалистический парламент

Верховный Совет Союза ССР, первая сессия которого недавно закончилась, является первым в истории социалистическим, подлинно народным парламентом, который избран на основе самого демократического в мире избирательного права, какое возможно только в стране победившего социализма.

Воистинно скрывая подлинную классовую сущность своей государственной власти, буржуазия всегда одурачивала массы, изображая буржуазный парламент, как «народное представительство». В действительности же «буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 496).

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть помещиков и капиталистов, уничтожила старую буржуазно-помещичью машину и создала новое, социалистическое государство диктатуры рабочего класса, которое с самого начала было основано на подлинной демократии для всех трудящихся.

Характеризуя международный характер Октябрьской революции, товарищ Сталин в качестве одной из ее важнейших особенностей отмечал, что «она вырвала власть у буржуазии, лишила буржуазно-политических прав, разрушила буржуазный государственный аппарат и передала власть советам, противопоставив, таким образом, буржуазному парламентаризму, как демократии капиталистической, социалистическую власть советов, как демократию пролетарскую» (Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 204).

Советская демократия, которая является подлинной демократией, возможной только при диктатуре рабочего класса, укрепилась и расширилась все годы двадцатилетнего развития социалистического государства и увенчалась избранием Верховного Совета, который, в отличие от всех буржуазных парламентав, является подлинным народным представительством, выражающим и осуществляющим волю свободного социалистического народа.

Этот единственный парламент в мире, за который голосовал единодушно весь народ. Нет и не было ни одного парламента, который опирался бы на такое количество поданных за него голосов, как Верховный Совет СССР. За кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартий-

ных отделил свои голоса 98,6% советских избирателей. В то время как в буржуазные парламенты в подавляющем большинстве состоят из представителей господствующих классов и их агентуры,— Советский парламент состоит исключительно из представителей трудящихся, из лучших людей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

В буржуазном государстве нет и не может быть действительно народного представительства. Достаточно вспомнить, что в Англии после выборов 1935 г. в палате общин было: капиталистов и землевладельцев — 193, рабле — 139, офицеров — 29 и т. д. Рабочих же с принятием палаты среди депутатов только 5 человек. Такой состав парламента полностью обнуляет действительное классовое лицо буржуазного парламента, как машины для подавления трудящихся масс.

В противоположность всем буржуазным парламентам, социалистический парламент состоит исключительно из трудящихся. Депутаты Верховного Совета — это государственные деятели нового типа, кроме связанных с народными массами. В составе депутатов Совета Союза — 247 рабочих, 130 крестьян и 169 служащих и представителей советской интеллигенции. В составе Совета Национальностей — 218 рабочих, 200 крестьян и 156 служащих и представителей советской интеллигенции. Среди депутатов Верховного Совета 870 членов коммунистической партии и 273 беспартийных. Этот состав Верховного Совета является блестящим результатом победы войск коммунистов и беспартийных, под знаком которого прошла вся избирательная кампания.

Состав Верховного Совета отражает также полную победу ленинско-сталинской национальной политики. Все союзные и автономные республики, все автономные области и национальные округа, 54 народности представлены в социалистическом парламенте.

Двухлательность социалистического парламента коренным образом отлична от двухлательности парламента капиталистических государств, в которых вторая палата существует для того, чтобы всячески душить малейшее проявление демократизма и «выдроксать обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед» (Сталин).

Духлательность же Советского парламента обусловлена самим заданием развития и укрепления нашего государства, которое является многонациональным социалистическим государством.

«СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР» (И. Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 38).

Вместе с этим, и отличие от буржуазных парламентаов, у нас осуществлено полное равенство обеих палат, как в смысле одинакового демократического характера их выборов, так и в смысле их полного равноправия.

Одним из выражений коренного отличия социалистического парламента от буржуазных парламентаов является стиль работы Верховного Совета.

Ленин указывал, что в буржуазных парламентах «только болтают со специальной целью выдуть «спросторядье» (Соч., т. XXI, стр. 401).

Приводя слова Маркса о том, что, в отличие от буржуазного парламента, «Коммуна... должна была быть не парламентарной, а рабочей корпорацией», Ленин указывал, что «Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборов, а в превращении представительных учреждений на голубице в «рабочие» учреждения» (Соч., т. XXI, стр. 400, 401).

Верховный Совет СССР и все его органы это — действительно рабочие органы. Это показали все заседания Верховного Совета, которые прошли с большой деловитостью, без лишнего слов, в обстановке напряженной работы.

Все решения Верховного Совета имеют исключительно большое значение в деле дальнейшего роста могущества нашей социалистической родины.

Палаты Верховного Совета избрали свои постоянно действующие комиссии: Комиссии Законодательных Предложений, Бюджетные Комиссии, Комиссии по Иностранным делам.

Комиссия Законодательных Предложений предостит сыграть огромную роль в деле дальнейшего укрепления социалистического государства и социалистической законности.

В то время как в странах фашизма, где господствует дикая реакция и уничтожены все остатки демократизма, упразднена законность и царит произвол оголтелой кучки фашистских вояжистей,— СССР является единственной страной в мире, в которой осуществлена подлинно правовая система, основанная на социалистической законности. Сколько раз упреждали нас враги социализма в клевете о том, что рабочий класс может только разрушать и не способен построить новое общество, что действительную законность способна установить только буржуазия. История показала, что, наоборот, господство буржуазии приводит к упразднению законности и к разнузданному произволу и что только трудящиеся могут создать такое государство, которое основано на подлинной законности.

Верховный Совет является высшим органом государственной власти, в руках которого сосредоточена вся законодательная власть.

В докладе «О проекте Конституции СССР» товарищ Сталин указывал, что «Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было.

Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

Палаты Верховного Совета избрали Бюджетные Комиссии. В бюджетах, как известно, отражена вся жизнь страны. Бюджет — это мощное орудие контроля и планирования всего народного хозяйства и роста материального благосостояния трудящихся. В то время как бюджеты буржуазных государств тратят по всем швам, будучи, как правило, дефицитными, государственный бюджет СССР не знает никаких дефицитов, и из года в год повышается его значение, как орудия планирования всего народного хозяйства.

В то время как бюджеты капиталистических государств основаны на тучнейшем налоговом прессе, всей своей тяжестью давящем на трудящихся, — основной источник советского бюджета — это быстро растущее социалистическое хозяйство.

В то время как основная и все возрастающая часть бюджетов капиталистических государств используется на подготовку и ведение захватнических войн, — советский бюджет целиком расходуется на благо народа, на финансирование народного хозяйства, культурного строительства и укрепления обороноспособности нашей родины.

И если в капиталистических странах массы полностью лишены какой бы то ни было возможности осуществлять контроль над исполнением бюджетов, то в СССР контроль масс является важнейшим условием планирования и осуществления всего государственного бюджета.

Во всех буржуазных государствах парламенты фактически устранили от бюджетного контроля. В Советском Союзе Верховный Совет, выполняя волю народа, осуществляет полный бюджетный контроль и утверждает государственный бюджет, так как именно Верховный Совет является полноправным хозяином страны.

Выборы Комиссий по Иностранным делам показали, что избранные народом, которые полностью выражают его волю, целиком поддерживают Сталинскую политику мира.

В капиталистических странах вопросы войны и мира решаются помимо народа, путем тайных сговоров и комбинаций против народа.

В Советском Союзе решение вопросов войны и мира принадлежит народному представительству — Верховному Совету.

В полном соответствии с интересами народа, Верховный Совет будет далее продолжать Сталинскую политику мира, политику укрепления Красной Армии и органов государственной безопасности, выкорчевывания и беспощадно уничтожающих троцкистско-бухаринских агентов фашизма, шпионов и диверсантов, асылаемых к нам капиталистическим окружением.

В буржуазных государствах парламентские комиссии всегда противопоставляют самому парламенту, так как капиталисты делают эти комиссии орудием проведения своей линии в парламенте. В нашем Верховном Совете нет и не может быть такого противопоставления, так как все депутаты Верховного Совета являются верными слугами народа, воодушевленными одной целью — служить на благо народа.

Верховный Совет утвердил образование ряда новых областей и РСФСР, Украинской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР и Белорусской ССР. Это разделение областей и краев вызвано бурным ростом народного хозяйства, укреплением государства и разносторонним усложнением задач государственного руководства.

Это разделение областей и краев приближает руководство областных советских органов к районам, предприятиям и колхозам и открывает новые возможности всестороннего изучения всех отраслей советской партийной, хозяйственной работы. Вместе с этим оно сыграет большую роль в деле дальнейшего укрепления советских границ.

Большое значение для развития народного хозяйства страны имеет утверждение Верховным Советом образования Народного Комисариата Машиностроения, Народного Комисариата Заготовок и Народного Комисариата Военно-Морского Флота.

Советское машиностроение играет ведущую роль в технической реконструкции всего народного хозяйства. За 20 лет советской власти оно увеличило свою продукцию в 28 раз по сравнению с 1913 г. и за годы двух сталинских пятилеток — в 13,5 раза по сравнению с 1928 годом. За годы советской власти построены крупнейшие машиностроительные заводы, как ХТЗ, ЧТЗ, СТЗ, Уралмаш, Краматорский, Шаркинодлинник и многие другие. Советские машиностроительные заводы производят в настоящее время сложные машины и оборудование, стоящие на уровне самой передовой современной техники. На основе этого бурного роста советского машиностроения осуществлена техническая реконструкция всех решающих отраслей народного хозяйства. В третьей пятилетке перед машиностроением стоят исключительно ответственные задачи в деле дальнейшего технического вооружения народного хозяйства. Все это в огромной мере усложнило дело руководства машиностроительной промышленностью и вызвало необходимость образования особого Наркомата Машиностроения, что создает необходимые условия для дальнейшего роста советской машиностроительной промышленности.

Возрастание и усложнение задач в области заготовок, связанное с бурным подъемом социалистического сельского хозяйства, сделало необходимым образование Народного Комисариата Заготовок. Этот наркомат призван устранить все недостатки, которые в настоящее время имеются в этом деле, и обеспечить имеющее первостепенное для жизни страны значение дело заготовок.

Бурный подъем всего социалистического народного хозяйства СССР нашел также свое выражение в росте и повышении роли Государственного банка СССР, который является самым крупным банком в мире и работа которого играет огромную роль во всем народном хозяйстве. За последние 8 лет оборот Государственного банка выросли в 13 раз и составили в 1936 г. больше двух триллионов рублей. Этот рост и усложнение работы Государственного банка вместе с ростом и усложнением работы Наркомфина требуют превращения Государственного банка в самостоятельную кредитно-финансовую организацию. Поэтому

Верховный Совет решил отделить Государственный банк от Наркомфина, придал ему необходимую самостоятельность и тем самым повысил его ответственность за руководство всем кредитным делом.

Вместе с этим это решение Верховного Совета ставит перед Наркомфином новые задачи повышения уровня и качества всей финансовой работы в стране.

Верховный Совет уделял исключительное внимание делу укрепления обороноспособности нашей страны. Одним из важнейших его решений в этой области является образование Народного Комиссариата Военно-Морского Флота.

За годы двух сталинских пятилеток наш военно-морской флот в большой мере окреп. Но нам нужно иметь еще более сильный, могущественный военно-морской флот. СССР является великой морской державой, и задача наша состоит в том, чтобы превратить наш военно-морской флот в самый сильный морской и океанский флот мира. Мы можем это сделать в самые короткие сроки, так как мы имеем перво-классную индустрию и так как в этом заинтересован весь советский народ. Образованный ныне новый наркомат имеет своей задачей этот флот организовать, вооружить его могучей боевой техникой, воспитать новые военно-морские кадры и тем самым еще более укрепить обороноспособность нашей страны.

Крупнейшее значение для укрепления обороноспособности нашей родины и укрепления государственной безопасности имеет также внесенное Верховным Советом в ст. 49 дополнение, которое гласит, что Президиум Верховного Совета «объявляет в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны СССР или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности».

Выражая волю всего советского народа, Верховный Совет указал правительству на необходимость проведения ряда мер в области внешней политики. Верховный Совет указал на невозможность терпеть долее такое положение, когда в Советском Союзе существуют в избытке иностранные консульства ряда государств, прием некоторые из них никак нельзя признать дружественными Советскому Союзу.

Верховный Совет признал также необходимым принять самые решительные меры, которые должны положить конец подлым провокационным выходкам агентов японского империализма. Верховный Совет отметил истеричность такого положения, когда во Франции, несмотря на дружественные отношения между ею и Советским Союзом, орудуя преступные террористические антисоветские организации на глазах и под покровительством французских властей, Верховный Совет, в связи с этим, поручил правительству принять соответствующие меры.

Верховный Совет показал всему миру, что он никому не позволит ущемлять интересы великого советского народа и сумеет до конца отстаивать интересы и престиж социалистического государства.

То единодушие, с которым Верховный Совет набрал свой Президиум и его председатели — верного соратника товарища Сталина — товарища Калинин, еще раз показывает всему миру великое единство совет-

ского народа, сплоченного вокруг партии Ленина — Сталина. Восторженной одацией, которой депутаты встретили избрание в состав Президиума Верховного Совета товарища Сталина, они выразили безграничную любовь всего народа к своему великому вождю.

Верховный Совет, выражая волю всего народа, единодушно одобрил политику советского правительства и выразил доверие Совету Народных Комиссаров и его председателю — Вячеславу Михайловичу Молотову. Вместе с этим на заседании Верховного Совета была подвергнута резкой критике работа ряда наркоматов: Наркомвода, Наркомзема, а также Комитета по делам искусств и Комитета заготовок. Эта критика еще раз напоминает всем руководителям об их высокой ответственности перед народом.

Эта критика, являющаяся образцом большевистской критики и самокритики, полностью учтена при образовании Совета Народных Комиссаров.

Во всех буржуазных государствах правительства образуются путем закулисных комбинаций за спиной народа.

Только в Советском Союзе правительство образуется в полном соответствии с волей избранных народа, что показала сессия Верховного Совета. Наше советское, ленинско-сталинское правительство является самым прочным, самым устойчивым правительством в мире, так как оно опирается на единодушную поддержку и любовь всего народа.

Все решения Верховного Совета приняты единодушно, в отличие от всех буржуазных парламентов, всегда раздираемых противоречиями и внутренней борьбой. Это единодушие Верховного Совета СССР является выражением морального и политического единства всего народа, сплоченного вокруг партии и своего великого вождя товарища Сталина.

«В нашей стране, — сказал тов. Молотов, — объединись и соединись в одно целое две великие силы: народ и коммунизм».

Это великое единство — могущественная сила, способная сокрушить всех врагов социализма и являющаяся залогом дальнейших побед нашей родины на пути коммунизма.

Воспобеждающая сила ленинизма

Четырнадцать лет тому назад человечество потеряло своего величайшего гения, создателя и вождя самой передовой и революционной в мире партии — партии большевиков, создателя первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

Великий образ Ленина в ярких красках нарисовал товарищ Сталин в своей речи к избирателям 11 декабря 1937 года:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (*ап.лодисменты*), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (*ап.лодисменты*), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (*ап.лодисменты*), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна восторонняя ориентация и восторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (*ап.лодисменты*), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (*ап.лодисменты*), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (*ап.лодисменты*)».

Во всей многовековой истории человечества Ленин был самым великим мыслителем и борцом, который не только указал трудящимся всего мира путь к избавлению от гнета и эксплуатации, но который на практике, на деле осуществил самый великий переворот в истории — подготовил, организовал и провел Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Маркс говорил, что вся история человечества до социалистической революции является его подисторией, что подлинная история начинается вместе с социалистической революцией. Ленин — вдохновитель и организатор Великого Октября — и осуществил этот переход к подлинной истории человечества, создав в СССР диктатуру рабочего класса и открыв эпоху социалистического строительства.

Великое учение Ленина, который развил далее учение Маркса и Энгельса применительно к новой исторической эпохе, является знаменем революционной борьбы трудящихся всего мира. Под этим знаме-

нем социализм уже одержал победу в СССР, под этим знаменем коммунизм восторжествует на всем земном шаре. Это великое учение Ленина выковал в тридцатилетней борьбе со всеми врагами рабочего класса и всех трудящихся. В этой великой борьбе ближайшим соратником Ленина на всех этапах истории нашей партии был товарищ Сталин, который вместе с Лениным создавал нашу партию и громил ее врагов. В середине девятых годов прошлого столетия, когда Ленин приступал к созданию революционной партии пролетариата, он вел беспощадную борьбу со злейшими врагами марксизма — народниками, которые всеми силами пытались помешать созданию революционной партии пролетариата, и с легальным так называемым «марксизмом», который пытался выхолостить из марксизма его революционный дух и превратить рабочий класс в придаток либеральной буржуазии. Необходимость создания революционной партии пролетариата требовала разгрома народничества и легального марксизма. Этот разгром и был осуществлен Лениным.

Создавая пролетарскую партию и готовя пролетариат к революции 1905 г., Ленин беспощадно громил экономистов, меньшевиков, эсеров и разработал свое гениальное учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, которое явилось основой революционной стратегии и тактики большевиков в революции 1905 года. На протяжении всех лет истории нашей партии Ленин и Сталин вели беспощадную борьбу с троцкизмом, который всегда выступал в качестве злейшего врага большевизма и в настоящее время выродился в банду наемной агентуры фашистских разведок.

В тяжелые годы реакции, в борьбе с ликвидаторством, троцкизмом, отзовизмом и другими врагами рабочего класса, пытавшимися разрушить революционную партию пролетариата, Ленин и Сталин отстаивали и строили большевистскую партию, готовя ее к решающим боям.

В годы империалистической войны Ленин разоблачил крах II Интернационала и объявил войну не на жизнь, а на смерть социал-шовинизму и контрреволюционному центру Каутовского. Ленин осуществил полный разрыв со II Интернационалом и приступил к созданию подлинно пролетарского, подлинно революционного, подлинно марксистского, Коммунистического Интернационала.

Против единственно правильного для революционного пролетариата ленинского лозунга превращения империалистической войны в войну гражданскую ополчились все враги рабочего класса — Каутовский и Плеханов, Троцкий и Бухарин, Каменев и Пятаков.

Беспощадно гнали подрывную работу Вуды-Троцкого, Владимир Ильич обосновал свое гениальное учение о возможности победы социализма в одной стране, которое вооружило партию и весь рабочий класс на борьбу за социалистическую революцию.

Немедленно по приезде в Россию, в апреле 1917 г., Ленин дал в своих «апрельских тезисах» ясный план подготовки и осуществления социалистической революции. Ленин и Сталин проводили эту стратегию и тактику большевистской партии в борьбе с подлыми штрейбрухе-

рами Зиновьевым, Каменевым, Троцким, Рыковым, Пятаковым и др., которые выступили против социалистической революции, против власти пролетариата в свои руки.

Против меньшевиков, эс-эров, троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и всех врагов рабочего класса, Ленин и Сталин повели рабочий класс и крестьянство на штурм капитализма и установили в нашей стране диктатуру рабочего класса.

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила Ленина и Сталина во главе первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Под руководством Ленина и Сталина рабочий класс уничтожил бюрократическую машину старого государственного аппарата и построил новый государственный аппарат диктатуры рабочего класса, основанный на подлинной демократии, на демократии трудящегося большинства. Враги трудящихся поставили своей задачей уничтожить первое в мире социалистическое государство. Именно в этих целях Троцкий и Бухарин приложили все усилия к тому, чтобы сорвать Брестский мир и отдать молодую советскую республику на растерзание немецкому империализму. Троцкисты и бухаринцы — эти верные псы немецкого фашизма — уже тогда хотели продать нашу родину немецким генералам, адмиралам и капиталистам. Когда Ленин и Сталин разбили эти провокирующие предатели, враги советской власти предприняли новую попытку уничтожить советскую власть, подготавливая поражение Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Ленин и Сталин — великие стратеги революции — разоблачили все провокирующие врагов народа и обеспечили победу Красной Армии в гражданской войне.

После победоносного окончания гражданской войны, Ленин поставил задачу перехода к мирному строительству. Ленин разработал и обосновал новую экономическую политику, являющуюся единственно правильной политикой построения социализма, которая в нашей стране уже осуществлена социалистическое общество и которая является образцом экономической политики диктатуры пролетариата в любой стране.

Именно в этот период, когда Ленин и Сталин осуществляли сложнейший исторический поворот, враги народа, которым не удалось уничтожить советскую власть за все предшествующие периоды, предприняли еще одну попытку расшатать диктатуру рабочего класса, расшатать партию. Они организовали предательскую фракционную борьбу против Ленина и Сталина. Троцкий выступил с гнуснейшей «платформой» о профсоюзках, с которой солидаризировались и Бухарин и который имела своей целью подорвать партийное руководство в стране, нарушить союз рабочего класса с крестьянством и тем самым подорвать советское государство.

Под руководством Ленина и Сталина партия разбила и эту провокационную вылазку врагов народа и мобилизовала всех трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства и построение социализма.

Страна приступила к осуществлению гениального ленинского плана

построения социализма, который был рассчитан на восстановление народного хозяйства, на создание собственной тяжелой индустрии, на коллективизацию деревни и ликвидацию всех эксплуататорских элементов.

Смерть оборвала жизнь Ленина в самом начале осуществления этого плана. Но Ленин оставил после себя созданную им партию, основанное им советское государство. Ленин оставил после себя воспитанную им железную гвардию своих соратников во главе с товарищем Сталиным, который является гениальным продолжателем дела Ленина, развившим его великое учение и воплотившим это учение в жизнь.

Характеризуя роль Ленина как вдохновителя и организатора социалистического строительства, товарищ Сталин говорит, что величайшая заслуга Ленина состоит в том, что: «а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задрана военной интервенцией окружающих капиталистических государств; б) он наметил конкретные пути экономической политики (сновая экономическая политика), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), сможет социализированную индустрию с сельским хозяйством («смычка индустрии с крестьянским хозяйством») и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму; в) он наметил конкретные пути постепенного подъема и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство передачи мелкокрестьянского хозяйства и переселения основных масс крестьянства в духе социализма» (Вопросы ленинизма, стр. 171).

В своей последней речи Ленин выразил непоколебимую уверенность в том, что «из России японской будет Россия социалистическая».

Под руководством гениального продолжателя дела Ленина — товарища Сталина, который в борьбе с троцкистско-зиновьевскими и бухаринско-рыковскими изменниками отстоял и развил далее учение Ленина о диктатуре пролетариата и социалистическом строительстве, наша партия осуществила уже первую фазу коммунизма — социализм, что является величайшим триумфом учения Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране. Эта окончательная и бесповоротная победа дела Ленина подготовлена и закреплена Сталинской Конституцией, являющейся блестящим воплощением ленинских заветов.

Россия японская стала Россией социалистической. Клятва, данная над гробом Ленина 14 лет тому назад товарищем Сталиным, выполнена. Социализм стал реальностью, стал действительностью в нашей стране.

«У нас, — говорил товарищ Сталин в речи к избирателям 11 декабря 1937 г., — социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не

дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженники земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

В СССР создана социалистическая система хозяйства, утверждена, как незаменимая основа советского строя, социалистическая собственность на орудия и средства производства. Выполнено записанное в программе ВКП(б) основное требование — «преращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся».

В многочисленных характеристиках социалистического общества Ленин всегда на первый план выдвигал то, что при социализме «средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу» (Соч., т. XXI, стр. 433). Благодаря этому «невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность» (там же, стр. 434).

Диктатура пролетариата, создав новую социалистическую экономику, базирующуюся на социалистической собственности на орудия и средства производства и отрицающую всякую эксплуатацию человека человеком, коренным образом изменила и классовую структуру советского общества.

«Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало куццов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными» (Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 32).

Ленин учил, что «диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» (Соч., т. XXV, стр. 190).

Уничтожение эксплуататорских классов в нашей стране происходило в условиях упорной и ожесточенной классово-партийной борьбы. Сверхупорные эксплуататорские классы применяли самые острые средства борьбы против диктатуры пролетариата. Гражданская война против советского государства, восстания, заговоры, диверсии, вредительство, террор — все это в ход обреченные на гибель эксплуататорские классы, чтобы вернуть свое господство, восстановить капиталистический строй. Диктатура пролетариата в свою очередь применяла решительные революционные меры подавления врагов социализма, врагов трудящихся. В итоге социалистического преобразования страны уничтожены все эксплуататорские классы, и советское социалистическое общество со-

стоит исключительно из трудящихся, из рабочих, крестьян и советской интеллигенции.

Советский Союз является социалистическим многонациональным государством, осуществляющим ленинскую национальную политику.

«Мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (Сталин, Из доклада о проекте Конституции СССР).

Диктатура рабочего класса создала новую социалистическую экономику, характерным и неотъемлемым признаком которой является плановое ведение хозяйства. Плановое ведение хозяйства является одним из основных преимуществ социалистической системы перед анархической, капиталистической системой хозяйства. «Не освободившись от капиталистов, не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства». — говорил товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэллоом (Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 600—601).

Планово используя находящиеся в социалистической собственности орудия и средства производства, советское государство из года в год в огромных масштабах увеличивает общественное производство. Под руководством товарища Сталина советский народ осуществил поставленную Лениным задачу социалистической индустриализации. «Единственной материальной основой социализма, — говорил Ленин, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» (Соч., т. XXVI, стр. 434). В 1936 г. продукция советской крупной промышленности превысила уровень 1929 г. в 3,5 раза, а уровень 1913 г. — в 7,3 раза.

Ленин поставил задачу создания собственной тяжелой промышленности. Под руководством товарища Сталина партия блестяще разрешила эту задачу, создав первоклассную тяжелую индустрию, вооружившую новой техникой все отрасли народного хозяйства.

Противоположную картину представляет развитие промышленности капиталистических стран, которая, не достигнув высшего докризисного уровня 1929 г., уже вступает в новый экономический кризис.

СССР стал могучей индустриальной страной, первой страной в Европе и второй страной в мире по объему промышленной продукции. На основе высоких темпов роста, недостижимых для любой капиталистической страны, Советский Союз в ближайшие годы выйдет на первое место в мире по объему промышленной продукции.

Победа колхозного строя в СССР является величайшим триумфом учения Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством, о путях социалистического переустройства сельского хозяйства. Бурный рост социалистического сельского хозяйства и зажиточности колхозной деревни является блестящим подтверждением учения Ленина о том, что только социализм может освободить миллионные массы крестьянства от голода, нищеты и разорения, которые являются неизбежным уделом крестьянства при капитализме.

Ленин говорил, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда» (Соч., т. XXIV, стр. 342). И в этой области завоеваны большие успехи. С учетом сокращения рабочего дня производительность труда в крупной промышленности СССР увеличилась в четыре раза по сравнению с 1913 годом.

Однако, в ряде отраслей промышленности мы еще отстаем по уровню производительности труда от передовых в техническом отношении капиталистических стран, особенно от США. Повышение производительности труда является в настоящее время центральной задачей всего нашего хозяйственного строительства.

На деле оправдывается предсказание Ленина о том, что «...только с социализма начинается быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (Соч., т. XXI, стр. 439). Об этом свидетельствует новый размах стахановского движения, основанный на небывалом подъеме политической и производственной активности масс. Предвыборные дни были ознаменованы блестящими победами на всех участках социалистического строительства. Творческий подъем охватил всю массу рабочих и работниц. Наряду с выдающимися рекордами одиночек, — стахановские образцы работы показали целые бригады, смены и цехи. Стахановские методы становятся достоянием все большей массы рабочих. Быстрое расширение стахановского движения в массах трудящихся открывает перед всем социалистическим народным хозяйством необятные перспективы расцвета и изобилия на благо народа, на укрепление мощи страны социализма.

Ленин учил строить государственную работу так, чтобы в ней могли участвовать все трудящиеся, чтобы управление государством было не особой функцией особого слоя людей, а функцией всего народа.

Победа социализма в СССР расширила базу диктатуры рабочего класса. Социалистический демократизм вызывает к активному участию в государственном строительстве и управлении советским государством новые и новые миллионы трудящихся.

Ярким доказательством этого являются первые исторические выборы в Верховный Совет СССР, вылившиеся во всенародную демонстрацию единства партии и всего народа. Впервые в мире были проведены действительно свободные и действительно демократические выборы верховного органа государственной власти. Из 93,6 млн. человек избирателей в выборах участвовало 90,3 млн. человек, то есть 96,5% избирателей. Избирательная кампания вызвала новый могучий подъем политической активности всего советского народа. Ни одна капиталистическая страна не знала и не будет знать такого высокого процента явки избирателей, какой показали выборы 12 декабря. Выборы в Верховный Совет СССР показали высокий класс большинства организации

и политической зрелости советского народа, они явились великой демонстрацией мощи страны и беспредельной любви и доверия советского народа к ленинской большевистской партии и великому вождю — товарищу Сталину. Выборы в Верховный Совет, проведенные на основе блока коммунистов и беспартийных, показали несокрушимое политическое и моральное единство советского народа, показали непобедимость этого великого блока коммунистов и беспартийных.

Ленин учил, что для завоевания власти и построения коммунистического общества нужна коммунистическая партия, что «...испытывая рабочую партию, марксизм, воспитывая авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (Соч., т. XXI, стр. 386). Большевистская партия является вождем всех трудящихся, «передовым отрядом трудящихся», как записано в Сталинской Конституции. Авангардная роль партии, непоколебимый и растущий авторитет коммунистической партии нашел яркое выражение в блоке коммунистов и беспартийных, в победе этого блока на выборах в Верховный Совет СССР. Это является наглядным доказательством того, что дело Ленина победило окончательно и бесповоротно, что «мы не просто разгромили врагов, мы построили новое государство, создали новое общество, создали новый, советский народ. Мы создали советский народ, где нет места эксплуататорам, где все граждане... трудящиеся, где, следовательно, у всего народа один общий интерес... мы добились действительного морального и политического единства советского народа, которое является теперь основой нашего социалистического общества, которое и есть воплощение социализма в жизни великого советского народа» (Молоотов, Об избирательном блоке коммунистов с беспартийными. Партиздат, 1937 г., стр. 5—6).

Великие победы социализма завоеваны трудящимися нашей страны потому, что партия, под руководством товарища Сталина, ведет советский народ по пути, указанному Лениным, неуклонно осуществляя его великие заветы и беспощадно уничтожая всех врагов народа. На всех этапах социалистического строительства троцкистско-бухаринские предатели всяческими методами пытались подорвать диктатуру рабочего класса и расшатать нашу партию. Они предательски убили ближайшего соратника товарища Сталина — одного из лучших руководителей нашей партии и советского государства, негнимого большевика Сергея Мироновича Кирова. Советский народ никогда не простит им этого кровавого преступления. Для того чтобы закрепить достижения и двигаться дальше по пути коммунизма, необходимо всемерно укрепить диктатуру рабочего класса, как учил этому Ленин, как учит товарищ Сталин. В своем предвыборном обращении к избирателям товарищ Сталин. В своем предвыборном обращении к избирателям Сталинский Центральный Комитет большевистской партии подчеркнул, что для упрочения социализма и строительства коммунизма «нужно иметь, во-первых, хорошо организованные карательные органы, спо-

общие обезвредить шпионов, предателей, диверсантов и других врагов Советского народа; нужно иметь, во-вторых, хорошо организованную и технически оснащенную Красную Армию, способную охранить советские границы от нападений извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманную и последовательно проводимую политику мира, способную разоблачить захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран. На протяжении ряда лет Советская Власть сумела добиться того, что наша родина имеет теперь в своем распоряжении, как проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, так и последовательно проводимую политику мира в области внешних отношений. Только наличием этих достижений объясняется тот факт, что советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд.

Когда умер создатель большевистской партии и советского государства, вождь и учитель всего трудящегося человечества — Владимир Ильич Ленин, один из поэтов писал, что только века смогут дорисовать портрет этого величайшего гения революции, обрисовать весь его облик, воплотить в жизнь все его дела. Большевистская партия, созданная Лениным и вооруженная ленинизмом, осуществила заветы Ленина в кратчайший срок. Этим мы обязаны великому Сталину. «Нашелся такой художник революции, водчик нашей социалистической стройки, — говорил славный сталинский нарком тов. Ежов в своей блестящей речи перед избирателями, — который не в века, не в сотни лет и даже не в десятки сумел поднять на невиданную высоту нашу советскую страну и тем самым нарисовать портрет Владимира Ильича, о котором писал в своем стихотворении поэт. Этот величайшим, гениальным художником ленинской эпохи, этим водчим социалистической стройки, который рисовал на деле портрет Ленина, каким он должен быть, является наш вождь и учитель товарищ Сталин... Портрет Владимира Ильича, который имел в виду поэт, — это социализм, а социализм — это уже не отвлеченная мечта, а реальность, это то, что завоевано и записано в нашей Сталинской Конституции.

Этой величайшей победе мы прежде всего обязаны партии и нашему вождю товарищу Сталину. Это человек, который сумел впитать в себя всю мудрость нашего народа. Это человек, который сумел впитать в себя все лучшее чаяния нашего народа. Это человек, который каждый день чувствует нужды нашего народа и, руководя им изо дня в день, ведет нас от победы к победе... Это человек, который, ни на шаг не отступая от ленинских заветов, преодолевая все трудности, руководя нашей партией, руководя народами нашей страны, сумел не только сохранить ленинское наследство, но и во много, много раз это наследство приумножить.

Под непобедимым знаменем ленинизма, под руководством великого Сталина, советский народ, сокрушая всех своих врагов, смело и уверенно продолжает свой славный путь к коммунизму, показывая трудящимся капиталистических стран путь освобождения от ига капитализма, к полному торжеству дела Ленина во всем мире.

Н. Некрасов

О размещении промышленности моторного топлива в СССР

I. Рост и структура потребления моторного топлива. — II. Производство и потребление моторного топлива. — III. Сдвиги в районном распределении потребления моторного топлива. — IV. Сдвиги в производстве моторного топлива. — V. Использование отдельных видов транспорта нефтепродуктов. — VI. Основные выводы.

Проблема правильного географического размещения промышленности и, в частности, размещения промышленности моторного топлива, имеет огромное народнохозяйственное значение. Социалистическая индустриализация народного хозяйства страны, мощное техническое перевооружение сельского хозяйства, громадный рост автотракторного парка, развитие авиации — все это предъявляет все increasingly большие требования к промышленности моторного топлива.

Необходимо, однако, со всей резкостью подчеркнуть, что современное состояние нефтеперерабатывающей промышленности и ее территориальное размещение не удовлетворяют требованиям народного хозяйства к этой отрасли. Между размещением промышленности моторного топлива и складывающимися территориальными распределением потребности в нем в настоящее время имеют место крупные диспропорции, вредно отражающиеся на всех отраслях народного хозяйства.

В своем стремлении задержать развитие производства моторного топлива в восточных районах страны трюксистско-правые агенты фашизма, пробравшись к руководству и планированию этой важнейшей отрасли, всячески пытались добиться отставания роста в восточных районах, а, следовательно, и снижения добычи нефти в восточных районах. В результате подлой вредительской деятельности в восточных районах строительство нефтеперерабатывающих заводов трюксистско-правых ведомств. Кроме того, подрывая деятельность трюксистско-правых вредителей непосредственно сказались на задержке строительства и промышленности синтетического льдного топлива, а также газохимических комбинатов как в восточных, так и в центральных районах Союза.

I. Рост и структура потребления моторного топлива

Динамика роста потребления моторного топлива и других продуктов переработки нефти, как видно из приводимой ниже таблицы, ярко отражает происшедшие сдвиги в этом направлении. Колебания в росте потребления отдельных продуктов весьма различны (см. табл. 1).

Таблица 1

Продукты	1913 г.	1932 г.	1936 г.
Моторное топливо			
Бензин-лигроны (в тыс. т)	35,9	894,9	3534,7
В %	—	100	460
Керосин тракторный (в тыс. т)	—	1391,6	3169,5
В %	—	100	230
Всего	35,9	2286,5	6704,2
В %	—	100	300
Керосин для широкого рынка и промтехники (в тыс. т)	825,5	1636,1	1482,5
В %	—	100	91
Всего светлых горючих	861,4	3922,6	8186,7
В %	—	100	209
Масла (в тыс. т)	147,5	783,6	1082,8
В %	—	100	138

Исключительно быстро растет потребление бензина и лигроина. За годы второй пятилетки потребление моторных топлив возросло почти в 4 раза. За этот же период потребление жидкого топлива тракторным парком увеличилось почти в 3 раза.

Следует заметить, что удельный вес потребления легких фракций в СССР значительно ниже, чем в США, и, наоборот, весьма велика роль нефтегазлина. Основным потребителем светлых горючих является сельское хозяйство, потребляющее 30% бензина, свыше 80% лигроина и до 70% керосина.

Увеличивается также потребление бензина автомобильным парком и авиацией. Вследствие этого, хотя потребление легкого моторного топлива в сельском хозяйстве в абсолютных величинах и резко возрастает, происходит, правда еще очень небольшое, относительное снижение удельного веса сельского хозяйства в общем потреблении. Так, например, в 1934 г. удельный вес сельского хозяйства в общем потреблении легких горючих составил 63,9%, в 1935 г.— 62%, в 1936 г.— 58%.

Основным фактором, определяющим рост потребления моторного топлива, как указано выше, являются механизация сельского хозяйства, развитие автотранспорта и авиации. Несколько стремительные темпы индустриализации народного хозяйства страны тракторами и автомобилями, показывает следующая таблица (см. табл. 2).

Кроме того, в потреблении керосина большое значение имеет сбыт его для бытовых нужд, а также для промышленной техники. Правда, удельный вес этой группы потребителей за последнее время резко снизился. Так, в общем потреблении светлых горючих, керосин для нужд

Таблица 2

Показатели	1932 г.	1936 г.
Мощность тракторного парка (в тыс. л.с.)	2 225	5 856
В %	100	263
Производство автомобилей	23 879	136 700
В %	100	572

широкого рынка и промтехники в 1913 г. составляла основную массу — 96%, в 1932 г.— уже 42% и в настоящее время — 17—18%.

Следует заметить, что приведенные выше данные отражают лишь завыс нефтепродуктов, а не действительную потребность, которая для некоторых групп потребителей значительно выше.

Огромный рост потребности в моторном топливе диктует необходимость все большего увеличения переработки нефти. Основная часть добываемой нефти подвергается переработке на месте или вывозится в другие пункты переработки. Удельный вес скорой нефти, пускаемой в переработку, определяется в следующих величинах: 1913 г.— 62%, 1928/29 г.— 80%, 1935 г.— 85%, 1936 г.— 90,4% от общей добычи (для сравнения можно указать, что в США перерабатывается 97,5% добываемой нефти). Динамика роста производства светлых горючих топлива (в тыс. т. и в %):

Таблица 3

Продукты	1932 г.	1935 г.	- 1936 г.
Бензин	2 439	2 436	3 054
В %	150	99	124
Керосин	3 560	4 939	5 597
В %	100	138	157
Лигроин	422	624	1 130
В %	100	148	270
Всего	6 441	7 999	9 790
В %	100	124	152

По структуре выпуска товарной продукции нефтепереработки СССР еще значительно отстал от США. В США преобладает производство еще значительно отстал от США. В США преобладает производство бензина, составляющего 41%, в то время как в СССР — 16,9%. Удельный вес выпуска керосина в общей переработке нефти составляет в СССР 22,6%, а в США — 6%. Такое соотношение объясняется, главным образом, все еще недостаточно высокой техникой производства. Некоторую роль играет здесь также качество нефти.

II. Производство и потребление моторного топлива

Отставание темпов роста производства моторного топлива от его потребления вызывает затруднения в снабжении горючим автомобильного парка страны и других потребителей. В качестве иллюстрации можно указать хотя бы на тот факт, что обеспеченность тракторного парка

горючим (керосин, дизель) за последние годы несколько снижается, что видно из следующих цифр:

	1935 г.	1936 г.
На 1000 л. а. заводской моторного топлива (г)	762	699
В %	100	91,7

Не подлежит сомнению, что уровень потребления моторного топлива в ближайшие годы будет и в дальнейшем значительно расти в связи с дальнейшим еще большим насыщением народного хозяйства средствами механизации. Отсюда ясно, что для нормального обеспечения моторного парка страны и других потребителей, производство моторного топлива должно увеличиться еще более интенсивно, чем это имело место в предыдущий период.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство: недостаточный рост производства моторного топлива и необходимость обеспечить внутреннюю потребность в жидких горючих крайне неблагоприятно отражаются на экспорте нефтепродуктов. Достаточно указать, что если в 1933 г. ценность экспорта нефтепродуктов составила 331 139 тыс. зол. руб., то в 1936 г. — всего 160 834 тыс. зол. руб., т. е. вдвое меньше (см. диагр. 1).

Приведенные выше цифры и факты свидетельствуют о том, что нельзя дальше терпеть отставания производства моторного топлива. Необходимо наметить пути увеличения ресурсов этого важнейшего вида топлива. В настоящее время удовлетворение потребности в моторном топливе идет только за счет нефтеперерабатывающей промышленности. Но нефтепереработка, как известно, развивается сравнительно медленно, техника переработки нефти все еще отстает по сравнению с показателями передовых по технике капиталистических стран. Это обуславливает большие потери и недостаточный выход светлых нефтепродуктов. Бесспорно, что в области нефтепереработки имеются огромные, еще слабо используемые резервы для увеличения производства моторного топлива. Но наряду с этим есть полная возможность использовать для максимального увеличения выпуска моторных горючих также и другие сырьевые ресурсы.

Пути увеличения ресурсов моторного топлива в основном заключаются:

- В дальнейшем еще большем росте добычи и переработки нефти.
- В устранении огромного количества потерь, особенно наиболее ценных легких фракций нефти, имеющих место на всех звеньях прохождения нефтепродуктов — от промысла до потребителя.
- В уменьшении расходования нефтепродуктов в связи с более углубленной технологической переработкой нефти и сокращением иррационального прямого сжигания нефти и мазута под котлами.
- В развитии промышленности заменителей (искусственное жидкое топливо, спирты, бензол).
- В переходе части моторного парка на другие виды топлива (газ, твердое топливо).

Необходимо подчеркнуть, что потери моторного топлива, особенно в наиболее ценных легких фракциях, в настоящее время и чрезвычайно высоки. Нефть и ее продукты теряются в огромных количествах на всех стадиях добычи и переработки, при транспортировке и хранении. Более или менее точный учет потерь

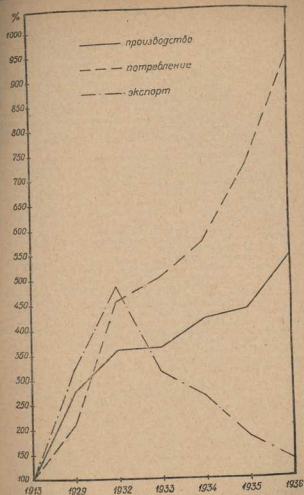

Диаграмма 1. Динамика производства и потребления светлых нефтепродуктов (бензин, дизель, керосин).

нефтяной продукции не поставлен. Поэтому о размерах потерь можно судить лишь по отрывочным материалам.

Наиболее значительные потери имеют место на промыслах при добыче нефти. По данным Комиссии моторного топлива Отделения технических наук Академии наук СССР, размеры потерь легких фракций на промыслах достигают ориентировочно 38,8% по отношению к выработке бензина прямойгонки. В 1936 г. по тем же данным, потери легких фракций составили 630 тыс. т, газа — 590 тыс. т, мазута — 60 тыс. тонн. Выход бензинов прямойгонки и крекинга (считая на нефть) составил в СССР в 1936 г. 12,14% и в США — 38,7%. Столь низкий выход бензина отчасти объясняется менее благоприятным фракционным составом наших нефтей, по главной причине здесь является остаток в технике добычи, что предопределяет и огромные потери этих пенных продуктов. Нет сомнения, что при улучшении технического оснащения нефтяной промышленности, возможно избежать значительного количества потерь.

Потери легких фракций при заводской переработке нефти составляют 16,3% по отношению к общей выработке бензина, что при масштабах переработки 1936 г. достигает 495 тыс. тонн. К этому необходимо также прибавить и потери газа, определяемые для 1936 г. в 1140 тыс. т (из них 700 тыс. т на заводских заводах), и 660 тыс. т мазута. Таким образом общие потери при нефтедобыче, на промыслах и заводских операциях составляют в части легких фракций для масштаба работ нефтяной промышленности в 1936 г. 1 025 тыс. т, которые не учитываются в товарном выходе бензинов. Не менее значительны потери при хранении на базисных складах, потери при железнодорожных и водных перевозках, на трубопроводном транспорте и, наконец, у самих потребителей.

Ворьба с потерями в нефтяной промышленности имеет весьма большое значение и для рационального размещения нефтеперерабатывающих предприятий добычи и переработки нефти в ограниченном количестве районов Союза, при наличии громадных потерь нефтяной продукции, сокращает возможные ресурсы сырья, идущего на переработку даже в этих пунктах. Обеспеченность нефтедобывающей промышленностью всяких районов нефтью и мазутом, вследствие систематического недополнения планов добычи нефти за последние годы, — недостаточна. Ясно поэтому, что при существующем положении трудно рассчитывать на возможность значительного вывоза нефти и мазута из южных районов в другие районы СССР.

По данным Б. ГИНИ, потери при перевозках в железнодорожных цистернах в летние месяцы достигают 1,66%. При этом не следует забывать, что, кроме количественных потерь, при перевозке моторного топлива на дальнее расстояние значительно ухудшается качество его (в первую очередь бензина). Поскольку и производство бензина все еще весьма сильно концентрировано, а потребление его имеет сравнительно рассеянный характер, потери легких фракций в стране достигают весьма больших величин.

Основные причины потерь объясняются бесхозяйственностью в потреблении и перевозке жидкого топлива и газов, преступным игнорированием простейших организационных мероприятий, а также все еще довольно низким техническим уровнем производства. Нет сомнения, что при большем внимании к этому участку нефтяной промышленности можно добиться чрезвычайно большого эффекта в увеличении ресурсов моторного топлива.

На балансе нефтепродуктов отрицательно сказывается нерациональное сжигание нефти и мазута под котлами. Количество расходуемого нефтепродукта, сжигаемого под

шей частью под котлами, за последние годы не только не снижается, но показывает даже некоторый рост. Так, в 1935 г. в качестве преимущественно котельного топлива было сожжено 9,5 млн. т нефтепродукта (1,5 млн. т нефти и 8 млн. т мазута), в 1936 г. — 10,3 млн. т (1,6 млн. т нефти и 8,7 млн. т мазута). В 1937 г. картина не изменилась. Как видно из приведенных цифр, потребление жидкого топлива, сжигаемого преимущественно в котлах, достигает почти 40% от количества всей добываемой нефти. Основой нефтепродукта является мазут, большей частью малой вязкости, который при соответствующей переработке может дать весьма значительные количества ценного моторного горючего, смазочных масел и других необходимых стране продуктов нефти, потребностей в которых испытываются весьма велики. Снижение расхода нефтепродукта в котлах диктует необходимость серьезной разработки вопроса о переводе основных потребителей нефтепродукта на твердое и газообразное топливо. Большой интерес в этом направлении представляет применение топливных сульфатов (коллоидального топлива) в мартенах, а также на транспорте и ТЭЦ. Это дает возможность получить в самое ближайшее время значительное количество сырья для нужд нефтеперерабатывающей промышленности. Уменьшение прямого сжигания нефти и мазута в котлах будет способствовать более рациональному размещению нефтеперерабатывающих предприятий. В основных нефтеперерабатывающих и нефтедобывающих центрах появятся дополнительные запасы нефти и мазута, которые могут быть направлены на переработку в крупные потребные районы. С другой стороны, это внесет серьезные изменения в существующие транспортные потоки нефтепродуктов, особенно по железным дорогам, которые сейчас перевозят свыше 6,5 млн. т только одного мазута. Следовательно, при разработке вопросов правильного размещения промышленности моторного топлива необходимо учитывать уменьшение расхода нефтепродукта в топливном балансе страны.

Огромное значение для увеличения ресурсов моторного топлива имеет правильное решение проблемы за последние десятилетия в области

Научно-технические достижения последнего десятилетия в области синтеза позволили значительно расширить сырьевую базу для производства моторного топлива. Разработано огромное количество технологических процессов, частично получивших крупное промышленное развитие (гидрирование, синтез газов, полубоксирование). В передовых по технике капиталистических странах промышленность заменителей нефтяного моторного топлива хотя и обходится в 2—3 раза дороже импортного, однако, развивается за последние годы весьма значительно, так как она играет очень существенную роль в подготовке к новым войнам.

Совершенно иное значение промышленность синтетического моторного топлива имеет в СССР. С экономической точки зрения эту новую отрасль промышленности следует рассматривать как фактор поводу более рационального, геостратегического размещения промышленности моторного топлива. В известной мере развитие производства синтетического горючего при наличии исключительно обширной сырьевой базы «выравнивает» географию распределения нефтяных ресурсов, что чрезвычайно важно для нашей колоссальной по территории страны. Кроме того, развитие синтетических видов моторного топлива поднимает на еще более высокую техническую ступень химическую промышленность, машиностроение и позволяет рационально использовать многие отходы (например, генераторные смолы, отбросные технические газы и т. д.).

Основным моментом, затрудняющим развитие промышленности искусственного жидкого топлива, является ее высокая капиталоемкость и, следовательно, высокая себестоимость продукции. Но следует иметь в виду, что, кроме увеличения ресурсов моторного топлива, строитель-

ство заводов искусственного жидкого топлива в районах, отдаленных от эксплоатационных нефтяных баз (центр, Сибирь, ДВК), дает возможность уменьшения затрат на нефтяной моторный топлив и сокращения работы транспорта, а также ослабление этих районов. За счет сокращения расходов по непропорциональным перевозкам жидкого топлива могут быть созданы новые заводы синтетического горючего. Кроме того, в условиях планового социалистического хозяйства рациональная технико-экономическая схема комбинации искусственного жидкого топлива, всемерное и правильное использование многочисленных отходов позволяет значительно снизить себестоимость основной продукции — моторного топлива.

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на большое народнохозяйственное значение промышленности замещения моторного топлива, мы значительно отстаем здесь от передовых по технике капиталистических стран, где за последние годы развернулось огромное строительство заводов искусственного жидкого топлива. По подсчетам Ш. Верто¹, производительность заводов синтетических горючих в 1937 г. определяется в 2 млн. т, что составляет около 0,5% мировой добычи сырой нефти и 2,4% мирового горючего топлива. В СССР эта промышленность отсутствует. Только в самое последнее время налаживается крупная экспериментальная база и ведется подготовка к строительству мощного комбината искусственного жидкого топлива. Подлая предельная деятельность врагов народа — троцкистско-бухаринских агентов фашизма — и на этом участке нефтяной промышленности весьма серьезно сказались в задержке темпов развития строительства новых заводов искусственного жидкого топлива.

Основные пути развития производства искусственного жидкого топлива заключаются в строительстве заводов полужидкого топлива из каменных бурых углей, сапропелитов, сланцев, в деструктивной гидрогенизации получаемых при полужидкого топлива смол, а, возможно, и углей, и, наконец, в синтезе моторного топлива из газов. Сырьевая база для каждого из этих видов топлива исключительно разнообразна. Каменные, бурые угли, горючие сланцы, торф, древесина, отходы пиролизных процессов (торфяная, буротульная, сланцевая, древесные смолы) — все это может найти применение для получения моторного топлива. Поэтому, наряду со строительством специальных комбинатов искусственного жидкого топлива, необходимо разработать вопрос о рациональном использовании отходов (смол и газов) с целью получения моторного горючего. Особый интерес представляют в этом отношении районы Урала, Западной Сибири и центра (Ленинград, Москва).

Необходимо разрешить — и в самое ближайшее время — проблему моторных спиртов и моторного бензола. Этим вопросам, по существу, никто у нас не занимается. За границей применение спирта в качестве примеси к моторному топливу практикуется давно и с каждым годом все больше расширяется. Во многих странах к моторному топливу добавляют 10—20% спирта. Во Франции, например, для этой цели потребляется около 200 тыс. т моторного спирта. В Германии потребляется примерно такое же количество, из которого 1/2 — карбофеновый, а 1/2 — синтетический спирт. Даже в США практикуется добавка спирта к бензинам. В некоторых странах применение спирта к бензину установлено законодательством. В последнее время в Японии разработан законопроект об обязательном добавлении спирта к бензину, что будет осуществлено с 1/IV 1938 года. В связи с этим уже введена государственная спиртовая монополия. Норма примеси для первого го-

да действия закона установлена в 2,5%, в дальнейшем эта норма постепенно повышается и через 7 лет будет доведена до 30%.

Наряду с широким применением спирта, получаемого на кормовом сырье, все больше расширяется производственная база синтетических спиртов. Техника синтеза достигла чрезвычайной высокой утонченности. Синтез спиртов весьма разнообразен. Широкое промышленное развитие для синтеза спиртов можно получить на базе природных, технических, коксовых газов, газов парового крекинга, карбидных остатков, газов от азотровоксики фосфора. Несмотря на большую отсталость в этой области затрудняет развитие таких важных отраслей хозяйства, как промышленность лаков и красок, пластмасс и иных изделий, как промышленность спиртов. В настоящее время существует недоурезанная проблема моторного спирта, и о возможности его получения в более или менее значительных количествах народности и не задумывается. Между тем, интересы развития серьезное внимание хозяйства диктуют необходимость обратить весьма серьезное внимание на промышленность синтетических спиртов. Необходимо удовлетворить не только нужды химической промышленности, но и дать моторное количество моторных спиртов. В частности, производство моторных спиртов должно быть налажено в районах, отдаленных от производства моторных горючих.

Следует заметить, что добавка спирта и бензола не только не снижает качества горючего, но даже повышает его. При этом спирт может добавляться не только в бензин, но и в керосин, что, по данным ЦИАТИМ, повышает октановое число керосина (при 20% спирта — до 57,5 вместо 34 без добавки). Одна из неотложных задач ближайшего времени состоит в форсировании производства моторного спирта, для чего имеются большие возможности.

Следует также указать, что в капиталистических странах растет производство и применение моторного бензола. Главные враги народа — предатели и диверсанты — прилагают не мало усилий, чтобы задержать в нашей стране строительство химических цехов в коксохимической промышленности и тем самым создать диспропорции между развитием производства органической химии и сырьевой базой. В результате этих подлых деланий врагов народа, ресурсы бензола и других видов сырья в настоящее время весьма ограничены. Однако, использование и наличных ресурсов бензола, например, в восточных районах Союза, поставлено весьма неудовлетворительно. Упорядочение коксохимического хозяйства, строительство новых коксовых установок, особенно на Востоке, позволяют получить огромное количество химического сырья, в том числе и бензола. Как показывает опыт некоторых капиталистических стран, при условии получения высоких выходов бензола, что имеет место при существующей уже технике коксового производства, возможно получение такого количества бензола, которое полностью удовлетворяет нужды органического синтеза и дает возможность снабдить моторный парк высококачественными горючими. Очевидно, что такое положение возможно и в нашей стране. Особенно желательное получение моторного бензола на Востоке. Во всяком случае, в настоящее время бензол заводов Кузбасса может быть использован в этом направлении.

В третьем пятитлетии строительство химических комбинатов, в частности, в восточных районах, должно быть развернуто в широких размерах. При проектировании углехимических комбинатов и предприятий органического синтеза необходимо учитывать возможность получения тех или иных видов жидкого моторного топлива.

¹ «Ch. Ind.» 1937 г., № 2, стр. 211.

Использование горючих газов в двигателях внутреннего сгорания в последние годы находят все большее применение. Наряду с развитием транспортных газогенераторов, которые усиленно внедряются в авиацию, проявляется интерес и к силовым стационарным газогенераторным установкам.

В качестве топлива применяются самые разнообразные газы. Например, в США распространены двигатели, работающие на природных газных установках широко используются метан, коксовый и генераторный газы и, в сжатом состоянии, — пропан и бутан. Недавно уделено внимание использованию канализационного газа. Важно при этом указать, что крупнейшие мировые фирмы, имеющие серийное производство газовых моторов, выпускают эти моторы, особенно новых конструкций, в моделях, одинаковых с дизельными. В этом случае конструкция дизель в газовый мотор весьма проста.

Чтобы повысить обеспеченность народного хозяйства жидкими горючими, огромное значение приобретает широкое развитие газа и нефти и в первую очередь крупных промышленных и городских центров. Это, с одной стороны, освобождает чрезвычайно большое количество нефти и газа, с другой — позволяет перевести многие транспортные и стационарные установки жидкого моторного топлива на газ.

В сельском хозяйстве, являющемся основным потребителем моторного топлива, имеются также мощные ресурсы для замены жидкого моторного топлива газом. Так, например, большое распространение в сельском хозяйстве имеют нефтянки, потребующие вследствие огромной суммарной их мощности, весьма значительные количества жидкого топлива. Как известно, нефтянки являются наименее рациональными типом двигателя, — и все же наши заводы выпускают ежегодно большое количество их. В настоящее время электрификация сельского хозяйства в значительной мере основана на нефтяном двигателе. На 1/1 1932 г. мощность сельскохозяйственных электростанций составляла 86,5 тыс. квт (около 1,5% от общей мощности электростанций Союза), из них с нефтяными двигателями — 34,6 тыс. квт, или 40%, с газогенераторными — всего 1,0 тыс. квт, дизельными — 29,2 тыс. квт.

Низем СССР намечает дальнейший рост сельскохозяйственных электростанций в значительной мере на основе нефтяного двигателя, наряду с некоторым ростом и газогенераторных станций и, особенно, гидростанций. Такая ориентация на малоэффективный вид двигателя должна быть резко осуждена.

Для широкого внедрения газогенераторного процесса, особенно в сельском и лесном хозяйстве, особый интерес представляет газификация таких отбросных топлив, как отходы лесопиления и деревообработки (щепы, стружки, опилки, солома). Но само собой разумеется, что основой газификации должно быть использование в первую очередь природных газов и низкосортных местных топлив, которые имеются почти в каждом районе нашей страны.

С точки зрения размещения промышленности моторного топлива, рациональное размещение ресурсов жидкого топлива имеет огромное значение.

***

Можно было бы указать и на другие возможности в области увеличения ресурсов моторного топлива. Важнейшей задачей в этом направлении является экономное потребление моторного топлива в автотракторном парке, в связи с более жесткими нормами расхода горючего, повышение качества моторного топлива и, как след-

ствие этого, — более рациональное расходование, переход на дизельное топливо, также дающий огромную экономию высококачественного горючего.

Для увеличения ресурсов моторного топлива и нормального обеспечения роста потребности в нем, необходимо использовать каждый из указанных выше путей. Только при комплексном народнохозяйственном подходе к этой проблеме можно добиться высокой технической и экономической эффективности в интересах всего народного хозяйства. Координация в решении частных задач в этом направлении позволит более рационально использовать весьма многообразные и обильные ресурсы нашей социалистической родины и установить правильные пути развития каждой данной отрасли хозяйства.

III. Сдвиги в районном распределении потребления моторного топлива

Коллективизация сельского хозяйства, внедрение механизации во всех его звеньях отразилась не только на увеличении потребности в моторном топливе, но и на районном распределении потребления.

Для того чтобы проследить изменения, происшедшие в территориальном размещении потребления, кратко остановимся на характеристике потребления жидкого топлива в 1925/26 г., когда степень механизации сельского хозяйства было еще очень низкой и структура потребления жидкого топлива была иной.

В 1925/26 г. из общего количества реализованного на внутреннем рынке керосина и бензина в размере 926,8 тыс. т — для тракторов потребовалось всего 51,6 тыс. т, или 8,8%.

Основная масса керосина и бензина потреблялась, главным образом, населением и для нужд автомобильного транспорта. В то же время экспорт светлых горючих составлял 747 тыс. т, или свыше 80% по отношению к внутреннему потреблению. Иначе говоря, к этому периоду, когда добыча нефти почти достигала довоенного уровня, а переработка нефти дала несколько промышленности его, структура потребления его оставалась примерно на довоенном уровне. Весьма мало изменилось также и районное распределение потребления в светлых горючих, как это видно из следующей таблицы (см. табл. 4).

Приведенные данные показывают, что в 1925/26 г. светлые горючие в основном (79,5%) потреблялись на Юге, в центральных и волжских районах. Потребление бензина в этих районах достигало 91%, керосина — 78,4%. Следовательно, имела место весьма высокая концентрация потребления, сосредоточенного, главным образом, в центральных и южных районах Европейской части Союза, Восточные и крайние районы играли весьма небольшую роль в потреблении светлых горючих.

Но уже к 1932 г. районное распределение потребности в светлых горючих несколько изменилось. Удельный вес южных, центральных и волжских районов в общем потреблении хотя и сохранился (78,2%), но по отдельным видам горючего произошли некоторые сдвиги. Так, в части потребления бензина и лигрона удельный вес Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1925/26 г. составлял только 4%, а в 1932 г. поднялся до 20,7%. По керосину увеличение роли восточных районов было еще незначительным (1925/26 г. — 11,0%, 1932 г. — 12,2%), но при этом нужно иметь в виду, что по сравнению с 1925/26 г., в 1932 г. общая потребность в светлых горючих выросла почти в 5 раз (см. табл. 4).

Во втором пятилетии сдвиги в районном распределении потребности в светлом горючем были еще более значительны.

Проведенно к концу первой пятилетки сдвиги в районном распределении потребления светлых горючих закрепляются к концу второго пятилетия. Удельный вес южных, центральных и воляжских районов падает уже более значительно: до 66,3% по всем светлым горючим, 64,7% — по бензину, 66,8% — по лигроину и 68,6% — по керосину (см. диагр. 2).

Украина, центральные, воляжские районы, отчасти Северный Кавказ несомненно снижают удельный вес потребления светлых горючих по всему Союзу; эта тенденция особенно ясно определяется по Закавказью.

Такое территориальное размещение потребности в светлых горючих соответствует в значительной мере распределению тракторного парка.

В восточных районах Союза сосредоточено 28% тракторного парка, в центральных, южных и воляжских районах мощность тракторного парка составляла в 1932 г. 65% от союзной, в 1936 г. — 62,1%.

Такое же положение и со смазочными минеральными маслами. В настоящее время 34,2% масла потребляется в южных районах, 34,6% — в центральных и воляжских районах и 24,2% — в восточных районах, остальные — в Средней Азии и западных районах. Районное распределение потребности в смазочных маслах имеет также ясно выраженную тенденцию к все большему перемещению на восток.

Совершенно иначе складывается районное распределение потребности в нефтотопливе (нефть и мазут). Наибольшая масса нефтотоплива потребляется в нефтепроизводящих районах (25%) на Украине (13,5%), в Ленинградской и Московской обл. (16%), в воляжских районах (17%). В восточных районах потребление нефтотоплива составляет всего 7,7%, из которых 6% падает на Урал. Как видно из этих цифр, потребление нефтотоплива в основном концентрируется в старых промышленных районах Европейской части Союза. Переход на другие виды топлива в этих районах в значительной мере затрудняется напряженным топливным балансом, слабым развитием газификации. В то же время нужно отметить, что огромное количество коксовых и доменных газов Донбасса используется крайне расточительно.

IV. Сдвиги в производстве моторного топлива

Огромным успехом советской науки и техники является открытие новых нефтеносных районов не только в южных, но и в центральных и восточных районах. Геологические исследования последних лет резко расширили наши познания нефтяных ресурсов. По данным XVII Геологического конгресса 1937 г., распределение потенциальных и разведанных запасов нефти по районам Союза представляется в следующем виде (в млн. т и в %):

Таблица 5

Районы	Категории запасов				Категории запасов			
	А	В	А + В	%	C ₁	C ₂	Всего	%
Закавказье	125,7	482,2	607,9	68,9	1 447,8	672,8	2 728,5	42,8
Северный Кавказ	44,7	112,1	156,8	17,7	71,7	477,7	477,7	7,6
Воляжские	3,0	4,7	7,7	0,9	116,8	346,8	471,3	7,3
Урал-Кувейтские	43,3	15,6	58,9	6,7	936,4	914,5	1 909,8	30,0
Волжские	10,3	10,1	20,4	2,3	96,5	220,9	339,8	5,3
Средняя Азия	3,0	17,3	20,3	2,3	134,4	273,4	427,1	6,7
Европейский Север	0,7	10,0	10,7	1,2	11,4	—	22,1	0,3
Итого	230,7	652,0	882,7	100,0	2 994,5	2 409,1	6 376,3	100,0

Таким образом, в южных районах сосредоточены основные разведанные запасы (категория А + В) нефти, составляющие 66,6%. Но если учесть геологические прогнозы по восточным и воляжским районам, то соотношение будет иным. По запасам всех категорий удельный вес Юга снижается до 50,4%.

Восточные и воляжские районы обладают, как видно из таблицы 7, исключительно богатыми потенциальными ресурсами нефти. Но недостаточные темпы разведочного бурения, проводимого в этих районах, приточные темпы небольшого перевода геологических запасов в категорию велик с весьма небольшим перевесом на нефть в восточных районах. Крайне отставание разведок на нефть в восточных районах, вредительское недоовложение плана этих разведок, именно по Востoku, привело к тому, что удельный вес разведочного бурения по Востoku и среднеазиатским районам на протяжении всей второй пятилетки падал, вместо того, чтобы увеличиться. Так, в 1933 г. доля этих районов в метраже разведочного бурения составляла 30%, в 1934 г. — 24%, в 1935 г. — 20,1% и в 1936 г. — 17,7%. При этом и ежегодный абсолютный рост разведочного метража весьма невелик. Такое положение, само собой разумеется, углубляет диспропорции и в территориальном размещении добычи нефти и усиливает дальнейшую концентрацию нефтедобычи на Юге Европейской части СССР (см. диагр. 3).

Сдвиги в территориальном размещении добычи нефти все еще весьма невелики. Более или менее существенные сдвиги в этом направлении происходят только в конце второго пятилетия, когда доля восточных районов (районов, лежащих восточнее Волги и Каспия) несколько увеличилась. Так, если в 1913 г. на Востоке добывалось только 2,9% от общего количества добычи нефти по всему Союзу, то в 1936 г. добыча нефти увеличилась до 8,9%. Но при всем этом план добычи 1936 г. по этим районам выполнен всего на 70,7%.

Соответственно территориальному размещению нефтедобычи, нефтеперерабатывающая промышленность в основном концентрируется по-прежнему на Юге. В 1913 г. 98% всего производства светлых горючих было сосредоточено на Кавказе. В 1936 г., при увеличении производства светлых горючих в 6 раз по сравнению с 1913 г., удельный вес Кавказа в производстве этих продуктов составил 95,3%, что свидетельствует о низких темпах территориальных сдвигов в размещении нефтепереработки. Но для 1913 г. такое размещение производства светлых горючих способствовало, при весьма ограниченном внутреннем потреблении, экспорту топлива, при весьма ограниченном внутреннем потреблении, экспорту нефтепродуктов, составлявшему 35% от выпуска. И даже в 1932 г. этих нефтепродуктов, оставшемуся 23,3% от выпуска, — это территория, а экспорт керосина составил 23,3% от выпуска, — это территориальное размещение не мешало общему ходу развития народного хозяйства. Но во второй пятилетке, когда коллективизация сельского хозяйства, в части посевных площадей достигла 99,1% (1937 г.) и с хозяйства в части посевных площадей достигла 99,1% (1937 г.) и с сельскохозхозяйственных работах, такое размещение производства моторного топлива в не удовлетворяет, и не может удовлетворить, возросшую потребность народного хозяйства в моторном топливе.

Некоторые сдвиги в размещении производства отдельных видов моторного топлива на протяжении второй пятилетки все же имеют место. Производство бензина постепенно наливается и за пределами Кавказа. Так, в 1932 г. 99,2% бензина выпускали заводы Баку, Ватуми, Грозный, Туапсе и Краснодар. В 1936 г. удельный вес Кавказа увеличился до 88,6% от производства бензина по Союзу в целом, за счет эксплуатации Саратовского, Константиновского и других заводов. В 1937/38 г., с пуском крекингов на Украине, расширением Воляжского

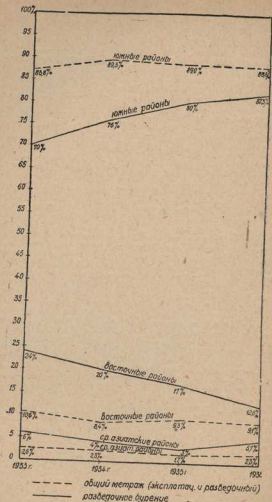

Диаграмма 3. Распределение метража (разведочного и эксплуатационного) бурения по основным районам Союза во втором пятилетии.

комбината и пуском других крекинг-установок, удельный вес Кавказа будет еще более снижен.

По производству бензина в общей выработке светлых горючих составляет всего 31% (1938 год). Основная масса светлых горючих, вырабатываемых советской нефтяной промышленностью, состоит из лигроина и керосина, — преимущественно тракторного топлива.

В области размещения производства керосина и лигроина сдвигов почти нет. В 1932 г. на Кавказе было получено 99% от союзной выработки керосина и лигроина, в 1936 г. — 98,5%, т. е. что особенно важно, в ближайший период времени более или менее значительного изменения в географии производства тракторного топлива трудно ожидать, если не будут проведены соответствующие мероприятия.

Рассматривая существующее районное распределение потребления и производства моторного топлива, можно убедиться в наличии резкой диспропорции в этом направлении. Основные производящие районы имеют сравнительно небольшой удельный вес в потреблении моторного топлива.

Районы Закавказья и Северного Кавказа, производящие 88,6% бензина, 99,2% лигроина и 98,4% керосина, потребляют только 12% бензина, 12,5% лигроина и 12,4% керосина от всей суммы производства. При этом, как установлено выше, удельный вес этих районов в потреблении моторного топлива с каждым годом падает (при абсолютном росте), все более уступая место восточным районам (см. диагр. 4).

V. Использование отдельных видов транспорта нефтепродуктов

Жидкие горючие, и особенно моторные топлива (бензин, керосин, лигроин), как массовый вид груза, предъявляют весьма многообразные требования к транспорту. С каждым годом, по мере развития нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, все более усложняется транспортирование их продукции. Для нормального удовлетворения потребности в жидком топливе, для обеспечения благоприятных условий работы отдельных видов транспорта, уже сейчас необходимо, при построении народнохозяйственных планов, особенно учитывать координирование отдельных видов транспорта. К сожалению, этот момент в планировании практически не учитывается.

Экономичность отдельных видов транспорта массового жидкого топлива в значительной мере предопределяет дальнейшее их развитие. При этом, под экономичностью следует иметь в виду не только себестоимость перевозок, но и все те народнохозяйственные факторы (скорость доставки, металлоемкость, выбор трассы и т. д.), которые находят непосредственное отражение в повышении эффективности всего народного хозяйства. Между тем в настоящее время отсутствует глубокая технико-экономическая разработка вопросов сочетания работы отдельных видов транспорта, определение путей наиболее рационального развития тех или других видов транспорта и применения к перевозкам жидкого топлива. В результате этого, наибольшее развитие в Союзе получили перевозки жидкого топлива по железным дорогам, имеющим чрезмерно быстрое нарастание грузовых перевозок вообще и жидкого топлива, в частности.

Общий анализ динамики роста перевозок жидкого топлива показывает, что основным видом транспорта нефтегрузов был и остается железнодорожный транспорт. Речной, морской и трубопроводный виды транспорта играют подчиненную роль в перевозке нефтегрузов (см. диагр. 5).

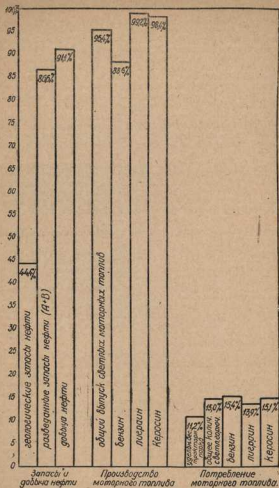

Диаграмма 4. Удельный вес южных районов (Закавказье, Сев. Кавказ) по запасам и добыче нефти, производству и потреблению моторных топлив в СССР.

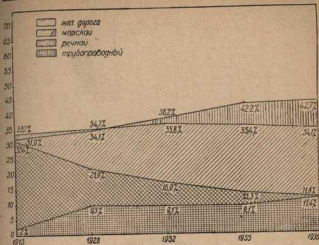

Диаграмма 5. Роль отдельных видов транспорта нефти и нефтепродуктов

Роль отдельных видов транспорта в перевозках всех нефтегрузов показана в следующей таблице.

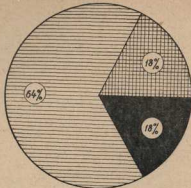
Таблица 6

Годы	Железная дорога		Речной транспорт		Морской транспорт		Трубопроводы		Всего	
	Мил. т	В %	Мил. т	В %	Мил. т	В %	Мил. т	В %	Мил. т	В %
1913	5,8	31,9	5,9	32,4	6,1	33,7	0,4	2,0	18,2	100
1928	8,2	34,1	5,2	21,9	8,3	34,7	2,2	9,3	23,9	100
1932	17,0	38,2	7,4	16,9	15,8	35,8	4,0	9,1	44,2	100
1935	22,4	42,2	7,1	13,3	18,7	35,4	4,8	9,1	53,0	100
1936	25,6	42,7	7,1	11,8	20,4	34,1	6,9	11,4	60,0	100

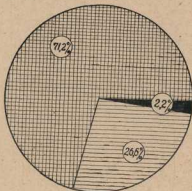
Транспортировка нефтяной продукции по железным дорогам, как видно из таблицы, растет абсолютно и относительно (см. диагр. 6).

По сравнению с 1913 г. перевозки жидкого топлива увеличились по железным дорогам более чем в 4 раза, по морю — более чем в 3 раза, речным путем сообщения — всего только на 20%. Сравнить развитие трубопроводного транспорта с дореволюционным периодом не

СССР

США

 трубопроводный транспорт
 водный транспорт
 железная дорога

Диаграмма 6. Перевозки сырой нефти в 1936 г. по видам транспорта.

приходится, поскольку масштабы перевалки нефти по трубам в то время были ничтожны. Но и сейчас трубопроводы занимают весьма скромное место среди других видов транспорта. Еще более показательны данные о транспортировке моторных топлив и смазочных масел. Удельный вес железных дорог в перевозке этих продуктов определяется в 55%. Если учесть, что в силу географического положения основных нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих центров роль водного транспорта и трубопроводов сводится, главным образом, к перевалке нефтепродуктов до ближайших ж.-д. узлов, то становится совершенно ясной роль ж.-д. транспорта в перевозках нефтепродуктов. До распределительных нефтяных баз в настоящее время моторное топливо, смазочные масла и мажут доходят почти исключительно посредством ж.-д. транспорта.

В перевозках сырой нефти, вследствие концентрации нефтеперерабатывающей промышленности в районах добычи, роль железных дорог гораздо менее значительна. Большие количества перевозимой сырой нефти падают на водный транспорт, преимущественно морской. Перевозки сырой нефти между ж.-д. и трубопроводным транспортом распределяются поровну (в 1936 г. железные дороги перевезли 5,5 млн. т нефти, по трубопроводам перекачено 5,7 млн. т).

Для иллюстрации можно указать, что в США соотношение между отдельными видами транспорта нефти совершенно иное. Ниже приводится динамика перевозок сырой нефти в США на перерабатывающие заводы по видам транспорта¹.

Таблица 7

Виды транспорта	1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	Мли. т	%	Мли. т	%	Мли. т	%
Железнодорожный	3,6	3	3,5	2,5	3,1	2,2
Водный	31,8	26	34,6	26,2	39,2	26,6
Трубопроводный	87,6	71	94,1	71,3	104,7	71,2
Всего	123,0	100,0	132,2	100,0	147,0	100,0

Следовательно, перекачка нефти по трубопроводам в США за последние 3 года, при большем абсолютном росте (на 20%), полностью сохраняет свой удельный вес. Возрастает и водные перевозки нефти (на 23%). Но абсолютно и относительно падает перевозка нефти по железной дороге. Решающую роль в соотношении между отдельными видами транспорта в США играет конкурентная борьба транспортных концевиков и экономическая целесообразность развития нефтепроводов. Тариф на перекачку нефти по нефтепроводам в два и более раза дешевле, чем водный фрахт. Так, например, тариф на перекачку из Оклахомы в Иллинойс — 0,8725 долл./баррель, из Техаса в Луизиану — 0,25 долл./баррель, из Оклахомы в Нью-Йорк — 0,7675 долл./баррель; водный фрахт в тех же направлениях — соответственно — 0,770 долл./баррель, 0,5064 долл./баррель, 1,8350 долл./баррель. Перевозки по железной дороге обходятся примерно в 3—4 раза дороже водных, что и предопределяет их удельный вес в транспортировке нефтегрузов (см. диагр. 6). Так же падает участие американских железных дорог в сухопутных перевозках товарных бензинов от распределительных пунктов (заводов) до потребителей

¹ Mineral Yearbook, 1937 г. Обзор за 1936 год.

за счет роста перекачки по бензинпроводам и перевозки в автоцистернах.

Железнодорожный транспорт нефтегрузов. Рост перевозок нефтегрузов по железным дорогам показан в следующей таблице:

Таблица 8

Виды продукции	1913 г.		1932 г.		1935 г.		1936 г.	
	Мил. т	%	Мил. т	%	Мил. т	%	Мил. т	%
Нефть темная (мазут и сырая нефть)	2,6	100	9,3	360	11,7	450	12,1	465
Светлые горючие и смазочные масла	3,2	100	7,7	240	10,7	335	13,5	420
Всего	5,8	100	17,0	295	22,4	375	25,6	440

Приведенные данные показывают все нарастающее увеличение перевозок нефтегрузов вообще и светлых горючих за последние годы — особенно. Благодаря резкому увеличению потребления моторного топлива в восточных, северных и центральных районах, значительно увеличился и средний пробег нефтегрузов, составивший в 1935 г. 1 020 км против 604 км в 1913 г. По светлым продуктам дальность пробега составляет 1 190 км, по темным — 914 км.

Особенно отрицательно сказываются на ж.-д. транспорте: сезонные колебания перевозок, связанные с сезонностью потребления моторного топлива. Так, в части светлых горючих, колебания (для 1935 г.) между месяцем минимума перевозок (январь) и месяцем максимума (июль) доходили до 66% (январь — 493 тыс. т, июль — 821 тыс. т).

Удельный вес нефтяных грузов в общем грузопотоке железных дорог составляет для всей сети 5—6%. Однако, эти цифры мало показательны. В связи с направлением основных грузопотоков жидкого топлива особо важное значение имеет загруженность отдельных дорог и даже отдельных участков. С народнохозяйственной точки зрения, чрезмерная загрузка нефтегрузами и без того перегруженных железных дорог крайне нежелательна. Этот весьма серьезный вопрос, в условиях ежегодного нарастания загрузки железных дорог в связи с огромным ростом народного хозяйства, требует срочного разрешения.

Водный (речной) транспорт. Водные (речные) перевозки жидкого топлива, как отмечалось выше, резко отстают от темпов развития нефтяной промышленности. Масштабы речных перевозок по отдельным видам нефтяной продукции показаны в следующей таблице (для 1936 г.):

Таблица 9

Показатели	Нефть и мазут	Керосин	Бензин	Смазочные масла и прочие нефтепродукты	Всего
В тыс. т	3780,2	1723,7	687,4	868,6	7074,9
В %	53,5	24,3	9,7	12,5	100

Отставание речного транспорта видно по приводимым ниже данным о средней дальности пробега нефтяных грузов в сравнении с ж.-д. транспортом (в км):

Таблица 10

Виды транспорта	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
Речной	1 716	1 574	1 537	1 535	1 213
Железнодорожный	604	728	891	1 020	1 086

Следовательно, при значительном понижении средней дальности пробега нефтяных грузов по речным перевозкам, резко возрастает дальность пробега на ж.-д. транспорте.

Основным водным путем по транспортировке нефтегрузов является мощная каспий-волжская магистраль, по которой перевозится свыше 70% от всех нефтепродуктов, направляемых по речным системам. Другое речные магистрали используются чрезвычайно слабо; особенно это относится к Азиатской части Союза. Но и по Волге основной нефтяной поток доходит только до Горького, начиная резко уменьшаться от Саратова.

Черноморско-Днепровское направление, имеющее большое значение для перевозки нефтяной продукции, загружено очень слабо, главным образом, за отсутствием достаточной береговой емкости.

Осуществляемая в настоящее время коренная реконструкция водных путей и в первую очередь Волжско-Онежского и Днепровского бассейнов совершенно изменяет транспортные условия их эксплуатации. Водные перевозки нефтегрузов при этом получают возможность весьма крупного расширения. Кроме того, появится возможность и более далекого продвижения, как силосным водным путем, так равно и в смешанном сообщении, в глубь территории страны.

Трубопроводный транспорт. В дореволюционной России было построено всего две линии трубопроводов (Баку — Ватуми, Грозный — Махач-Кала) общим протяжением в 1 045 км и мощностью 1 690 тыс. т нефти. За последние 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции построено и введено в эксплуатацию 5 магистральных трубопроводов общим протяжением в 2 765 км и мощностью в 7 700 тыс. тонн. Таким образом, за советский период было построено почти в три раза больше трубопроводов по протяжению и почти в пять раз по мощности. Но темпы роста народного хозяйства требуют еще большего развития трубопроводного транспорта. Существующей сети трубопроводов явно недостаточно. К этому необходимо добавить, что использование и эксплуатируемых трубопроводов неудовлетворительное. Например, в 1936 г. трубопровод Грозный — Туапсе был использован только на 85%, Грозный — Махач-Кала 8" — на 75%, а 12" — на 64%, продуктопровод Армавир — Трудовая — на 75%, а недавно построенный трубопровод Каспий — Орск загружен только на участке Косчугал — Орск (мощность 500 тыс. т) и то на 41%. Такое положение с трубопроводным транспортом явно ненормально. Оно в значительной мере является следствием неправильной ориентации на концентрацию нефтеперерабатывающей промышленности на Юге, в основных районах добычи нефти, и нерешения всей тяжести транспортировки нефтепродуктов на ж.-д. транспорт.

Этот весьма важный участок нефтяной промышленности чрезвычайно сильно запущен. Разработкой вопросов строительства трубопроводных магистралей, по существу, никто не занимается. И если сейчас, на современном этапе развития народного хозяйства, трудности в области транспортировки нефтегрузов значительны, то в дальнейшем, по мере

увеличения потребности в моторном топливе, эти трудности с каждым годом будут возрастать. Поэтому необходимо приступить к четкой технико-экономической разработке вопросов развития трубопроводного транспорта, к разрешению проблемы сочетания отдельных видов транспорта нефти и ее продуктов.

В США капитальные вложения в трубопроводный транспорт в 1935 г. достигли 880 млн. долл. (из них 763 млн. долл. в транспортные сооружения), протяжение трубопроводов определяется в 150 тыс. км, из которых 85 тыс. км — магистральные, остальные — соборательные. Мощность трубопроводов достигает 100 млн. нефти и 6 млн. т продуктов нефтепереработки. Любопытно отметить, что строительство трубопроводов имело место даже в годы жесточайшего экономического кризиса. Так, с 137 тыс. км в 1929 г. трубопроводные линии в 1932 г. — год низшего падения проводности — выросли до 148,5 тыс. км¹.

VI. Основные выводы

Приведенный выше краткий технико-экономический анализ современного состояния промышленности моторного топлива и ее размещения позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Темпы развития производства моторного топлива резко не соответствуют темпам роста потребления. Потребление растет значительно быстрее, чем производство. Эта диспропорция между производством и потреблением моторного топлива весьма неблагоприятно отражается на экономике народного хозяйства. Нормальное удовлетворение потребности в моторном топливе осложняется, что, в свою очередь, сказывается и на эффективности использования автотракторного парка. Экспорт нефтепродуктов резко сокращается вследствие необходимости обеспечить потребителей жидкого горючего внутри страны.

2. Современное размещение производства моторного топлива не соответствует возросшим требованиям народного хозяйства Советского Союза. Сдвиги в территориальном размещении производства моторного топлива весьма невелики. Это производство все еще концентрируется в западных районах. Разведочное бурение на нефть в восточных районах тормозилось прагматическими интересами трюксистско-бухарийскими агентами фализма, в результате вредительской деятельности которых удельный вес этих районов в общем объеме метража на протяжении второй пятилетки с каждым годом падает. Намеченный план добычи и переработки нефти по восточным районам резко недоисполнился. Строительство нефтеперерабатывающих предприятий сильно загнулось. Масштаб выпуска продукции автотракторных предприятий не может обеспечить потребности восточных районов.

3. Вследствие существующего размещения производства и недооценки отдельных видов транспорта имеет место весьма серьезное несоответствие в распределении нефтегрузов несоответствие в транспорте. Чрезмерно загружены нефтяными перевозками железные дороги, особенно на весьма ответственных участках, как при выходе с Юга, так и при подходах к Востоку. Крайне недостаточно развит водный (речной) транспорт.

Чрезвычайно мало внимания обращено на построение рациональной сети трубопроводных магистралей (нефте- и продуктопроводов). Темпы строительства в этом направлении не удовлетворительны.

4. Недостаточно интенсивно идет борьба с потерями нефтепродуктов на всех стадиях. Весьма велико нерациональное сжигание нефтепродукта. Не обращено еще должного внимания на развитие заменителей нефтяного моторного топлива.

5. Технические достижения советской и мировой науки и техники очень слабо внедряются в промышленную практику. За планомерным и систематическим повышением технического уровня, применением новых технологических методов практического наблюдения весьма слабо.

6. Технико-экономический анализ и разработкой технико-экономических проблем, по существу, никто не занимается. Благодаря этому отсутствует ясность в направлении развития той или иной технической идеи (например, томпы дизелизации, развития газогенераторостроения, применения моторных спиртов и т. д.). Отсутствие подобных разработок весьма отрицательно сказывается на рациональной постановке планирования и допускает всякие вредные извращения в этой области.

7. Советский Союз обладает мировыми ресурсами нефти, богатыми запасами углей, сланцев, торфа, природных газов, высококачественная промышленность СССР позволяет использовать многочисленные отходы. Все это говорит о том, что проблема моторного топлива может быть разрешена в условиях планового хозяйства весьма эффективно. Промышленный технический прогресс Советского Союза дает возможность своими силами практически осуществить в необходимых масштабах наиболее ценные и экономически приемлемые новые методы получения моторного топлива (например, гидрокрекинг), создать наиболее эффективный транспорт и обеспечить рациональное применение моторных топлив.

Для устранения отмеченных выше диспропорций в размещении промышленности моторного топлива совершенно необходима постановка серьезных технико-экономических конкретных практических мероприятий по ликвидации вредительского и образовавшихся в результате этого узких мест. Обязательным условием при этом является комплексный народнохозяйственный подход к таким исследованиям.

Только на основе тщательно разработанных и всесторонне проверенных технико-экономических проектировок может быть правильно поставлено народнохозяйственное планирование. Экономический подход неразрывно связан с политическим существом дела. Серьезная разработка народнохозяйственных проблем требует высокой большевистской деятельности и политической зоркости в области планирования и в борьбе за выполнение народнохозяйственного плана.

Отмеченные выше диспропорции в размещении промышленности моторного топлива в значительной мере являются результатом отсутствия действительного синтетического народнохозяйственного подхода к планированию этой важнейшей отрасли народного хозяйства Советского Союза.

¹ «Oil & Gas Journal», № 18, 16, IX 1937 год.

Подземная газификация угля

К успехам социалистического хозяйства и советской промышленной техники прибавилось новое достижение, имеющее крупное народно-хозяйственное значение. 1 декабря 1937 г. в Горловке пущена в действие первая в мире станция подземной газификации углей.

Еще в конце прошлого века великий русский химик Д. И. Менделеев писал: «по моему мнению, в будущем можно ждать очень крупного удешевления стоимости каменноугольного топлива, только при условии его превращения под землей же, по возможности в самих пластах (не выламывая их), в генераторы (воздушные) газы для распределения их затем по трубам, для чего я не предлагаю ни одной существующей трудности»¹.

Первые попытки организовать строительство опытных установок по подземной газификации углей предпринимал английский ученый Рамсей. Однако, эти попытки так и остались unrealizованными. В. И. Ленин чрезвычайно высоко оценивал эту новую техническую идею.

«Открытие Рамсея означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства капиталистических стран»². — писал Владимир Ильич в 1913 г. в газете «Правда». Тогда же Ленин писал о больших перспективах подземной газификации углей:

«Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до одной пятой, а может быть даже до одной десятой теменной стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добычу и развозку каменного угля, была бы сбережена»³.

В СССР практическая работа по подземной газификации углей (ПГУ) была начата в 1931 г., после решения Центрального Комитета ВКП(б) о широкой постановке опытов газификации углей в естественных условиях. Для руководства экспериментальными работами была образована специальная комиссия.

В 1933 г. при НКТП был создан специальный оперативный орган для руководства работами в области ПГУ.

Опыты дали на пяти опытных шахтах — в Подмосковном и Кузнецком каменноугольных бассейнах и в Донбассе — обнадеживающие результаты.

Состоявшийся 1 декабря 1937 г. пуск первой опытной промышленной станции подземной газификации углей мощностью в 15 тыс. м³/час, оснащенной современными техническим оборудованием, является результатом длительного периода лабораторно-исследовательских работ и опытных работ в естественных условиях и представляет первый

камень в фундаменте неведомой капиталистическому миру и новой для социалистического хозяйства отрасли индустрии.

Подземной газификации предстоит играть в социалистическом хозяйстве крупнейшую роль. Необходимо оговориться, что процессу подземной газификации углей свойственны еще крупные технические трудности, лишающие его пока-что той огромной эффективности, о которой говорит В. И. Ленин. Большие затраты дорогостоящей электроэнергии со стороны, крупные потери физического тепла, высокий расход энергии на применение оборудования, в особенности кислородных агрегатов, — все это пока еще в значительной мере сокращает народнохозяйственную эффективность ПГУ по сравнению с той, которой этот процесс располагает в потенциале.

Оценка технико-экономических показателей производства проведена нами применительно к данным технических проектов по Горловской, Лисичанской и Подмосковной станциям, а также на основе имеющихся расчетов для перспективного плана на третью пятилетку, и охватывает вопросы капиталоемкости строительства станций, издержек производства и производительности труда.

***

На основании указанных данных, объем капиталовложений в строительство станций подземной газификации угля определяется в следующих размерах:

Наименование станций ПГУ	Мощность станции (в тыс. м ³ /час)	Теплотворная способность (в км ³)	Капиталовложения (в тыс. р.)	Капиталовложения на 1 мтк
Горловская станция				
Первая очередь	15	1090	5 758	43,8
Вторая очередь	30	1060	10 500	42
Лисичанская станция				
Первая очередь	43,5	2 630	34 000	34
Вторая очередь	100	2 630	46 500	20
Подмосковная станция				
Опытная	17	1 550	13 100	53

Различный технологический режим неречисленных станций ПГУ не дает возможности с достаточной точностью выявить непосредственную зависимость размера капитальных затрат на 1 мтк годовой производительности станции (по товарному газу) от технической мощности станции. Горловская станция работает на воздушном дутье, Лисичанская и Подмосковная — на кислородном дутье, причем степени концентрации кислородного дутья на Лисичанской и Подмосковной станциях различны. Подмосковная станция имеет полное оборудование сороочистки, а Лисичанская и Горловская такого оборудования не имеют. Подмосковная станция располагает, кроме того, опытными панелями различных типов и разных систем включения.

Однако, уменьшение капиталоемкости ПГУ в связи с ростом мощности можно проследить на примере станций с одинаковым технологи-

¹ Д. И. Менделеев, Основы фабрично-заводской промышленности, 1897 г. стр. 740.

² Ленин и Соч., т. XVI, стр. 368.

³ Там же.

чеким режимом. Так, например, увеличение мощности Лисичанской станции почти в 2,5 раза, при сохранении тех же условий производства, приводит к сокращению капитальных затрат на 1 мкг до 40%. Правда, удорожание Горловской станции дает незначительное уменьшение тех же затрат, однако, это объясняется особыми условиями Горловской станции: вследствие разнотипности газифицируемых участков, увеличение производства здесь связано с удлинением дорогостоящей коммуникации.

Структура капитальных вложений в строительство станций разных технических мощностей с парокислородным или паровоздушным путем характеризуется следующими данными (в % к итогу):

Показатели	Горловская станция		Лисичанская станция	
	30 тыс. м ³ /час	45 тыс. м ³ /час	43,5 тыс. м ³ /час	100 т м ³ /час
Горные работы (подготовка угля)	22,8	23,3	6,5	9,6
Дутельные средства	6,9	7,0	44,1	43,8
Другие поверхностные сооружения	56,1	57,3	40,7	40,2
Жилые и соц.-культ.-бытовые строения	14,2	12,4	8,7	6,4
	100,0	100,0	100,0	100,0

Вложения в горные работы в подземной газификации угля складываются из затрат на основные горные сооружения, используемые в продолжение всего периода эксплуатации, и на подготовку огневых панелей, возобновляемых через короткие промежутки времени (от 1 года до 1/3 года), по мере выжигания.

Несмотря на колебания для отдельных каменноугольных бассейнов, удельный вес затрат на панели обычно превышает затраты на строительство шахт. Вложения в основные горные сооружения (шахты), составляющие в общем меньшую часть затрат по всем горным работам, при переходе к строительству мощных станций будут расти не пропорционально мощности, а несколько отставая от роста мощности; однако между мощностью станций и количеством панелей существует прямая зависимость, и это, в конечном итоге, определяет более значительный удельный вес вложений по горным работам для более мощных станций. Как показывает приведенная выше таблица, удельная капиталоемкость (на 1 мкг) мощных станций в сравнении со станциями малой мощности основывается, главным образом, на сокращении удельного веса капитальных затрат по поверхностным сооружениям.

Относительно небольшой удельный вес капитальных затрат в горные работы станции можно рассматривать с экомической точки зрения как фактор благоприятный, так как наиболее уязвимой частью в процессе подземной газификации угля являются именно подземные сооружения, где из-за наличия специфических геологических и физических особенностей возможны непредусмотренные потери, могущие вызвать и неполное использование панелей и необходимость дополнительных вложений. Возможность подобных осложнений не характерна для эксплуатации поверхностного оборудования — скрубберов, воздуходувок, компрессоров и др.

Важной статьей капитальных затрат в ПГУ являются вложения на коммуникацию — на кислородо-паро-водо-газопроводы с системой кон-

трольно-измерительного и регулирующего оборудования. Указанные вложения составляют основную часть свободной статьи капитальных затрат «другие поверхностные сооружения», удельный вес которой колеблется от 40% до 57% для станций разной мощности. В условиях ПГУ, где переход к строительству мощных станций должен сопровождаться увеличением числа одновременно газифицируемых панелей, расширением площадей эксплуатируемого участка и коммуникационной базы, удельный вес указанной статьи вложений, вместе с ростом концентрации производства — особенно за пределы 100 тыс. м³/час, — должен будет расти быстрее других статей.

Существенное значение для оценки перспективы развития подземной газификации угля имеет сопоставление капитальных затрат в подземной газификации и в каменноугольной промышленности на производство одинакового количества тепла.

По данным Главугля, вложения на 1 т годовой добычи угля (5 600 кал/кг) по проекту Новодружковской шахты мощностью 1 200 тыс. т составляют 39 руб., или 7 руб. на 1 мкг угля.

Капитальные вложения по Лисичанской станции ПГУ производительно в 43,5 тыс. м³/час газа составляют 34 млн. руб., или 34 руб. на 1 мкг, в том числе на горно-буриные работы, соответствующие добыче угля в угольной промышленности, — 2 руб. 10 коп., что в 3,3 раза меньше, чем вложения на 1 мкг в угольной промышленности. При этом следует отметить, что мощность Новодружковской шахты превышает более чем в 7 раз производительность Лисичанской станции ПГУ.

Капиталовложения на 1 мкг газа в надземных генераторах, по последним проектам Газмонстпрокта, сильно колеблются для различных генераторных станций.

Газогенераторных станций Елецкого завода	17 р. 16 коп.
» завода Корфалево	65 р. 79 коп.
» Азово-Иероминская станция	16 р. 67 коп.
» станция Челябинского газово-химического комбината	19 р. 60 коп.

При коэффициенте газификации равном 0,50, расход топлива на 1 мкг-газа составляет 1,2 мкг; таким образом, учитывая тепловорную способность угля 5 600 кал/кг, для производства 1 мкг газа необходимо затратить 214,3 кг угля.

Капитальные вложения по угольной промышленности для обеспечения топливом производства 1 мкг газа в газогенераторной станции составят, таким образом, 8 руб. 47 коп. Общая сумма капиталовложений в угольную и газогенераторную промышленность составит на 1 мкг газа (при минимальных вложениях на единицу производимого на генераторной станции газа) — 25 руб. 14 коп., а в условиях газогенераторной станции малой мощности, характеризующейся значительным объемом капиталовложений на 1 мкг газа, — даже 72 руб. 86 коп.

Еще более благоприятны для подземной газификации угля сопоставления потребности в капиталовложениях на 1 мкг в ПГУ и в угольную промышленность в условиях Подмосковского бассейна, где добыча угля сопряжена с относительно большими, нежели в других районах, затратами. Так, по данным Мосгаза, расход топлива в генераторной станции двойного газа определяется 0,75 т на 1 мкг. Вложения в каменноугольную промышленность на 1 т годовой мощности составляют в Подмосковском бассейне 43 руб., что идет на 0,75 т угля, или на 1 мкг газа, — 32 руб. 25 коп. Вложения на строительство непосредственно генераторных станций (с производственными цехами) различных систем составляют (по расчетам Мосгаза):

Генераторы системы двойного водяного газа	22	р. 50 коп.
» с вращающимися печами	11	р. 80 коп.
» с кипящим слоем	19	р. 20 коп.
» под давлением	25	р. 60 коп.

Таким образом, вложения на 1 мтк газа поверхностных генераторов, работающих на подмосковном угле, составят от 44 руб. 05 коп. для генераторных станций с вращающимися печами до 57 руб. 85 коп. для систем генераторных станций, работающих под давлением.

Сравнивая полученные данные с вложениями в ПГУ на 1 мтк газа (34 руб. для станций мощностью в 43,5 тыс. м³/час и 20 руб. для станций мощностью в 100 тыс. м³/час), мы приходим к заключению, что размеры капиталовложений в подземную газификацию угля в различных каменноугольных бассейнах относительно ниже, чем в угольную и газогенераторную промышленность в целом.

***

Сопоставление капиталовложений в строительство предприятий подземной газификации угля разной мощности (15, 17 и 43,5) дает основание считать, что производительность намечаемых к строительству Горловской, Подмосковской и Лисичанской станций не является экономически оптимальной и что по освоении первых опытных предприятий встанет задача строительства и освоения крупных промышленных станций подземной газификации.

В пятилетнем плане подземной газификации, на основании экспертной оценки, была принята, в качестве оптимальной, мощность станции в 100 тыс. м³/час. При указанном объеме производства, технико-экономические показатели промышленной эксплуатации станции должны изменяться в благоприятную сторону в сравнении с технико-экономическими показателями станции мощностью в 43,5 тыс. м³/час.

Увеличение мощности с 43,5 тыс. м³/час до 100 тыс. м³/час, т. е. в 2,5 раза, требует увеличения капитальных затрат лишь в 1,4 раза. Этот умеренный рост капитальных затрат объясняется возможностью сокращения резервов в оборудовании более мощных станций и незначительным увеличением стоимости самого оборудования и поверхностных сооружений при концентрации производства.

В рамках указанного снижения капитальных затрат на 1 мтк газа вместе с ростом мощности станций, сокращение удельных затрат на горные работы происходит менее интенсивно: при указанном росте мощности станций в 2,5 раза капитальные затраты на горные работы возрастают в 2,2 раза.

Дальнейшая концентрация производства подземного газа с доведением технической мощности за пределы 100 тыс. м³/час связана с увеличением площадей эксплуатации углей и приводит к известным затруднениям в коммуникациях и управлении процессом. Исключения могут представлять случаи большой мощности эксплуатируемых угольных запасов, когда значительная мощность пластов и большое их число позволяют давать крупный выход газа без особого напряжения в коммуникациях.

На производительность станции могут оказывать влияние химический состав угля, влажность пород, угол падения пластов, нарушения и залеганиях углей и пр.

На нынешнем, далеко несовершенном, техническом уровне процесса подземной газификации угля мощность станции в 100 тыс. м³ газа в час (при средних естественных условиях) может считаться экономически наиболее выгодной.

Для характеристики уровня себестоимости подземного газа и структуры издержек производства мы пользуемся теми же проектными материалами.

По проекту Лисичанской станции, себестоимость 1 000 кал. товарного газа при мощности в 43,5 тыс. м³/час составляет 0,71 коп., а при достижении производительности в 100 тыс. м³/час она снижается до 0,51 коп.

В проектом задании опытной Подмосковской станции, рассчитанной всего на 17 тыс. м³/час, себестоимость 1 000 кал. газа исчислена в 1,5 коп.

Если учесть внесенные позднее поправки по капитальным затратам и рабочей силе, себестоимость газа в техническом проекте Подмосковской станции выразится, примерно, в 2,0—2,2 коп. за 1 000 кал. Эта себестоимость газа высока по сравнению с себестоимостью на Лисичанской станции. Однако, необходимо учесть, что по исчислениям Мосгаза себестоимость 1 000 кал. подземного газа при мощности станции в 1 200—1 840 т газифицируемого угля в год составит лишь 1,17 коп., в то время как себестоимость генераторного газа станций той же мощности составляет от 1,5 до 3,26 коп. Условия для подземной газификации углей в Подмосковском бассейне менее благоприятны, чем в других угольных бассейнах, ввиду необходимости применения здесь относительно более дорогого метода скважин и значительно более высокой стоимости электроэнергии.

При увеличении мощности станций ПГУ, издержки производства и их структура изменяются следующим образом:

Наименование расходов	Лисичанская станция мощностью в 43,5 тыс. м ³ /час		Лисичанская станция мощностью в 100 тыс. м ³ /час			
	тыс. руб.	%	на 1 000 кал.	%		
Подготовка угля	1 107,9	15,5	0,11	1 999,0	17,1	0,087
Зарплата, охрана труда и изчисления	694,0	9,8	0,071	870,0	7,4	0,037
Электроэнергия	2 729,0	38,5	0,272	5 438,0	46,8	0,239
Амортизация, содержание оборудования и текущий ремонт	2 417,1	34,0	0,242	3 130,0	26,8	0,136
Другие затраты	147,1	2,2	0,015	220,0	1,9	0,009
	7 093,5	100	0,71	11 657	100	0,598

Вместе с ростом мощности станций, наибольшее сокращение должны дать затраты на амортизацию, на содержание оборудования и текущий ремонт, а также затраты на рабочую силу.

Как это показано в таблице, наибольшее издержки несет станция ПГУ по оплате падающей со стороны электроэнергии, причем, ввиду почти пропорционального роста этих затрат вместе с ростом мощности станций, удельный вес их в издержках производства станций большой мощности увеличивается.

Издержки на кислород, представляющий фактор значительного повышения производительности станций ПГУ, составляют также крупную величину в эксплуатационных издержках станций.

На 1 мтк подземного газа, по проекту Лисичанской станции мощностью в 43,5 тыс. м³/час, расходуется 87,6 м³ кислорода стоимостью в 5 руб., что составляет 0,5 коп. затрат на 1 000 кал. газа, или 70% от суммы всех надержек на производство газа. Дороговизна кислорода объясняется высокой стоимостью кислородных агрегатов, серийное производство которых еще не поставлено, большими резервами в кислородном оборудовании в станциях малой мощности (1 резервный агрегат на 2 действующих вместо 1 резервного на 6—7 действующих в станции мощностью в 100 тыс. м³/час) и крупными затратами на электроэнергию для кислородного производства. При освоении производства кислородных агрегатов и сокращении удельного веса резервов в кислородном оборудовании, с переходом к строительству мощных промышленных станций подземной газификации расходы на кислород должны резко сократиться.

В противоположность газогенераторным установкам всех типов, строящимся в непосредственной близости от потребителя газа, станции подземной газификации угля связаны с размещением угольных месторождений и соответствующих участков на них. Поэтому, при сопоставлении стоимости подземного газа с генераторным газом необходимо учитывать также затраты на транспорт подземного газа. Однако, при передаче газа на 3—4 км, эти затраты незначительны и составляют сотые доли копейки на 1 м³ газа, а при передаче до 200 км — около 0,5 коп. за 1 м³.

При увеличении количества транспортируемого газа вместе с увеличением мощности станций, стоимость транспорта имеет тенденцию к значительному снижению.

При учете всех элементов надержек сопоставление себестоимости 1 000 кал. газа в ПГУ и в подземных генераторах в 1 000 кал. угля дает следующую картину:

Станция или шахта	Мощность (в тыс. м ³ /час)	Себестоимость 1 000 кал.
Лисичанская ст. ПГУ	43,5	0,71 коп.
Дзюжчанская ст. ПГУ	100	0,5 " "
Горловская ст. ПГУ	15	1,02 " "
Горловская ст. ПГУ	30	0,65 " "
Поверхностные генераторные станции	от 15 до 440	1,0—1,6 коп.
Новодружковская шахта	1 200 тыс. т угля (факт.)	0,39 коп.
Новодружковская шахта	1 200 тыс. т угля (проект)	0,23 " "

Приведенные данные показывают, что при освоении процесса подземной газификации замена подземным газом газа любых газогенераторных систем должна обеспечить народному хозяйству крупную экономию в надержках производства. С другой стороны, надержки производства на 1 000 кал. подземного газа выше, чем в каменноугольной промышленности на 1 000 кал. угля, что связано, как мы уже подчеркнули, с высокой стоимостью несвоеносного еще производства кислорода, используемого в ПГУ, а также недостатками в самой технологической схеме процесса ПГУ. Реализация имеющихся уже технических предложений, например, об использовании физического тепла и давления подземного газа для получения собственной электрической энергии, должна резко повысить вид подземной газификации и сократить надержки производства.

Однако, если для снижения себестоимости подземного газа до уров-

ня себестоимости угля подземная газификация должна пройти определенный путь рационализации, то она даже на современном ее техническом уровне оставляет далеко позади каменноугольную промышленность в сфере производительности труда.

***

Процесс подземной газификации обслуживается кадром рабочих, находящихся, по условиям самого производства, на поверхности; в отличие от процессов, связанных с добычей угля, само производство подземного газа не вызывает необходимости работы людей под землей. Известное количество подземных рабочих тем не менее является необходимым для проведения строительных горных работ (сооружение и ремонт шахт, панелей и др.), а также для поддержания их в порядке в период эксплуатации. Однако, операции по приведению угля в состояние готовности к газификации, которые по своему существу могут быть сравнимы с добычей угля, требуют при подземной газификации несравненно меньше рабочей силы, чем в угольной промышленности.

Производительность труда рабочего в подземной газификации различна для производств большой и малой технической мощности и составляет (в мтк на 1 рабочего):

Горловская станция			Лисичанская станция	
1-я очередь 15 тыс. м ³ /час	2-я очередь 30 тыс. м ³ /час	Полная мощность 45 тыс. м ³ /час	1-я очередь 43 тыс. м ³ /час	100 тыс. м ³ /час
5 300	10 000	15 000	17 000	33 800

Выработка рабочего в угольной промышленности, по проекту Новодружковской шахты, составляет в среднем 36 т в месяц, или 432 т в год. Принимая тепловую способность угля в 5 600 кал/кг, проектная производительность рабочего Новодружковской шахты равна 2 419 мтк (5 600 × 1 000 × 432), т. е. в два раза ниже производительности рабочего на маломощном опытно-подземном агрегате первой очереди в Горловке, в семь раз ниже, чем на проектируемой 1-й очереди Лисичанской станции, и в четырнадцать раз меньше производительности рабочего Лисичанской станции при доведении ее до технической мощности в 100 тыс. м³/час.

По итоговым данным 1936 г., фактическая производительность труда рабочего угольной промышленности ниже, чем принято по проекту Новодружковской шахты, и в среднем по Донбассу составила 317,5 т в год, или 1 778 мтк. Сравнивая эти данные с производительностью труда одного рабочего Лисичанской станции при мощности ее в 100 тыс. м³/час, мы приходим к выводу, что производительность труда рабочего угольной промышленности в 19 раз ниже проектируемой производительности труда рабочего Лисичанской станции. Однако, и приведенное сопоставление не может считаться исчерпывающим. Количество человеко-дней, затрачиваемых в угольной промышленности на 1 мтк в угля, следовало бы противопоставить не все количество человеко-дней, затрачиваемых для получения 1 мтк подземного газа, а лишь ту часть рабочего времени, которая расходуется на подготовку угля (ремонт шахт, обслуживание горного оборудования и др.), т. е. той части процесса ПГУ, которая соответствует добыче угля в каменноугольной

промышленности, поскольку в значительной части уголь используется в народном хозяйстве как материал для получения газа.

На Лисичанской станции производительностью в 100 тыс. м³/час на производство 1 мтк должно затрачиваться 0,05 человеко-часов. Из этого количества на упомянутую выше часть процесса (ремонт шахт и пр.) приходится до 15%, или 0,0075 человеко-часов.

В угольной промышленности на производство 1 мтк требуется 0,66 человеко-часов, т. е. в 88 раз больше, чем в подземной газификации угля¹.

Если при добыче 1 200 тыс. т угля в год, или 6 720 тыс. мтк, требуется по проекту Новодружковской шахты 2 751 рабочий (в том числе 2 074 рабочих, занятых на подземных работах), то в условиях подземной газификации угля для этого потребовалось бы 395 рабочих (принимая производительность труда рабочего лишь в 17 050 мтк, т. е. соответствующей производительности рабочего в шахте мощностью в 43 тыс. м³/час). Из общего числа рабочих, необходимых для добычи 1 200 тыс. т угля, освобождается 2 356 чел., в том числе больше двух тысяч, занятых на подземных работах. Таким образом, при газификации только 10% современной добычи угля по Союзу, наша социалистическая индустрия может освободить от подземных работ и использовать в других отраслях хозяйства дополнительно около 24 тыс. рабочих.

***

Приведенные выше данные дают основание заключить, что подземная газификация угля, даже при существующих ныне дефектах в ее технологической схеме, будет представлять при ее промышленном освоении крупный фактор дальнейшего развития социалистической индустрии.

Несомненно, что технические недостатки, сопутствующие началу периода развития подземной газификации угля, и недостаточное развитие некоторых отраслей промышленного производства, с которыми связана ПГУ (главным образом, кислород), еще несколько задерживают полное использование всех заложенных в ПГУ возможностей.

Однако, полученные в результате проектирования данные позволяют утверждать, что внедрение ПГУ даже на ее современном начальном техническом уровне несет с собой резкое увеличение производительности общественного труда и высвобождение значительных масс трудящихся от необходимости работы в подземных условиях.

Подземный газ может с значительными выгодами для народного хозяйства заменить газ генераторных станций для любых промышленных целей, как технологических, так и энергетических. Эти преимущества подземного газа особенно значительны при крупных масштабах производства. Предварительное изучение технических условий производства подземного газа дает основание наметить и оптимальные размеры концентрации, определяемые для средних горно-геологических условий в 100 тыс. м³ газа в час. Дальнейшее увеличение мощности станций ПГУ должно идти, повидному, вверде до внесения в процесс соответствующих изменений, — путем строительства параллельных секций и дублирования производственных комплексов.

Известные материалы позволяют, далее, утверждать, что не только технические условия, но и экономические показатели производства свидетельствуют о преимуществах систем ПГУ с применением кислорода.

¹ Для расчета принято 270 рабочих дней в году на одного рабочего, как в подземной газификации, так и в угольной промышленности, при 7-часовом рабочем дне в ПГУ и 6-часовом рабочем дне в угольной промышленности.

Кислороду суждено играть в ПГУ немаловажную роль, и развитие технической оснащенной подземной газификации будет в значительной мере зависеть от темпов освоения массового серийного производства кислородных агрегатов малой мощности.

Как мы указывали, по имеющимся в настоящее время проекту Лисичанской станции мощностью в 43,5 тыс. м³/час себестоимость подземного газа определяется в 0,71 коп. за 1 000 кал. Для энергетического топлива указанная себестоимость газа является относительно дорогой, и для некоторых районов, расположенных дешевыми видами топлива, как, например, антрацитовым штыбом (АртёмГРЭС), угольной и коксовой мелочью (Кемерово и Горловка) или промежуточными продуктами обогащения в виде, например, котельного топлива, замена их подземным газом для сжигания под котлами существующих ГРЭС едва ли может быть признана актуальной задачей настоящего времени. При намеченном имеющимися проектами уровне издержек производства подземного газа, применение его в качестве энергетического топлива, в частности, для получения электроэнергии, может быть признано целесообразным лишь при отсутствии на месте отбросных видов топлива или, как это имеет место в московских условиях, — когда непосредственное сжигание местного топлива связано с крупными техническими и санитарными неудобствами.

Поскольку, однако, имеются предпосылки к тому, что с ростом и концентрацией производства и рационализацией энергетической схемы тепло-экономические показатели подземной газификации угля должны резко улучшаться, подготовительную и опытную работу по энергетическому применению подземного газа необходимо уже теперь развивать с большей уверенностью. Оценивая общие перспективы промышленного применения подземного газа и отмечая высокую эффективность использования его для технологических целей взамен газа генераторных станций в теплоемких процессах промышленного производства и в химическом производстве, следует, вместе с тем, со всей силой подчеркнуть, что и непосредственно энергетическое его применение взамен угля приводит к многократному увеличению производительности общественного труда.

Узловые задачи хлопчатобумажной промышленности

I

Хлопчатобумажная промышленность по объему своей продукции (около 6 млрд. руб. в год), по количеству занятой рабочей силы (свыше 400 тыс. чел.), по обслуживанию потребностей широчайших масс трудящихся нашей страны является одной из важнейших отраслей народного хозяйства СССР.

За истекшие 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции хлопчатобумажная промышленность достигла огромных успехов. Достаточно указать, что если в 1913 г. она выпустила 2 100 млн. м тканей, то по плану 1938 г. ее продукция составит около 4 000 млн. метров. Но дело не только в одних этих количественных показателях. Успехи в развитии хлопчатобумажной, как и всей легкой, промышленности заключаются в огромных качественных, структурных изменениях, происшедших в промышленности. В корне изменилось «лицо» легкой индустрии, на новых, социалистических началах перестроена ее экономика, ее сырьевая и производственно-техническая база.

В царской России, и в известной мере еще в годы восстановительного периода, развитие хлопчатобумажной промышленности базировалось в значительной степени на импортном сырье. В 1913 г. было ввезено около 200 тыс. т хлопка; еще в 1928 г. импортный хлопок занимал более 40% в общем сырьевом балансе хлопчатобумажной промышленности.

Одной из крупнейших побед первой и второй пятилеток, достигнутых на основе гениального сталинского плана социалистической реконструкции всего народного хозяйства, явилось полное освобождение хлопчатобумажной промышленности от иностранной зависимости по сырью. Рост советского хлопководства шел таким образом. В 1913 г. было собрано 14 615 тыс. пудов хлопка-волокна, в 1928 г. — 14 947 тыс. пуд., в 1932 г. — 23 700 тыс. пуд., в 1935 г. — 33 300 тыс. пуд., в 1936 г. — 45 600 тыс. пуд., в 1937 г. — 50 000 тыс. пудов.

На этой основе Советский Союз не только полностью отказался от импорта хлопка, но и обеспечил огромное увеличение производства текстильных тканей.

Победа советского хлопководства — блестящий результат проведения ленинско-сталинской национальной политики, результат коллективизации сельского хозяйства, результат осуществления сталинского устава сельскохозяйственной артели.

В царской России развитие хлопчатобумажной, как и всей легкой, промышленности базировалось на иностранной зависимости не только по сырью, но и по оборудованию. Несколько полукустарных заводов, производивших простейшие ткацкие станки, красильные барды и пр., — вот что представляла старая машиностроительная «база» текстильной промышленности. За границей закупались не только все виды станков

и машин, но только основные виды запасных частей и деталей к этим машинам, но и почти все основные вспомогательные материалы — катушки, челноки и пр.

Эта зависимость от капиталистических стран, так же как и по сырью, была настолько глубока, что даже в годы предшествовавшие сталинским пятилеткам. За 4 года — с 1925 г. по 1929 г. — было ввезено из-за границы текстильных машин на 50 млн. руб. золотом, а производство текстильных машин внутри СССР не превышало 20 млн. руб. в год. Правда, первые шаги в освоении новых, прежде никогда не производившихся в СССР, машин были уже сделаны. Но это были только первые шаги. Ибо мало было научиться производить только ткацкие станки. Ибо мало было научиться производить и станки стальные машины, — нужно было научиться производить и станки для производства текстильных машин. Иными словами, для этого нужна была подъем и развитие тяжелой индустрии, металлургии, машиностроения. Эти задачи страна победоносно разрешила в годы первой и второй пятилеток. Создана прочная база машиностроения для текстильной промышленности. Крупнейшие машиностроительные заводы им. Маркса, им. Энгельса, Климовский и ряд других сейчас освоили и производят все без исключения типы и виды оборудования для хлопчатобумажной промышленности. Освоено производство валяльно-прядильных машин, леточных, чесальных, банжаборной, трельяно-разрыхлительных агрегатов, ткацких станков и т. п. Импорт иностранных текстильных машин, запасных частей и деталей полностью прекращен; все строится и большое количество уже выстроено новых предприятий оборудованы целиком машинами советского производства. Об успехах советского текстильного машиностроения лучше всего говорит факт комплектования оборудования советскими машинами турецких текстильных комбинатов.

Коренным образом меняется и географическое размещение хлопчатобумажной, равно как и всех остальных отраслей легкой промышленности. Свойственная капитализму неравномерность размещения производительных сил выразилась в отношении хлопчатобумажной промышленности в том, что она целиком была сконцентрирована в 3 районах — Ленинградском, Московском и Ивановском.

Богатейшие сырьевые районы Узбекистана, Таджикистана, Туркмени и др. были объектом колониального угнетения и развращающей эксплуатации.

Советская власть превратила угнетенные колонии царской России в равноправные республики Советов и на основе социалистической индустриализации обеспечила их мощной хозяйственной и культурной подъем. Неужели осуществляла новое, социалистическое размещение производительных сил страны, изживая экономическую и культурную отсталость национальных районов, мы тем самым хлопчатобумажную промышленность, как и остальные отрасли легкой промышленности, передвинули в эти районы, к источникам сырья.

Товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки говорил: «Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири». Сейчас эта задача уже решена. Не успели еще вступить в строй первые очереди Барнаульского и Тамбовского текстильных комбинатов мощностью по 100 тыс. веретен каждый, как уже в 1937 г. началось строительство вторых очередей этих комбинатов такой же мощности. Наряду с этими комбинатами выстроены и уже работают Ферганский и Анжидабский хлопчатобу-

мажные комбинаты, Ганжвинская, Ленинградская и другие хлопчатобумажные фабрики, десятки новых хлопкоочистительных заводов в Средней Азии, Закавказьи и других районах.

Всех этих успехов в развитии хлопчатобумажной промышленности партия добилась в беспощадной борьбе с врагами народа. Партия, под руководством великого вождя всех трудящихся товарища Сталина, разгромила троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и всех врагов народа и на основе политики социалистической индустриализации, на основе сплоченной коллективизации деревни и ликвидации кулачества как класса, ликвидация эксплуататорских классов вообще обеспечила победу социализма в СССР, бурный подъем всего народного хозяйства, интенсивное развитие легкой, в том числе и хлопчатобумажной промышленности.

II

Для успешного развития хлопчатобумажной промышленности партией и правительством были созданы все необходимые условия. Однако, итоги работы хлопчатобумажной промышленности в 1937 г. свидетельствуют о том, что реализация всех этих возможностей осуществилась в совершенно недостаточной степени, что хлопчатобумажная промышленность совершенно неудовлетворительно выполняет установленные для нее производственные задания по количественным и качественным показателям.

В 1936 г. хлопчатобумажная промышленность выполнила план по выпуску тканей на 102,6%. За 9 месяцев 1937 г. план (соответствующего периода) выполнен только на 88,6% по пряже и на 82,6% по тканям. Что же случилось в 1937 г., каковы основные причины срыва производственной программы? Особенности 1937 г. заключались в том, что в этом году хлопчатобумажная промышленность впервые за все годы оказалась в избытке обеспеченной сырьем. Урожай хлопка 1935 г. для переработки в 1936 г. составлял 33 300 тыс. пуд., и был еще недостаточен для того, чтобы полностью загрузить весь производственный аппарат хлопчатобумажных предприятий, могущий переработать не менее 40—43 млн. пуд. хлопка. Это был год вранца, последний, когда работу хлопчатобумажной промышленности все еще лимитировала в первую очередь известная ограниченность сырьевых ресурсов. Выполнить план при этих условиях было относительно нетрудной задачей. Но это положение в корне изменилось в 1937 году. Урожай хлопка в 1936 г. составил 45 600 тыс. пуд., т. е. за один год поднялся почти на 40%. Этот урожай позволял и требовал от хлопчатобумажной промышленности максимального использования всех ее производственных возможностей, максимального использования средств, максимального повышения производительности оборудования.

До 1936 г. включительно, из-за некоторой ограниченности сырьевых ресурсов, расширение выпуска продукции планировалось в первую очередь на счет пуска законсервированного оборудования, увеличения смежности и пр. В 1937 г. потребовалось резко увеличить производительность самого оборудования. План 1936 г. предусматривал рост производительности машин в сравнении с 1935 г. только на 3—4%, между тем как по плану 1937 г. этот рост должен был составить по сравнению с 1936 г. 12—13%. Однако, хлопчатобумажная промышленность оказалась неподготовленной к такому повышению производительности оборудования, к переработке увеличившихся из года в год сырьевых ресурсов.

Вышнее вредительское руководство НКЛП, подлые враги народа, орудовавшие в хлопчатобумажной промышленности, приложили немало усилий к тому, чтобы демобилизовать производственный аппарат

предприятий, вредительски разрушали оборудование, всячески срывали ремонт, расширение и реконструкцию предприятий хлопчатобумажной промышленности.

Враги народа, орудовавшие в хлопчатобумажной промышленности, проводили вредительскую систему так называемого «двойного» планирования, при которой НКЛП спускал трестам и предприятиям планы, превышающие на 10—12% утвержденные правительством планы. Как проходил спуск таких планов?

Если, допустим, на данный квартал утверждался расход сырья в 75 тыс. т, то в своих «оперативных» планах НКЛП, не меняя всех натуральных показателей плана (производительность оборудования и пр.), давал задания трестам на переработку не 75 тыс. т хлопка, а 85 тыс. тонн. Для этого количества сырья (фиктивного количества, ибо фактически дополнительного хлопка не было) тресты и фабрики вводили лишнее оборудование (ибо оборудование имелось в избытке), лишнюю рабочую силу и, таким образом, страховали себя от прорывов из-за низкой производительности оборудования, высоких простоев и пр. Таким образом, это был вредительский метод демобилизации хлопчатобумажных предприятий, имевший задачей сорвать борьбу за максимальное использование оборудования, за выполнение качественных показателей плана.

В 1937 г., когда появились реальные массы перероснутого советского хлопка, продолжать все эти «комбинации» в планировании уже стало невозможным, приходилось вводить в работу все без исключения наличное оборудование для переработки наличных ресурсов сырья; возможности перекрывать недоработку из-за низкой производительности труда путем сверхплановой заправки оборудования были исключены, и все внутренне болезни предприятий, все результаты вредительской дезорганизации их работы обаялись полностью.

Эта пассивная практика вредителями тактика «двойного оперативного» планирования не изобретена еще полностью, так как она имеет место до настоящего времени как раз в тех отраслях легкой промышленности, которые еще полностью не обеспечены сырьем. Это в первую очередь относится к легкой промышленности, где в 1937 г. крупнейшие комбинаты — им. Звoryлкина, Краснинский, «Заря социализма» — перекрывали никуда производительности, высокие простои оборудования заправкой лишнего оборудования, под предлогом переработки дополнительного (на самом деле — фиктивного) сырья. На этих комбинатах сверхплановая заправка оборудования доходила до 10%. Такая преступная практика имела место и в трикотажной, шелковой и других отраслях легкой промышленности. Фабрика «Красное Знамя», например, еще в октябре 1937 г. вводила в заправку, сверх плана, от 6 до 10% разных видов оборудования для того, чтобы перекрывать недоработку продукции из-за разлаженности действующих машин.

III

Вредительская система планирования производства промышленности дополнилась вредительской же системой планирования внутри самих предприятий. Рабочий получал тройные задания: норму выработки, плановую норму, более высокую, чем норма выработки, и, наконец, техническую норму, в свою очередь более высокую, чем первые два.

Таким образом, рабочие хлопчатобумажных предприятий не имели единого измерителя производительности труда в виде нормы выработки, а рабочие, выполнявшие нормы выработки, обаявались недочисленными плановые и технические нормы.

Такая система запутывала все дело организации труда на хлопчатобумажных фабриках. Не создав на фабриках необходимых организационно-технических условий для обеспечения выполнения большинством рабочих норм выработки, бывшее вредительское руководство НКЛП предъявляло к ним требования о выполнении технических норм, т. е. норм, по которым ведется расчет производственных мощностей предприятий. Это была вредительская попытка вызвать среди рабочих недовольство новой техникой и тем самым сорвать дело ее освоения. При этом освоение технических норм рассматривалось в качестве предела, достижение которого выдвигалось как конечная цель руководителей цехов, мастеров, бригадиров и самих рабочих.

Вредительская система трудовых норм имела задачей запутывать не только самих рабочих. В этой системе запутались счетные работницы, создавая хаос в подсчете заработной платы. На одних предприятиях помощники мастера получали прогрессивно-премиальную оплату труда при выполнении их бригадами технических норм выработки, а рабочие этих бригад получали премиальную доплату при выполнении норм выработки; на других предприятиях, наоборот, прогрессивно-премиальные доплаты помощникам мастеров производились при выполнении норм выработки, а рабочим — при выполнении технических норм.

СНК СССР в своем известном постановлении от 16/IX 1937 г. о работе хлопчатобумажной промышленности запретил предъявление трудам трех различных норм. Для оценки производительности рабочих и определения размеров заработной платы рабочих необходимо, согласно этому постановлению правительства, руководствоваться только установленными для рабочих нормами выработки. Нормы же технических мощностей, а также годовые и квартальные плановые нормы, должны являться лишь расчетным материалом наркоматов, главков, директоров предприятий при утверждении планов производства.

Это постановление СНК СССР имеет исключительное хозяйственно-политическое значение для всех отраслей народного хозяйства. Разгром вредительской системы планирования дает каждому рабочему простоту и ясность ориентировки, конкретно ставит перед ним простые, понятные производственные задания. Однако, следует подчеркнуть, что остатки отмененной СНК вредительской системы планирования еще продолжают существовать в тех или иных проявлениях на различных фабриках легкой промышленности. На хлопчатобумажных фабриках почти во всех индивидуальных соглашениях так и сохраняются обязательства «перевыполнить технические нормы». На Соболевско-Щелковском, Озерском и др. комбинатах до рабочих стали доводить новые дутинные понятия — «валовая» и «сушевая» выработка, ввели двойной счет выполнения этих показателей. На Меланжевом комбинате к предоктябрьским правдивым вывескам лозунг о том, что «лучшим подарком к празднику будет являться овладение техническими нормами». Дело дошло до того, что Главное управление учебных заведений НКЛП в проекте одной из программ по рабочему образованию, составленном в ноябре 1937 г., прямо писало: «техпромфинплан и его доведение до каждого рабочего» (1).

Добить до конца остатки и отпрыск вредительской системы планирования — важнейшая боевая задача работников легкой промышленности.

IV

Вредительская система планирования работы хлопчатобумажной промышленности дезорганизовала производственный режим на предприятиях. Машины годами не ремонтировались, выходили из строя, а на их место включались в работу машины, находившиеся на консервации.

В хлопчатобумажной промышленности широко была развита практика «раздавания» машин, при которой замена износившихся запасных частей и деталей производилась путем снятия их с законсервированного оборудования. Эта практика привела к тому, что за период с 1934 г. до 1937 г. наличный парк прядильного оборудования хлопчатобумажной промышленности сованного подчинения, несмотря на поступление новых 350 тыс. веретен, увеличился всего на 90 тыс. веретен — с 6208 тыс. веретен до 6298 тыс. 1, но из этого количества 474 тыс. веретен, или 7,5% всего оборудования, не работало, главным образом, по причине отсутствия запасных частей, деталей и пр.

Все эти цифры дают картину только целых, выбывших из строя машин. Но, кроме того, на любой фабрике не работает значительное количество отдельных единичных веретен. На некоторых фабриках (Лугковский комбинат, «Красный текстильщик» и др.) число таких «гуляющих» веретен доходило в середине 1937 г. до 4—5%.

Преступно разрушая действующее оборудование хлопчатобумажных предприятий, бывшее вредительское руководство НКЛП из года в год сокращало ассигнования на капитальный ремонт оборудования, несмотря на ежегодное увеличение правительством общей суммы капитальных вложений в хлопчатобумажную промышленность.

Вот данные о затратах на капитальный ремонт оборудования по Главному управлению хлопчатобумажной промышленности Ивановской области:

Годы	На 1 веретено	На 1 станок
1933	1 р. 55 к.	33 р. 84 к.
1934	1 р. 25 к.	23 р. 77 к.
1935	1 р. 25 к.	20 р. 01 к.
1936	1 р. 76 к.	25 р. 09 к.
1937	1 р. 52 к.	27 р. 75 к.

По Главному управлению хлопчатобумажной промышленности Московской области затраты на капитальный ремонт в 1933 г. на 1 веретено составляли 1 руб. 97 коп. и на 1 станок — 33 руб. 90 коп., а в 1937 г. — 1 руб. 74 коп. и 27 руб. 50 коп.

Уменьшение ассигнований на капитальный ремонт оборудования было тем более преступно, что за этот же период из года в год усиливался износ оборудования, повышались скорости машин и, главное, увеличивалась сменность работы предприятий.

Затраты на капитальный ремонт оборудования не были уменьшены с амортизационными фондами хлопчатобумажной промышленности, составляя не более 35—40% этих фондов.

Но выделявшиеся НКЛП незначительные средства на капитальный ремонт использовались, по существу, также вредительски. На отпущенных на капитальный ремонт в 1936 г. 20 млн. руб. было израсходовано на материалы только 50,6%, в то время, как нормально стоимость материалов в расходах на капитальный ремонт должна составлять не менее 70—75%.

Одна из основных причин безобразного состояния ремонта оборудования хлопчатобумажных предприятий — это проводившийся бывшим вредительским руководством НКЛП срыв ремонтной базы предприятий.

При фабричных ремонтно-механических мастерских, несмотря на острую нужду фабрик в запасных частях и ремонтных деталях, были, как правило, загружены только в 2 смены, и мощности этих мастер-

¹ По данным последней инвентаризации в декабре 1936 г.

ских оставалось неиспользованными в пределах 30 и даже 50%. Проводилась предельная линия на отрыв ремонтной базы от предприятий. Ремонтно-механические мастерские, обслуживающие крупнейшие предприятия — Серпуховские, Гауховские, Егорьевские, Калининские, — были изъяты от этих предприятий и превращены в заводы: главная машинно-детальное производство, который, вместо изготовления ремонтных материалов, загружал эти заводы на 60% производством нового оборудования, которое следовало изготовить на специализированных заводах НКМаша, Вдобаюк, и на самих заводах производством было крайне дезорганизовано, имелись огромные простои и крайне шлово использование станочного парка, грубейшие нарушения режима технологического процесса и т. п., что приводило к полному срыву производства ремонтных частей и запасных деталей.

На самих фабриках была ликвидирована какая-либо плановость в проведении ремонта. Графики ремонта оборудования, как правило, были превращены в простую бумажку. Машини ремонтировались от случая к случаю, по мере выявления неисправности к работе. Планово-предупредительная (профилактическая) ремонт оборудования совершенно не практиковалась.

Все это означало не что иное, как вредительскую дезорганизацию ремонтного дела в хлопчатобумажной промышленности, которая с особой яркостью проявилась на самом ответственном и в то же время самом узком участке хлопчатобумажного производства — в производстве НКЛП.

Решения СНК СССР от 16/IX 1937 г. дали в руки нового руководства НКЛП оперативную программу мероприятий для ликвидации вредительской дезорганизации ремонтного дела.

Поставленные СНК СССР устанавливает ясность в ответственности за ремонт оборудования. На фабриках создаются для проведения капитального и планово-предупредительного ремонта, для монтажа нового оборудования и пр. ремонтно-механические отделы, подчиненные главным механикам фабрик. Вводится сделанно-прогрессивная оплата труда ремонтного персонала в зависимости от сроков и качества ремонта. Устанавливается обязательный порядок, при котором начальник ремонтно-механического отдела следит за оборудованием после ремонта начальника цеха с составлением соответствующего акта. В то же время вводится обязательная смена оборудования сменными инженерами (от одной смены к другой). Устанавливаются твердые сроки периодичности планово-предупредительного и капитального ремонт.

На главных механиков фабрик возлагается обязанность останавливать все станки и машины, которым наступил срок ремонта, независимо от того, в каком состоянии машины находятся, и допускать машины в работу только после их сдачи на ходу начальнику цеха.

Эти основные требования реорганизации ремонтного дела на фабриках, наряду с принятыми мероприятиями о расширении производства ремонтных частей и деталей, об укреплении ремонтно-механической базы фабрик, увеличения ассигнований на ремонт, должны обеспечить решительное улучшение технического состояния оборудования хлопчатобумажной промышленности, а отсюда — и общий подъем всей ее работы.

Теперь от самой легкой промышленности зависит скорейшая перестройка ремонтного дела на основе указаний СНК СССР.

V

Вредительская дезорганизация ремонтного дела хлопчатобумажной промышленности со всей остротой сказывалась в ухудшении качествен-

ных показателей ее работы. Вот данные о производительности веретен в станках:

Годы	Выработка на 1 000 веретен в час в килономерах	%	Выработка на 100 станков в час в тыс. утило-часов	%
1934	597	100	930	100
1935	520	98,5	947	101,8
1936	514	103,4	960	103,7
1937 (9 месяцев) . .	523	104,6	950	102,1

Из приведенных данных видно, что производительность веретен и станков осталась почти стабильной.

Наряду с низкой производительностью оборудования, другой важнейшей причиной срыва производственной программы хлопчатобумажной промышленности являлся рост в год простоев оборудования.

Вот соответствующие данные:

Годы	Простои оборудования в % к запланированному числу станко-часов	
	По веретенам	По станкам
1934	6,5	7,5
1935	4,8	6,5
1936	7,2	7,3
1937 (9 месяцев) . .	9,57	10,93

Помимо разлаженности оборудования хлопчатобумажной промышленности, неудовлетворительные качественные показатели ее работы вызваны наличием крупнейших недостатков в самой организации производства и труда на хлопчатобумажных фабриках. Эти недостатки являются следствием крайней запущенности всего дела технического руководства хлопчатобумажной промышленностью.

Существующие в НКЛП несколько хлопчатобумажных управлений, построенных по территориальному признаку, работали в полной непроходности одно от другого. Никто не обобщал опыта их работы, никто не разрешал крупнейшие организационно-технические вопросы, имеющие общий для всей хлопчатобумажной промышленности характер (режим технологического процесса, разработка технических норм износа оборудования, вопросы реконструкции фабрик, механизации и автоматизации их производства и др.).

На самих фабриках единое техническое руководство, по существу, отсутствовало, ибо не было главных инженеров, которые бы объединяли в своих руках руководство всеми основными и подобными цехами. Каждый цех работал по своему усмотрению. Все это не могло не привести к исключительной дезорганизации производства на хлопчатобумажных фабриках.

Дезорганизаторскую роль в производственном процессе на хлопчатобумажных фабриках сыграла антисоциалистическая практика нарушения ассортимента с целью перекрытия производственных прорывов. Хлопчатобумажные фабрики, как прави-

ло, в целях выполнения плана выработки пряжи в тоннаже, переопределяют план по низким номерам пряжи, т. е. пряжи с более толстой нитью, большего веса, за счет номеров более высоких, т. е. более тонких и потому дающих в весовом отношении меньшую производительность оборудования в единицу времени.

Так, например, Хромская фабрика Московской области в октябре 1937 г. недовыполнила план из-за высоких простоев оборудования на 13%, из-за низкой производительности веретен — на 18% и т. д. Но значительную часть этой недовыработки в размере 17% фабрика перекрела нарушением ассортимента в сторону выработки более грубых номеров пряжи (вместо № 34 работала № 29).

По Никольской фабрике Ореховского треста средний номер пряжи понижали до 40 вместо 47 по плану, в результате чего вместо фактического выполнения плана на 76% фабрика показывает выполнение плана на 87%, и т. д.

Такие антигосударственные тенденции в работе хлопчатобумажных фабрик в корне нарушают государственные планы производства и в то же время создают дополнительные трудности и диспропорции в работе фабрик.

Всёное понижение номера пряжи на прядильных фабриках (т. е., повторим, выработка более грубой толстой пряжи) увеличивает нагрузку приготовительных отделов фабрик (разрыхление, чесание, предпрядение), так как этим отделам необходимо перерабатывать большее количество сырья. Этим самым нарушается сопряженность между приготовительными и основными прядильными отделами.

В результате этого, увеличивается простои оборудования из-за недостатка полуфабриката (ровницы), уменьшается коэффициент сменности предприятий. На указанных фабриках простои по этой причине доходят до 3—4%, а коэффициент сменности, вместо 3 по плану, фактически не превышает 2,0—2,25.

Одним из основных методов, которыми предельно пытались подорвать работу хлопчатобумажной промышленности, было искусственное создание диспропорции внутри прядильного производства. И эти диспропорции создавались именно тем, что в хлопчатобумажной промышленности из года в год, несмотря на улучшение качества сырья, понижался средний номер вырабатываемой пряжи, создавались узкие места в приготовительных отделах, ухудшалось, разумеется, качество продукции.

Вот характерные данные, иллюстрирующие это положение:

Годы	Средний № пряжи	Средняя длина волокна хлопка в мм	Удельный вес хлопка длиной 29/30 мм и выше
1930	28,16	27,9	5,7
1931	26,96	27,5	2,0
1932	25,25	27,4	2,6
1933	25,53	27,4	6,1
1934	24,24	28,3	24,4
1935	24,25	28,4	51,4
1936	25,70	29,9	63,5

Таким образом, с 1930 по 1936 г. средний номер пряжи понижался с № 28,16 до 25,7, в то время как средняя длина волокна возросла с 27,9 мм до 29,9 мм и удельный вес длиноволокнистого хлопка

повысился с 5,7% до 63,5%. Это приводило к ухудшению использования сырья (попросту — к порче дешевого волокна) и к указанной уже выше диспропорции в прядильных цехах. Об объеме этой диспропорции можно судить по тому, что в начале 1937 г. в хлопчатобумажной промышленности из-за недостаточности мощности приготовительных отделов и работало свыше 200 тыс. веретен и, кроме того, около 10% всех веретен не могло работать в 3 смены. Часть приготовительных отделов прядильных фабрик была переведена на непрерывную работу.

Следующий момент, который должен быть особо отмечен для характеристики общей картины дезорганизovanности технологического процесса на хлопчатобумажных фабриках, — это исключительно большой разброс в качественных (техно-экономических) показателях работы фабрик и невероятная скачкообразность выполнения плана на протяжении года и на протяжении декад каждого месяца.

Небезынтересно проиллюстрировать это положение следующими диаграммами (см. стр. 84).

На приведенных данных видно, что:

1) По одной и той же фабрике производительность оборудования на протяжении всего года показывает лихорадочную кривую, свидетельствующую о полной неустойчивости производственного режима на фабриках.

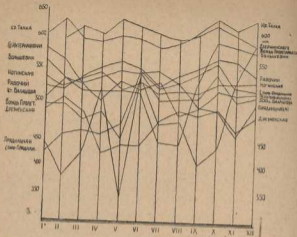
2) Производительность одного и того же сорта пряжи и ткани по разным фабрикам при тождественных условиях производства колеблется в огромных размерах. Например, в декабре 1936 г. выработка 1 000 веретен в час по Дрезненской фабрике составляла 475 кило-номеров, а по фабрике «Красный текстильщик» — 625 кило-номеров, т. е. на 30% выше.

Все это говорит об огромных неиспользованных резервах хлопчатобумажных предприятий. Перед новым руководством НКПС во всей широте стоит задача ликвидировать имеющийся разрыв и подтянуть отстающие предприятия до уровня передовых. Одно уже это даст огромное увеличение общей выработки хлопчатобумажной промышленности.

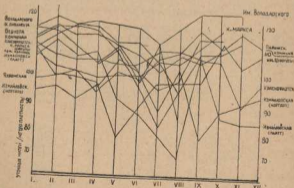
О том, насколько разнообразен, случаен режим технологического процесса, можно судить по следующим данным о работе прядильных фабрик, входящих в систему одного и того же Главка (Московского). Эти данные относятся к самому последнему периоду — октябрю 1937 года.

Вид пряжи	Название фабрики	Производительность 1 000 веретен в кило-номерах	Скорость веретен	Обработка
Основа № 40	Хромская	513	9 180	184
	Павлово-Покровский	682	10 315	216
	Игомыжская	467	8 360	206
	«Красное Знамя»	584	9 500	130
Основа № 54	Глуховская	487	9 570	240
	Павлово-Покровский	575	10 421	160
Основа № 85	«Красное Знамя»	589	8 650	132
	«Красный текстильщик»	459	9 485	257

Таким образом, колебания производительности оборудования при выработке одного и того же сорта пряжи из одинакового сырья дохо-

Производительность 1 000 веретен в час на основе № 54 по разным прядильным фабрикам по месяцам 1936 г. (в кило-померах).

Производительность 1 ткацкого станка (в уточно-нитях) по миткалю № 506.

дят до 40 и более процентов, обрывность пряжи на веретенах иногда почти в 2 раза выше на одних фабриках, чем на других, скорости оборудования различаются между собой до 20 и более процентов.

Отсутствие единого технического руководства хлопчатобумажной промышленностью создавало почву для вредительской деятельности и в важнейших вопросах технического перевооружения хлопчатобумажных предприятий.

Особенно характерным является вопрос об автоматизации качества. Еще в 1932—1933 гг. бывшее вредительское руководство хлопчатобумажной промышленности стало внедрять на ткацкие фабрики автоматические приборы для смены шпуль системы Иванова.

Эти приборы без каких-либо предварительных испытаний стали устанавливаться на фабриках, расплылись мелкими партиями по многим фабрикам. Через год после работы этих приборов выяснилось, что, давая возможность некоторого сокращения рабочей силы, эти приборы понижали производительность самого ткацкого станка в пределах 20—30%. Произошло это потому, во-первых, что самые приборы оказывались с огромным количеством конструктивных недочетов; во-вторых, они вредительски устанавливались на узких станках, вместо широких, что требовало сокращения самого числа станков (расширяясь их габарит) и, кроме того, работа на узких станках оказывалась совершенно неэффективной. Не прошло еще и 2—3 лет, как эта же картина была воспроизведена, только в более широком масштабе, с другими приборами — системы Дамаскина, которые также оказались конструктивно неразработанными, также понижали производительность оборудования до 20%, также устанавливались на станках несоответствующей ширины и несоответствующего ассортимента.

В результате всего этого хлопчатобумажная промышленность не имеет до сегодняшнего дня проверенного и апробированного типа прибора для автоматизации, и самый вопрос автоматизации ни технически, ни экономически не разрешен.

Грубейшие ошибки были допущены и при проведении такого важнейшего мероприятия, как внедрение приборов высокой вытяжки на прядильных ватерах.

Конструкция прибора оказалась несоответствующей той длине волокна, которое в настоящее время перерабатывается хлопчатобумажной промышленностью. Прибор создавался в те годы, когда хлопок имел длину преимущественно 27/28—28/29 мм, тогда как сейчас преобладает волокно 29/30—30/31 и более мм.

Вместо коренного пересмотра и изучения конструкции прибора, проводилась, по существу, кустарная переделка его на ходу, без серьезных технических исследований и испытаний.

В самом изготовлении приборов, вследствие безобразной организации технологического процесса на заводах Глазгопдетали, допускаются огромные отступления от чертежей, технических условий, отдельные части прибора не соответствуют друг другу и по размерам и т. п. Качество изготовления приборов оказалось совершенно неудовлетворительным.

Главные ошибки были допущены, однако, при самом освоении приборов. Приборы устанавливались мелкими партиями по 2—3 тыс. веретен на большинстве хлопчатобумажных фабрик, вместо того, чтобы сконцентрировать их на нескольких отдельных фабриках и подвергнуть тщательному анализу и изучению. Приборы, далее, устанавливались на разнотипном прядильном оборудовании, на машинах разных фирм, разных годов выпуска и т. п. Это привело к тому, что машиностроительные заводы должны были выполнять до 100 конструкций прибора и не могли, естественно, усовершенствовать их изготовления. Приборы, наконец, устанавливались фабриками на старом, потрепан-

ном оборудовании из-за боязни разладить работу хронических машин; эти старые машины, вдобавок, не ремонтировались и, естественно, работа нового прибора на этих машинах крайне затруднялась.

Все эти вопросы требуют от хлопчатобумажной промышленности серьезной углубленной работы, требуется практическое разрешение вопроса о путях и методах внедрения приборов Казабланки или других систем приборов высоких вытекчек. Но все это показывает, как недопустимо относился хлопчатобумажная промышленность до сих пор в задачах технического перевооружения своих предприятий.

Эти задачи, равно как и задачи скорейшей ликвидации вредительской дезорганизации и запущенности технологического режима на фабриках, задачи коренной перестройки организации их производства — стоят перед хлопчатобумажной промышленностью во всей полноте.

Решения СНК СССР и в этой части имеют неистинно огромное для хлопчатобумажной промышленности значение. В составе НКЛП создан новый орган — Технический отдел хлопчатобумажной промышленности, являющийся, по существу, техническим штабом для разрешения узловых вопросов ее технической реконструкции, разработки режима и методов технологического процесса, перестройки организации производства и пр. Создание на предприятиях должностей главных инженеров, повышение на производстве роли инженерно-технического персонала, задачи роста и повышения квалификации инженерно-технических кадров — все это должно поднять разрешение технических и организационных вопросов хлопчатобумажного производства на новую высоту. Ликвидация последствий вредительства в организации производства и в режиме технологического процесса является важнейшей задачей нового руководства НКЛП.

VI

Дезорганизация производственного режима в хлопчатобумажной промышленности сопровождалась исключительной неудовлетворительностью и запущенностью системы заработной платы, которая не обеспечивала правильной оценки результатов труда отдельных групп рабочих, создавала грубейшую уравниловку, не поощряла повышения квалификации рабочих и роста производительности их труда. СНК СССР в своих решениях от 16/IX 1937 г. особо отметил, что заработная плата рабочих предильного производства оказалась значительно ниже заработной платы рабочих такой же квалификации в ткацком производстве. В этом проявилась все та же общая вредительская линия на подрыв предильного производства хлопчатобумажной промышленности.

Была допущена грубейшая уравниловка и в оплате инженерно-технических работников, когда нередко начальники цехов и мастера получали меньшую заработную плату, чем помощники мастеров.

Большее вредительское руководство НКЛП на протяжении ряда лет проводило без всякого плана и системы бесконечные изменения заработной платы, порядка ее применения и пр. Зарплаток у одних рабочих (ткачей, веретенщиц), где производилось ускорение труда, повышался, а зарплаток других, не менее квалифицированных рабочих, где ускорение труда технически было невозможно осуществить, — оставался стабильным.

Так, например, до возникновения стахановского движения старший шиктовальщик получал на фабрике «Организованный труд» 155% от заработка ткача, а летом 1937 г. — только 114%; а на фабрике им. Ленина он же прежде получал 145%, теперь — 99%. Старшие браконьеры на всех фабриках получали на 45—50% выше ткачей, теперь же (до по-

становления СНК) получали либо столько же, сколько ткачи, либо на 25—30% меньше.

На протяжении ряда лет резко уменьшился разрыв между оплатой высококвалифицированных и малоаквалифицированных рабочих. В 1937 г. соотношение ставок крайних разрядов тарифной сетки составляло 4,8:1, в 1937 г. — в 1937 г. — в 2,7:1.

Неправильная система зарплат лишила рабочих стимула к переходу на более высокие нормы обслуживания оборудования. Так, например, по сатнигу при переходе ткачей с обслуживания 4 стоек на 8 стоек их расчетная ставка увеличивалась только на 18%. Чем выше было ускорение труда, тем меньше возрастал заработок рабочих. Так, на банноброшпах при переходе с обслуживания 485 веретен на 550 (+12,5%) заработок работницы повышался на 12%, а при переходе с 674 веретен на 864 веретен, т. е. на 28% больше, заработок возрастал только на 6%. Такое же соотношение было по другим сортам пряжи и тканей.

Это являлось одним из серьезных тормозов развития стахановского движения в хлопчатобумажной промышленности.

До неустойчивости запущена вся система тарифных ставок. К лету 1937 г. в хлопчатобумажной промышленности существовало 68 различных видов тарифных ставок, а кроме того имеется огромное количество «внесеточных» ставок (почти все виды ускоренных работ, много новых профессий, появившихся с внедрением новых типов оборудования).

К июлю 1937 г. на ленинградских хлопчатобумажных фабриках по «внесеточной» системе оплачивалось 77,7% всего количества рабочих, и, следовательно, вся огромная масса тарифных ставок потеряла, по существу, практическое значение.

На одних и тех же фабриках в разных цехах были различные расценки при выработке одних и тех же сортов пряжи и тканей на одних и тех же машинах.

Грубейшие извращения допускались и в системе прогрессивно-премиальной оплаты труда.

Так, при перевыполнении норм выработки от 1 до 6% рабочему начислялось на весь заработок (за основную норму и за ее перевыполнение) 10% и, таким образом, стимулировался, главным образом, первый процент выработки сверх нормы, так как уже и в этом случае рабочий получал на всю зарплату такую же прибавку, как при перевыполнении нормы выработки на 6%.

Совершенно ясно, что все эти грубейшие извращения в заработной плате не могли не вызвать огромной текучести рабочей силы в хлопчатобумажной промышленности. По всей хлопчатобумажной промышленности за 9 месяцев 1937 г. ушло 42% рабочих, принято 39% рабочих во всему составу рабочих.

Решения СНК СССР и в этой области создают для хлопчатобумажной промышленности все необходимые условия для коренной перестройки заработной платы, ликвидации уравниловки и внесения четкости и ясности в оплату труда каждой профессии, в соответствии с количеством и качеством труда.

С 1 сентября 1937 г. в цехах ликвидации уравниловки, отдельным категориям рабочих предильного производства заработная плата повышена в среднем на 19%; увеличена в среднем на 20% заработная плата мастерам, начальникам цехов и другим инженерно-техническим работникам; пересматривается система премирования инженерно-технических работников, помощников мастеров и различных категорий рабочих-повременщиков — в сторону стимулирования их борьбы за перевыполнение плана, за выпуск высококачественной продукции.

Перед хлопчатобумажной промышленностью, в развитие этих решений СНК СССР, стоят особо ответственные задачи по пересмотру и созданию нового тарифного справочника, правильному установлению норм выработки и т. п.

VII

Во всей остроте стоят перед НКПС проблемы качества и ассортимента хлопчатобумажной промышленности.

Известно, что качество продукции хлопчатобумажной промышленности до сих пор является далеко неудовлетворительным. На квартал в квартал увеличивался выпуск тканей 2-го сорта и брака. Это видно из следующих цифр:

I квартал 1936 г.	12,16%	второго сорта и брака
II » 1936 »	14,79%	» » »
III » 1936 »	16,19%	» » »
IV » 1936 »	16,31%	» » »
I » 1937 »	17,73%	» » »
II » 1937 »	21,14%	» » »

Но и эти цифры ни в какой мере не могут еще характеризовать действительного положения с качеством продукции хлопчатобумажной промышленности. Существующие в хлопчатобумажной промышленности понятия «сортности» и «брака» характеризуют лишь производственно-технические пороки ткани, но не определяют их потребительских свойств.

Вот небольшой перечень элементов ткацкого и отделочного брака хлопчатобумажных тканей: недосеки, близны, поддегины, разводки, затаск, засеки, помарки, непробелки, штрифы, наложки и пр. Только очень немногие показатели брака понятны потребителю, имеют для него реальное значение. Сплошь и рядом случается, что ткань, обладающая этими пороками, многие из которых незаметны даже для потребителя, носится гораздо дольше и лучше, чем ткань, не имеющая этих пороков.

Разаумеется, это не значит, что следует в какой-либо мере ослабить борьбу за ликвидацию технико-производственных пороков. Но это значит, что, наряду с этим, следует поставить во всей полноте борьбу за качество в подлинно потребительском значении этого слова.

Специальный анализ многочисленных партий ткани, проведенный лабораторным путем, показал следующие данные о качестве тканей (в процентном отношении к нормальным условиям, принятым за 100):

Сопrotивляемость свету	64
» мылу	от 37 до 67
» воде	74
» трению	65
» поту	66

Можно спорить о степени точности этих цифр, но дело не в их абсолютной величине, — дело в том, что именно эти показатели наиболее четко и ясно характеризуют качество готовых тканей с потребительской точки зрения.

И именно эти показатели никогда и нигде не применяются для оценки качества, не включаются в отчетные данные.

Сбытовые органы взимают с текстильных предприятий громадные неустойки и штрафы за плохую сортность и брак, принимаемые только

в узком, технико-производственном, но не потребительском смысле. Но они ничего не делают за предпринятую за «потребительский» брак — за плохую стряпную, быструю изнашиваемость тканей.

Однако, вопросы качества хлопчатобумажных тканей приобретают особый интерес, если их рассматривать и с точки зрения правильности использования сырья. Во всей полноте стоит задача увязки борьбы за качество с борьбой за экономное использование сырья, но улучшение качества тканей, которое достигается фабриками, часто идет за счет неэкономного расходования сырья, и, наоборот, там, где сырье расходуется в пределах нормы, — это достигается за счет ухудшения качества тканей.

Приведем следующие данные, характеризующие показатели веса (т. е. расхода сырья) ткани и ее плотности (т. е. одного из показателей качества). В таблице приведены данные испытания разных партий тканей.

№№ арт.	Название тканей	Фабрика	Вес кв. метра в кг.		Плотность (число нитей на 5 см)			
			По плану	Факт.	По основе		По утку	
					По плану	Факт.	По плану	Факт.
1	Миталь 06	Вагжановская	105,8	105,9	129,0	126,6	131,0	115,5
105,8			116,3	129,0	129,7	131,0	131,5	
2	То же	Якросская им. Красной Армии и Флага	105,8	105,1	129,0	128,0	131,0	116,0
105,8			118,5	129,0	127,3	131,0	130,2	
3	То же	им. Абдылмана	138,4	151,4	140,0	140,3	211,0	213,0
138,4			139,5	140,0	138,6	211,0	205,0	
4	То же	Красноволжская	131,6	144,13	113,0	112,0	106,2	108,3
131,6			131,4	113,0	107,0	106,2	101,1	

Как видно по этим результатам испытаний, даже в пределах одной и той же партии внутри отдельных фабрик, там, где обеспечен стандартный вес ткани, т. е. где не допущен перерасход сырья (примеры №№ 1, 3, 6, 8), — там это достигнуто при значительном — до 10 и более процентов — раууплотнении ткани по утку, т. е. при прямом ухудшении качества тканей. Там, где обеспечена нормальная плотность ткани (примеры №№ 2, 4, 5, 7), — там это достигнуто за счет превышения, в пределах до 10%, веса тканей, т. е. прямого перерасхода сырья.

Это с особой силой подчеркивает огромные задачи, стоящие перед хлопчатобумажной промышленностью в деле перестройки режима ее технологического процесса.

Еще более серьезные задачи стоят перед хлопчатобумажной промышленностью и в области коренного пересмотра структуры тканей и общего ассортимента их выработки.

Высшее предпринимательское руководство хлопчатобумажной промышленности проводило линию общего ухудшения ассортимента тканей и раууплотнения самой их структуры. Отдельные виды массовых сортов тканей, как, например, ткань-поддунитка, специальная диагональ, специальная шагрень, ткани карманные, мебельные, матрацные, целые группы миталей, бязей и др. оказались совершенно непригодными для использования.

За большевистский порядок в учете капитального строительства

Капитальные работы являются одним из важнейших участков социалистического строительства. За годы советской власти, особенно за годы двух сталинских пятилеток, построены тысячи новых фабрик, заводов, совхозов, МТС, транспортных сооружений. Объем капитального строительства растет из года в год. За годы первой пятилетки капитальные вложения в народное хозяйство составили 52,5 млрд. рублей. За годы второй пятилетки вложения в капитальное строительство превысили 130 млрд. рублей. За годы первой и второй пятилеток построено свыше 3 тыс. фабрик и заводов, свыше 5 тыс. машино-тракторных станций, десятки тысяч километров новых железнодорожных путей и т. д. и т. п.

В процессе осуществления этих грандиозных строительных задач социалистическая строительная индустрия накопила огромный опыт. Советскими проектными организациями проектировались десятки и сотни крупнейших гигантов со сложнейшим технологическим процессом, строительство которых было осуществлено исключительно средствами советской страны. Сократились сроки строительства, внедрены десятки новых видов строительных материалов, техническая оснащенность строительного труда выросла в десятки раз. Вместо традиционной лопаты землекопа, на строительных площадках заработали мощные экскаваторы. Бетономешалки, транспортеры, сложные механизмы горизонтального и вертикального транспорта заменили физический труд строительного рабочего и пресловутую «лопуз». На большинстве крупных строек сооружаются специальные бетонные заводы, доставляющие готовый бетон к месту работы. В значительной степени части зданий и сооружений изготавливаются на специальных заводах с тем, что на самой строительной площадке производится лишь монтаж.

Вместо строительных артелей из сезонников-отходников во главе с подрядчиком созданы крупные строительные тресты с мощными основными фондами (парком строительных механизмов и механизированного транспорта, жилищным фондом, подсобными предприятиями), с большим объемом собственных оборотных средств, с постоянными кадрами квалифицированных строительных рабочих, среди которых имеются десятки тысяч стахановцев, показывающих блестящие образцы высокой, подлинно социалистической производительности труда.

Нет никаких сомнений в том, что успехи в ускорении всего дела строительства были бы еще большими, если бы была во-время пресечена преступная деятельность вредителей, провалявшихся в Госплан, на ряд строек и в строительные организации. Вредители, пользуясь отсутствием бдительности со стороны хозяйственников и плановых работников, пытались всячески дезорганизовать строительство в стране, распыляя материальные и финансовые ресурсы строительства, создавая диспропорции в окончании строительства отдельных частей сооружений с тем, чтобы затягивать сроки ввода в эксплуата-

цию. Вредители проектировали строительство предприятий в местностях с недостаточным балансом водоснабжения, создавали диспропорции в мощностях отдельных цехов, что во многих случаях приводило к необходимости консервации на длительные сроки уже готовых сооружений и тем самым к омертвлению огромных государственных средств. Вредители намеренно растягивали сроки строительных работ, создавали излишек строительных материалов на одних стройках, при недостатке их — на других, хищнически растратили народные деньги и т. п. Эти формы вредительства были возможны и значительной мере и потому, что вредители, засеившие в Госплане и органах народнохозяйственного учета, сделали все, что было в их силах, для запутывания всей системы учета капитального строительства и тем самым для скрытия вражеских действий врагов народа.

Дело учета капитального строительства находится в явно неудовлетворительном состоянии и течение уже ридя лет. Совещание по вопросу строительства при ЦК ВКП(б), состоявшее 10—14/XI 1935 г., постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г., решение СНК СССР, принятое в октябре 1936 г., признали состояние учета капитального строительства неудовлетворительным.

Несмотря на то, что со времени вынесения этих решений прошло уже много времени, состояние учета капитального строительства все еще продолжает оставаться неудовлетворительным, и результате чего система учета не только не помогает искоренить недостатки в строительстве, но, больше того, — она, если не будет приняты решительные меры, и сейчас создает возможность врагам народа, шпионистам, бездельникам скрывать свою вражескую и плохую работу.

Вина за неудовлетворительное состояние учета капитального строительства ложится на органы народнохозяйственного учета и в первую очередь на ЦУНХУ ЦУНХУ призвано определять форму первичного учета, наладить контроль над этим учетом, вести систематическое наблюдение за ходом строительства с тем, чтобы превратить учет в действенное орудие контроля над сроками строительных работ, их качеством и выполнением плановых заданий в области всех количественных и качественных показателей строительства.

Вредители, засеившие в органах народнохозяйственного учета, в отделах и отделах учета капитального строительства, намеренно запутывали всю систему учета, перепрашивали учет в шифры и пытались тем самым вышибить из рук партии и правительства такое сильное орудие контроля над ходом выполнения планов, как учет.

Между тем коммунисты-статистики не сумели пропитать должной бдительности, не сумели распознать вредительскую суть вражеских действий. Состояние учета капитального строительства продолжает оставаться неблагоприятным и он является одним из самых отстающих участков нашего учета. До сих пор не выполнены указания СНК и ЦК ВКП(б) от 11/II 1936 г. о перестройке учета.

Перед учетными органами поставлена основная задача: осуществлять проверку и контроль над ходом выполнения народнохозяйственного плана. Однако, вся система учета капитального строительства отстранена от системы показателей утверждаемых правительством планов, в результате чего ЦУНХУ не в состоянии ответить на вопросы о том, как выполняются планы, и не может представить правительству необходимые материалы для выявления причин срыва плановых заданий и конкретных участков, где они имели место.

Эта разобщенность системы показателей плана капитального строительства, разрабатываемых Госпланом СССР, и системы показателей

учета строительства, разрабатываемых Центральным управлением народнохозяйственного учета Госплана СССР, была составной частью вредительства, проводимого врагами народа, прообразившимися в Госплан и ЦУНХУ.

В области учета капитальных работ и ввода в действие на органы народнохозяйственного учета ложится прежде всего задача четко отвечать на вопрос о степени выполнения плана капитальных работ, утвержденного правительством. В объем капитальных работ, утверждаемый Совнаркомом СССР, входит не только чистое строительство. Планируемый объем капитальных работ подразделяется на чистое строительство, оборудование, монтаж оборудования, различные приобретения и прочие затраты, характеризующие собой те материальные ценности, которые впоследствии, по окончании процесса капитальных работ (строительства, монтажа или приобретения), должны быть включены в основные фонды народного хозяйства и составить прирост этих основных фондов.

В системе ЦУНХУ учет капитальных работ был поставлен таким образом, что он не охватывал всего объема капитальных работ, утверждаемого правительством.

Объем капитальных работ учитывается ЦУНХУ в основном по форме № 13, которая заполняется по строительным площадкам. Между тем, крупнейшие капитальные работы, осуществляемые помимо строительных площадок, система ЦУНХУ не учитывает. Так, например, снабжение сельского хозяйства тракторами, комбайнами, сельскохозяйственными машинами и другим инвентарем включается в план капитальных работ, утверждаемый СНК. Но такого рода снабжение капитальных работ производится не строительными площадками НКЗема, НКСовхозов и других организаций, а непосредственно самими наркоматами и их главками.

Не учитывает также форма № 13 и капитальные вложения на полновинной состав НКПС, плочучий состав НКВода, расходы на приобретение транспортных средств наркоматами и учреждениями и т. п. Таким образом, ЦУНХУ учитывает лишь часть планируемого объема капитального строительства.

Этим, однако не исчерпывается разобщенность системы показателей плана строительства и системы показателей учета строительства. В планах, утверждаемых СНК СССР, устанавливаются по каждому наркомату и отдельным организациям определенный перечень мероприятий по плану капитальных работ. В формах, разработанных ЦУНХУ Госплана СССР, учет выполнения плана по этим мероприятиям отсутствует. Для иллюстрации приведем перечень мероприятий, утверждаемых Госпланом по Наркомзему СССР (все сказанное ниже относится также и к любому наркомату).

Номенклатура мероприятий по плану капитальных работ НКЗема СССР на 1937 год

I. Энергетика, сельскохозяйственные машины и инвентарь.

1. Тракторы
2. Автомашины
3. Электростроительство
4. Капитальный ремонт тракторов и автомашин
5. Рабочий слот
6. Сельскохозяйственные машины и инвентарь

В том числе:

- а) комбайны
- б) нефетара
- в) капитальный ремонт (из них комбайнов)

II. Строительство

1. Иригация и мелиорация

- а) крупное строительство
- б) мелкое
- в) местный сток в Заволжье
- г) Нижне-Волгопроект
- д) мелиорация нечерноземной полосы
- е) проектирование и изыскания
- ж) экскаваторный трест

2. Строительство в МТС

- а) ремонтные мастерские
- б) автоперемещики
- в) гаражи
- г) сараи для тракторов и комбайнов.
- д) склады минеральных удобрений
- е) жилищное строительство
- ж) культурно-бытовое строительство
- з) дорожное строительство, телефол и радио

3. Строительство в совхозах

- а) ремонтные мастерские
- б) зернохранилища
- в) овохранилища
- г) гаражи и сараи для сельскохозяйственных машин
- д) животноводческие постройки
- е) жилищное строительство
- ж) культурно-бытовое строительство
- з) прочее строительство

III. Формирование стада

IV. Разные мероприятия

1. Заводы капитального ремонта
2. Вводобрики и ветсель
3. Зосель
4. Гидрометсель
5. Лесное хозяйство
6. Административно-хозяйственное строительство
7. Строительство по кадрам
8. Сельскохозяйственная выставка
9. Строительство научных учреждений
10. Госсорфинд
11. Противоэпидемические работы
12. Прочее строительство

Всего

Примечание: НКЗем за 1936 и 1937 гг. дополнительно дает натуральные показатели по объему работ и вводу в действие строек и оборудования.

Если бы планирующие, контрольные органы хотели проверить выполнение НБЗемом плана капитальных работ по выделенному направлению средств, то ни местные органы народнохозяйственного учета, ни ЦУНХУ СССР, стоящие по главе системы учетных органов, не смогли бы дать ясного ответа. ЦУНХУ подобного учета не ведет.

Ни со стороны Госплана СССР, ни со стороны ЦУНХУ Госплана СССР не было сделано попытки увязать систему показателей планирования капитальных работ по мероприятиям и систему показателей учета и контроля за ходом выполнения этого плана.

Разрыв между системой показателей плана и учета существует не только в отношении планирования и учета направления капитальных вложений по мероприятиям, но и в планировании и учете структуры капитального строительства.

Для иллюстрации приведем общую сводную форму планирования структуры капитальных работ.

Форма № 3

Заполняется всеми наркоматами, ведомствами и республиками

Структура капитальных работ (в млн. руб.)

Структура

1. Чистое строительство

В том числе: капитальный ремонт

2. Оборудование (без монтажа)

- а) требующее монтажа
- б) не требующее монтажа

3. Монтаж оборудования

В том числе капитальный ремонт оборудования

4. Прочие затраты

В том числе:

- а) проектирование и изыскания
- б) геолого-разведочные и геодезические работы

Выполнение плана по структуре капиталовложений учитывается ЦУНХУ по форме, носящей название «Отчет о капитальных вложениях (капитальных работах, приобретениях и косвенно полученных основных средствах)» (форма № 3), в которой приводятся следующие показатели учета.

1. Всего капитальных вложений.

В том числе:

- а) чистое строительство
- б) оборудование
- в) в том числе: производственное оборудование зданий и монтаж
- г) монтаж производственного оборудования
- е) прочие виды капитальных работ
- ж) инвентарь и прочие виды приобретений

Затем из общего итога выделяется «капитальный ремонт»

Кроме того, выделяется группа расходов, которые объединяются общим названием «сверх итога капитальных вложений». В эту группу входят:

- а) расходы по подготовке кадров для основной деятельности
- и) пусковые расходы
- к) прочие затраты

По структуре капитальных работ, установленной Госпланом СССР, затраты на оборудование подразделяются на оборудование, требующее монтажа и не требующее монтажа. ЦУНХУ же, как видно из формы учета, затраты на оборудование учитывает в целом, а затем «в том числе» приводит затраты на «производственное оборудование, связанное с монтажом». Таким образом, оборудование, не требующее монтажа, полностью учетом не охвачено.

В формах учета ЦУНХУ дана строчка «прочие виды капитальных работ», а затем «инвентарь и прочие виды приобретений», затраты на которые, следовательно, не считаются капитальными работами. Таким образом, созданы две различных термина для определения капитальных работ — один в области планирования, а другой в области учета, и что следует понимать под капитальными работами по терминологии ЦУНХУ — неизвестно.

В итоге получается, что поскольку инструкция ЦУНХУ не дает четкого ответа на вопрос о том, что следует отнести к капитальным работам, — учетная система дезориентирована при необходимости классификации тех или иных затрат. В структуре капитальных работ, установленной ЦУНХУ, мы видим две графы, содержание которых не соответствует ни указаниям Госплана, ни инструкции ЦУНХУ к формам учета капитальных работ; это графы: «прочие виды капитальных работ» и «прочие затраты».

Такой же разрыв существует между формами планирования и формами учета и в области жилищного, коммунального и культурно-просветительного строительства.

Еще большая разобщенность существует между планированием и учетом труда в строительстве.

План, утверждаемый СНК СССР, включает следующие показатели по труду: численность всего персонала и по отдельным категориям, фонд заработной платы, средняя заработная плата на одного рабочего, рост производительности труда и др.

Учет показателей по труду в строительстве производится по форме № 13 и, кроме того, по специальной отчетной карточке № 4.

По форме № 13 показатели по труду включены в общую форму учета капитальных работ. Положительным в этом отношении могло бы явиться то обстоятельство, что отчет по рабочей силе дается по тому же кругу, по которому в карточку включается и объем капитальных работ. Если бы все площадки заполняли полностью все показатели формы № 13, то в итоге мог бы получиться сопоставимый отчет форм № 13, то в итоге мог бы получиться сопоставимый круг корреспондирующих друг другу показателей по объему выполненных работ и по труду. Но дело в том, что в форме № 13 отсутствуют показатели по средней заработной плате, по общему фонду заработной платы и по общей численности персонала. В итоге, по данным формы № 13 нельзя учесть, в какой мере выполняется утвержденный правительством план по труду в строительстве.

Специально для учета труда в строительстве заполняется форма № 4, составленная отделом труда ЦУНХУ. Но данные по форме № 4 нельзя сопоставлять с данными формы № 13, так как круг строк,

заполняющих форму № 13, отчитается от круга строек, заполняющих форму № 4. Следовательно, учетные органы не в состоянии ответить на вопрос, как выполнялись показатели плана по труду по тому объему капитальных работ, который ими утвер.

Степень отрыва показателей планирования труда от показателей учета видна также из следующего: показатели плана по труду утверждаются на квартал. Между тем формы учета требуют учитывать выполнение плановых заданий по численности рабочих и по фондам заработной платы за месяц. ЦУНХУ рекомендует просто проствалить 1/4 утвержденного квартального плана, что явно нецелесо, так как на протяжении квартала могут осуществляться различные по своему объему и по своей структуре капитальные работы.

Еще хуже обстоит дело с учетом производительности труда. В сущности, учет производительности труда в строительстве отсутствует, так как ни по форме № 13, ни по форме № 4 нельзя получить ответа на этот вопрос.

В методологии учета производительности труда в строительстве запутан учет средней выработки. Так, по форме № 4 учитываются все работники на стройке, не только занятые на строительных и монтажных работах, но также занятые и в подсобных производствах, не выделенных на самостоятельном балансе. Рабочие, занятые на строительных работах и на монтажных работах, также отдельно не выделяются. Поэтому, при исчислении общего количества отработанных человеко-дней, фактическое количество человеко-дней, отработанных на строительной площадке, относится не только к строительным рабочим, не только к монтажным рабочим, но и к работникам, занятым также по всем подсобным, вспомогательным и иным производствам на данной площадке (например, к рабочим, занятым на карьерах, на распиловке бревен на доски, на транспорте и т. п.). Поскольку средняя выработка на один отработанный человеко-день является производным от общего объема выполненных работ и общего количества отработанных человеко-дней, — нельзя получить выработку рабочего на строительных работах. В форме № 13 в специальном разделе по учету рабочей силы есть показатель — средняя выработка на одного среднего рабочего и на один отработанный человеко-день, причем эта средняя выработка должна быть исчислена отдельно по четному строительству и отдельно по монтажу. Но в форме № 13 вообще нет учета количества отработанных дней; количество отработанных дней учитывается по форме № 4, но в форме № 4 отработанные дни учитываются в целом — как на монтажных, так и на строительных работах вместе. Такая запутанность форм делает невозможным учет выработки на человеко-день на строительных работах.

Данные учета труда на строительстве оказались в 1937 г. неудовлетворительными также и по следующим обстоятельствам. Постановлением СНК СССР от 19/IX 1935 г. было предоставлено право строящим организациям производить вспомогательные работы, объем которых регламентирован характером строительных работ и источниками финансирования этих работ (из фонда директора и т. п.). Объем вспомогательных работ в целом ряде организаций весьма значителен. Кроме того, часто на одной и той же площадке производится одновременно строительные работы как по основным лимитам, включенным в общий план капитальных работ, так и в порядке закона от 19/IX 1935 г. Этим самым система планирования предъявляла к учету определенные требования перестройки учета применительно к постановлению о вспомогательных работах. Органы же учета ограничили, лишь тем, что предложили по формам № 4 и № 13 данные о численности рабочей

силы, занятой на основном строительстве, представлять отдельно от рабочих, работающих на объектах по закону от 19/IX 1935 г. Вследствие частой переборки работников с одного объекта на другой, фактически осуществить это требование оказалось невозможным. В результате оказалось невозможным сопоставить численность рабочих как с плановым, так и с фактическим объемом выполненных строительных работ.

Приведенные выше примеры, иллюстрирующие глубокий отрыв системы учета от системы планирования, далеко не исчерпывают всю ту разобщенность между планированием и учетом капитальных работ, которая имеет сейчас место.

Объем капитальных работ утверждается правительством в ценностном выражении, но в ценах и нормах сметы, составленной в определенном году. Для 1937 г. план капитальных работ по его объему был утвержден в сметных ценах, действовавших на 1 декабря 1936 года. Но у подавляющего большинства строительных организаций действовали сметы в сметных ценах 1935 года. В связи с этим было издано специальное постановление СНК СССР о пересчете смет по объему работ, подлежащему выполнению в 1937 г., в сметные цены 1936 года. Это постановление и до сих пор полностью не выполнено строительными организациями.

Поэтому, при учете выполнения плана в 1937 г., те строительные организации, у которых были уже пересчитаны сметы в ценах 1936 г., представляли отчет о выполнении плана в ценах 1936 г., остальные же отчитывались о выполненных работах в сметных ценах 1935 года.

В результате, сводный показатель объема выполненных капитальных работ оказался смешанным: по одним стройкам учет выполнения плана проходил по ценам 1936 г., а по другим — в ценах 1935 г., причем, удельный вес каждой из этих двух групп не был выявлен. ЦУНХУ же не дал своевременного указания о том, чтобы стройки в представляемых учетных бланках указывали, в каких ценах они учитывали выполнение плана. Сметные цены 1936 г. выше сметных цен 1935 г., и поэтому показатель выполнения плана по объему капитальных работ искусственно занижен.

Помимо этого, форма № 13 содержит в себе такой порок, который заведомо лишает возможности вести контроль за соотношением между сметной стоимостью строительства (характеризующей физический объем) и фактической его стоимостью. Дело в том, что объем выполненных работ по сметным ценам показывается с начала года по отчетный месяц включительно, а по фактической стоимости — с начала года по первое число отчетного месяца.

Так, например, в отчетной карточке за июль месяц должна быть приведена стоимость выполненных работ по сметным ценам с начала года по июль включительно. Между тем, стоимость этих работ в текущих ценах, т. е. фактическая стоимость этих работ, будет дана только с начала года по июль месяц.

Для сопоставления этих двух показателей необходимо ждать следующего месяца или же обратиться к отчетности за предыдущий месяц. Но и в этом случае оба показателя останутся несопоставимыми, так как, при учете по нарастающему итогу, выполненный объем в сметных ценах уточняется и изменяется в каждой последующий месяц — то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения.

В итоге всего этого, органы ЦУНХУ не могут ответить, как выполнят строительные организации важнейшую директиву партии и правительства о снижении стоимости строительства.

В той же основной форме № 13 имеется раздел, содержащий учет выполнения плана по важнейшим видам работ в натуральном выра-

женн. Хотя в инструкции, составленной ЦУНХУ, указывается, что все показатели должны быть даны по одному и тому же кругу строительных работ, однако, в фактических данных учета показатели выполнения плана по важнейшим видам работ в натуральном выражении не корреспондируют ценностям показателям той же учетной карточки. Это объясняется тем, что учет в натуре производится по форме № 13 только по некоторым важнейшим видам работ и не может соответствовать всему объему работ, учитываемых в ценностном выражении.

Отличные средства, вкладываемые страной в капитальное строительство, материализуются в ежегодном приросте основных фондов. Между тем, исключение основных фондов в ЦУНХУ в огромной мере страдает из-за дефектов учета ценностного и физического объема строительства.

Плохо поставлен учет физического объема законченного строительства и производственных мощностей, несмотря на то, что эти показатели существуют в планах, утверждаемых правительством. Вредители, засевающие в органах народнохозяйственного учета, сознательно запутывали учет производственных мощностей и тем самым обмалчивали вредителям из других ведомств возможность создавать искусственные диспропорции.

В карточках регистрации капитального строительства, включивших ряд совершенно никому ненужных сведений, отсутствовали в то же время сведения о производственных мощностях, о вводимых в действие производственных агрегатах и непроизводственных зданиях.

Крайне неблагоприятно обстоит и с учетом снижения стоимости строительства. Форма учета динамики стоимости строительства может, и то с большой условностью, отразить влияние на стоимость лишь изменения цен на стройматериалы и изменения заработной платы. Но в этой форме нет прямой учета изменения норм расхода стройматериалов и изменения производительности труда, т. е. важнейших элементов изменения стоимости. Этого совершенно достаточно, чтобы понять всю дефектность этой формы учета. Так же условен в указанной форме и учет изменения накладных расходов в строительстве.

Наряду с оторванностью системы показателей учета капитального строительства от системы показателей плана, существует вопиющий разрыв между учетом первичным, текущим и годовым.

Система первичного учета на стройках должна быть достаточно простой и в то же время включать все необходимые сведения, обеспечивающие оперативный характер отчетности и полное освещение хода выполнения плана строительства. Вся система первичного учета должна быть органически связана с системой показателей текущей отчетности с тем, чтобы основные данные годового отчета разрабатывались на основе данных первичного и текущего учета.

Эти элементарные основы советской статистики пренебрегались работниками ЦУНХУ, в результате чего первичный учет и текущая отчетность составляются по иной, чем годового отчет, системе показателей. Вследствие этого ведомства не могут на основе данных первичного учета представлять месячную отчетность, составить годовой отчет, и представляемые отчеты не дают возможности проверить правильность ведения первичного учета, а годовые отчеты не дают возможности проверить правильность представленных данных текущей отчетности. Все это в равной мере относится и к ЦУНХУ, которое не в состоянии на основе данных за 12 месяцев дать отчет о выполнении плана строительства за год.

При органической связи всех видов учета, инструкции к формам текущего учета должны были подробно указывать, из каких первичных документов бухгалтерского, технического или статистического

учета вносятся данные в ту или иную графу. Поскольку ЦУНХУ этим до сих пор не занималось, оно лишено всякой возможности судить о том, откуда и каким образом составлены отчетные данные, присланные различными органами учета. Оно не знает также, в какой мере отдельные показатели форм текущего учета вообще обеспечены первичным учетом на стройках. Достаточно вспомнить ту сложную работу, которую должны проводить нивые работники учета, чтобы установить стоимость выполненных работ в сметных ценах: физический объем выполненных работ должен базироваться на обмере объема выполненных капитальных работ в натуре (техническая готовность). Полученный таким образом натуральный объем, оцененный в сметных ценах, должен установить стоимость выполненного натурального объема работ.

При отсутствии в формах отчетности ряда важных сведений, они загромажены значительным количеством различных, большей частью ненужных, показателей. Ежемесячные формы отчетности для строек включают 1307 показателей, для записки на месячные формы отчетности состоит из 1187 граф. Отчеты за квартал для крупных строек содержат в себе 1467 граф.

Для выполнения этих сложных форм ЦУНХУ должно было бы выдать к ним совершенно точные и четкие инструкции. Однако инструкции написаны столь неясно и невразумительно, что к ним должны быть приложены специальные инструкции с толкованием основных инструкций.

Ко всему этому необходимо добавить, что формы отчетности меняются, причем часто меняются еще тогда, когда отчетный год начался и, следовательно, при составлении годовых и квартальных отчетностей нельзя базироваться на формах месячного учета, которые были уже заполнены ранее, по старой системе показателей.

Это неудовлетворительное состояние учета капитального строительства, благодаря чему страна лишена оперативного учета и контроля над десятками миллиардов рублей, ассигнуемых государством ежегодно на строительство, не может быть далее терпима.

Важнейшей и неотложной задачей Госплана и ЦУНХУ является создание такой системы учета капитального строительства, при которой правительство и страна смогли бы периодически и во-время иметь ответственные сведения о ходе выполнения плана строительства по объему финансирования, по его физическому объему, по срокам ввода предприятий в действие, по динамике производственных мощностей и основных фондов, по повышению производительности труда и снижению стоимости строительства, по степени механизации строительных работ и наличию и использованию основных строительных материалов.

Для этого прежде всего необходимо установить единую систему показателей плана и учета, согласовать между собой методологические указания к составлению плана и инструкции к заполнению форм отчетности.

Необходимо также обратить особое внимание на учет капитального ремонта. Срыв капитального ремонта в целях выхода из строя действующих предприятий был одним из методов подрывной работы врагов народа. На процессе пилонской банды Пятакова и его приспешников был выявлен ряд фактов срыва капитального ремонта на важнейших предприятиях. Вредители из Госплана также немало «поработали» над тем, чтобы сорвать периодический капитальный ремонт, уменьшив средства на его осуществление, насаядая вредителей «творить» о том, что капитальный ремонт — это второстепенное дело. Рука об руку с ними действовали вредители из ЦУНХУ, которые

сознательно игнорировали учет и контроль над проведением капитального ремонта.

Сейчас, когда правительством установлены твердые нормы амортизационных отчислений, имеются все необходимые условия для упорядочения всего дела капитального ремонта. ЦУНХУ должно обеспечить учет и контроль над капитальным ремонтом.

Задача охвата учетом всего крупного строительства отнюдь не означает, что ЦУНХУ и местные органы учета могут удовлетвориться разработкой сведений, касающихся всего объема строительства, вне зависимости от ведомства, производящего стройку. Свообразие строительной индустрии заключается, в частности, в том, что на одной строительной площадке производит работы несколько организаций — основной заказчик, подрядная организация, специальная контора и т. п. Поэтому действующие в настоящее время формы учета должны быть пересмотрены с тем, чтобы они могли давать возможность установить результаты работы, произведенной той или иной организацией.

Сложная и важная задача стоит перед органами учета в деле создания учета производственных мощностей. Стахановское движение, пережившее старые нормы, опрокинуло и все существовавшие расчеты производственных мощностей. Совершенно бесспорно, что дальнейшее развертывание стахановского движения неизбежно повлечет за собой новую пересмотр расчетов производственных мощностей, установленных последними производственно-техническими конференциями. Однако это не снимает с органов учета обязанности установить и имеющихся в стране производственных мощностей по основным отраслям народного хозяйства и организацию учета их динамики. Эта работа будет иметь огромное значение для выявления диспропорций в стране, для установления правильных соотношений между отраслями народного хозяйства, для текущего и перспективного планирования.

Особое внимание должно быть обращено на разработку системы показателей по учету динамики стоимости строительства и основных ее элементов. Отсутствие тщательно и четко поставленного учета стоимости строительных работ создает значительные препятствия успешному выполнению плановых заданий по снижению стоимости строительства. Из-за путаницы в инструкциях и формах существующей отчетности нередко имело место такое положение, когда по оперативной отчетности ЦУНХУ выходило, что данная стройка строила дешевле, чем это было в прошлом году или чем это предусмотрено сметами, а головной бухгалтерский отчет показывал значительное удорожание.

Иный порядок должен быть внесен и в дело учета строительных материалов. Само распределение строительных материалов имеет еще ряд существенных недостатков. Практикующаяся зачастую система распределения строительных материалов «на 1 млн. руб. капитальных вложений», без учета того, в каком состоянии находится стройка, производятся ли земляные работы, отделочные работы или монтаж, приводит к тому, что на стройках и в строительных организациях образуются чрезмерные запасы одних материалов при недостатке других. Банковский контроль очень часто не в состоянии бороться с подобным положением. К тому же плохо поставленный учет расхода стройматериалов и их наличия приводит к тому, что руководители некоторых строек сами не знают, каковы наличные ресурсы стройматериалов на стройке.

Четкий учет стройматериалов может и должен сыграть также большую роль в деле учета снижения стоимости строительства.

Наведение большевистского порядка в учете капитального строительства требует пересмотра всей системы первичного учета. Несмотря на то, что на ЦУНХУ была возложена правительством разработка

форм первичного учета, ЦУНХУ ограничилось лишь тем, что издало альбом с формами и образцами первичной документации без указания, какие из этих сотен форм, напечатанных в альбоме, должны стать типовыми.

Необходимо также указать, что в отсутствии порядка в первичном учете повинно и то обстоятельство, что два органа, базирующие свою работу на одном и том же первичном документе, — НКФ (бухгалтерский учет) и ЦУНХУ (статистический учет), — не могли договориться между собой об издании единой инструкции по заполнению форм первичной отчетности. В результате этого, НКФ и ЦУНХУ дают различное толкование, например, тому, что понимать под «стоимостью по смете к техническому проекту».

Все формы текущей и годовой отчетности строек должны быть органически увязаны между собой, максимально упрощены с тем, чтобы они содержали лишь сведения, действительно необходимые для оперативного контроля над ходом строительства. Эти формы должны содержать комплексную систему показателей по всему строительству, включая как производственные процессы, так и все показатели организации и использования рабочей силы.

Наиболее авторитетное и рациональное разрешение всех этих вопросов может быть достигнуто лишь при условии приващения органами учета к активному участию в разработке форм учета не только работников ведомств, но и типовых работников, непосредственно выполняющих работу по учету на стройках. Давно пора ликвидировать отчужденность ЦУНХУ от местных работников, давно пора широко использовать опыт и знания рядовых работников учета.

Правительством утверждена на 1938 г. — первый год третьей пятилетки — огромная программа капитального строительства. Эта программа может быть проведена в жизнь лишь при условии выполнения решений партии и правительства об упорядочении всего дела строительства. В решении этой задачи органы народнохозяйственного учета должны сыграть огромную роль, наладив оперативный учет и контроль за ходом выполнения всех плановых заданий. Дело чести работников народнохозяйственного учета — ликвидировать все последствия предвзятости в деле учета капитального строительства и навести большевистский порядок на этом важнейшем участке социалистического учета.

Э. Лемберг

Металлургия центральных районов в третьем пятилетии

Центр — один из наиболее старых промышленных районов нашей страны. В центре — главным образом в Тульской губернии — зародилось металлургическое производство России, начало которого следует отнести еще к XVI столетию. Именно в эту эпоху — при Иоанне Грозном — во время сооружения рвов и валов, имеющих военное назначение, и были обнаружены первые слитки бурых железняков. В дальнейшем довольно скоро, уже в XVII столетии, здесь начинается строительство первых металлургических заводов. И здесь же, на базе производства металла из местной руды, размещается основное для России того времени производство оружия. При Петре I плавка тульской руды уже достигла весьма внушительных размеров.

Коренным образом меняется роль центральных районов в связи с последующими успешными разведками на Урале и появлением первых уральских металлургических заводов. На базе богатых, качественных железных руд, огромных уральских лесных массивов и дарового крепостного труда уральская металлургия чрезвычайно быстро развивается, оставляя далеко позади себя металлургию центральных районов. Значение последних как районов, производящих металл, все более падает и особенно снижается к XIX столетию. Лишь в 90-х гг. прошлого столетия, с сооружением Судакского (ныне Косогорского) завода, металлургия центра как-будто вновь возрождается: на протяжении 1896—1900 гг. на этом заводе сооружаются три домы. Однако, довольно скоро, в период промышленного кризиса, завод этот приостановил свою работу и остался законсервированным вплоть до 1912 года. Перед самым началом мировой войны завод вновь начал функционировать, но в 1916 г. производство опять прекратилось, а рудники были законсервированы. Вновь пущен завод лишь в 1921 году.

Наряду с таким неблагоприятным развитием металлопроизводства центра, металлопотребление центральных районов непрерывно росло. Особенно же значительного развития это потребление достигает при советской власти, когда в центральных районах, в особенности в Московской области, сооружается целый ряд металлообрабатывающих и машиностроительных заводов.

Размеры потребления металла центральными районами характеризуются прежде всего данными по Московской области (до разделения в стране проката. Если присоединить к Московской области Тульскую, Рязанскую, Ярославскую, Ивановскую и Западную области и БССР, а также Горьковский край и Ленинградскую область с Карелией, пользующиеся дальнепривозным металлом, то потребление центром метал-

ла составит для 1936 г. по чугуну литейному — 33,5% союзного потребления, по чугунным трубам и фасонам — 40%, а по качественному прокату — почти половину (48,5%) союзного потребления. Эти цифры достаточно ярко говорят о чрезвычайно высоком удельном весе центра в общесоюзном металлопотреблении. При таком значительном потреблении металла, производство последнего имеет в центре относительно небольшие масштабы, что видно из следующих цифр:

Производство и потребление основных видов черного металла в 1936 г. в центральных районах (в тыс. т)

Виды металла	Произведено	Потреблено	Дефицит (завозка)
Литейный чугун	433,6	947,7	514,1
Общее количество чугуна	468,1	1751,7	1283,6
Прокат	1 226,1	4 034,6	2 808,5
Трубы чугунные	67,0	139,5	72,5

По всем основным видам черных металлов, включая и трубы, потребление в центральных районах значительно выше производства. Только по чугуну, прокату и трубам ввоз в центр превышал в 1936 г. 4 млн. тонн. В основном металлообрабатывающая промышленность центральных районов базируется на завозном металле. Московская область, в которой сосредоточены наиболее мощные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия и где чрезвычайно широко развивается транспортное, жилищное и коммунальное строительство, нуждающееся в больших массах металла, 85% потребляемого металла должна завозить извне.

При этом, снабжение центра металлом по необходимости связано с дальними перевозками, металл доставляется в центр, главным образом, из южных районов (Днепропетровский, Донецкий, Азово-Черноморский, Керченский, Сталинградский); значительное количество металла доставляется в центр и с Урала (Свердловская, Челябинская области) и даже из Западной Сибири, откуда в 1936 г. было доставлено в центр чугуна переделного 20 тыс. т, чугуна литейного 8 тыс. т и проката проката 103 тыс. тонн.

Потребляемый центром металл должен преодолевать огромные расстояния (1 000, 2 000 и более километров), чтобы достичь своего потребителя; с особо дальних расстояний (2 000 и более километров) направляется в центр 40% потребляемого им металла.

Такое положение к концу второй пятилетки. Если не будут приняты соответствующие меры, положение в дальнейшем еще более ухудшится. В настоящий момент, когда разработка плана третьей пятилетки не закончена, не представляется еще возможным дать исчерпывающую картину перспектив металлопотребления центром. Однако, учитывая вырисовывающиеся в процессе разработки третьей пятилетки темпы развития основных металлопотребителей центра, можно с большей или меньшей вероятностью полагать, что общая потребность в 1942 г. всех районов центра (включая Ленинградскую область и Горьковский край) в чугуне переделном выразится примерно в 900—1 000 тыс. т, в чугуне литейном — до 2 млн. т, общая потребность в стали составит около 3 млн. т (примерно 9—10% союзной потребности), общая потребность в прокате — до 8 млн. т (при-

Так, например, если тульскую руду предварительно (до направления ее в домну) хотя бы только просушивать, расход кокса при выплавке литейного чугуна снизится до 0,95—0,85 на единицу чугуна, а для перелитого — примерно до 0,80.

Полная народнохозяйственная эффективность, однако, не в приведенных выше цифрах, а в том, что обогащая тульские руды, мы добиваемся максимального их использования, повышая промышленные запасы руд почти наполовину.

Что касается задачи агломерации тульских руд, то, судя по данным «Механообра», исследовавшего вопрос агломерирования концентратов тульских руд, спекание их технически вполне осуществимо; при этом получаемый агломерированный продукт обладает высокой газопроницаемостью.

С черепашьими темпами практической постановки всех этих вопросов, в особенности обогащения и агломерирования тульских руд, надо покончить, с тем, чтобы уже в конце 1938 г. или в начале 1939 г. обогащение тульских и липецких руд было осуществлено.

Придавая большое значение обогащению руд центральных районов, мы вместе с тем подчеркиваем также актуальную необходимость пересмотра так называемых «кондций», установленных ГЗМФом в стародавние времена и до сих пор никем ни разу не пересмотренных. Эти «кондции» — 47% и ни на один процент меньше! — по самому своему существу схожи с пресловутой «теорией предела», дробно защищаемой вредителями на транспорте.

Чтобы выяснить огромное значение вопроса о пересмотре кондций — пересмотра, разумеется, технически обоснованного, — достаточно сказать, что снижение кондций только на 2,5% даст такую же эффективность, как обогащение и агломерация.

***

Металлургические предприятия центра, будучи полностью загруженными, в соответствии с их мощностью, могут производить в год значительно больше, чем в 1936 г., — до 800 тыс. т литейного чугуна. Потребность же центра выражается в третьей пятилетке примерно в 1,3 млн. т, а включая Ленинградскую область и Горьковский край — примерно 1,8—2 млн. тонн.

Если исходить только из выявленных в настоящее время промышленных рудных запасов тульского района, которые составляют 145 млн. т, то при обогащении этих руд, дающем возможность использовать эти запасы в размере примерно 75%, мы можем иметь в эксплуатации около 108,7 млн. т руды. Учитывая неизбежные потери, примем для эксплуатации цифру 100 млн. тонн. При расходе на 1 т чугуна от 2,5 до 2,8 т руды, из указанных 100 млн. т руды мы сможем получить от 36 до 40 млн. т литейного чугуна. А так как предполагаемая потребность центра в литейном чугуне колеблется в третьей пятилетке от 1,3 до 1,8—2,0 млн. т, то одним лишь выявленными запасами хватит для полного удовлетворения центра примерно на 20 лет, а с учетом того, что разрабатывание металлургии центра будет происходить постепенно, — лет на 30.

Но при этом не следует забывать, что мы еще крайне слабо разведаны даже Тульский рудный район, а, кроме того, совершенно не учли прочие ресурсы: не только липецкие руды но и огромнейшие запасы Курской магнитной аномалии (КМА).

Говоря о рудной базе центра, нельзя не подчеркнуть замедление развития КМА. В самом деле, мы выше уже отметили, что ресурсы КМА составляют десятки миллиардов тонн (железистых кварцитов). При этом, в Старо-Оскольском, Лебедянском и Сретенском районах

обнаружены весьма богатые руды с содержанием железа до 63%. Запасы выявленных богатых руд КМА определяются по категориям А + В в 123 млн. т, а включая С₁ и С₂ — в 180 млн. тонн. Промышленное использование этих руд уже в данное время вполне возможно, а между тем их разработка ведется до сих пор лишь в опытно-экспериментальном порядке.

Эта страшная «осторожность» привела к тому, что руды КМА до сих пор не включены в производство центра. А между тем включение этих руд могло бы иметь огромное значение, ибо: во-первых, руды КМА обогатились бы на И-Тульском заводе дешевле криворожских руд (транспорт криворожской руды на И-Тульский завод обходится в 12 руб., а транспорт руд КМА может обойтись лишь в 7 руб.); во-вторых, вагоны, идущие порожками из центра на юг, могли бы частично заволакиваться рудами КМА, что имело бы серьезное значение для транспорта; и в-третьих, были бы сохранены запасы руды Кривого Рога.

***

При рассмотрении вопроса о перспективах развития металлургии центральных районов в третьем пятилетии существенное значение имеет возможность утилизации огромных ресурсов пиритных огарков, до сих пор совершенно не используемых в производстве.

Вопрос этот давно уже требует к себе серьезного внимания. Отходы сернокислотного и целлюлозно-бумажного производства — огарки — скопились в стране в огромном количестве — свыше 3 млн. тонн. В одних только центральных районах имеется 600 тыс. т этих огарков.

Для сернокислотных заводов, на которых сосредоточивается наибольшее количество огарков, последние стали бичом производства: скопляясь из года в год и загромаждая заводские дворы, они суживают заводские территории, иногда полностью их загромождают.

Между тем, эти отходы производства представляют большую ценность. Пиритные огарки — это на 60% чистое железо, примерно на 1,0% — чистая медь; помимо железа и меди, в тонне огарков содержится 1,2 г золота, 15 г серебра и 1,0 г цинка¹. В одной тонне огарков содержится более полтонны железа на сумму 54—60 руб., а вместе со стоимостью меди, цинка, золота, серебра и свинца — общая стоимость металла, содержащегося в тонне огарков, достигает 100 рублей. На заводских дворах буквально валяются ценности на сумму — в общесовокупном масштабе — в 300 млн. рублей, а в одном центре — на 60 млн. рублей.

Если даже отвлечься от перспектив использования благородных металлов, заключенных в огарках, и ограничиться использованием лишь железа и меди, то и в этом случае надо будет признать, что в Союзе у нас пропадают ценности на 200—225 млн. руб., а в одних лишь центральных районах — примерно на 45 млн. рублей.

Эти цифры приобретают особое значение, если учесть, что к концу третьей пятилетки ежегодный выход огарков в центральных районах составит примерно 600 тыс. т, т. е. то количество, которое к настоящему времени уже накопилось в этих районах.

Нельзя общего народнохозяйственного значения вопроса об использовании пиритных огарков, их использование представляет специальный интерес для металлургического производства, — в частности, центральных районов, — как весьма ценного металлургического сырья. Используя существующие запасы центральных районов и утилизируя только заключенное в огарках железо, мы уже сейчас могли бы полу-

¹ По данным НИУИФ.

чить добавочно до 400 тыс. т чугуна, что в 2 раза превышает мощность Косогорского завода и не намного меньше производительности Ново-Туйского завода в 1937 году.

Такое же количество железа из огарков центральные районы могут получать ежесекундно в конце третьей пилителю. Значение этой цифры еще более возрастает, если учесть, что она как раз равняется тому количеству металла, которое в центральных районах выплавляется на базе привозимой с юга руды. Иначе говоря, если бы мы пустились в долины центра огарки того же центра, то можно было бы полностью освободиться от завоза криворожской руды (отвлекая при этом далеко от задачи развития центральной рудной базы и связанных с этим возможностей!).

Надо, наконец, покончить со всякими сомнениями в возможности использования пиритных огарков в черной металлургии; во-первых, пиритные огарки за границей давно уже расцениваются как наиболее ценное металлургическое сырье и, во-вторых, мы и в нашей стране имеем опыт Константиновского завода им. Фрунзе, выплавляющего медистый металл на базе пиритных огарков соседнего химвоза.

Несомненно, что мы могли бы и немедленно приступить к использованию пиритных огарков в металлургии центра; единственным условием является предварительное их алгомерование. Задачей, следовательно, является лишь сооружение агло-фабрики (очевидно, целесообразнее всего — на Ново-Туйском заводе, поскольку в этом пункте фабрика сможет одновременно обслуживать алгомерование пиритных огарков и туйских руд). Вопрос этот может и должен быть полностью разрешен в 1938 году.

Но было бы неправильно утилизировать из огарка одно лишь содержащееся в нем железо. Как нами уже отмечено, в пиритных огарках содержится примерно 1,0% меди. Относительно недавно еще это считалось недостатком, поскольку полагали, что содержание меди в чугуне отрицательно характеризует последний. Однако, за последнее время это мнение не только полностью опровергнуто, но, наоборот, установлено, что наличие меди в определенных сортах металла как-раз является чрезвычайно благоприятным для металла фактором, поскольку медь способствует устойчивости металла против коррозии, а, кроме того, улучшает и механические качества стали. Все увеличивающееся значение медистой стали характеризуется, например, тем, что в США половина легированных сталей приходится на медистые, а также тем фактом, что при строительстве Дворца Советов изготовляются специальные медисто-стальные конструкции (на Кузнецком заводе).

Насколько эффективно с народнохозяйственной точки зрения использование пиритных огарков для получения медистого металла, видно из следующего подсчета, произведенного НИИУФ¹.

Цена 1 тонны обычного чугуна 108 руб. При содержании в нем до 0,50% меди, срок службы его увеличивается на 50%, т. е. как бы получают добавочные полтонны чугуна, эквивалентных 34 рублям. Цена меди — 1 800 руб. за тонну, или на тонну чугуна 9 рублей. Таким образом, экономия равна 45 рублям на 1 тонну чугуна в потреблении или 45 000 : 5 = 9 000 рублей в пересчете на 1 тонну меди. Иначе говоря, одна тонна меди в огарках, употребленная без специального ее извлечения на изготовление медистого чугуна, может дать добавочную хозяйственную ценность, которая в 5 раз превышает ее собственную цену.

¹ НИИУФ, «Критический обзор методов использования колчеданных огарков», 1937 г.

Приведенные нами соображения достаточно отчетливо говорят о том, что медить с использованием целейных пиритных огарков в металлургии центра совершенно недопустимо. Именно в центре медистая сталь особенно нужна: здесь в третьей пятилетке будет осуществляться огромное жилищное и коммунальное строительство, нуждающиеся в антикоррозийных медистых сталях, здесь же предстоит сооружение крупных и средних мостов, для которых также после сооружения каменной стали и, наконец, в центре, в особенности после сооружения для юга Москва — Волга, будет значительно развито строительство, для которого опять-таки нужна медистая сталь. Имеет ли смысл для полуоборудованной южной металлургии вводить в производство эту медь, применяя эту сталь вводить дорогую штыковую медь, тогда, применяя пиритные огарки, мы не только бесплатно получаем эту медь, но, напротив того, получаем ее в технически наиболее совершенном сочетании со сталью, ибо в этом случае, по свидетельству специалистов-металлургов, достигается наиболее равномерное распределение в стали легированной примеси — меди.

Использование пиритных огарков не только способствует разрешению вопроса о собственных сырьевых источниках металлургии центра, равно, но может в корне изменить характер всей металлургии центра, ибо применение пиритных огарков поднимает ее на новую ступень: от литейного чугуна — к легированному, медистому; в свою очередь, эта новая ступень металлургического производства подготовляет условия для перехода к прокатному производству.

Необходимым выводом из существующего положения должно явиться решение плавочных органов об алгомеровании пиритных огарков и выпаривании их в домы. В отношении центра наиболее целесообразным пунктом для сооружения агло-фабрики является Ново-Туйский завод, поскольку тапая фабрика, во-первых, приведет к резкому снижению завоза криворожской руды, а, во-вторых, стоимость металлургического сырья для Ново-Туйского завода в этом случае резко снизится.

***

Рассматривая сырьевые ресурсы металлургии центра, необходимо отметить еще один чрезвычайно важный вид металлургического сырья в центре, значение которого особо заметно должно возрасти в перспективе третьей пятилетки. Мы имеем в виду металл лом.

Общезвестно значение металлургии переделов по технике капиталистических стран. Достаточно напомнить, что в производстве качественного металла так важнейшую «обратную металл» (железо-стальной лом) играет доминирующую роль.

В Советском Союзе значение железо-стального лома в общем производстве стали также все более возрастает: так, например, для выполнения программы выплавки стали в 1934 г., составлявшей 9,8 млн. т, понадобилось 3,4 млн. т железо-стального лома, или 35,5% общей выплавки стали — более одной трети металлургической шихты — базировалось на железо-стальном ломе.

Еще более возрастает значение лома в отдельных способах передела: в маргеновском переделе участие металлолома в выплавке стали превышает 36%, при типичном способе оно составляет 73,3%, а в электроплавке — до 100%.

Как мы видим, железо-стальной лом является одним из важнейших видов металлургического сырья.

Именно то обстоятельство, что центр обладает высочайшей машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью, характеризует его как постоянно возобновляющийся резервуар металлолома.

Насколько велики выходы металлолома в центральных районах, видно из следующих данных, относящихся к плану 1937 года.

Выход мартеновского лома (по плану 1937 г. в тыс. т)	
Московская область (вместе с Тульской и Рязанской)	756,0
Ярославская область	57,9
Ивановская »	29,0
Западная »	56,0
БССР	31,9
Ленинградская область	406,4
Итого	1341,2

В данное время выхода лома в центре столь велики, что заготовки значительно превышают возможность использования металлургией центральных районов железного и стального лома. Последний поэтому вывозится далеко за пределы центра.

В третьей пятилетке этот разрыв несомненно увеличится, поскольку машиностроение и металлообработка будут развиваться более интенсивно, нежели металлургия. Это видно из следующих данных: весь сбор лома в 1942 г. составит в районах центра примерно 1,2—1,4 млн. т, не считая тех отходов металлолома, которые будут выдавать сами же металлургические предприятия. Потребность же последних в дополнительном металлоломе составит в том же 1942 г. примерно 600—700 тыс. т, следовательно, останутся неиспользованными металлургическими предприятиями 600 тыс. т металлолома, годного для дополнительного расширения мартеновской плавки. Это почти равняется всей выплавке чугуна на заводах центра. Возникает, естественно, вопрос: какой же смысл вывозить и в дальнейшем эти значительные ресурсы металлолома, если в самих же центральных районах существует громадная потребность в металле, — потребность, в настоящее время удовлетворяемая, в подавляющей части (на 85%), завозом извне?

Ответ может быть только один: для того чтобы резко снизить дальний транспорт металла, идущего с Урала, юга и Западной Сибири в центральных районах, а с другой стороны, разгрузить транспорт от перевозок металлолома из центральных районов, необходимо запрокинуть развитие в центре металлургического производства, способного в значительной степени поглотить этот указанный выше излишек металлолома.

Наличие огромных ресурсов столь дешевого металло сырья, как пиритные огарки (иные в центре вовсе не идущие в производство) и металлолом (лишь частично используемый), диктует необходимость и создает все возможности коренного качественного изменения металлургии центра, подъема ее на высшую ступень: мы имеем в виду поставку, на базе этого сырья, широкого передела.

С другой стороны, если столь значительные ресурсы качественного металло сырья (иные в центре не используемого) позволяют, при создании соответствующей технической базы, организовать выплавку стали (притом качественной стали), то отсюда естественный дальнейший переход к прокату. Ибо совершенно очевидно, что бессмысленно было бы вывозить эту сталь на южные или уральские заводы за тем, чтобы, после проката, транспортировать ту же сталь обратно в центр.

Резюмируя сказанное, мы считаем необходимой организацию в центре крупного металлургического предприятия с полным циклом производства, всецело базирующегося на местном металло сырье.

Разрешение такой задачи заметно облегчается тем фактом, что фун-

дамент для такого крупного металлургического предприятия уже заложены. Это — Ново-Тульский металлургический завод с его действующими двумя мартеновыми современными домами. Но проекту этот завод как-раз и задумал, как завод с законченным циклом металлургического производства, рассчитанный на выпуск не только литейного чугуна, но и перелитого. Из четырех запроектированных домен к настоящему времени сооружены только две. В третьей пятилетке необходимо достроить две домы, организовав на Ново-Тульском заводе утилизацию пиритных огарков и пилингов металлолома. Вслед за тем на очереди встанет организация мартеновского производства и — в соответствии с выпуском металла — проката. Программа эта полностью вряд ли уложится в рамки третьей пятилетки, но, независимо от этого, осуществляя ее частично уже в ближайшие годы, мы должны реализовать ее как ძельную программу, отдельные звенья которой должны быть взаимно связаны.

***

Говоря о перспективах развития металлургии центра, мы до сих пор касались лишь проблемы металло сырья.

Однако, весьма важен и вопрос об энергетическом снабжении металлургии центральных районов. Вопрос этот тем более важен, что на существующие в центральных районах металлургические заводы кокс до сих пор ввозится (притом в весьма значительном количестве — до 800 тыс. т) с юга. В третьей пятилетке потребность металлургии центра в коксе возрастет почти вдвое, достигая 1½ млн. т, а с учетом снабжения коксом Ленинграда и Ленинградской области — до 2 млн. тонн.

Не говоря уже о том, что при дальних перевозках кокса загружается транспорт (а кроме того до 12% кокса теряется в пути), центральные районы лишаются возможности использовать коксовый газ, что отрицательно сказывается и на химической промышленности и на энергоснабжении металлургических предприятий, а также на снабжении газом жилищно-коммунального хозяйства и отдельных отраслей промышленности индустриальных центров.

Известно, что центр располагает значительными запасами бурных углей: Подмосковский буроголистый бассейн охватывает огромную площадь в 120 тыс. км². Однако, установлено, что на этих бурых углей центра, взятых отдельно, кокс получить пока невозможно. Однако это не означает, что бурные угли центра должны быть вовсе исключены из процесса коксования.

Доказано, что бурные подмосковные угли в шихте с коксующимися добассовскими углями дают кокс, вполне отвечающий кондициям металлургического производства. Уже первые лабораторные испытания, произведенные проф. Чижевским, показали, что при наличии в шихте подмосковных углей в размере от 35 до 65% возможно получение кокса достаточно хорошего качества. В дальнейшем проф. Чижевским были произведены опыты коксования смешанной шихты в полузаводском масштабе. Опыт-таки получился хороший: зvonик кокс зольностью 11—13% с содержанием серы 1—2%. Наконец, в 1930 г. испытание было произведено в промышленных и ком масштабе на Щербинской коксовой установке в Донбассе. Результаты оказались достаточно успешными. Но еще более интересные результаты показали опыты проф. Чижевского, произведенные в 1931 г., по коксованию обогащенных подмосковных углей с обогащенными же долинскими углями. Содержание подмосковных углей в шихте колебалось от 35 до 95%. Получился хороший зvonик кокс с зольностью

7—13% и содержанием серы от 0,45 до 2,45%. Эти опыты показали, что для получения металлургического кокса подмосковные угли вполне применимы, при условии включения их в шихту совместно с доменскими углями в пропорции: 40—45% подмосковных углей и 55—60% доменских.

Этот факт подтверждает, что в центре вполне возможна постановка коксового производства на базе сочетания местных углей с привозными. Сооружение в центре собственного коксового завода снижает по крайней мере наполовину объем перевозок в центр донабасовского кокса и позволит экономить донабасовские коксующиеся угли. Но даже независимо от возможности сооружения коксового завода в центре на базе частичного использования бурных подмосковных углей, в центре необходимо было бы соорудить коксовый завод даже в том случае, если бы пришлось полностью его базировать на доменских углях. Целесообразность такого мероприятия определяется в данном случае не только решением задачи снабжения металлургических предприятий коксом, но и тем, в особенности, что в центре существует огромная потребность в газе — отходе коксового производства. Прежде всего в газе нуждается Москва. Насколько потребность в газе велика, видно из того, что только для отопления московских ТЭЦ требуется в 1945 г. 8 млрд. м³ стандартного газа, тогда как существующий в Москве газовый завод сможет дать только 135—140 млн. м³ газа.

Но кроме ТЭЦ, в снабжении газом нуждается ряд промышленных предприятий Москвы, Тулы и других городов центра, ибо, опыт передовых промышленных стран показал, что для большинства производственных процессов газ является наиболее эффективным теплоносителем. Использование газа — отхода коксового производства — представляет интерес еще в том отношении, что позволит резко снизить потребление нефтепродукта, что благоприятно отразится на всем нефтебазе страны, а также на транспорте.

Решая вопрос об энергетической базе металлургии центра, необходимо уже в 1938 г. приступить к строительству коксо-газового завода в районе Тулы мощностью примерно в 1,3—1,5 млн. т кокса, с перспективой развития до 2,0 млн. тонн. Первоначально завод должен работать на доменском угле, а в дальнейшем (возможно уже с 1939—1940 г.) — на смеси доменного и подмосковного угля.

Наряду с этим, необходимо будет приступить к сооружению газопровода от Тулы к Москве.

***

Мы коснулись лишь основных, самых неотложных вопросов, связанных с перспективами развития металлургии центра, в целом представляющих актуальнейшую для центральных районов проблему третьей пятилетки.

Необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что те темпы развития металлургии центра, которые во второй пятилетке задавались ГУМШО, абсолютно непригодны для третьей пятилетки.

Отличные потребности центральных районов в металле, при наличии богатейших сырьевых ресурсов, позволяют создать в центре большую металлургию.

Поэтому наркоматы совместно с Госпланом СССР и Госпланом РСФСР должны заняться металлургией центра как неотложной проблемой, повелительно требующей своего разрешения.

В Госплане и ЦУНХУ СССР

СНАБЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА КУЙБИШЕВСКОГО ГИДРОУЗЛА

В отделе районного планирования Госплана СССР состоялось совещание, посвященное вопросу энергоснабжения строительства Куйбышевского гидроузла. Совещание должно было решить — создавать ли ТЭЦ на привокном доменном угле (штыбе) или на местном виде топлива — сланцах, находящихся в Кашинре, базе Сырпан. В работе совещания принял участие руководящие работники строительства Куйбышевского гидроузла, представляющие Главлэнерго, Теплоэлектроцентра, Совсланда и ряда других главков НКТП, а также работники отраслевых отделов Госплана СССР и отдела районного планирования.

Как сообщил главный инженер строительства тов. Жук, в настоящее время разрабатываю не только вышесказанное, но и подготовительные работы к строительству основных сооружений Куйбышевского гидроузла. В течение продолжительного времени мы улаживали, что Паревский створ, проходящий через Парев Курган, является единственным створом, так как никакой другой более надежной скалы в районе Парева Куругана нет.

Но имеющиеся по последним данным, есть другая скала, не хуже, а может быть даже и лучше, чем на Пареве Куругане, причем новая площадка потребует меньшего количества земляных работ. Намекаясь еще не закончена и вопрос о выборе створа окончательно еще не решен, но это дело ближайшего будущего. Не решен также еще вопрос о схеме всего узла расположения гидроэлектростанции.

В силу этих обстоятельств выдвину-

ты 2 варианта объема работ: максимальный и минимальный. Разница между ними достигает нескольких десятков миллионов кубометров земляных работ и сотен миллионов рублей в стоимости всего гидроузла. Владу недостаточной ясности в вопросе выбора створа, во подготовительные сооружения, вспомогательные постройки ведутся таким образом, чтобы они по своему месторасположению и по объему могли удовлетворять любой вариант. В целом ряде мест уже развернуты строительные работы, ведутся гражданское строительство. Только по одному дорожному строительству необходимо провести, кроме ряда шоссеных дорог, 2 м.д. ветки обходом протяжением в 109 километров. Работы по сооружению железной дороги уже идут полным ходом.

Быстрые темпы подготовительных работ и сжатые сроки пуска Куйбышевской гидроэлектростанции диктуют необходимость острей поставить вопрос о своевременном снабжении строительства электроэнергией. Уже в 1938 г. (расчет дается по максимальному варианту) потребуется не менее 30 тыс. квт установленной мощности. В 1939 г. потребность возрастет до 60 тыс. квт в I квартале, а в последующих кварталах — до 80 тыс. квт, в 1940 г. — до 106 тыс. квт. О 1941 г. потребность в электроэнергии будет уменьшаться.

В 1938 г. необходимые 30 тыс. квт будут получены, в основном, от расширяющейся Куйбышевской районной электростанции, сооружение 3-й и 4-й очереди которой передано Управлению строительства Куйбышевского гидроузла.

Однако, эта мощность может удовлетворить строительство лишь в 1939 г., и так как по ряду причин Кубышевская равнинная станция не может получить дальнейшего расширения, встает вопрос о создании нового источника энергии. По мнению тов. Жук, таким источником должна явиться угольная ТЭЦ в районе, прилегающем к городу Кубышеву, — на Безымянской площадке. Дело в том, что поскольку энергия от ТЭЦ нужна уже в 1939 г., очевидно, эта станция должна работать на угле. Детальное ознакомление с состоянием двух станций, уже работающих на сланцах, а с проектированием мощных станций на сланцах показало, что нельзя рассчитывать на получение энергии от станции, работающей на сланцах, уже в 1939 году. Такую станцию можно иметь готовой лишь в 1941 г., так как, чтобы ее рационально спроектировать, нужно провести еще большие экспериментальные работы, на что нужно затратить полгода-год, и только после этого можно будет составить проект и добиться хороших результатов от сланцев, но это будет не в 1939 г., а в 1941 г., может быть, к концу 1940 года. В 1941 г. потребность Кубышевского гидроузла, вероятно, начнет уже уменьшаться.

Некогда из этого, тов. Жук считает, что нужно строить тепловую станцию на угле мощностью от 50 до 75 тыс. квт, в зависимости от того окончательного варианта гидроузла, который будет принят. Что же касается строительства станции на сланцах, то речь может идти лишь о том, чтобы построить Камширскую станцию таким образом, чтобы вначале она работала на угле, а потом ее переоборудовать на сланец, разумеется, при условии, если это окажется бы технически и экономически целесообразным.

В развернувшихся по докладу тов. Жуку приемах точку зрения докладчика поддержали представители гидроузла, отдела электрификации Госплана СССР и ряд других товарищей.

Эти товарищи отметили, что перед строительством поставлена основная задача: построить огромной мощности гидроузел, который даст энергию в Москву, на Урал, в Поволжье. Строи-

тельство ТЭЦ мощностью в 30—75 тыс. квт является лишь подобным сооружением. Строительство гидроузла не может брать на себя валулу основных сланцев. Самые сроки постройки гидроэлектростанции требуют твердой гарантии на получение в 1939 г. от ТЭЦ не менее 25 тыс. квт, а Камширская станция этой гарантии не дает, так как для успешного освоения сланцев требуется продумать ряд предварительных опытных работ по использованию вольт, отстие газом от осей и т. д.

Безымянская площадка имеет ряд преимуществ по сравнению с Камширской. Она ровная, большая, грунт ее имеет удовлетворительные условия водоснабжения, площадка хорошо обдувается южной дорогой, расположена близко к Кубышеву. Все это дает значительные преимущества с точки зрения ускорения работ и развития промышленных предприятий. Строить ТЭЦ нужно было бы таким образом, чтобы ее можно было использовать не только для нужд строительства Кубышевского гидроузла, но и для подачи тепла на близлежащие предприятия, тогда, несомненно, в районе гидроузла должны будут развиваться.

Представители Галенерго и «Совосланца» выступили в защиту строительства ТЭЦ на сланцах.

Эти товарищи считают, что в волжском районе, в частности в Кубышевском, необходимо ориентироваться на максимальное использование местных видов топлива, в частности — горючих сланцев, имеющихся здесь в огромных количествах, и что нет оснований пересматривать эту установку даже в связи с тем, что в Кубышевском районе создается новая большая энергетическая точка в виде Кубышевской гидроэлектростанции. В районе Кубышевской гидроэлектростанции, обладающей дешевой электроэнергией, будет создан ряд новых промышленных узлов. Лишь одна отрасль промышленности, которая будет развиваться в этом районе, помимо электротехники будет нуждаться в тепле для промышленности, а также для отселения одной части предприятий. Кубышевский гидроузел, удовлетворяя нужды предприятий в электроэнергии, не сможет удовлетворить их теплом. Промышленные предприятия

должны ориентироваться не на привозной уголь, а на местное топливо — сланцы. Представители Галенерго и «Совосланца» считают, что на сланцевом топливе должна строиться и ТЭЦ для снабжения электротехнической промышленности гидроэлектростанции, а теплом — предприятий в округе ТЭЦ, которые после пуска гидроэлектростанции перейдут на дешую гидроэнергию. Они считают Камширскую площадку весьма выгодной для сооружения ТЭЦ уже потому, что она находится в непосредственной близости к сланцевым рудникам. С точки зрения топографической и геологической площадка также благоприятна. Она находится в непосредственной близости к ж.-д. ветке, идущей от Сырары на рудники. Основное неудобство — это сложность водоснабжения (площадь расположения около 100 метров выше отметки Волги и отделена от нее небольшой возвышью). Но тем не менее исследования, которые проводились Теллерово-проектном в 1936 г., показывают полную возможность решения проблемы водоснабжения для ТЭЦ.

Вопрос об удовлетворительном снабжении сланцев практичнее разрешен, что подтверждает годичный опыт Саратовской ТЭЦ, работающей на сланцах, и Дубровской ТЭЦ в Ленинграде. Имевшиеся отдельные трудности в отношении очистки дымовых газов от сернистого газа не являются препятствием для строительства сланцевых ТЭЦ и могут быть преодолены в короткий срок

(методы очистки уже разработаны «Газочисткой»). Добыча сланца (по изысканиям главного инженера «Совосланца» Кошгарева) может быть развернута в соответствии с требованиями и в достаточном количестве (до 2 млн. т в 1940 г.). Незаполнение сланцевой вазы не представляет больших затруднений, тем более, что известный опыт по перевозке сланцевой породы кирпичом и других строительных материалов на возы уже имеется. Для строительства завода по использованию сланцевой вольт Камширская площадка является весьма удобной (близость известняков и т. д.). Что касается сроков освоения этой станции, то они могут быть выдержаны, если проектирование и строительство будут вестись напряженными темпами.

***

После детального обсуждения вопроса, совещание приняло следующие решения:

Для своевременного и надежного обеспечения строительства Кубышевского гидроузла электротехнической необходимо строить ТЭЦ на донецком угле (штубе) мощностью в 75 тыс. квт.

В срочном порядке проработать вопрос о технико-экономической возможности и целесообразности постепенного перевода в будущем этой ТЭЦ на сланцы. В случае положительного решения этого вопроса — ТЭЦ строить не на Безымянке, а в Камшире.

СТРОИТЕЛЬСТВО ГИДРОСТАНЦИИ НА Р. ИРТЫШЕ

Среди основных рудных баз полиметаллической промышленности Союза особое место принадлежит горнорудному району. В недрах Алтая находится почти 1/2 всех разведанных запасов свинца и цинка Союза. В то время как большая часть запасов свинца в СССР размещена по небольшим месторождениям, огромны запасы свинца и цинка на Алтае сосредоточены в небольшой группе месторождений, расположенных относительно близко одно к другому и выходящих в довольно благоприятных

транспортных условиях благодаря наличию ж.-д. и водных путей. Алтай — единственный полиметаллический район Союза, который дает возможность в третьем и четвертом пятилетии снабжать страну необходимым количеством металлов. Отличительной чертой руд Алтая является их комплексность. Помимо цинка и свинца, в них содержится значительное количество меди, золота, серебра, кадмия, серы и других полезных компонентов. По ценности компонентов полиметаллические руды Алтая — бо-

топливе в Союзе. В рудях Алтая, помимо значительного количества цинка и свинца, содержится столько же золота, сколько и в чисто золотых месторождениях. По уточненным подсчетам месторождения Алтая содержат золота в рудях составляет не менее 40%, а по основному Риддерскому месторождению—51%. Кроме этого, в районе Алтая имеется полный ряд месторождений золота, олова, вольфрама и других редких металлов. Благоприятные почвенно-климатические условия районов Алтая обеспечивают широкие перспективы для развития здесь с.-х. производства. Алтай обладает также крупнейшими гидроэнергетическими ресурсами, на базе которых может быть создано производство алюминия и других энергоемких отраслей. Однако, недостаточная разрабатываемость вопросов энергоснабжения, слабость действующей энергетической базы являются в настоящее время основными тормозом использования богатейших ресурсов Алтая.

Проблема энергоснабжения, являющаяся весьма актуальной для перспектив развития Алтая, а, следовательно, и подметаллической промышленности всего Союза, было посвящено специальному совещанию в отделе районного планирования Госплана СССР. На совещании отмечалось, что имеющиеся в настоящее время мощные тепловые и гидроэлектростанции ни в какой мере не разрешают энергетической проблемы Алтая. Вопрос энергоснабжения этого богатейшего района упреется в использование крупнейших гидроэнергетических ресурсов р. Иртыша, которая при строительстве ряда гидростанций может дать зарегулированную энергию в количестве до 10 млрд. кВт в год при стоимости ее примерно по 0,5 коп. за кВт.

Однако, несмотря на то, что вопросы развития Алтая и, в частности, вопросы гидроэнергетического строительства, проектные организации занимаются уже более 10 лет, до настоящего времени нет комплексного плана развития Алтая, и ни по одной из иртышских гидростанций не закончено еще проектное задание. В то время как Алтай уже в ближайшие годы мог бы использовать 200—300 тыс. квт энергии, вопрос о потребителях энергии еще недостаточно разработан. Еще хуже обстоит дело со

строительством гидростанций. Отсутствие не только технического проекта по первоочередным иртышским гидростанциям, но и проектного задания не дает возможности внести полную ясность в вопрос о выборе первоочередной установки на р. Иртыше. Несомненно, что края народа — троякоостро-бухаринские агенты фашизма, орудовавшие в цветной металлургии, прилагали свои усилия и к Алтаю. Помимо того что разведочные работы на Алтае велась совершенно недостаточными темпами, тормозило также общее геологическое изучение Алтая, недостаточное внимание уделялось вопросам технологии переработки комбинированных руд Алтая и подготовке его энергетической базы. Это привело к тому, что в настоящий момент Алтай не может получить надлежащего развития из-за отсутствия энергетической базы. На проектные работы по гидростанциям затрачивалась весьма незначительные средства. В результате это, после 10 лет работы над гидроэнергетической проблемой Алтая вопрос о выборе точки строительства первоочередной станции не разрешен.

Несколько лет тому назад, при рассмотрении схемы строительства иртышских гидростанций, было принято решение о первоочередном строительстве Обаянской гидростанции. Точка строительства станции расположена в 5—10 км от г. Усть-Каменогорск, будущего центра подметаллической промышленности Алтая. Однако, до сих пор нет даже законченного проектного задания по станции. По заданию правительства Казахской ССР, в 1937 г. были отпущены дополнительные средства на формирование работ по составлению проектного задания по станции. Но часть этих средств была проектной организацией, по согласию Главгидроэнергоотдела, перенесена на инженерные работы по Бухтарминской станции.

После четырех лет работы над проблемой строительства Обаянской станции возникло сомнение в правильности выбора ее как первоочередной на Алтае. Проектирующей организацией было предложено приступить и составлению проектного задания по Бухтарминской станции, отложив составление технического проекта по Обаянской станции

с тем, чтобы по окончанию проектных работ по обеим станциям вместе выработать решение в пользу того или другого варианта. В результате сложившегося положения составление технического проекта по станциям закончено, и нет уверенности в том, что в 1939 г. можно будет приступить к их строительству.

Кажется, но соображения заставили Главгидроэнергоотдел пересмотреть вопрос об очередности строительства иртышских станций? Дело в том, что пейзаж ряд серьезных соображений говорит в пользу строительства Бухтарминской станции. Она расположена несомненно ниже устья р. Бухтармы и является самой верхней из иртышских гидростанций. Основное преимущество этой станции заключается в том, что она дает почти полностью зарегулированную энергию, в то время как Обаянская станция, по сообщению проектировщиков, при установленной мощности в 250 тыс. квт даст среднее использование только в количестве 100 тыс. квт. Бухтарминская станция будет значительно мощнее Обаянской (около 300 тыс. квт зарегулированной мощности). Стоимость ее составит, по предварительным подсчетам, около 70 млн. руб. против 400 млн. руб. стоимости Обаянской станции. Строительство Бухтарминской станции облегчит последующее строительство всех ниже лежащих станций, в том числе и Обаянской. Строительство Обаянской станции раньше Бухтарминской вынуждет дополнительные затраты около 100 млн. руб. на сооружение Зайсанской плотины, которая является временной, так как после постройки Бухтарминской станции она будет затоплена. И, наконец, неопытная зарегулированность Обаянской станции требует создания теплого резерва в 80 тыс. квт, который отпадает при Бухтарминском варианте.

Вопрос очередности строительства гидростанций, как отмечалось на совещании, является крайне важным с точки зрения правильного использования рек¹. В краткие рамки гидроэнергетики имеется случай ошибочного

решения этого вопроса, когда после значительных затрат приходилось менять точку строительства (всплывшая выбор точки строительства гидростанции на Каме возле Перми, замененной впоследствии Соликамской, замена строительства Иртышской станции на Волге — Рыбинская). Не подлежит сомнению, что неправильный выбор точки строительства гидростанции являлся результатом плохой деятельности проектировщиков. Все это диктует необходимость тщательного подхода к выбору точки строительства первоочередной станции на р. Иртыше.

При выборе двух вариантов строительства станции надо учесть следующие: постройка Бухтарминской станции потребует сооружения около 100 км ж.-д. пути в трудных горных условиях и линии передачи на 80 км до Усть-Каменогорска. Хотя extensive разработка Ленинградского отделения Гидропроекта предусматривает для начала строительства линии сооружения автодороги и сообщение войным путем, практика подобных работ со всей очевидностью показала, что без железной дороги обиться будет чрезвычайно трудно, причем сооружение ее в условиях горного Алтая будет чрезвычайно дорогим и затратным. Если принять во внимание, что по этой дороге не проведено еще никаких замеров, то можно смело утверждать, что строительство Бухтарминской станции в настоящее время может задержаться года на два. Кроме того, само составление проекта Бухтарминской станции должно отнять значительное время, так как планировка по ней находится в начальной стадии. Бухтарминская станция, как более крупная, потребует значительно больших вложений, что также может отразиться на темпах ее строительства.

В совершенно иных условиях находится строительство Обаянской станции, на которой это может быть получено в кратчайший срок с минимальными капитальными затратами. Створ Усть-Каменогорской ГЭС расположен в 12 км от ж.-д. линии Рудбена — Риддер, хорошо освоенном районе, в 10 км от железнодорожного кобината, который является основным потребителем энергии. Геологические условия сооружения ГЭС несомненно благоприятны. По состо-

¹ В первую очередь должны строиться станции более зарегулированные в верхних реках.

ляя проектирование Усть-Каменгорской ГЭС находится тоже в более благоприятных условиях. Уже в конце 1938 г. можно приступить к подготовительным работам и в 1939 г. начать форсированное строительство станции, так как к этому времени уже может быть готов технический проект.

Таким образом, имеются серьезные опасения в том, что если Областский вариант будет заменен Бухтарминским, гидростанция будет готова за 2—3 года позже. Это значит, что освоение богатейших ресурсов Алтая затянется на несколько лет, и то, что будет сэкономлено на строительстве станции, будет, может быть, в несколько раз меньше потерь свища, пинка и других дорогих компонентов алтайских руд. Это приведет к тому, что при острой потребности страны в металле, придется разорвать единую металлургический цинк и задерживать производство цинка на Алтае. При этом изурючено единое технологическое процесса вызовет, помимо перевозок цинковых концентратов, большие потери металла из-за меньшего их извлечения и потерь при перевозке.

При этом следует учесть, что вопрос об относительно большой дешевизне сооружения Бухтарминской станции не вполне доказан, учитывая необходимость сооружения железной дороги, а также другие удорожающие факторы, связанные с крупным строительством вдали от населенных мест.

Что касается тепловой станции, которая в дальнейшем может быть использована как тепловой резерв при Областском варианте, то строительство ее, по-видимому, будет необходимо при всех условиях, так как промышленность, оседавшая на Алтае, уже в ближайшие годы потребует дополнительного энергообеспечения, и ждать готовности той или другой ГЭС будет невозможно. После пуска гидростанции, эта станция может быть использована как теплоцентраль, покрывающая тепловые нагрузки района.

В течение 10—15 лет, по-видимому, придется строить обе гидростанции, так

как в районе Алтая на базе дешевой гидроэнергии предполагается поставить ряд электромеханических производств.

После обсуждения вопроса об очередности строительства станций, совещание, исходя из недостаточной разработанности вопроса и необходимости формирования строительства станций, признало прежде всего необходимым вести авансательные и проектные работы по объектам станциям с тем, чтобы иметь возможность осознать оба варианта и в 1939 г. начать форсированное строительство одной из станций.

Для этой цели в плане 1938 г. должны быть предусмотрены необходимые ассигнования, которые обеспечивали бы составление проектного задания со всеми вытекающими из исследовательскими материалами по Областской ГЭС к 1 марта 1938 г. и по Бухтарминской — не позже 1 октября 1938 года. Совещание считает также необходимым окончание составления проектного задания по Областской ГЭС, присутствующим в составлении технического проекта по ней. Это даст возможность, в случае решения вопроса в пользу Областской ГЭС, начать подготовительные работы и строительство ее с конца 1938 г. — начала 1939 года. В случае выбора, в качестве первоочередного объекта, строительства Бухтарминской станции, можно будет приступить к подготовительным работам по ней в начале 1939 г. одновременно с составлением технического проекта станции.

На совещании обсуждался также вопрос о составлении проектного задания по всему комплексу Большого Алтая. Выше указывалось, что до сих пор такого плана нет. В то время как по металлургической части плана исследования, хотя и недостаточно, велись, — к изучению и разработке вопроса исследования сернистых газов и другого сырья для химической промышленности даже еще не приступлено. Совещание постановило просить СНК СССР обязать НКТП провести по плану марта 1938 г. разработку планового задания на комплексному плану развития промышленности Алтая.

ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БАЗЕ САРАТОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА

Саратов, как известно, является крупнейшим промышленным узлом на Волге. Население г. Саратова достигает четырехсот тысяч человек. За годы двух пятилетних пятилеток в Саратове построены и коренным образом реконструированы важнейшие промышленные предприятия сочного значения: Саркомбайн, крекинг-завод, метаневый завод И. Липина, «Трактородеталь», группа предприятий лесоперерабатывающей промышленности, а также легкой и пищевой промышленности. В то же время Саратов является крупным культурным центром: там имеется 12 вузов и вузов, несколько научно-исследовательских институтов, большое количество техникумов, школ и т. д. Все это, а также выгодное транспортное положение и наличие кадров квалифицированной рабочей силы создает благоприятные условия для дальнейшего развития Саратовского промышленного узла в третьем пятилетии, в частности, — развития точного машиностроения, нефтепереработки и некоторых других видов специализированных производств. Ввиду правильного размещения производительных сил нашей страны является необходимой обходиться правильными соотношениями в развитии отдельных отраслей народного хозяйства: промышленности, энергетики, коммунального хозяйства и др.

К сожалению, как это вышло из совещания, состоявшегося в Госплане Союза по вопросу о перспективных расчетах Саратовского промышленного узла в третьем пятилетии, вопросам правильного соотношения между ростом промышленности г. Саратова и ее энергетической базой по нашим достоящим отраслям в работе планирующих организаций. Об этом свидетельствуют следующие данные: общая мощность основных энергоустановок Саратова — СарГЭС и СарТЭЦ — определяется в настоящее время в 35 тыс. квт. Эта мощность была введена еще до начала второй пятилетки и уже в 1936 г. была полностью использована; других энергоустановок нет, а нужды быстро растущей промышленности нужно удовлетворять. В 1937 г. по энергетическим имел

место большой дефицит. Между тем, в годы третьей пятилетки появились новые крупные потребители электроэнергии: 3-й и 4-й очереди крекинг-завода, завод авторотационной электроборудовки, шарикоподшипниковый завод, завод азбучерных стаянок и др. Таким образом, уже в ближайшие годы надо подготовиться к тому, чтобы полностью удовлетворить растущие потребности Саратовского промышленного узла в значительном количестве электроэнергии. Только 4 крупнейшие предприятия, строительство которых проектируется в третьем пятилетии («Шарикоподшипник» № 2, завод авторотационной электроборудовки, крекинг-завод и Саркомбайн), при работе на полную мощность потребуют около 50 тыс. квт установленной мощности.

Кроме этих предприятий, необходимо учесть остальных более мелких потребителей местной промышленности и коммунального хозяйства, а также и то, что Саратов снабжает ряд присоединенных к нему пунктов: Волск, Энгельс и др.

По самым скромным подсчетам, произведенным Госпланом совместно с Саратовкомбинатом, в 1942 г. нагрузка по Саратовскому энергоузелу достигнет миллиона в 205 тыс. квт (без резерва), т. е. увеличится примерно на 170 тыс. квт, или почти в 7 раз.

Максимум нагрузки в 1938 г. будет развиваться около 60 тыс. квт, в 1939 г. — 70 тыс. квт, в 1940 г. — 140 тыс. квт, в 1941 г. — 177 тыс. квт и в 1942 г. — 205 тыс. квт.

Учитывая необходимость создания резерва, мощность электростанции Саратова в 1942 г. должна достигнуть около 230 тыс. квт. Эти цифры даны без учета ирригации.

Характерным моментом для Саратовского промышленного узла является то, что его потребители нуждаются не только в электроэнергии, но и в паре. Это относится в первую очередь к крекинг-заводу, «Шарикоподшипнику» и другим. Значительного количества пара потребует также быстро растущее жилищное и коммунальное строительство Саратова. Таким образом, вместе с

ростом электрических нагрузок мы имеем и большой рост тепловых нагрузок. Поэтому нужно построить в Саратове новую электростанцию мощностью около 200 тыс. квт.

В настоящее время, на-за кредитования планирования энергоснабжения, лет еще далека проектная новая электростанция. Чтобы быстро ликвидировать острую ситуацию, в 1938 г. необходимо установить на СартЭЭС новую агрегат — турбину мощностью в 25 тыс. квт на угле и в 1939 г. — еще одну теплофикационную турбину мощностью в 25 тыс. квт на СартЭЭС, работающей на сланцах. Для турбины на СартЭЭС уже имеется готовый корпус, намечалась с топливным складом и т. д. Таким образом, в 1939 г. мощность энергостанций Саратова будет увеличена против 1937 г. на 90 тыс. квт и будет равна около 90 тыс. квт. Тем не менее, как это видно из вышеприведенных цифр, эта мощность не будет полностью удовлетворять растущую промышленность Саратовского узла, которая потребует в 1942 г. мощности в 250 тыс. квт (с небольшим резервом). Поэтому необходимо в срочном порядке начать проектирование и строительство новой электростанции в 150 тыс. квт, но в виду того, что, как это отмечалось выше, потребители г. Саратова нуждаются не только в электроэнергии, но и в паре, эта станция должна строиться как теплоэнергоцентр в самом городе, получая местное топливо — сланцы.

В связи с этим встает прежде всего вопрос о сланцевой базе. При том количестве мощностей, которые намечаются в Саратове, придется добывать огромное количество сланцев. Потребность в сланцах по годам определяется следующим образом: 1938 г. — 250 тыс. т для существующей СартЭЭС, в 1939 г. — 600 тыс. т, в 1940 г. — 1 400 тыс. т, в 1941 г. — 2,5 млн. т и в 1942 г. — 3,5 млн. тонн. Добыча сланцев в таких крупных масштабах еще не имела места. Поэтому нужно немедленно форсировать разработку новых рудников и развитие добычи сланцев, которая может быть обеспечена на Савельевском и Овиевском месторождениях Саратовской области. В настоящее время на Савельевском ме-

сторождении имеется один рудник, мощность которого может быть доведена до 700 тыс. тонн. В 1938 г. необходимо заложить второй рудник мощностью в 700 тыс. т и приступить к проектированию нового рудника на Овиевском месторождении, тепловорная способность сланцев которого выше савельевских. Все необходимые объективные условия для обеспечения добычи такого количества сланцев имеются (мощные залежи, близость месторождения и т. д.). Однако, до сих пор Гавуалов, как это отмечалось на совещаниях в Госплане, не уделял внимания сланцевой промышленности, что привело к ее резкому отставанию.

Следует подчеркнуть, что и Гавуалов не забывает об использовании отходов от сжигания сланцев — сланцевой золы, считая это не своим делом. Сектор стройматериалов Госплана СССР также не сделал ничего для того, чтобы добиться вперед решение вопроса об использовании сланцевой золы.

Вызвывая народы приложили не мало усилий, чтобы затвердить решение этого важного вопроса, учитывая, что этот, казалось бы на первый взгляд, второстепенный вопрос может стать решающим затруднением для развития энергетики на базе сланцев. Нельзя строить мощную сланцевую станцию в городе, где нет никакой возможности свалить 2 млн. отходов золь в отвалы, но разрешив конкретно вопрос об использовании сланцевой золы. Между тем имеются все возможности для использования золы. Уже получен в заводских масштабах сланцевый кирпич удовлетворительного качества, лабораторными и полувальцовыми методами получены сланцевые кирпичи, крупные термоблоки и т. д. Зола могла бы быть также использована в дорожном строительстве, в сельском хозяйстве и т. д. НКТП — Гавуалов, как основной потребитель сланцев, вместе с промышленностью стройматериалов, должны немедленно войти на использование сланцевой золы, без чего нельзя обеспечить экономическую и нормальную эксплуатацию сланцевой теплоэлектростанции в Саратове и других районах, имеющих залежи сланцев.

ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ ПО УЧЕТУ ТРУДА

Учет труда в органах ЦУНХУ и в предприятиях до сих пор был построен на принципах «функционализма», осужденных решениями XVII Съезда ВКП(б) в декабре в 1934 году. Выразилось это прежде всего в том, что учет труда проводился изолированно от учета производительности и учета труда были сосредоточены в отделе труда ЦУНХУ и протекли без всякой связи с работами по учету производительности, которыми занимались соответствующие отраслевые отделы ЦУНХУ. В результате этого, отступая от выполнения планов по труду (численности рабочих, заработной платы и т. п.) был оторван от контроля на выполнении планов по производству (объем продукции, себестоимость и т. п.). Достаточно, например, указать на то, что показатели выполнения плана по фонду заработной платы давались все время в отрыве от показателей выполнения плана по объему продукции. Это приводило к тому, что соответствующие организации лишены были возможности делать какие-либо выводы о наличии или отсутствии перерасхода по фонду заработной платы. Какие значения могли иметь опубликованные ЦУНХУ показатели выполнения плана по фонду заработной платы, если одновременно с ними не давались соответствующие показатели о выполнении плана по продукции?

Отраслевые отделы ЦУНХУ (отдел промышленности, строительства, сельского хозяйства и т. п.) были освобождены от каких бы то ни было работ по учету труда в своей отрасли. Если в программу отдельных обследований и включался вопрос труда (например, вопрос о численности рабочих), то только формально, так как при анализе результатов обследования отраслевые отделы ЦУНХУ никогда не занимались по существу этими вопросами, как «чужими» для данного отдела. Совершенно естественно, что, не занимаясь вопросами труда, играющими решающую роль в организации всей работы предприятия, отраслевые отделы ЦУНХУ не могли в настоящее время осуществлять и свои основную задачу по наблюдению за ходом выполнения народнохозяйственных

по плану в данной отрасли народного хозяйства.

Отрыв работ по учету производительности от работы по учету труда являлся также весьма серьезным препятствием для осуществления задачи по наблюдению за динамикой производительности труда в различных отраслях народного хозяйства — этой важнейшей задачи ЦУНХУ. Как это ни странно, но до самого последнего времени в аппарате ЦУНХУ не был по-настоящему разрешен вопрос о том, кто же должен заниматься работой по учету производительности труда — отдел труда или отраслевые отделы (отдел промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. п.). Руководители отдела труда не без оснований указывали, что учет производительности труда необходимо организовать там же, где ведется и учет продукции, т. е. в отраслевых отделах ЦУНХУ. Руководители же этих отделов, в свою очередь, заявляли, что так как для выведения показателей производительности труда необходимо иметь, помимо данных о продукции, также и данные о числе рабочих, отработавших времени и т. п., то учетом производительности труда должны заниматься все отраслевые отделы, а отдел труда.

Не удивительно поэтому, что в работе важнейших отделов ЦУНХУ (отдела народного хозяйства, сельского хозяйства, транспорта и т. п.) вопросом учета производительности труда не входили до сих пор никакие страсти. Даже в отделе учета промышленности, который, по понятиям прочным, не мог в своей работе совершенно обойти проблему учета производительности труда, работа эта была поставлена крайне неудовлетворительно. Кроме общих показателей средней заработной платы на одного рабочего (в неизменных ценах 1926/27 г.), никаких других показателей по вопросу о производительности труда отдел промышленности ЦУНХУ не давал. Показатели динамики производительности труда в промышленности были, таким образом, оторваны от связанных с ними показателей динамики заработной платы, использования рабочего времени, текучести рабочих кадров и т. п.

Указанные выше причины недостатка в организации учета труда в аппарате ЦУНХУ являются последствием вредительской работы врагов народа, дофудов в ЦУНХУ. Крупищные творимы мизансы и в работе учетно-статистических органов наркоматов и ведомств, которые, как правило, почти совершенно не интересовались учетом труда, а, следовательно, не занимались и работой по выделению постановки этого учета на своих предприятиях. Характерной особенностью всей организационной работы по учету труда являлось то, что руководство этим учетом на предприятиях всех наркоматов и ведомств осуществлялось почти исключительно по линии органов ЦУНХУ при полной оторванности от этого дела самих наркоматов и их главков, отвечающих за работу своих предприятий.

В настоящее время проводится коренная перестройка работы по учету труда как в центральном аппарате ЦУНХУ, так и на местах, под углом зрения решительной ликвидации всех последствий вредительства. Вся работа по текущему учету труда передается в соответствующие отраслевые отделы ЦУНХУ, перед которыми поставлена задача комплексного изучения всех показателей, характеризующих работу данной отрасли (производство, труд, себестоимость, финансы и т. п.). Одновременно с этим производится перестройка инструментария по текущему учету работы промышленных предприятий, строительства и т. п. Дело в том, что при прежнем функциональном построении работы, отдел учета труда ЦУНХУ имел своей особой инструментарий (т. е. особые формы отчетности по труду). Таким образом, вместо единого отчета о выполнении плана, промышленные предприятия (а также строительства и т. п.) составляли отдельный отчет о выполнении плана по производству и отдельный отчет о выполнении плана по труду.

С 1 января 1938 г. особый инструментарий по учету труда в промышленности и строительстве ликвидируется, и устанавливается один общий отчет предприятия (строительства), содержащий в себе всеобщую характеристику его работы по всем основным показателям профицплана (производство,

труд, себестоимость и т. п.). Это мероприятие должно обеспечить более четкое оперативное руководство наркоматов и их главков предприятиями. Инженеры-диспетчеры, на обязанности которых возлагается всестороннее оперативное наблюдение за работой данного конкретного предприятия, получают в свое распоряжение один сводный отчет предприятия, характеризующий все стороны его работы.

С передачей работ по текущему учету труда в отраслевые отделы ЦУНХУ, отдел труда остается сводно-статистическим центром, суммирующим результаты работ по учету труда в различных отраслях народного хозяйства, а также центром методологического руководства работ по учету труда в отраслевых отделах ЦУНХУ. Кроме того, за отделом труда сохраняется проведение различного рода массовых обследований в области труда, охватывающих все народное хозяйство в целом, а также и специальных углубленных работ по отдельным более сложным проблемам учета труда (обследования профессионального и квалифицированного состава рабочих, производств бюджетных обследований и т. п.).

Перестройка работы по учету труда ставит перед отраслевыми отделами ЦУНХУ целый ряд весьма серьезных задач. Основная из них заключается в том, чтобы в возможно короткий срок наладить учет труда в данной отрасли и так поставить этот учет, чтобы сделать его организационной частью всего комплекса учетно-статистических работ данного отдела. Здесь есть большая опасность того, что в ряде случаев это может свестись к механической передаче людей, занимающихся работой по учету труда, из отдела труда в тот или иной отраслевой отдел ЦУНХУ, без необходимости при этом коренной перестройки учетно-статистической работы этого отдела под углом зрения действительно комплексного наблюдения за ходом выполнения плана в данной отрасли. Другая не менее серьезная задача заключается в том, чтобы перестройка работы по учету труда не ограничилась только аппаратом ЦУНХУ, а была бы проведена и в учетно-статистических аппаратах наркоматов и ведомств.

ПОДГОТОВКА К ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

В постановлении от 25 октября 1937 г. СНК СССР принял организационные меры по подготовке к Всесоюзной переписи населения 1937 г. в целом ряде отраслей государственной и коммунальной экономики. В этом постановлении указывается, что Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 г. была произведена ЦУНХУ Госплана СССР с грубыми нарушениями элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций. СНК СССР обязал ЦУНХУ провести Всесоюзную перепись населения в январе 1939 года.

Это решение правительства обязывает органы нархозучета немедленно приступить к подготовительным работам по переписи населения в 1939 году.

Организовалось ЦУНХУ Бюро Всесоюзной переписи населения поставило перед собой следующие задачи: при разработке программы и организационного плана переписи 1939 г. всесторонне учесть опыт проведенных в годы советской власти переписей населения (в 1920, 1923 и 1926 гг.), тщательно проанализировать все вредительские извращения и организационные недостатки переписи 1937 года, а также учесть опыт дореволюционной переписи 1897 г. и опыт переписей в капиталистических странах.

За период, истекший после опубликования постановления СНК Совета ССР, Бюро Всесоюзной переписи населения 1939 г. проделало следующие работы: расслало письмо о ближайших задачах местных бюро переписи населения 1939 г.; разработало программу техникуму по вопросу переписи населения, составило и расслало инструкцию о составлении списка населенных мест, расслало инструкцию и организационному плану проведения переписи населения 1939 г. в районах Крайнего Севера, инструкцию о проведении подготовительных работ в труднодоступных районах и наконец дало инструктивные указания к составлению списков домохозяйств.

Параду о этом Бюро Всесоюзной переписи населения проделало три большие работы:

1) по выявлению организационных дефектов и вредительских извращений в переписи 1937 года. К этой работе были привлечены ряд статистиков в Москве и около 25 облУНХУ.

2) Специальная бригада просмотрела архивные материалы советских переписей и переписи 1897 г. и составила анализ о методах, программах и организационных приемах этих переписей.

3) Московский институт нархозучета разработал материалы о переписях населения в капиталистических странах. В настоящее время Бюро Всесоюзной переписи населения работает над подготовкой предложений об основных организационных принципах предстоящей переписи и проекте программы переписного листа и инструкции к заполнению его; составлением анкеты правительству о принятых делениях населенных мест на городские и сельские.

В своем письме «Ближайшие задачи местных бюро переписи населения 1939 г.» Бюро Всесоюзной переписи населения 1939 г. наметило следующие первоочередные работы УНХУ и местных бюро переписи населения 1939 г.: проверка и подбор кадров местных бюро переписи, районных и учетных инспекторов нархозучета; проверка и выявление сельсоветского учета; составление списков населенных мест; подбор и уточнение картографического материала по районам и составление схематических карт сельсоветов; подбор материала по установлению границ городов и границ городских избирательных участков; подбор и уточнение данных городов; составление списков домохозяйств в городах; установление списков труднодоступных районов (в тех республиках, краях, областях, где имеются труднодоступные районы) и, наконец, окончание переписей переписи 1926 г. (для тех УНХУ, в которых переписи не закончены).

Следует подчеркнуть, что в настоящее время подготовительные работы на местах ведутся неудовлетворительно. В ряде УНХУ не организовано даже местные бюро переписи населения и не подобраны кандидатуры руководителей этих бюро.

Не лучше обстоит дело с подбором районных и участковых инспекторов нархозучета. В УНХУ Калининской области, например, недостает 16 районных инспекторов, в УНХУ Кубышевской области — 38, в УНХУ Курьинской области — 22, Омской области — 15 и т. д.

Плохо обстоит дело с сельсоветским учетом населения. Между тем, налаживание сельсоветского учета является одной из важнейших задач по проведению подготовительных работ к переписи населения. Из безграмотности с поставленной сельсоветского учета на 1938 г. можно упомянуть письма, поступающие от

УНХУ. Например, УНХУ Чувашской АССР сообщает, что по состоянию на 17/ХІ не были получены образцы форм сельсоветского учета; также не получены с хозяйственными книгами на 1938 г. в Воронежской и Киевской областях, УНХУ Таджикской ССР сообщает, что к 15 декабря формы и хозяйственные книги сельсоветского учета на 1938 г. готовы не будут. Кроме того, в Кубышевской области, по состоянию на 3/ХІІ, как сообщает ОБУНХУ, в отделении Союзоргучета и в общеполоном нет никаких указаний о порядке изготовления хозяйственных книг на 1938 год.

ПЕРЕСМОТР ОТЧЕТНОСТИ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Правительством предложено ЦУНХУ и нархозам резко сократить и упростить отчетность на 1938 год. В связи с этим отдел определения урожайности и объема учета сельского хозяйства ЦУНХУ провела работу по пересмотру всей отчетности по сельскому хозяйству районов, сельсоветов, колхозов и совхозов. На оперативной отчетности сельсоветов и райисполкомов исключены все показатели, касающиеся колхозников, совхозов и других государственных и кооперативных учреждений. В отношении единоличников во всей оперативной отчетности оставлен лишь учет посеяно в одном показателе «посеяно всех культур». Таким образом, отчеты сельсоветов и райисполкомов будут освещать исключительно ход с.-х. работ в колхозах, ход же с.-х. работ по важнейшим совхозным системам (Нархозмеххозов, Нархозмама и Нархозшмепрома) будут отражаться в их ведомственной отчетности. По остальным государственным хозяйствам и кооперативным учреждениям и колхозникам решено ограничиться только учетом посевов по окончанию ярового сева и заключительной отчетности, проводимой органами нархозучета. Освобождение сельсоветов и райисполкомов от пятидневного учета посеяно колхозников значительно упростит работу сельсоветов. Следует иметь в виду,

что в течение весеннего сева сельсоветы обязаны были опрыскивать каждые пять дней 18 млн. колхозников² о засеянной площади. Для этой цели привлекалось около 900 тыс. учетчиков. Работа сельсоветов и райисполкомов будет значительно облегчена в связи с освобождением их от учета с.-х. работ, производимых совхозами и учреждениями. На 1938 г. по единоличникам сохраняются лишь учет посеянной площади без подразделения по культурам. Оставление во всей оперативной отчетности по единоличникам всего лишь одного показателя является непосредственным результатом совершенно незначительной роли в с.-х. производстве единоличников, на долю которых приходится всего лишь 0,9% всех посевов; 99,2% всей посевной площади сосредоточено в колхозах и совхозах.

Значительно сокращена также пятидневная отчетность об апробации посевов. В 1937 г. данные об апробации каждой культуры сообщались по сортам. В 1938 г. в пятидневных отчетах об апробации по сортам будут сообщаться сведения только по озимым культурам, а по яровым культурам распределение по сортам будет указано только один раз, по окончании работ по апробации. Таким образом, из 27 культур, по которым давались пяти-

дневные отчеты об апробации по сортам, в 1938 г. в пятидневных отчетах освещаются лишь 3 озимых культуры.

Значительно упрощается отчетность по животноводству. В квартальной отчетности по животноводству совершенно исключается первый раздел отчета «Движение стада», четвертый раздел — «Стада», одиннадцатый — «Животноводческие постройки» и двенадцатый — «Состояние сооружений», — как дублирующие отчетность. Резко сокращен раздел об отелах и опоросах, а также о продукции молока. Значительно сокращены месячные отчеты колхозов по животноводческим формам.

Следует также отметить и другие изменения в отчетности колхозов: из отчетов о подготовке к севу исключены вопросы о парниковом и тепличном хозяйстве. Вместо этих показателей (объемных данных для всего Союза) введена специальная отчетность о парниках и теплицах в пригородных районах промышленных центров. Упрощена отчетность по агро-дессе-моторным мероприятиям. В частности, формы отчетности, ранее освещавшие только состояние ирригационной сети (ремонт, опусты), распространены и на осушающую сеть. Важная работа по сокращению

отчетности проводится в отношении совхозов НКЗема СССР. Действительная до настоящего времени отчетность совхозов НКЗема была одной для всех специализированных систем совхозов. Кроме того, для освещения специальных отраслей внедренной системы, вводились или дополнительные показатели в стандартные формы или даже новые формы. Стандартные формы почти полностью ликвидированы, для каждой специализированной системы оставлены лишь те показатели, которые освещают основную отрасль работы данной системы. В результате, отчетность совхозов НКЗема СССР сокращена более чем вдвое, в частности, в животноводческих совхозах НКЗема — колхозах и племенных — отчетность сокращена более чем в 7 раз.

Сокращение и упрощение отчетности колхозов, сельсоветов и райЗО позволят земельным органам высвободить значительное количество времени агрономов и работников учета, затрачивавшего до сих пор на составление разного рода сведений, и тем самым будут способствовать улучшению качества учета и отчетности колхозов, усилению контроля и инструктажа работников учета в колхозах.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О РАЙОННЫХ ПЛАНОВЫХ КОМИССИЯХ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР

Об утверждении Положения о районных плановых комиссиях

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Утвердить Положение о районных плановых комиссиях (см. приложение).
2. Отменить ст.ст. 8 и 9 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1935 года «О реорганизации Государственной плановой комиссии РСФСР и местных плановых комиссий» (С. У. 1935 г. № 19, ст. 183).

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — М. КАЛИНИН

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР — Н. БУЛГАНИН

За секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета член Президиума ВЦИК — А. АРТУХИНА

Москва, Кремль,
10 ноября 1937 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

О РАЙОННЫХ ПЛАНОВЫХ КОМИССИЯХ

1. Районные плановые комиссии действуют на правах отделов районных исполнительных комитетов.

Районные плановые комиссии подчиняются в своей деятельности как районному исполнительному комитету, так и плановой комиссии АССР, края или области.

2. Во главе районной плановой комиссии стоит председатель районной плановой комиссии, назначаемый и отзываемый районным исполнительным комитетом по согласованию с председателем Госплана АССР, краевой или областной плановой комиссии.

Члены районных плановых комиссий в числе от 7 до 12 человек утверждаются районным исполнительным комитетом из руководящих работников отделов районного исполнительного комитета, сельских советов, предприятий и организаций, а также специалистов, рабочих и колхозников.

3. Аппарат районных плановых комиссий состоит из ответственных исполнителей, согласно утвержденных в установленном порядке штатов.

- а) общее методологическое руководство работой отделов районного исполнительного комитета, а также предприятий и учреждений районного значения по составлению квартального, годового и перспективного планов;
- б) составление единого районного плана хозяйственного и культурного строительства (перспективного, годового и квартального), включая промышленность, сельское хозяйство, промышленную и потребительскую кооперацию и с учетом подрайонной общности, краевого, республиканского и союзного подчинения;
- в) контроль и наблюдение за ходом выполнения утвержденных планов и разработка мероприятий, обеспечивающих их выполнение;
- г) дача заключений районному исполнительному комитету по проекту районного бюджета, по отчету об исполнении бюджета, а также по проектам отдельных мероприятий, вносимых районными организациями;
- д) изучение производственных сил и выявление дополнительных ресурсов и резервов района в целях наиболее полного их освоения и использования.

5. Районным плановым комиссиям предоставляется право:

- а) получать от всех отделов районного исполнительного комитета, от сельских советов и других учреждений районного и сельского подчинения проекты планов, материалы и сведения по выполнению планов;
- б) получать от всех организаций, предприятий и учреждений, расположенных на территории района, независимо от их подчиненности, материалы и сведения, необходимые для составления районных планов, а также об исполнении планов — на основе материалов, представляемых этими организациями в вышестоящие органы;
- в) получать от инспектуры народнохозяйственного учета в районе статистические и отчетные материалы, необходимые для составления плана, в объеме действующих правил об отчетности и в соответствии с указаниями краевых, областных и республиканских (АССР) управлений народнохозяйственного учета.

6. Районные плановые комиссии привлекают к своей работе широкую общественность и используют материалы научных и других учреждений и организаций.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — М. КАЛИНИН

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР — Н. БУЛГАНИН

За секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета член Президиума ВЦИК — А. АРТУХИНА

Москва, Кремль,
10 ноября 1937 г.

***

Новое «Положение о районных плановых комиссиях», утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР, имеет огромное значение для укрепления и перестройки работы райпланов. Это «Положение» направлено к дальнейшему подъему районного планирования, призванному занять важное место в плановой системе и во всей работе местных органов государственной власти.

Современный район — это сложный хозяйственный комплекс. Наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями, какими являются колхозы, совхозы, МТС, — на территории района расположены промышленные предприятия самых различных размеров и разного подчинения, транспортные организации, культурные, торговые и кредитные учреждения.

«Тепершній район, — говорил на XVI съезде тов. Каганович, — это не старая волость, не говоря уже о том, что район охватывает в среднем 40—50 тыс. населения. Сейчас район представляет собой солидную»

экономическую и политическую единицу, особенно в связи с коллективизацией¹.

С момента XVI съезда еще более выросло и усложнилось хозяйство наших районов и в огромной мере выросла сеть культурно-бытовых учреждений.

На 1/X 1936 г. по СССР насчитывалось 3 306 районов, охватывающих в среднем по 19 сельсоветов, по 70—80 колхозов, почти столько же животноводческих ферм, по 2—3 МТС, несколько совхозов, 2—3 десятка промышленных предприятий, промышленных артелей, торговых точек, солидную сеть социально-культурных учреждений: школы, больницы, библиотеки, клубов — такой объем хозяйственной и культурной работы среднего советского района.

Такое сложное хозяйство не может развиваться самотеком, без твердого планового руководства. Без конкретного, тщательно разработанного плана нельзя обеспечить единство и согласованности в работе сотен районных объектов, составляющих в своей совокупности районное хозяйство.

Руководящие районные организации несут ответственность за организацию сельскохозяйственного производства, за правильную его увязку с другими отраслями районного хозяйства, за широкое использование естественных ресурсов района, за культурно-бытовое обслуживание трудящихся, за выполнение всеми находящимися в районе хозяйственными объектами государственных заданий.

Для осуществления систематического планового руководства многообразным районным хозяйством, при районных исполнительных комитетах действуют районные плановые комиссии, которые разрабатывают единый план хозяйственного и культурного развития района.

Райпланы являются незаменимыми помощниками партийных и советских районных организаций в руководстве хозяйственным и культурным строительством района и села. Учитывая это, враги народа, орудовавшие в Госплане СССР и Госплане РСФСР и в ряде областных и краевых плановых органов, сознательно игнорировали райпланы, лишали их необходимой помощи и руководства, прикрывая свою дезорганизаторскую работу предательской «теорией» ненужности райпланов.

Партия и правительство всегда подчеркивали огромное значение плановой периферии и укрепляли местные плановые органы. Особенно крупное значение имеет постановление СНК СССР от 11/XII 1937 г., повысившее заработную плату районным плановым работникам и создавшее условия для закрепления плановых кадров.

Ст. 96 Конституции РСФСР, утвержденной чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов, законодательно закрепила место районных плановых комиссий, существующих на правах отделов райисполкомов, и тем самым положила конец всяческим ликвидаторским измышлениям о ненужности райпланов.

Вновь утвержденное «Положение о районных плановых комиссиях» четко определяет организационную структуру, конкретные функции и права райпланов и поднимает их работу на новую ступень.

Новое «Положение» возлагает на райпланы ряд ответственных и сложных задач. Разработка единого плана хозяйственного и культурного строительства в районе, проверка хода выполнения планов, изучение производительных сил, ресурсов района и осуществление методологического руководства плановой работой различных районных организаций — все это требует высокого политического и экономического уровня во всей деятельности райпланов, умения на

конкретном участке районного планирования осуществлять директивы партии и правительства и применять народнохозяйственный подход в разрешении всех проблем хозяйственного и культурного строительства в районе.

Новое «Положение» вносит полную ясность в вопрос о задачах райпланов и об их функциях. В частности, совершенно четко сформулированы здесь права и обязанности райпланов в отношении предприятий надрайонного подчинения.

В отношении к хозяйствам надрайонного подчинения в практике райпланов существовали две противоположные, одинаково вредные тенденции: а) стремление полностью подчинить своему руководству эти хозяйства; б) тенденция совершенно игнорировать предприятия надрайонного подчинения. Обе эти тенденции являются вредными, так как в работе райпланов должно сочетаться оперативное руководство местным хозяйством с повседневной заботой о нуждах предприятий надрайонного подчинения. Новое «Положение» указывает, что единый районный план должен составляться «с учетом предприятий областного, краевого, республиканского и союзного подчинения».

Новое «Положение» уточняет взаимоотношения райпланов с инспекцией народнохозяйственного учета и представляет райпланам возможность получения всех необходимых для нужд планирования данных от органов УНХУ «в объеме действующих правил об отчетности и в соответствии с указаниями краевых, областных и республиканских (АССР) управлений народнохозяйственного учета».

Новое «Положение» предъявляет к центральным, краевым и областным органам новые требования в деле усиления руководства райпланами и повседневной помощи им.

Повседневная методологическая помощь и внимание к кадрам районных плановиков являются сейчас одним из важнейших и актуальных участков работы плановых органов, в особенности республиканских и областных плановых комиссий. Беспощадно отпирать рот работников райпланов от враждебных элементов, любовно выращивать и политически воспитывать проверенные и квалифицированные кадры районных плановиков, выдвигать и поощрять лучших работников — важнейшее условие поднятия районного планирования на уровень современных задач социалистического строительства.

¹ Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б), Госиздат, 1930 г., стр. 83.

Л. Фрейман

Уровень питания трудящихся в капиталистических странах

Характерное для периода общего кризиса капитализма усиление абсолютного и относительного обнищания пролетариата и разорения трудящихся масс крестьянства резко сказалось на уровне потребления широких слоев населения в буржуазных странах. Уровень потребления преобладающей массы населения в странах капиталистического мира остается при этом чрезвычайно низким не только в периоды кризисов, но также и в фазы хозяйственного оживления. Это явление настолько очевидно, что в той или иной степени его вынуждены признать и буржуазные экономисты, изучающие проблему потребления. Так, например, в специальной работе, посвященной вопросу питания рабочего класса, вышедшей Международным Бюро труда при Лиге наций в 1936 г., авторы этой книги следующим образом формулируют один из основных выводов своего исследования: «Плохое питание и недоедание (рабочих масс.—Л. Ф.) обусловлены не только временными изменениями, вызываемыми экономическими депрессиями... они характерны для широких кругов занятых рабочих также и в период нормальной хозяйственной деятельности»¹.

Если так обстоит с важнейшей статьей потребления — с питанием, то легко понять, что с другими видами потребления обстоит еще хуже.

Дать сколько-нибудь точное цифровое выражение современного уровня потребления рабочего класса в капиталистическом мире — дело чрезвычайно трудное. Буржуазная статистика сделала все, чтобы затруднить этот вопрос и по возможности приукрасить действительное положение широких масс. Важнейшим источником для освещения уровня потребления пролетариата могли бы послужить тщательно проведенные бюджетные обследования рабочих масс с правильным учетом (при надлежащем выборе объектов обследования) удельного веса в рабочем классе широких масс неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Однако, в буржуазных странах это необходимое условие сплошь и рядом игнорируется, и существующие бюджетные обследования обычно отражают условия потребления лучшие оплачиваемых категорий рабочих. Мало того, даже такие бюджетные обследования производятся чрезвычайно редко. В Англии, например, основное обследование рабочих бюджетов по стране в целом было произведено... треть века тому назад (в 1904 г.). В послевоенные годы в этой стране производились бюджетные обследования, касавшиеся лишь отдельных районов и непригодные для характеристики уровня питания пролетариата во всей стране. Лишь с октября 1937 г. английское министерство труда под давлением рабочих приступило, наконец, к прове-

дению обследования рабочих бюджетов по всей стране (30 тыс. бюджетов), но результаты этого обследования будут опубликованы не скоро.

В США последнее полное бюджетное обследование относится к 1917—1918 гг. В послевоенные годы разработаны материалы, дающие лишь отрывочные сведения (по отдельным районам или городам). В Германии последнее бюджетное обследование уровня потребления рабочих и служащих масс в целом по всей стране было произведено в 1927—1928 гг. При гитлеровском режиме таких обследований не было: фашисты считают более благопридумным не затрагивать такого щекотливого для них вопроса, как потребление рабочих масс в «третьей империи».

Плохо поставлены бюджетные обследования и в других капиталистических странах — в Австрии, Польше, Чехословакии, Швейцарии, Японии и др.

Мы уже не говорим о том, что официальные бюджеты очень редко интересуются потреблением такого значительного слоя рабочих современных капиталистических стран, как хронически безработные. В тех немногих случаях, когда бюджеты безработных обследуются (Австрия, Польша и др.), эти бюджеты касаются лишь той обычно незначительной доли безработных, которые получают пособие по безработице от государственных органов или общественных попечительств.

При отмеченном состоянии бюджетных данных приходится для целей анализа современного потребления — в частности питания — рабочих масс выбирать более или менее отрывочные материалы бюджетов по отдельным районам данной страны, отчасти пользоваться средними данными о потреблении отдельных продуктов на душу населения (учитывая каждый раз всю условность этих показателей, преувеличивающих действительный уровень потребления трудящихся масс), а также такими данными, как обороты розничной торговли, движение розничных цен, характеристики отдельных исследователей состояния потребления в той или иной стране и др. Совокупность этих данных вместе с рядом показателей о положении рабочего класса и других трудящихся слоев населения может помочь пролить некоторый свет на современное состояние потребления широких масс населения в капиталистическом мире.

Следует отметить, что в самые последние годы заметно возрос интерес к проблеме потребления как со стороны отдельных исследователей, так и со стороны некоторых международных организаций. За отсутствием более или менее полных бюджетных данных, в новых исследованиях используются отдельные анкеты и делаются попытки давать оценку общего состояния потребления.

Уже самый факт возросшего интереса со стороны буржуазных организаций и отдельных исследователей к вопросу об уровне потребления (и в особенности питания) в последние годы является убедительным показателем того, что с потреблением широких масс населения в капиталистическом мире обстоит крайне неблагоприятно. Вопрос о состоянии питания масс принял столь острый характер, что его нельзя уже больше замалчивать. Остроту этого вопроса не в состоянии скрыть и многочисленные статистические материалы, собранные буржуазными исследователями, несмотря на все попытки последних приукрасить общее положение и на стремление потопить в абстрактных рассуждениях возникшие факты роста нищеты пролетариата и других широких масс населения.

Для ознакомления с современным состоянием потребления представляю особый интерес работы, опубликованные в 1936—1937 гг. отдельными организациями, существовавшими при Лиге наций, — Междуна-

¹ International Labour Office. Workers' nutrition and social policy. Geneva 1936, p. 166.

родным бюро труда и так называемым Смешанным комитетом¹. К анализу данных этих работ мы прежде всего и обратимся. Предварительно рассмотрим лишь основные факты, определяющие покупательную способность рабочего класса в капиталистических странах.

Несмотря на то, что в ряде стран промышленная продукция приблизилась в 1936 г. к уровню докризисного 1929 г., а в некоторых странах даже превысила его, средняя номинальная зарплата рабочего в большинстве главнейших капиталистических стран сильно отставала от уровня 1929 года. Вот несколько наиболее характерных показателей, почерпнутых из официальных источников соответствующих стран.

Изменение средней зарплат в капиталистических странах в 1936 г. по сравнению с 1929 г.

Годы	США (средние месячные зарплаты)	Англия (средние месячные зарплаты)	Франция (абсолютные значения в франках)	Германия (абсолютные значения в марках)	Италия (абсолютные значения в лирах)	Япония (абсолютные значения в иенах)	Швейцария (абсолютные значения в франках)	Польша (абсолютные значения в злотых)
1929	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1936	85,2	97,7	116,5	79,2	82,0	82,0	82,0	71

Характерно, что лишь во Франции номинальная зарплата превысила уровень 1929 г. Во всех же других крупных странах даже официальная статистика показывает сильное отставание от этого уровня. Не менее показателен и тот факт, что максимальное падение заработной платы по сравнению с 1929 г. имело место в фашистских странах. А ведь в этих странах статистика, как известно, особенно сильно фальсифицирована, так что действительное положение вещей там намного хуже!

Понижение средней зарплат, на покупательную способность рабочего класса сказалась хроническая массовая безработица, полная и частичная, свирепствующая в таких странах, как США, Германия, Польша и др. Общий фонд зарплат рабочих и служащих поэтому в этих странах сократился сильнее, чем средняя зарплата. Так, в США, согласно официальным данным, этот фонд сократился в 1936 г. до 75,8%, а в Германии — с приближенными учетом резко возросших вычетов из зарплат при гитлеровском режиме — до 73%, в Польше — до 49% уровня 1929 года².

Одновременно с этим, под влиянием все возрастающей роли монополий и в связи с осуществляемой буржуазными правительствами политики протекционизма, лишь в небольшой степени и далеко не повсюду ослабленной по сравнению с годами кризиса 1929—1933 гг., а также вследствие роста антагонистических тенденций, главным образом, в фашистских странах, цены на важнейшие продукты питания сильно возросли. Особенно сильный рост цен имел место в Германии.

Это легко видеть из следующей таблицы, составленной по данным Бернского Конъюнктурного института и официальным материалам

¹ Он состоит из экспертов по вопросам сельского хозяйства, экономики и финансов, а также из представителей комиссии консультантов по социальным вопросам Международного бюро труда и Международного института статистического хозяйства.

² В 1935 г. (данные по Польше относятся только к промышленным рабочим).

германской статистики («Wirtschaft und Statistik»). Сопоставление данных о розничных ценах в марте 1933 г. (время прихода фашистов к власти) и марте 1937 г. (по 72 общинам) показывает следующий рост цен.

Рост цен с марта 1933 г. по март 1937 г. (в %)

Мясо-рыба	Хлеб	Горюх	Говядина	Телятина	Баранина	Молоко	Мargarin	Яйца
+ 22	+ 31	+ 52	+ 18	+ 40	+ 41	+ 35	+ 44	+ 31

Здесь опять-таки необходимо учесть, что действительный рост цен был гораздо значительнее. В результате фашистской политики цен, важнейшие предметы питания в Германии вздорожали больше, чем в любой другой европейской стране, а в ряде случаев цены на предметы питания превысила даже цены в США, где общий уровень цен выше, чем в Европе. Если принять цены в Англии за 100, мы получим следующее характерное сопоставление по 11 странам².

Сравнительный уровень розничных цен на важнейшие продукты питания в 1936 г.³ (цены в Англии = 100)

Страны	Мука импортная		Говядина	Свинина	Сало свиное	Масло	Яйца	Горюх
	Мука импортная	Мука экспортная						
Англия (6 городов)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Австрия (13 городов)	162,2	150,4	101,5	79,5	113,0	81,3	3177,8	81,3
Валлония (Брюссель)	—	125,2	90,0	60,6	92,1	81,3	3111,1	—
Германия (5 городов)	221,6	226,8	144,5	130,8	163,1	131,8	3271,5	—
Дания (Копенгаген)	81,1	102,4	—	83,8	78,9	88,8	—	—
Дания (Копенгаген)	127,0	172,4	74,6	55,6	117,5	75,0	113,3	—
Голландия (4 города)	173,0	120,5	—	65,0	100,0	106,3	3148,9	—
Франция (6 городов)	116,2	137,0	89,0	82,5	81,3	68,8	3133,3	—
Чехословакия (2 города)	—	—	—	130,4	143,8	75,0	1133,3	—
Швейцария (4 города)	91,9	232,3	—	81,1	—	87,5	1022,2	—
Швеция (2 города)	121,6	138,6	—	—	—	—	—	—
США (6 городов)	127,0	158,3	144,0	135,0	118,1	93,7	193,3	—

Особенно высоки в Германии цены на горюх, говядину и муку. Даже в США только сало дороже, чем в Германии. Однако, следует помнить, что по Германии приведены официальные цены, так что фактические цены вряд ли здесь ниже американских и по этому продукту. Это же надо иметь в виду относительно отмечаемого в таблице небольшого расхождения цен на говядину в Германии и Швейцарии и цен на молоко по сравнению с соответствующими ценами в Англии.

Данные таблицы иллюстрируют высокий уровень цен также и в США. Здесь, с одной стороны, сказывается роль монополистических организаций по сбыту, а с другой — все возрастающее число распределительных звеньев между производителем и потребителем. Насколько

¹ Берлин, февраль 1935 и 1937 гг.

² Подробно даны на основании абсолютных данных, опубликованных в издании Лиги нации «Alimentation» etc., стр. 234.

³ Октябрь.

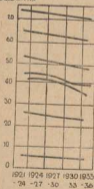
то все эти организации повышают розничную цену товаров, видно из следующих данных, опубликованных министерством земледелия в США¹.

Цены 58 товаров на ферме и их розничные цены в США
(в долл.)

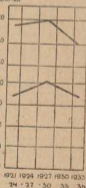
Годы	Цена на ферме	Розничная цена	Разница	То же в % к цене на ферме
1913	134	252	118	88
1920	272	514	242	89
1929	195	415	220	113
1932	88	270	182	207
1936	150	345	195	130

Низкий уровень доходов рабочего класса, с одной стороны, и высокий уровень розничных цен — с другой, обусловили сокращение потребления пролетариата. Так как одновременно ухудшилось и материальное положение крестьянства, особенно в таких странах, как Германия, Италия, Польша, Япония и др.², то среднее душевое потребление важнейших продуктов питания за последние годы заметно снизилось. Вот, например, как выглядит динамика душевого потребления пшеницы, согласно данным вышеупомянутого Смешанного комитета при Лиге наций (в бушелях)³:

в бушелях

в бушелях

Как мы видим, во всех главнейших капиталистических странах потребление пшеницы на душу населения за последние годы падает, причем особо резкое падение имело место в фашистской Италии и Австрии. При всей условности таких средних показателей на душу населения (смешение воедино потребления различных классов городского и деревенского населения, игнорирование изменений в профессиональном, возрастном и пр. составе населения, включение данных о потреблении скота и т. д.), это падение несомненно отражает сокращение потребления важнейшего продукта питания широкими массами населения. Что касается Германии, то падение душевого потребления хлеба здесь происходит в еще больших размерах. Однако, фашистская статистика всячески фальсифицирует данные о потреблении в Германии. Известно, например, что гитлеровское правительство, в целях увеличения импорта военных материалов, экономит на ввозе кормовых культур, в отношении которых Германия сильно зависит от внешних рынков. Крестьяне поэтому вынуждены часто скармливать скоту рожь и даже пшеницу, несмотря на строжайшие запретительные мероприятия фашистского правительства. За одну лишь первую половину 1937 г. крестьяне, в условиях пониженного за годы гитлеровского режима урожая, употребили на корм скоту 0,5 млн. т пшеницы⁴. При этом необходимо учесть, что население Германии получает не только меньше хлеба, но и хлеб худшего качества, так как правительство предписало в обязательном порядке примешивать кукурузу к пшеничному хлебу, а к ржаному — кукурузу и картофельную муку. Предписывается также продавать хлеб не раньше следующего дня после его вынечи⁵. Отпуск черствого хлеба, да еще с примесью кукурузы, должен явиться своеобразной «гранатей», что население не проявит особого «расточительства» (ходовое словечко фашистов) в потреблении хлеба...

Кстати, отметим, что и в ряде других капиталистических стран за последние годы отмечается все увеличивающееся скармливание пшеницы и ржи скоту, поэтому вышеприведенная диаграмма преуменьшает действительные темпы падения душевого потребления пшеницы.

Авторы исследования о питании, откуда нам заимствована диаграмма⁶, пытаются объяснить падение душевого потребления пшеницы, якобы, «повышением уровня жизни» за послевоенные годы, вследствие чего население, будто бы, постепенно переходит к потреблению более питательных продуктов, в частности, к потреблению овощей, фруктов и др. Что такая тенденция наблюдается в потреблении более зажиточных и богатых слоев населения, — не подлежит никакому сомнению. Однако, объяснить общее падение потребления хлеба среди широких слоев рабочих и крестьян, якобы, улучшением структуры питания масс могут лишь апологеты капитализма, стремившие скрыть действительное положение масс. Факты говорят против такого «объяснения». На основании бюджетных обследований послевоенного времени легко убедиться, что рабочий класс, за исключением, может быть, его более привилегированной, аристократической верхушки, недополучает хлеб. Это следует из того факта, что потребление хлеба по расчету на взрослого едока или на члена семьи растет по мере роста дохода рабочего. А это значит, что степень удовлетворения этой самой первой потребности — в хлебе — недостаточна в ряде случаев даже у сравнительно лучше оплачиваемых групп рабочих, и уж во всяком случае незначительна среди масс низкооплачиваемых рабочих, но говоря уже

¹ Данные относятся к 58 пищевым товарам, приобретаемым средней рабочей семьей в течение года.

² В Италии, по свидетельству Муссолини, крестьянши не пряник еще есть по несколько раз в день... Поэтому он менее болезненно переносит нужду и лишения.

³ Бушель пшеницы = 0,27 quintal.

⁴ См. «Statist» от 7 августа 1937 г.

⁵ См. «Economist» от 3 июля 1937 г.

⁶ «Alimentations etc.», стр. 113.

о голодающих безработных. Это положение легко иллюстрировать на примере ряда стран, в том числе на примере наиболее богатой капиталистической страны — США.

Расходы на пшеничный хлеб¹ на 1 человека в городах Северо-Атлантического района США (в 1934—1935 г.)².

(Высшая группа доходов = 100)

Семья с годовым доходом на человека на 1 чел.	Именно расходы на хлеб
62—93 долл.	60
124—158 »	76
186—217 »	100

Таким образом, количество хлеба на члена семьи растет по мере повышения дохода семьи, что явно свидетельствует о недостаточности его потребления у хуже оплачиваемых категорий рабочих.

Почти такую же картину мы наблюдаем в другом районе США — в городах Юго-Восточного района.

Расходы на пшеничный хлеб на взрослого едока в городах Юго-Восточного района США

(Высшая группа доходов = 100)

Семья, расходуемая в год на взрослого едока	Именно расходы на хлеб в 1935 г. ³
Меньше 300 долл.	76
300—399 долл.	85
400—499 »	122
500 долл. и больше	100

Первые 3 группы семей показывают непрерывный рост потребления хлеба на 1 едока и лишь самая высокооплачиваемая группа дает полное насыщение хлебом, часть которого заменена другими продуктами.

Если мы обратимся к Англии, по которой имеются лишь приближенные исчисления (охватывающие хлеб, муку, зерно и печенье) по 6 группам населения за 1934 г., то и здесь мы увидим ту же картину. Вторая группа, расходуемая 6 пшл. в неделю на питание, потребляет на 3% больше хлеба на душу населения, чем первая группа (4 пшл. на питание в неделю); третья группа (8 пшл. в неделю) тратит столько же, сколько вторая, и лишь последующие 3 группы с повышающейся доходностью (10, 12 и 14 пшл. в неделю) расходуют меньше на хлеб, заменяя его более питательными продуктами.

И в Швеции, где уровень заработной платы в общем выше, чем в большинстве других европейских стран, по мере перехода от низшей группы доходности к высшей наблюдается рост расходов на хлеб с тем не меняющимся существа дела отличием, что для этой страны более показательным является изменение в потреблении ржаного хлеба, в основном потребляемого рабочими. На основании данных последней обследования бюджетов (1933 г.), потребление ржаного хлеба (а также картофеля) менялось следующим образом в зависимости от доходов рабочей семьи (или семьи низкооплачиваемых служащих) (см. табл. на стр. 137).

Если так обстоит дело с обеспеченностью масс самым насущным продуктом питания — хлебом — в странах, где заработная плата несколько

¹ Включая ржаной хлеб, употребляемый лишь в небольшом количестве в США.

² Декабрь 1934 г. — февраль 1935 г. Бюджеты семей рабочих и низкооплачиваемых служащих.

³ Весной, 1935 г. Бюджеты семей рабочих и низкооплачиваемых служащих.

Расходы на ржаной хлеб и картофель в Швеции в 1933 г.

(Высшая группа доходов = 100)

Семья с годовым доходом на 1 едока	Именно расходы на ржаной хлеб	картофель
До 700 крон	46	91
700—1 450 крон	77	98
1 450 крон и больше	100	100

выше, чем в большинстве других капиталистических стран, то легко себе представить положение в фашистских странах — в Германии, Италии, Японии, Польше, — где рабочие впадают еще более нищенское существование. По фашистским странам (кроме Японии) отсутствуют данные о рабочих бюджетах за последние годы. Однако, полнота «регулирования» распределения хлеба гитлеровским правительством в Германии — лучшее доказательство нехватки хлеба для широких слоев населения. Известно, что «нормирование потребления» в фашистских государствах осуществляется в интересах подготовки или ведения войны и стремится довести до минимума удовлетворение потребностей населения.

Что касается Италии, то, как показывает приведенная нами диаграмма, именно в этой стране произошло наиболее сильное падение потребления хлеба. Разорительные для народного хозяйства Италии захватчицкие войны в Абиссинии и Испании еще более ухудшили продовольственное положение страны. В Польше основная масса трудящегося населения, особенно крестьянского, потребляет в пищу преимущественно картофель; по лучшему потреблению этого продукта Польша занимает чуть ли не первое место в мире.

Так обстоит в капиталистических странах с потреблением хлеба. Еще хуже обстоит дело с потреблением более дорогих, но необходимых для питания продуктов. Человеческий организм нуждается, помимо углеводов, в определенном количестве белковых веществ, жиров и некоторых солей (кальций, фосфор и др.) и в витаминах. К продуктам, содержащим указанные элементы питания, относятся мясо, молоко, масло, яйца, овощи и фрукты. Но как раз эти продукты в питании широких слоев населения играют сравнительно незначительную роль, оставая далеко на собой все минимальные нормы, установленные физиологами и врачами. Как мы увидим ниже, даже лучше оплачиваемые категории рабочих часто не в состоянии удовлетворить элементарные требования рационального или хотя бы просто достаточного питания. Бюджетная же статистика показывает, что именно по этим элементам пищевого рациона наблюдается особо резкое расхождение между хуже и лучше оплачиваемыми слоями рабочих. А это значит, что основная масса рабочих осуждена на недоедание и голод.

О степени недоедания основных масс рабочих можно судить по следующим данным, характеризующим величину разрыва в потреблении наиболее ценных продуктов питания между высшими по доходности группами рабочих и остальными группами (см. табл. на стр. 138).

Наибольший разрыв в большинстве стран наблюдается по таким ценным в питательном отношении продуктам, как фрукты, овощи и яйца. Чрезвычайно большой разрыв в потреблении яиц между отдельными группами по размеру дохода отмечается в Польше. Между тем уровень потребления яиц даже наиболее высокооплачиваемой группы польских рабочих весьма низок по сравнению с другими странами, между прочим даже по сравнению с такой страной низкого уровня жизни трудящихся, как Бразилия. А ведь необходимо учесть, что с 1929 г. потребление польских рабочих еще более ухудшилось.

Потребление отдельных продуктов среди различных групп рабочих с точки зрения от размера дохода

(Высшая группа доходности принята в каждой стране = 100%)

Страны	Соединенные Штаты Америки (города Сан-Антонио, районы)					Англия					Швеция					Германия					Польша				
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V	I	II	III		
Продукты																									
Молоко и сливки	42	67	61	59	72	62	30	62	85	37	48	23	85	32	63	37	63	62	33	77	34	49	33	77	
Молоко в бутылках	36	49	29	28	47	56	75	71	91	64	82	61	28	28	60	128	60	70	43	39	—	—	—	—	
Масло сливочное	33	28	27	39	69	77	87	49	73	73	100	115	110	115	110	114	31	43	39	43	—	—	—	—	
Яйца	29	33	34	45	55	11	11	11	11	11	88	30	36	34	29	63	63	75	75	75	32	29	45	45	
Овощи	28	30	47	55	83	91	70	42	73	94	72	63	94	72	63	94	72	63	94	72	63	94	72	63	
Фрукты	27	33	31	35	56	71	74	34	34	77	28	45	55	68	68	68	68	68	68	68	68	68	68	68	

Что касается молока, то рабочие массы потребляют его не только в очень ограниченном количестве, но и худшего качества. Об этом свидетельствуют как приведенная выше таблица, так и ряд других данных. Трудящиеся массы населения потребляют преимущественно сырое молоко. Цельное молоко массам мало доступно, в частности, еще и потому, что сбыт этого продукта сконцентрирован в руках крупнейших монополий, vlastно диктующих свои цены на рынке молока. Насколько эти монополии завышают цены за молоко можно видеть на примере США. Как пишет «Дейли Уоркер»¹, в Нью-Йорке только две компании («Борден К» и «Нейшан Дайри») сосредоточили в своих руках 95% в всего сбыта молочных продуктов, в том числе 67% молока. Фермеры эти компании выплачивают по 3,7 цента за quartу молока, в то время как потребителю платят за эту quartу 13 центов (по данным на январь — сентябрь 1937 г.). За счет сокращения, таким образом, прошедшего минимуму трудящегося эти компании получили в 1936 г. гигантскую прибыль — 22,3 млн. долл. против 10,7 млн. долл. в 1933 году.

На очень низком уровне стоит и потребление масла. В ряде стран — в США, Голландии, Италии, не говоря уже о Германии, где масло выдается населению в крайне ограниченном количестве по спискам лиц, прикрепленных к определенным магазинам, — потребление масла ниже довоенного уровня. В Польше в ряде промышленных округов потребление масла едва достигает 1 кг в год на душу населения. Характерно, что даже в такой стране, как Дания, занимавшей одно из первых мест в Европе по продукции и особенно по вывозу масла, потребление масла в среднем за последние годы было ниже, чем в довоенное время. В этой стране обилия масла население вынуждено все больше питаться маргарином. По потреблению маргарина на душу населения Дания занимает первое место в мире. Ленин отметил этот разительный факт еще для довоенного времени². С тех пор еще больше сократилось потребление масла и выросло потребление маргарина.

О росте потребления этого менее питательного продукта в разных

¹ Группировку по США, Англии и Швеции см. выше. По Германии и Польше данные относятся к 1927/28 и 1929 гг. соответственно. Группировка в Германии (годовой доход на едока) I — до 800 мар. II — 800—1000 мар., III — 1000—1200 мар., IV — 1200—1500 мар. Группировка в Польше: I — до 599 злотых, II — 600—899 злотых, III — 900—1199 злотых.

² «Daily Worker» от 10 ноября 1937 г.

³ Ленин, Соч. т. XXX, стр. 186—187.

странах за последнее время свидетельствуют следующие данные (в кг на душу населения)¹:

Рост потребления маргарина в капиталистических странах

Страны	1913 г.	1924 г.	1936 г.
Дания	15,0	29,7	19,5
Норвегия	10,9	16,0	—
Голландия	2,0	7,1	5,4
Германия	3,5	5,6	5,6
Швеция	4,5	5,6	—
Англия	3,5	5,4	—
Бельгия	1,5	3,4	4,2
Франция	0,4	0,7	—
США	0,7	1,0	0,9 ²

Резкий разрыв наблюдается во всех странах и в потреблении таких необходимых продуктов питания, как овощи и в особенности фрукты. При этом надо еще принять во внимание низкое качество продуктов, потребляемых низкообразованными рабочими. Из овощей массы вынуждены часто ограничиваться потреблением капусты и корнеплодов, а в потреблении фруктов основной массы рабочих почти полностью отсутствуют такие богатые витаминами фрукты, как лимоны и апельсины.

Крайне низко потребление сахара и кофе. Польша занимает одно из последних мест в Европе по уровню потребления сахара. Особенно низок уровень потребления сахара среди польского крестьянства. Даже буржуазные исследователи отмечают, что они встречали в польских деревнях детей, которые никогда не видели сахара. В Италии душевое потребление сахара сократилось с 9,1 кг на душу населения в 1930 г. до 6,7 кг в 1936 году.

Что касается потребления кофе, то здесь особого внимания заслуживает положение в Бразилии. Последняя является главной страной по производству кофе, здесь добывается около двух третей мировой продукции кофе. Кофе является важнейшим напитком населения Бразилии, потребляемым в исключительно больших дозах. И, тем не менее, в этой стране изобилия кофе очень многие рабочие не в состоянии покупать себе достаточного, по местным масштабам, количества этого продукта. Согласно данным обследования рабочих бюджетов в городе Сан Паулу за 1934 г., семьи, получавшие на взрослого едока 1200—1800 мил-рейсов в год, потребляли (на одного взрослого) в 1,37 раза больше кофе, чем семьи, доход которых колебался между 600 и 900 мил-рейсами в год³. А между тем буржуазия Бразилии уничтожает в большом количестве кофе (в целях повышения цен). В частности, в 1 января 1937 г. было уничтожено 24 млн. килограммов кофе (40 млн. мешков⁴).

Приведенные, далеко не исчерпывающие, данные показывают, что современное потребление важнейших продуктов питания основной массы населения капиталистических стран находится на крайне низком уровне. Если не в отношении всех, то по крайней мере

¹ «L'alimentation» etc., Genève 1937 г.

² 1933 год.

³ International Labour Office, Workers' nutrition and social policy, Geneva 1936, p. 202.

⁴ La production mondiale et les prix 1936/37, Genève 1937.

по ряду важнейших продуктов питания массы населения сильно ухудшилось по сравнению с довоенным временем. Об этом можно судить, сравнивая данные бюджетных обследований за довоенный и послевоенный периоды по тем странам, по которым имеются более или менее сравнимые данные. Так, по Германии потребление рабочих еще в 1927—1928 г. было ниже норм 1907—1908 г. по маслу (почти в 2 раза), хлебу и даже картофелю. Общее число потребляемых калорий снизилось за этот период с 1 900—3 500 до 2 866¹. Что потребление германских рабочих с тех пор еще более ухудшилось, особенно при гитлеровском режиме, притом по всем важнейшим продуктам питания, — факт общезвестный. В Бельгии и в 1929 г. потребление сократилось по сравнению с 1910 г. по хлебу, свиному салу, ячм., кофе (при росте потребления цитрусов). В Швеции в 1933 г. сократилось по сравнению с 1913 г. потребление хлеба при росте потребления картофеля; сильный рост отмечается и в потреблении маргарина (10,9 кг на едока в год против 6,2 кг), вытесняющего потребление масла. Примерно такие же изменения произошли в Норвегии: в 1927—1928 г. упало потребление хлеба против 1912—1913 г. при значительном повышении потребления картофеля; там же сократилось потребление масла (наполовину) при сильном росте потребления маргарина (14,5 кг и 23,7 кг). С тех пор кризис 1929—1933 гг. и последующая депрессия нанесли жестокие удары потреблению масс, снизив его еще более.

Таким образом, низкий и притом все более снижающийся уровень потребления широких масс населения в капиталистических странах не подлежит сомнению. Что таков общий вывод, который должен быть сделан из рассмотренного существующего положения, — это в основном не отрицается и в цитированном нами исследовании Смешанного комитета при Лиге наций. «Даже в странах, где улучшение питания наблюдалось всего больше, режим питания значительной части населения остается недостаточным в отношении существующих питательных элементов; несомненно мы стоим перед проблемой плохого питания даже в странах с наиболее высоким уровнем жизни, а в менее благополучных по уровню питания странах это ало приняло еще более широкие размеры» — так характеризует современное положение упомянутый Комитет Лиги наций². А Бюро труда при Лиге наций высказывается до этого поводу следующим образом: «Лица с наиболее низкими доходами потребляют количество калорий, часто недостаточное для удовлетворения чисто физиологических потребностей»³. В частности, что касается сельскохозяйственных рабочих, то, по мнению Бюро труда, они «часто не получают того количества калорий, которое необходимо для выполнения обычных работ, состав же их пищи не обеспечивает здорового состояния организма»⁴. Еще более резко характеристику уровня питания широких слоев населения различные буржуазные исследователи вынуждены давать, при рассмотрении положения в отдельных странах. В США, например, по исследованиям, приведенным в исследовании Бруклинского института «Потребительная сила Америки»⁵, «12% городского населения, расходуемого на питание семьи из 5 человек ежегодно около 360 долл., получает недостаточное питание, а 22% населения (с расходом на питание 500 долл. в год на семью) находится на грани недостаточного уровня питания». Имеющиеся данные обследования Бюро статистики

труда США по отдельным городам, с характеристикой потребления среди белых и негритянских семей, рисуют еще более тяжелую картину недостатка рабочих. Так, в Филадельфии в ноябре 1934 г. питание было «недостаточным» (по смысловой действительное положение официальной терминологии) у 24,7% обследованных белых семей и 60,4% негритянских семей. Для Питтсбурга соответствующие цифры составили 32,4% и 61,9%, для Индианаполиса — 33,0% и 70,3%, для Канзас-Сити — 43,1% и 62,1%, для Балтимора — 32% и 75,7%, для Бирмингэма — 43,1% и 84,2%, для Мобила — 49,3% и 87,2%, для Ричмонда — 44,6% и 80% и т. д.⁶

В Англии, согласно исчислениям известного исследователя Джона Опп, почти у 13,5 млн. чел., вследствие низкого дохода, питание является совершенно недостаточным, а у 22,5 млн. — в большей или меньшей мере недостаточным⁷.

В работах буржуазных авторов, равно как и в исследованиях Лиги наций, мы не находим общих оценок современного состояния потребления в таких фашистских странах, как Германия, Италия и Япония. По первым двум странам мы можем воспользоваться такими обобщающими показателями, как обороты розничной торговли. В Германии в 1936 г., несмотря на увеличение населения и на то, что промышленная продукция уже превалила уровень 1929 г., товароборот розничной торговли сократился с 36,6 млрд. мар. в 1929 г. до 27,8 млрд. мар., а по продуктам питания — с 15,5 млрд. мар. до 12,3 млрд. марок. В Италии общий индекс розничной торговли снизился за тот же период, по данным Миланской торговой палаты, почти на 30%, а по продуктам питания, как об этом свидетельствуют данные той же палаты и официальные данные итальянского статистического ежегодника о потреблении важнейших пищевых продуктов, это снижение было не менее интенсивно. В Японии, в связи с возросшими расходами на войну с Китаем, резко сократился импорт продовольственных продуктов, причем правительство усиленно призывает массы населения к «экономии» продуктов потребления и проводит в жизнь режим организованного голода.

Недоедание, нищета и голод, царящие среди широких масс населения в капиталистических странах, повлекли за собой рост заболеваний и смертности.

В фашистской Германии здоровье детей все ухудшается. Освидетельствование школьников показало физическую слабость большого числа лиц, особенно детей рабочих и служащих. Среди лиц призывного возраста в Германии, по данным швейцарской газеты «Борнер Тагвахт», очень высок процент физически слабых и негодных к военной службе. Смертность населения растет. От туберкулеза умирает здесь ежегодно 23—25 тыс. чел. Растет число самоубийств на почве голода и безработицы.

Не лучше положение и фашистской Италии. По данным даже официальной статистики («Итальянский статистический ежегодник»), в Италии ежегодно 35 тыс. детей рождается мертвыми, 20% детей из родившихся живыми умирает в течение первого месяца жизни. Падает рождаемость: в 1936 г. она сократилась в Польше с 17 на 1 000 жителей в 1930 г. до 10,5 за первое полугодие 1937 г. Больных туберкулезом здесь огромное количество. По смертности от туберкулеза Польша занимает одно из первых мест в Европе (17,6 на 10 000 жителей). Тубер-

¹ C. Tyszkla, Ernährung u. Lebenshaltung des deutschen Volkes, 1934.

² «L'alimentation» etc., p. 154.

³ International Labour Office. Workers' nutrition and social policy, p. 69.

⁴ Ibidem, p. 78.

⁵ America's capacity to consume.

⁶ Цитир. по «L'alimentation etc.».

⁷ O. G. Food, Health and Income, 1936.

кулез занимает второе место среди причин смертности. Растет число непригодных к военной службе среди лиц призывного возраста. Увеличивается число покушений на самоубийство: в 1936 г. это число достигло 4450 (в т. ч. 2598 со смертельным исходом) против 3929 в 1929 году.

В Японии смертность населения особенно высока по сравнению с другими крупными державами и составляет 18 на 1 000 жителей. Детская смертность почти в 2 раза выше, чем в Англии, Франции, США.

В Норвегии, по данным недавнего обследования, из 25 тыс. школьников только у 160 оказались нормальные, здоровые зубы — результат плохого питания.

В Англии рахитизм до настоящего времени остается широко распространенной болезнью, опять-таки в значительной мере в связи с недостаточным питанием детей.

В США, по данным департамента земледелия, в 1933 г. 7,5 млн. школьников недоедало, что вызвало среди них ряд болезней. Болезнь «пеллагра»¹ уносит ежегодно в США 4 000 жизней.

Во всех капиталистических странах туберкулез — это социальная болезнь, «болезнь бедников» — все еще является бичом промышленных центров, уносящим много жизней. За годы последнего десятилетия наблюдается большой рост туберкулеза среди женской и отчасти мужской молодежи. В стремлении оправдать капитализм, буржуазные «исследователи» доходят до самых гнусных и лицемерных «объяснений» этого факта. Так, авторы апологетического исследования «Alimentation», как на одну из причин этого нового роста заболеваний туберкулезом, с цинизмом подлинных эксплуататоров указывают на «модное стремление молодых женщин к более тонкой фигуре». В действительности, огромные размеры роста заболеваемости туберкулезом также среди мужчин, да и весь авалунд состояния потребления широких масс населения, убеждают в том, что причина распространения туберкулеза в капиталистических странах лежит в росте обнищания населения.

Об огромном развитии различных болезней на почве голода и нищеты говорят и различные данные о положении в колониальных и полуколониальных странах.

Капитализм обрекает широкие массы населения как в странах-метрополиях, так еще более в угнетаемых им колониях и полуколониальных на голод, нищету и вымирание. Только уничтожение капитализма — единственный путь уничтожения голода и обнищания. Этот путь показав всем трудящимся мира пролетариат СССР. Страна социализма не знает ни безработицы, ни голода, ни нищеты. Здесь материальное положение трудящихся неустанно улучшается из года в год. Здесь народным массам обеспечена зажиточная и культурная жизнь.

¹ Эндемическая болезнь на почве недоедания.

НАРАСТАНИЕ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В США

На протяжении всего периода истекшего со времени перехода США в фазу депрессии особого рода, частичные улучшения в экономическом конъюнктуре выдвигают место неоптимизма. Однако, однако, за весь этот период они не являются столь резкими по темпам стремительного падения всех экономических показателей, а также и по степени охвата отдельных отраслей народного хозяйства, как в последнем квартале 1937 года. В настоящее время мы имеем дело с началом нового экономического кризиса.

Резкий перелом в экономической конъюнктуре США, наступивший в середине августа истекшего года, вызвал тревогу среди деловых кругов США и других стран, нашедшую отражение в экономической печати. Несмотря на разнообразие оценок характера этого перелома и дальнейшего развития конъюнктуры, большая часть их пропонуя беспобоевством, хотя очень часто решительно высказываются о кризисе и охотнее предпочитают называть его «замычкой».

«Analyst» от 23 октября 1937 г. пишет: «Вполне очевидно, что имеет место замычка весьма существенных размеров... Хотя мы уже привыкли к быстрым колебаниям в деловых условиях при таком курсе», за этот раз падение оказалось необычайно резким за столь короткий период».

Несмотря на то, что оборотитель падает это резкое ухудшение «замычки», он в нем находит ряд явлений, напоминающих то «депрессию» 1924 г., то даже кризис 1921 года.

Однако, если еще в октябре большая часть американских экономических органов печати была склонна в резком снижении экономических показателей усматривать лишь «замычку», то в настоящее время даже и наиболее опти-

мистически настроенная пресса американской буржуазии не может скрыть всей серьезности современного экономического положения США.

«Analyst» от 5 ноября отмечает, что «является очень мало признаков какой-либо улучшения в общей тенденции деловой активности, которая все еще резко направлена вниз. Упадок стальной промышленности сейчас весьма серьезен». Еще 23 ноября (а с тех пор все показатели говорят о дальнейшем ухудшении экономического положения в США) бюллетень Национального совета промышленности Соединенных Штатов ланически указывал, что «дальнейшее падение почти всех показателей промышленности и торговли противоречит тенденции недооценивать серьезность текущего ухудшения и что «в Вашингтоне смелее уже вспыхивают тревоги, рассматривавшие современное напряжение, как замычку».

Руководящие лица делового мира США стараются описать «психологическое воздействие» на развитие конъюнктуры. В своем выступлении в Американо-китайской академии политических наук Морганту выдвинулся отразить «наличие в экономической ситуации чего-либо, что могло бы свидетельствовать о большом экономическом кризисе». «Analyst» от 12 ноября иронически относится к неудовлетворительным заверениям Морганту, замечая: «Именно такая замычка (recession) развивалась так быстро, что, может быть, когда Морганту писал свою речь, он не представлял себе, как серьезно становится положение. Говоря, что «деловые показатели обнаружили в последнее время позитивную тенденцию», он изображает дело, вклинно выражаясь, очень мило». Нью-Йоркский сборник National City Bank of New York, несмотря на заявление об отсутствии какого-либо до-

качества, «что настроение делового мира деморализовано», вынужден констатировать, что «деловая активность в октябре продолжает быть неблагоприятной». «Слабость как на домашнем, так и на товарном рынках, а также неплатежная тенденция в различных отраслях производства, особенно в сталочной промышленности, создали неуверенность даже в тех деловых кругах, где дела еще идут хорошо... Продажи все еще слабы, несмотря на то, что пора сезонного пика уже прошла... остаётся решительно обескураживающим...»

Таким образом, все более широкие круги предпринимателей в настоящее время мало склонны оценивать теперешнее непрерывное ухудшение экономической конъюнктуры как «замку», а признаются тревогой насчет глубины и продолжительности ухудшения конъюнктуры, считая что «наибольшей проблемой, которая занимает в настоящее время как правительство, так и руководство хозяйственных кругов, это вероятная серьезность и продолжительность современного кризиса»¹.

В производстве предметов потребления в США заметно падение уже с апреля. Падение объема продукции средств производства началось со второй половины августа. Падение объема продукции средств производства является однако значительно более резким, нежели падение продукции предметов потребления. Размеры падения производства предметов потребления достали за период апрель — сентябрь 10,9%. Уровню падения продукции средств производства достиг лишь за один сентябрь 10,3%.

Значительно более выразительны падельные показатели.

Эти показатели обнаруживают, что резное ухудшение конъюнктуры охватывает все новые отрасли и что падение по всем новым показателям продолжается непрерывно из недели в неделю. При этом все решающие показатели уже пали до уровня, значительно более низкого, чем в 1936 г., а некоторые уже в конце ноября были ниже уровня 1935 года. Индекс хозяйственной активности «New York Times» уже 20 ноября от-

стал от высшей точки в 1937 г. (147/100) на 19,9%. Индекс активности в сфере основных отраслей средств производства «Iron Age» показывает падение за период недели, окончившийся с 15/IX, до недели, оканчивавшейся 14/XII, — на 49%. Неудовольствием выразил этот индекс уже в последней декаде ноября был ниже уровня в тот же период 1935 года.

США. Индекс: активности в основной отрасли промышленной средства производства «Iron Age»

1935 г. 1936 г. 1937 г. 1938 г.

8/1	59,0	81,0	95,0	—
15/IX	55,9	84,3	110	—
10/XI	69,7	86,6	72,8	—
24/XII	76,9	92,6	63,8	51,1

Наибольших размеров достигло падение производства в черной металлургии, отражая смиртвание строительства, резкое сокращение заказов на оборудование, падение автомобильного производства и т. д. Высшая недельная нагрузка сталочной промышленности равнялась в 1937 г. 92%. К концу декабря нагрузка сталочной промышленности пала до 19%, что почти в 4,5 раза ниже уровня загрузки сталочной промышленности в этот же период 1936 года.

Продукция автомобильной промышленности, являющаяся одной из важнейших отраслей американской промышленности и положение которой является решающим для целого ряда отраслей промышленности США, резко сократилась. Несмотря на осенний выпуск новых моделей следующего 1938 г., что в последние годы обычно являлось началом конъюнктурного оживления, недельный выпуск автомобилей пал к концу ноября до 50 тыс. против 140 тыс. высшего недельного производства в 1937 году. Выпуск автомобилей в соответствующую неделю 1938 г. составил 104,0 тысячи.

Характерно, что Форд вновь отозвавшийся в 1937 г. первое место среди трех основных конкурирующих монополий на автомобильном рынке США, до конца ноября не приступил к выпуску автомобилей новой модели, и его предприятия на протяжении ноября почти бездействовали. Это, по мнению «Аппалач», объясняется по «статистическим затруднениями», как это утверждается за-

¹ «Conference Board business survey», 22/XI 1937.

Показатели конъюнктуры в США

Индикаторы и показатели (на неделю, в отношении металлургической лампы)	Месечные отчисления индексов		Индикаторы конъюнктуры в США		Индикаторы конъюнктуры в США	
	Объем заказов «Lustration» (1933 = 100)	«Lustration» (1933 = 100)	Индекс заказов «Iron Age» (1933 = 100)	Индекс заказов «Iron Age» (1933 = 100)	Индекс заказов «Iron Age» (1933 = 100)	Индекс заказов «Iron Age» (1933 = 100)
Высшая точка в 1937 г. и в 1938 г.	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
1938 г.	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
Август	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
Октябрь	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
Ноябрь	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—

1 По нагрузке сталочной промышленности и по активности отсталых в м. на 1/XII по производству автомобилей за 1938 г.

есть нечисти, а наличием в торговых залах беспорядочных заказов 1937 года.

По сообщению «Iron Age» (26/XI) сокращение автомобильного производства окажет дальнейшее отрицательное влияние на работу сталальной промышленности. Программа автомобильных заказов на декабрь сильно урезана, в результате чего предприятия Дженерал Моторе будут работать только 12 дней в декабре, авоид Крайслера — 15 дней, а завод Гудсон — лишь на 40—50% мощности.

«Appalists» (3/XI) указывает на сокращение розничного сбыта в октябре и на предстоящее снижение покупательной силы населения: «Ожидается заметное сокращение реальной зарплаты при очень медленном снижении стоимости жизни, если последние вообще будут иметь место. В октябре заметно повысилось число коммерческих банкротств, которые в предыдущие месяцы были на низком уровне».

Большим ярким кризисным симптомом является резкое падение заказов на оборудование. По данным полезного обзора американского департамента торговли, железные дороги США выдали в октябре заказов только на 21 товарный вагон, тогда как в среднем за месяц первого полугодия 1937 г. было выдано 7 500 вагонов. Новые заказы на станки сократились за октябрь примерно на 25%.

Потребление хлопка промышленностью с середины августа до середины ноября сократилось на 24%. Уже в октябре 1937 г. промышленное потребление хлопка было ниже прошлого года на 10%.

Продукция автотранспорта, обычно увеличивающаяся на протяжении осенних и зимних месяцев, в этом году с начала сентября снижается.

О резком ухудшении общеэкономической конъюнктуры говорят также и заметное сокращение железнодорожных перевозок.

Среднемесячное падение курсов акций, зашедшее в середине августа, продолжается до самого последнего времени.

Наметившееся резкое ухудшение конъюнктуры сказывается на значительном падении цен и в особенности цен так

кальских «чувствительных» товаров.

Имеющийся в настоящее время пока еще отрицательное влияние говорят о массовых увольнениях рабочих в производстве и еще более значительном сокращении фонда зарплаты и быстром росте безработицы — полной и частичной, достигавшей огромных размеров и в последние месяцы 1937 года. По данным Американской Федерации труда, число безработных в США превысило в июле, т. е. в месяц самого низкого уровня безработицы в 1937 г., — 8,5 млн. чел., против 1,56 млн. чел. в среднем за 1929 год. Уже в конце декабря безработица в США выросла до 12 млн. человек.

Кризисные явления в конъюнктуре США начинают уже сказываться и на конъюнктуре других стран. В ряде стран и прежде всего в Англии падение промышленной продукции в последние месяцы значительно превосходит обычные сезонные размеры.

«Statist» (от 30/XI 1937 г.) констатирует, что сезонное падение в промышленной продукции, имеющее место в сентябре, более резко выражено, чем в соответствующий период предшествующего года. Промышленная активность, согласно «Board of Trade Journal», упала со 103,4 (1930 = 100) во II квартале до 131,2 в III квартале, между тем как в предшествующем году эти падение составляло — соответственно — с 123,5 до 122,5.

Симптомы надвигающегося экономического кризиса имеют место и в Англии. Ухудшение конъюнктуры в Англии сказывается в заметном падении занятости. Если в октябре 1936 г. число занятых увеличилось по сравнению с сентябрем на 21 тыс. чел., то в 1937 г. оно уменьшилось на 47 тыс. чел., хотя все еще превышает число занятых в октябре предшествующего года на 44 тыс. человек. Число безработных определилось в октябре в 1 390 тыс. против 1 330 тыс. в сентябре. В декабре число безработных превысило уже 1,7 миллиона.

Цены на сырье на мировых рынках стремительно упали.

О размере падения цен на цветные металлы можно судить по следующей таблице цен на лондонском рынке¹ (см. табл. на стр. 147).

¹ «L'Economiste français», 20/XI/1937.

Цены цветных металлов (за тонну)

Металл	Средина марта 1937 г.		30/VI 1937 г.		8/XI—1937 г.	
	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.
Медь	78—2—6	54—2—6	36—5—0	181—7—0	17—16—0	14—15—7
Слово	311—0—0	232—15—0				
Свинец	38—5—0	23—8—9				
Цинк	37—0—0	21—13—9				

Резкое снижение цен показало также каучук. С рекордной ценой на тонну 13 ф. 7 ш. 16 п. достигнутой в 1937 г., он упал до 6 ф. 3 ш. 4 п. 8 ноября 1937 года. Поскольку состояние запасов перисейных видов сырья является «нормальным», это падение цен несомненно связано с переводом в экономической конъюнктуре США, являющихся крупнейшим потребителем этих товаров.

США заметно снизили вывоз этих продуктов. Ввоз каучука в октябре составил только 52 тыс. т. против 65 тыс. т. в сентябре 1937 г., а потребление его

упало за эти же два месяца с 43,9 тыс. т. до 38,7 тыс. тонн.

Резко снизилось и потребление меди — с 90 тыс. т. в сентябре месяца 1937 г. до 60 тыс. т. в среднем в месяц за III квартал и достигало в октябре только 44,9 тыс. тонн.

Цены на сплавку упали в Англии за период июль — сентябрь на 9%, за июль за август — ноябрь — на 23%, на электролитную медь — с 100% на американский доллар — на 25%; вышло цен на шерсть — на 30%.

Капиталистический мир стоит на пороге острого кризиса.

ВОЙНА В КИТАЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ЯПОНИИ

«Times Trade and Engineering» публикует статью финансово-политическую Японии в связи с войной в Китае.

«После японо-китайской войны 1904—1905 гг.» — указывает журнал, — Япония получила контрибуцию в 98 млн. ф. стерлингов — сумму, давшую значительный вклад в ее расходы на ведение войны. Какое бы ни был исход японской военной авантюры Японии в Китае, ей трудно рассчитывать на получение денежной контрибуции, которая компенсировала бы огромные военные расходы, принимая во внимание, что сумма, сандзюпропанова парламентом на ведение войны, уже сейчас в 30 раз превышает стоимость войны 1904—05 гг. Если, однако, Японии не удастся быстро закончить войну против Китая, то в ближайшие месяцы ее военные расходы должны будут значительно увеличиться. Тяжесть этих расходов особенно колоссальна, если учесть, что они складуются на целым рядом лет, когда бюджет Японии был вынужден дефицитным. Сумма, предусмотренная бюджетом на 1937/38 г.,

в два раза превышает сумму бюджета 1931/32 г. а дополнительные суммы, сандзюпропанова парламентом на военную авантюру сверх бюджета, почти не уступают по размеру сумме нормальных расходов 1906/07 г. Даже если не последуют новые дополнительные ассигнования, сумма расходов 1937/38 г. в три раза превышает расходы 1931/32 г. Если в 1931/32 г. эти правительственные расходы составляли 1/4 часть национального дохода, то в текущем году, даже обрывается со счетов неизбежные новые дополнительные ассигнования, они составляют 3/4 национального дохода.

Япония, отмечает далее в статье, стоит перед труднейшей проблемой — откуда получить эти огромные средства на ведение войны и в то же время избежать инфляции, так как невозможно покрыть колоссальных военных расходов путем дополнительных налогов крайне ограниченных, учитывая огромную тяжесть налогов на японское население.

Во время русско-японской войны, го-

ность которой составляла около 1/4 сумм расходов, ассигнованных на внешнюю военную авиацию, лишь 1/4 часть была покрыта за счет увеличения налогов. В настоящее время Япония лишена возможности, при возросшем до крайних пределов бремени налогов, серьезно рассчитывать на этот источник финансирования войны, и правительство предпочитает покрыть налогами лишь около 4% военных расходов, покрывая остальные суммы за счет займов. В период русско-японской войны около половины сумм займов составляли внешние займы. Сейчас, однако, японское правительство понимает, что на внешние займы оно рассчитывать не может и что единственным источником финансирования войны остаются почти исключительно внутренние займы. Япония надеется поместить свои ближайшие займы в первую очередь в Японском банке, который разместит облигации среди банков и отдельных лиц таким образом, чтобы избежать инфляции или, в крайнем мере, умерять ее. До сих пор это Японии до некоторой степени удавалось. За период с 1934 г. по август 1937 г. рост цен в Японии превышал лишь на 6% рост цен в Англии и был на 4% ниже, чем в США, но по мере того как на рынок начнут поступать новые выпуски военных займов, цены начнут быстро расти. Для того чтобы проложить путь поглощению правительственных облигаций, был введен «закон о контроле капитала», в силу которого новые иностранные капиталы регулируются правительством и направляются в те отрасли, которые необходимы для производства военного снаряжения.

Новые законодательные мероприятия предусматривают также контроль внешней торговли, в первую очередь в целях ведения войны. К числу предметов беспокойства японского правительства был рост пассивности торгового баланса и выхода золота. Как известно, Япония имеет неблагоприятный торговый баланс в первую половину каждого года, который несколько улучшается во вторую половину года. Но в нынешнем году (1937 г.) и в мае и в августе импорт значительно превысил экспорт. Пассивность баланса в этом году в два раза выше, чем за тот же

период предшествующего года, во крупнейший импорт некоторых товаров в первую половину 1937 г. выстает предположение, что промышленники закупали огромные запасы в преддверии начала предельных внешнеэкономических операций. Согласно приведенным в статье данным, япон хлопчат в первую половину 1937 г. был на 12% выше по объему, чем за тот же период 1936 г., ввоз шерсти — на 30% больше, ввоз железа и стали — на 70% выше, ввоз меди более чем вдвое превышал ввоз 1936 года. Значительно увеличился по сравнению с предшествующим годом и ввоз угля и нефти. Фактором, усугубившим пассивность торгового баланса, является рост мировых цен на сырье, сказавшийся неблагоприятно на японском импорте и том отношении, что пассивность его рост значительно превышал его физический объем.

Не подменяя никакому сравнению, указывает автор статьи, что этот возросший импорт не представлял для потребности населения. Об этом свидетельствуют рост запасов, и если Япония даже улетит, на чрезвычайно короткий срок, разумеется, избежать необходимости ввоза сырья, главным образом тех видов, которые непосредственно не связаны с военными нуждами, то ее внешнеэкономические и финансовые затруднения будут возрастать, в частности, в связи с торговыми договорами с Индией и Австралией, в силу которых Япония обязуется закупать в этих странах определенное количество хлопка и шерсти в обмен на японские готовые изделия. Не менее серьезным ударом для платежного баланса Японии является потеря Японией значительных доходов от фрахта, ввиду все возрастающей неспособности судов для военных целей, а между тем эти фрахты играли раньше огромную роль в балансировании международных платежей Японии. Япония до сих пор времени, путем различных мер, в частности, путем вывоза золота, удавалось держать курс иены на удовлетворительном уровне, но по мере того как военные операции в Китае приобретут ватаякой характер, растет все большее угроза внешнего обеспечения японской валюты.

При затязкой войны неизбежна и внутренняя финансовая катастрофа в

результате инфляции, являющаяся более скрытой формой повышения уровня жизни трудящихся, чем увеличение налогов. Однако, и тот и другой источник финансирования войны в конечном итоге движется тем же путем на трудящихся массы.

Весь вопрос в том, заключает автор, пойдет ли население Японии на тяжелые жертвы во имя амбициозных замыслов японской военщины, в интересах империализма? Быстрое окончание войны потребует от Японии огромного и непосильного напряжения всех ее ресурсов. Затязкой же характер войны чреват тяжелыми последствиями —

не только экономическими, но и социальными. Иные справедливо, поэтому, мнение Шанхайского «Finance and Commerce», что «основная опасность Японии лежит в исчезновении народного доверия».

Эти приведенные нами оценки экономического и политического состояния Японии со стороны буржуазной печати далеко не полно характеризуют положение. Но и они свидетельствуют о неизбежности катастрофы для зарвавшегося японского агрессора.

(Times Trade and engineering, ноябрь 1937 г.; «Finance and Commerce» Shanghai, 20 ноября 1937 г.)

«МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» О РОСТЕ НАРОДНОГО ДОХОДА СССР

В «Manchester Guardian commercial» от 26/11 помещена статья Луиса Сегала о народном доходе СССР. «В последние 20 лет», — пишет Луис Сегал, — со времени установления советского правительства наблюдался поразительный рост народного дохода СССР. Реконструкция и модернизация промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также повышение производительности труда имеют результатом постоянный рост народного дохода». Луис Сегал, сопоставляя народный доход 1937 г. с уровнем его в 1913, 1926 и 1932 гг., отмечает рост его с 31 млрд. рублей по ценам 1926/27 г. в 1913 г. до 21,7 млрд. руб. в 1926 г., до 45,5 млрд.

рублей в 1932 г. и до 100,2 млрд. рублей в 1937 году.

«Рост народного дохода был вызван раньше всего процессом индустриализации страны и коллективизацией сельского хозяйства. Первая волна в производстве значительно количества новой рабочей силы... В течение первого пятилетнего плана число промышленных рабочих и служащих увеличилось на 10,5 млн. чел. Такое огромное поголовье рабочей силы в связи с промышленным расширением уничтожило безработицу». Автор приводит данные о числе занятых в крупной промышленности, строительстве, транспорте, сельском хозяйстве с 1925 по 1937 год.

Рост народного дохода СССР

Годы	в % к предшущему году	в % к 1913 г.
1913	—	100,0
1932	111,2	216,7
1933	106,6	231,0
1934	115,0	265,7
1935	117,0	312,9
1936	126,5	356,7
1937	120,7	477,1

Затем автор переходит к темпам роста народного дохода. До войны, — указывает он, — народный доход России в среднем увеличился от 2,5 до 3,0% в год, между тем как в годы первой пятилетки рост составил 16% в год, а во второй пятилетке и этот невиданный темп был превзойден.

«Интересной чертой роста народного дохода во второй пятилетке является то, что он главным образом основан на росте производительности труда и овладении способами производства на новых фабриках и в обиходах и колхозах». Автор дает таблицу роста производитель-

ности труда с 1933 г. и поддерживает связь роста народного дохода с этим ростом производительности труда.

«Повышение производительности труда в СССР, таким образом, не только средство повышения обжитости товаров, но и формирования роста самого народного дохода».

Далее автор, останавливаясь на росте уровня жизни, отмечает снижение цен. В конце статьи автор приводит данные о росте общественного сектора народного дохода (с 44% в 1925 г. до 99,5% в 1937 г.).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НЕФТЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Новейшим технико-экономическим тенденциям в области переработки нефти посвящен октябрьский номер журнала «World Petroleum». «Как из замечательного прогресса в области переработки нефти за последние 30 лет, — пишет журнал, — проблемы, подлежащие рассмотрению, в настоящее время еще более многочисленны и разнообразны, чем в начале этого периода. Этот кажущийся параллель объясняется довольно просто. Спрос, предъявляемый к нефтеобработывающей промышленности новыми типами двигателей и новыми видами применения жидкого топлива, форсировал развитие промышленности в направлении выработки продуктов, дающих большую энергию, выдерживающих большие давления и вообще обладающих большей эффективностью, чем это требовалось или было возможно достигнуть в более раннюю стадию развития». В процессе развития нефтеобработывающей промышленности, — указывает далее журнал, — вылазает тенденция к возрастанию значения химии и химического содержания, и чем внимательней инженеры-химики анализируют сырую нефть, тем более полно они ее разделяют и изучают ее составные элементы, тем больше возможности открываются перед ними в области как лучшего ис-

пользования существующих нефтепродуктов, так и в области образования новых и полезных продуктов путем новых комбинаций.

Крупнейшим шагом вперед в истории переработки нефти было развитие крекирования. Несмотря на постоянные усовершенствования как методов, так и оборудования, применяемых в этом процессе, вина химии здесь еще далеко не пошла. Методом крекирования и его результатам уделяется большое внимание исследователям, и это, несомненно, приведет к открытию большого количества наиболее ценных фракций от каждого барреля сырой нефти и к устранению нежелательных потерь. Многие нефтяники-химики ожидают в этой области крупных изменений, особенно благодаря применению катализа. Но крекирование оставляет еще желать много лучшего. Крекинг-процесс охватывает и еще означает расщепление на частицы. Значение крекирования состоит в том, что путем раздробления крупных молекул сырой нефти на более мелкие можно получить большое количество продуктов для более выгодного использования в качестве горючего. При этом, однако, получались большие потери. Даже крекирование бензина имеет свои дефекты. Но прогресс здесь не останавлива-

Крекинг-процесс послужил отправной точкой для многих других линий исследований, выходя из которых крекинг-установки в водонякую самостоятельную отрасль знания, как, например, наука об устранении смолистых осадков, извлечение растворимых, преразлагающих веществах из смолистых фракций и нахождение сорта продуктов. Затем получила развитие гидрокрекировка, позволяющая получить новые ценные продукты из совершенно безвредных, калялось, остатков, а затем на смену известной полимеризации, дающей возможность получить новые высококачественные продукты из газов и низких продуктов и дать аппаратам, а пунктуально и обыкновенным моторам, высококачественные смеси».

«В настоящее время нефтеобработывающая промышленность консолидирует эти свои различные успехи. Она на современных ее вадат — это усовершенствование топлива для дизель».

«Каков будущий путь нефтеобработывающей промышленности?» — спрашивает журнал. «Какие именно новые открытия и процессы последуют, — отвечает журнал, — трудно предсказать, но одно ясно, — что нефтяная промышленность пойдет дальше по тому пути, на который она уже вступила. Это — применение нефти в основные органические элементы, способные дать бесконечное разнообразие продуктов в размерах, в которые даже трудно предвидеть». В журнале, далее, детально описаны новейшие успехи в области крекирования,

гидрокрекировки, полимеризации, катализации нефти и описываются различные новые виды горючего и смазочных материалов. Высокая крекинг-процесс широко распространена в США, показывает тот факт, что в 1936 г. впервые количество крекированной нефти превысило количество нефти, полученной первичными перегонками. Согласно данным, приведенным в журнале, в США производится увеличение числа крекинг-установок, а также и увеличение размеров нефтеочистительных установок.

За период с 1926 по 1937 год значительно вырос удельный вес крекинг-установок. Если в 1926 г. их 464 нефтеочистительных завода приносились 131 крекинг-установка (должна на каждые 4 завода), то в 1937 г. 433 завода их имели 228, т. е. 1 крекинг приходится на каждые два завода. Проблемы синтетической нефти в связи с антагонистической политикой отдельных стран (главным образом, фашистских стран: Германии, Италии, Японии) посвящена отдельная статья (Уэллеса). В Германии потребность нефтепродуктов в 1936 г. достигала 5 150 тыс. т, между тем как ее собственные нефтяные источники дали ей только 470 тыс. тонн. Остаточная потребность в нефти была покрыта путем импорта и производством синтетической. Из заводов, применяющих процесс I. G. F. (понижения «Фабри-Индустрии», основанной на процессе Беркеуса (разложение угля путем нагревания водородом под высоким давлением), отмечены следующие предприятия:

Местонахождение	С ы р ь о	Годовая производительная мощность (в тыс. т)
Лейпа	Лигнит, смолы, отходы	350—400
Болон	Уголь, смола	175
Магдебург	»	175
Шольверн	Витум-уголь	125
	В о с в о г	825

Из предприятий, применяющих процесс Флиера-Троппа, необходимо отметить завод О-ва «Гурбенан» в Штер-

рале-Хольте, работающий на брикетах бурого угля (производит 25 тыс. т нефти, по мощности его может быть доведе-

ма до 125 тыс. т), завод компании «Коккерверде-Викторшаль» в Кастроп-Рауксе мощностью в 30 тыс. т в год и завод «Рейнройфа» в Гемберге с мощностью 30 тыс. т в год. Общее количество продукции сырьевой нефти в Германии приближается, по словам Уэллсона, к цифре в 2,6 млн. тонн.

В Японии «закон о контроле нефтяной промышленности» поставил последнюю в непосредственное подчинение правительству и военным делам. Со второй половины 1936 г. в Японии началось строительство трех крупных нефтеочистительных заводов. Один из них — это завод нефтяной компании Халма, сооруженный близ Фунакавы в префектуре Акита. Этот завод начал функционировать в ноябре 1936 года. Второй завод — это завод японской нефтяной компании в Кванто, законченный в июне 1937 г. с суточной производительностью 2,3 тыс. баррелей. Круп-

нейшим из этих трех заводов является завод Хозенкой нефтяной компании в Корее (Госан), введенный в эксплуатацию в августе 1936 г. с суточной продукцией в 4,2 тыс. баррелей. К концу июня 1937 г. в Японии насчитывалось 66 нефтеочистительных заводов.

Ликвидное строительство нефтеочистительных заводов отмечается в 1936 и 1937 гг. в Италии. В январе 1937 г. закончено строительство завода Аквила в Триесте, расширены крекинговые установки в Венеция и Неаполе. В том же 1937 г. заканчивается строительство гидротермальных установок в Вари и Импроя, нефтеочистительный завод строится также в Триполи.

Данные, приведенные в статье, о динамике продукции нефтеобрабатывающих заводов за период с 1932 г., свидетельствуют, однако, о том, что, несмотря на строгие условия, прилагаемые Италией к форсированию продукции, результаты весьма слабы.

Производство итальянских нефтеобрабатывающих заводов (в тыс. т)

Годы	Бензин	Рафинированный керосин	Газоиль	Смазочные масла	Нефт. горюч. (мазут)	Парафин	Битум. и фть.	Кокс. нефти
1932.	156,9	42,6	23,4	21,9	127,5	0,7	11,6	31,7
1936.	130,4	41,1	38,4	20,8	109,9	0,6	45,6	26,6

В журнале помещены также две статьи, посвященные нефтеобрабатывающей промышленности СССР.

В статье «Советская нефтеобрабатывающая промышленность вступает в третью фазу» приведены данные о числе и мощности нефтеобрабатывающих установок в СССР в 1935 г. и

1937 г. (октябрь). Согласно этим данным, за указанный период число нефтеобрабатывающих установок увеличилось с 122 до 167, а суточная производительность — с 853,3 тыс. баррелей до 1 182,7 тыс. баррелей.

(«World Petroleum» 30 октября 1937 г.)

РОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ США

Согласно данным, опубликованным американским горным департаментом, общее количество энергии, добытой в США в 1936 г., достигает 24 134 триллиона б. т. е. (британских тепловых

единиц)¹, что несмотря на рост добычи энергии в последние годы, еще состав-

¹ 6 т. е. = 772 фута-фунта = 1 038 джоулей, или 0,352 большой калории.

ляет на 2 400 триллионов б. т. е. меньше объема добытой в 1929 г. энергии.

Что касается основных источников добываемой энергии, то отмечается тенденция к росту значения нефти и газа, а также гидроэнергии, при стабильности или даже уменьшении потребления угля. Уголь все же, однако, сохраняет преобладающее значение как источник энергии.

Мощность отдельных источников в производстве энергии в США за ряд лет (в триллионах б. т. е.)

Годы	Уголь	Минеральные масла и натуральный газ	Гидроэнергия	Всего
1913	15 025	2 219	588	17 832
1921	13 358	4 297	908	18 563
1924	16 025	8 580	1 929	26 534
1932	9 470	6 652	1 500	18 022
1936	12 862	9 016	2 256	24 134

Если взять за отправную базу 1915 г., отдельными источниками представляется следующая динамика производства энергии в последующем виде (1915=100):

Годы	Уголь	Минеральные масла и натуральный газ	Гидроэнергия	Всего
1913	84	71	70	82
1918	100	100	100	100
1921	74	187	109	85
1929	90	274	230	121
1932	53	212	227	83
1935	63	262	264	99
1936	72	287	270	110

Несмотря на конкуренцию других видов топлива, уголь остается основным источником энергии в США. В 1936 г. он составляет 53,9% всей энергии. В отдельные годы удельный вес отдельных источников составил (в %):

Годы	Уголь	Минеральные масла и натуральный газ	Гидроэнергия	Всего
1913	84,3	12,4	3,3	100
1921	72,0	23,1	4,9	100
1929	60,4	32,3	7,3	100
1932	52,5	36,9	10,6	100
1936	53,3	37,4	9,3	100

На 12 982 триллионов б. т. е., полученных от угля, 11 373 триллиона падает на битуминозный уголь и лишь 1 459 триллионов — на антрацит. Таким образом, удельный вес битуминозного угля в топливную составляющую составляет 85—90% добычи от угля энергии.

Что касается минеральных масел и газа, то энергия, даваемая ими, распределяется следующим образом (в триллионах б. т. е.) (см. табл. на стр. 154). Заметно растет использование естественного газа и падает роль импортной нефти. По сравнению с 1913 г.

Годы	Потребление минеральных масел отечественного производства	Импортируемая нефть	Естественный газ
1913	1491	102	626
1921	2 833	752	712
1929	6 044	474	2 062
1932	4 711	268	1 673
1936	6 591	194	2 231

значительно увеличился удельный вес гидроэнергии, возросший с 3,3% в 1913 г. до 9,5% всей добытой энергии в 1936 году.

Доля энергии, добытой из минеральных масел, постоянно увеличивается.

В 1913 г. она составляла 8,9%, в 1921 г.—19,9%, в 1929 г.—24,6%, в 1932 г.—27,6%, в 1936 г.—28,1% всей добытой энергии.

(«Revue de l'Industrie minière» от 15 ноября 1937 г.).

ОТКРЫТ СПОСОБ ПОКРЫТИЯ СТАЛИ АЛЮМИНИЕМ

Попытки покрытия стали таким металлом, как алюминий, до настоящего времени оставались безуспешными, так как, при обычном процессе погружения в ванну с расплавленным алюминием, ввиду легкой окисляемости последнего, между поверхностью покрываемого металла и алюминием образуется слой окисленного металла. В настоящее время, в результате опытов американского профессора Физка, найден способ покрытия железа алюминием, открывающий огромные перспективы новым видам применения стали, благодаря ряду превосходных свойств, которые приобретает покрытие алюминий металлом.

Сущность нового метода покрытия (так называемый «Alplate-процесс») состоит в том, что покрываемое железо подвергается действию редуцирующего газа, как, например, водорода, до поступления металла в алюминиевую ванну. Благодаря этому, достигается не только удаление кислорода и уменьшение окисел на поверхности железа, но и остается достаточно газа для того, чтобы обеспечить полное соединение с алюминием при погружении в ванну. Металл подвергается воздействию газа при определенной температуре, высота которой зависит как от характера металла, так и от газа. Так, например, для во-

лосы стали, пропускаемой через камеру водорода по пути в алюминиевую ванну, эта температура составляет 732° Ц. Этот процесс применим к покрыванию алюминий проволоки, брусков, жести и других видов и форм железа и стали. Алюминиевый покров однороден по толщине и настолько прочен, что металл может быть подвергнут различной обработке без малейшей опасности образования каких-либо трещин в покрове или отделения его от железа.

Покрытая алюминий сталь может выдерживаться нагреву до 1000° Ц в течение 1 000 часов без малейшего разрушения, поэтому алюминированная проволока может быть с успехом применена для нагрева посредством сопротивления. По сравнению со сплюснутым алюминием, покрытая алюминий сталь показывает более высокую сопротивляемость усталости. Она может быть окрашена так же, как и сплюснутый алюминий. Новый продукт обладает большей сопротивляемостью стиранию и коррозии и более кислотоупорен, чем сталь, покрытая цинком или оловом, и, следовательно, будет успешно конкурировать с этими материалами в автомобильной, авиационной, строительной и других отраслях промышленности.

Наиболее важной чертой нового мате-

риала, названного «Алплатом» (Alplate), является его высокая жаростойкость. Это судят его огромные перспективы применения в строительстве противопожарных сооружений, огнестойких экранов, в частности, в изготовлении на алюминированной проволоке театральных занавесов (вместо асбестовых, требующих применения хлорста для укрепления на них асбеста).

Другим преимуществом «Алплат» является довольно удельный вес покрываемого металла (на единицу поверхности стали по сравнению с другими покрытиями (1/4 веса олова или цинка). Там, где требуется прочность,—покрытая алюминий сталь может быть доведена до веса на 10—11% меньше сплюснутых алюминиевых частей той же прочности. Новому продукту предвещают огромную будущность. По мнению авторитетов, он найдет широчайшее

применение в тех отраслях, где играет важную роль устойчивость против атмосферической коррозии, как, например, в производстве обложки и кровли зданий, базов для галваники, автомобильных частей, проволоки изгороди, рельсов, металлических сеток и т. д. и т. п., так как «Алплат» сочетает высокую антикоррозийность алюминия с прочностью стали. Кроме того, следует также отметить его сопротивляемость действию вибрации, что увеличивает еще больше ценность этого продукта в автомобильной и авиационной промышленности. Применение алюминированной стали в строительстве мостов означает, кроме отмеченных огромных преимуществ, также и большую экономию, так как, например, отпадает необходимость в затрате огромных расходов на окраску.

(«Product Engineering» за октябрь 1937 г.).

Новая рукопись Ленина о рынках

Нельзя названная и оубунопанная в № 21 «Большенка» рукопись Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» входит в совокупность марксистско-ленинской теории как одна из наиболее блестящих по глубине своего теоретического анализа и по своему политическому значению работ классиков марксизма — ленинизма. Эта работа фундаментального Ленина является дальнейшим продолжением и развитием марксовой теории народничества и представляет собой образец ленинского метода научного исследования и неограниченности в борьбе со всеми врагами рабочего класса.

Эта работа написана осенью 1893 года, в период, когда Ленин приступил к созданию революционной марксистской партии пролетариата. Это был период, когда революционные марксисты вели отчаянную борьбу до распространения марксизма в рабочем классе и отчаянную борьбу с народничеством, являвшимся главным врагом марксизма. Центральным вопросом идеальной борьбы революционных марксистов о народниках был вопрос о судьбах капитализма в России. Это был не академический спор. Тирпа о возможности развития капитализма в России, несмотря на то, что он уже фактически существовал и развивался, народники отрицали неизбежность обострения марксистской противоборств в стране и роста революционной борьбы, отрицали историческую миссию русского рабочего класса как своего последовательного и до конца революционного класса русского общества, который является единственным классом, способным изменить систему труда трудящихся, свергнуть господство помещиков и капиталистов и создать коммунистический строй. Народники вели бешеную борьбу против создания революционной партии пролетариата. Революционная партия пролетариата должна была быть революционно-марксистской и должна была представлять интересы рабочего класса. «Секангалитическом» судя, Россия, бесстрашно вскрыла исторические законы общественного развития, которое вело к обострению классовых противоборств в стране, к возрастанию силы революционного со-

знания и организованности рабочего класса. Речь шла о подготовке к грядущим революционным боям, в которых рабочий класс не мог быть подготовлен без ясной исторической перспективы и осознания своей революционной миссии. Без разрыва народничества — этого главного врага марксизма — нельзя было разрешить задачу создания революционной партии пролетариата. Поэтому Ленин направил партию народников все острее своей разоблачающей критике.

Вопрос о судьбах капитализма в России выдвинул в себя «вопрос о рынках». Один из «аргументов» народничества состоял в том, что капитализм, имея в распоряжении деревни, сопрягает тем самым внутренний рынок и делает, поэтому, невозможным свое собственное развитие. Эти «аргументы», применявшиеся важнейшими народническими теоретиками — Давыдовским, Воронцовым и др., — представляли собой проставленные реакционными мелко-буржуазных воззрений Савокоди, который в первой половине прошлого столетия под флагом этой же теории «оскорбления внутреннего рынка» выдвинул, а дополнителем «формам кооперации».

Работа Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» является первой работой в целом ряде его блестящих работ на эту тему, направленных против указанных реакционных воззрений народников и увещаний реакционных теоретиков «Развития капитализма в России». Глубокий анализ путей развития России и соотношении классовых сил, который дан в этих работах Ленина, явился основой революционной тактики партии большевиков в революции 1905 года.

Работа Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» была написана как реферат, с которым Ленин выступил в марксистском кружке «Старых» против воззрений Г. Крапина, изложенных в докладе и реферате «Вопрос о рынках».

Поземизм как народнической теории невозможности образования в России внутреннего капиталистического рынка, Г. Крапин исходил из совершенно неграмотных, немарксистских

положений, сватываясь, с одной стороны, на позицию буржуазного «стелания марксизма» и, с другой стороны, на позицию им самим критикуемых народников. Владимир Г. Крапина, которые были изложены в его реферате, были в тот период оружием в борьбе с народниками, мешали этой борьбе, и поэтому необходимо было выступить Ленину, который и своим реферате отбросил чистоту марксистской теории и решил даже учение Маркса.

Возражая против реакционного измышления народников о невозможности образования внутреннего рынка в России, Г. Крапин аргументировал свое возращение тем, что в капиталистическом обществе «накопление совершается независимо как от движения притока самого лучшего потребления, чем бы оно ни было». Это утверждение Крапина ничем по существу не отличается от излюбленного тезиса «залежного марксизма», развитого в буржуазной теории «оскорбления внутреннего рынка» Тутова-Барановского. Поэтому, Ленинская критика этого тезиса делалась и полностью применима к этой буржуазной апологетике. Стремясь замазать тем самым, имеющийся в этой апологетике характер, как противоречие между производством и потреблением, Тутов, как известно, объявлял возможным развитие капиталистического производства независимо от потребления. Дотоле существовал же «запас» «накопления» о возможности беспрерывного развития капиталистического производства даже при полном отсутствии потребления, Тутов уже утверждал капитализм и ничуть не меньше, как гармонично, и противоречие между ними, Г. Крапин грубо искажал марксистскую теорию и тем самым мешал борьбе революционных марксистов с народниками и распространению марксизма в России. Ленин, вскрывая антимарксистский характер взглядов Г. Крапина, уже в первой своей работе бичует буржуазную апологетику капитализма, с которой он непримиримо борется на протяжении всех последующих лет.

«...говорить о «независимости» накопления от производства предметов потребления», — говорит Ленин, — «нельзя уже потому, что для расширения производства требуется увеличение внутреннего рынка капитализма, а следовательно, и предметы потребления».

Хотя весьма значительная часть средств производства производится не

для производства предметов потребления и для производства средств производства, тем не менее и «это производство (ула для добычи ула) рядом последующих обменов свивается с производством предметов потребления». Это положение Ленина имеет огромное значение, в частности, для понимания теории капиталистических кризисов. Основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения — обуславливает противоречие между стремлением капитализма к расширению производства и ограниченным потреблением масс — и является основной причиной кризисов.

Разоблачая теорию о независимости производства от потребления, Ленин вместе с этим отмечает тот факт, что «... в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления». Это более быстрое возрастание производства средств производства обуславливается, как указывает Ленин, главным следствием технического прогресса, находящего свое выражение в росте органического состава капитала. Ленин уже в этот период анализа этого вопроса и вводит в рассмотрение проблему расширения производства, в которой показано, что рост органического состава капитала ведет к более ускоренному развитию первого подразделения, производящего материальные элементы для дальнейшего расширения обмена подразделениями.

Эта тема Ленина, являющаяся дальнейшим развитием и конкретизацией схем, данных Марксом во II томе «Капитала», обогащает схему Маркса в частности тем, что Ленин ее строит с учетом роста органического состава капитала. Исходя из предположения растущего отношения той части накопленной прибавочной стоимости, которая идет на расширение постоянного капитала, в той части накопленной прибавочной стоимости, которая идет на расширение переменного капитала, Ленин показывает, как в этих условиях осуществляется расширенное воспроизводство в обоих подразделениях. В результате получается соотношение между 600 п первого подразделения, преобразованных в первом году, на 400 с + 50 (9:1) и накопленных же 450 п второго подразделения на 50 с + 10 у (5:1), капитал в начале следующего года отличался бы количеством 600 п переменного капитала, органическим составом. Если в начале первого года капитал был построен так:

$$\begin{array}{l} 1 + 000 \text{ с} + 1 + 000 \text{ у} \\ 11 + 000 \text{ с} + 2 + 000 \text{ у} \end{array}$$

¹ Ленин к. По поводу так называемого вопроса о рынках. Ст. «Большенка», № 21, 1937 г., стр. 124.

² Там же, стр. 124.

³ Там же, стр. 126.

и отношения $\frac{v}{c+v}$ составляло в первом подразделении 30,0% и во втором 33,3%, тогда как в следующем году капитал вырос уже так:

$$I \ 4\ 450 \ c + 1\ 050 \ v$$

$$II \ 1\ 050 \ c + 760 \ v$$

и отношения $\frac{v}{c+v}$ составляет — соответственно — 19,2% и 32,0%.

Продолжающиеся повышение органического состава капитала приводит к тому, что к началу четвертого года $\frac{v}{c+v} = 16,7\%$ и 32,0%.

Ленин показывает при этом, как меняется в этих условиях роста органического состава капитала соотношение различных частей общественного продукта. Сохранялся динамику роста 1) производства средств производства для средств производства, которое за 4 года выросло на 36,7%, 2) производства средств производства для средств потребления, которое за это же время выросло на 9,9%, и 3) производства средств потребления, выросшего на 0% — Ленин делает вывод о том, что «все более возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего материальное производство средств потребления».

Схема Ленина должна войти в учебники фонда марксистской экономический науки сразу со схемами Маркса, как их дальнейшее развитие. Эта схема определяет буржуазное апологетическое утверждение о независимости от потребности и вскрытия внутренней противоречия капитализма, ведущие к периодическим кризисам.

Схема Ленина имеет также огромное значение для борьбы с враждебными марксистам взглядами Розы Люксембург, которые не раз использовала троцкистские мерзавцы в борьбе с ленинизмом.

Как известно, отсюда возможность расширенного капиталистического производства без стретных лиц, Роза Люксембург пыталась это доказать, и в частности ссылаясь на невозможность расширенного воспроизводства в условиях растущего органического состава капитала.

Эти антимарксистские взгляды Розы Люксембург анализировал «обоснованно» враждебный ей «революция «сторони» автоматическому краху капитализма от исчерпания стретных лиц» «обоснованном» контроле организованного производства экономического обмена с неконкретностью и сдвиге рабочего класса с крестьянством и т. д. В схемах Ленина

марксисты получили еще одно сильное теоретическое оружие в борьбе с антимарксистскими и во всеми врагами рабочего класса, использующими антиленинские взгляды Розы Люксембург в борьбе с марксизмом.

Отрицая возможность развития капитализма без внешнего рынка, Роза Люксембург, по существу, воспроизводила разрабатанные воззрения русских народников.

Разоблачая антимарксистский характер схемы, приведенной в реферате Г. Красина, которая, по сути дела, является и этих «внешних» и «бесобоснованных» антиленинских воззрениях. Ленин вскрывает в них и те же самые законы возникновения и развития капитализма.

Рациональному народническому «холодному представлению» о том, что русский капитализм есть нечто случайное, привнесное извне, и что капитализм может развиваться только при наличии некапиталистической среды, Ленин противостоит анализом марксистской аванта внутреннего закона возникновения и развития капитализма во всеми его противоречиях. Ленин подтверждает необходимость конкретного объяснения того, откуда и каким образом возник наш капитализм.

Ленин дает блестящий теоретический анализ исторических путей возникновения капитализма, которые показаны в другой схеме. Эта схема занимает центральное место во всей работе и является важнейшим звеном в сокровищницу марксистской теории захватив которого трудно переоценить.

В историческом развитии капитализма Ленин отмечает два важнейших момента: а) превращение натурального хозяйства воторенитных производителей и товарное и б) превращение товарного хозяйства в капиталистическое.

Первый процесс совершается в результате появления общественного разделения труда, второй — в результате конкуренции, ведущей к расщеплению товаропроизводителей, ведущей к расщеплению рабочих и капиталистов. Оба процесса являются последовательными ступенями возникновения капитализма, ведут к расширению товарного производства и расширяют и расширяют внутренний капиталистический рынок во всеми его противоречиях.

Гениальная схема Ленина представляет шесть периодов перехода от натурального хозяйства к капиталистическому:

- 1) Чистый вид натурального хозяйства, когда еще нет производства товаров.
- 2) Возникновение разделения труда в натуральном хозяйстве и возникновение на этой основе производства товаров.
- 3) Полный охват разделением труда большинства отраслей производства

(промышленность) и возрастание рынка в условиях уже сложившегося производства товарного хозяйства, когда каждый производитель уже является товаропроизводителем.

4) Дальнейший рост разделения труда и возрастание рынка. Расщепление товаропроизводителей и возникновение эксплуатации наемного труда, причем промышленные наемные рабочие еще не утрачивают своего земледельческого хозяйства.

5) Распространение процесса разложения товаропроизводителей и на сельское хозяйство, еще большая степень лишения трудящихся своего земледельческого хозяйства и расширение рынка, в частности, рынка земледельческих продуктов.

6) Завершение разделения общественного труда, специализация отраслей, полная потеря наемными рабочими своего самостоятельного хозяйства и дальнейший рост разложения капитализма, представляем в следующей схеме Ленина.

В схеме представлены три отрасли производства (земледелие, добыча сырья и обрабатывающая промышленность), в каждой из которых с самого начала существует шесть производителей, первоначально по три единицы стоимости продукта в каждой отрасли, т. е. девять единиц каждой. Таким образом, вся продукция (предполагается протое воспроизводство) составляет 54 — и на первом ступени целиком поступает в натуральное потребление.

На второй ступени возникает разделение труда пока только в промышленных отраслях, не затрагивая еще земледелия. Один из производителей, забравшая одну треть продукции, уходит из отрасли, удалившая производство в другой отрасли промышленности. Поэтому часть продукта этой производитель (именно $\frac{1}{3}$) поступает на рынок, что является необходимостью поступления на рынок определенной доли продукта других производителей. Эти производители остаются во всех трех отраслях, но так как первый забрал одну треть промышленности (добычу сырья) и две трети продукции в другой отрасли (обрабатывающей), то остальные производители соответственно увеличили производство в первой промышленной отрасли и сократили объем во второй. В результате на 64 единицы стоимости продукта на рынок поступает 6 единиц. Разделение труда вывало производство товаров.

На третий ступени каждый производитель, оставаясь земледельцем, специализируется в то же время уже только в одной отрасли промышленности (т. е. в обрабатывающей и т. е. — добычи сырья). Естественно, что если и здесь еще нет обмена продуктами зем-

леделия, то уже все производители обмениваются промышленными продуктами, в результате чего из 64 единиц стоимости на рынок поступает 18.

Во всех этих случаях, как указывает Ленин, «капитализм рынка в точности соответствует степени специализации общественного труда».

Так, на третьей ступени специализировалась $\frac{1}{2}$ общественного производства и на рынок поступала $\frac{1}{2}$ общественного продукта.

Таким образом, схема Ленина блестяще показывает, что превращение натурального хозяйства в товарное совершается в силу того, что происходит процесс разложения труда, которое составляет «непрерывное усиление товарного хозяйства».

Результатом всего развития, представленного на первых трех ступенях, является возникновение товарного производства, охватившего уже все промышленное производство, при сохранении натурального характера сельского хозяйства. Дальнейшее развитие характеризуется расщеплением товаропроизводителей, в результате конкуренции между ними, и возникновением эксплуатации наемного труда. Возникновение товаропроизводителей расширяется и терять свои хозяйства начинают земледельцы, число обобщается, становится эксплоататорами.

Результаты этого процесса представлены четвертой ступеню схемы Ленина. На этой ступени в промышленных отраслях, которые ранее находились в натуральном хозяйстве, производители, теперь остались только два. Остальные четыре, но утрачиве еще полностью своего сельского хозяйства, уже работают на рынок в промышленности, сосредоточивая в руках этих двух капиталистов.

Пространствированные массы беднеют и получают уже не по 9, как раньше, а по 7 единиц продукта.

Несмотря на пространствирование и обобщение масс, рынок расширяется, так как по нему поступает теперь 23 из 64 единиц всего продукта.

Капитализм проникает и в сельское хозяйство. Это представляем на пятой ступени схемы, на которой у наемных рабочих уже остается только земляки остатка их земледельческого хозяйства (в схеме — половина первоначального объема). Сельскохозяйственное производство, как и промышленное, концентрируется в руках капиталистов, которые вместе с промышленными земледельцами эксплоатируют в производстве, чем остальные хозяйства четырех производителей. Рабочие вынуждены покупать часть потребленного ими хлеба, а земледельцы вынуждены в той или иной степени эксплоатировать в той или иной отрасли промышленности (т. е. — обрабатывающей и т. е. — добычи сырья). Естественно, что если и здесь еще нет обмена продуктами зем-

¹ Там же, стр. 153.

² Там же, стр. 129.

они получают уже не по 7 копеек, а по 6 1/2 единиц продукта. Но рынок продолжает расширяться: на рынок пока еще не вытеснен общественный продукт. Развитие капитализма приводит к дальнейшему расширению рынка.

Наконец, на высшей ступени цивилизации получают свое завершение. Трудаются общественные работники из сельского хозяйства. Все отрасли сосредоточены в руках трех капиталистов, из которых каждый специализируется в одной отрасли. Массы общины еще более, так как они получают еще и в виде заработной платы, что они потребляют, они должны покупать. Рынок расширяется настолько, что на него поступает уже 1/3 всего общественного продукта (36 из 54).

Ленин само возмещение товарного производства, как это видно из первых трех ступеней схемы Ленина, связано с повышением разделения труда, то и в дальнейшем расширении рынка в условиях капитализма не имеет никакого смысла роль специализации общественного труда, которая еще более усиливается благодаря внедрению машин в производство.

Один из основных выводов, который делает Ленин из проведенного в схеме анализа, состоит в том, что «сплошная «рынок» совершенно неотделимо от понятия общественного разделения труда». На примере деревоборьба-капитализма промышленности США Ленин показывает, как специализация производства ведет к расширению капиталистического рынка. «Отсюда видно», — говорит Ленин, — до какой степени неправильным является утверждение, будто рост рынка в капиталистическом обществе, являющийся следствием общественного труда, должен сводиться, как только все натуральные производственные превращения в товарнопроизводительстве. «Разоблачение этого реакционного утверждения русских народников в то же время падает и полностью относится и во всеобщем капитализме люксембургизации, которые неопознаны трионистско-бухаринские бандиты.

Рыбная торговля народничестве раздвигается в пределы рынка. Ленин высказывает действительные условия необходимости внешних рынков для капитализма.

Если народники представляли дело так, что в России капитализм не может возникнуть, благодаря отсутствию внешних рынков, то Ленин показывал, что сама потребность в внешних рынках обусловлена химическими потребностями уже достигающего вывозного развития капитализма.

При капиталистическом производстве процесс производства с потребителем достигается только рядом «обменений»; чем крупнее производство, чем

более широк круг потребителей, на которых оно рассчитано, тем сильнее эти колебания. Наконец потому, что техника буржуазного производства достигает высокой ступени развития, ему уже невозможно удержаться в рамках национально-государства: конкуренция вынуждает капиталистов все расширять производство и отказываться себе лишних рынков для массового сбыта продукта. Очевидно, что необходимость внешних рынков для капиталистического рынка так же мало нарушает тот закон, что рынок есть простое направление общественного разделения труда при товарной обиходности и что, следовательно, он может расти так же бесконечно, как и разделение труда,— как мало кризисы нарушают закон стоимости¹.

Ленин блестящую характеристику значения внешних рынков для капитализма. Ленин вскрывает падение классовую основу народничества вопреки о недостатке внешних рынков, которые являются не чем иным, как выраженным химическим устремлением военно-феодалов империализма царской России.

«Вопли о гибели нашей промышленности по недостатку рынков — не что иное, как спитый безумия нитями маневр наших капиталистов, которые таким образом производят давление на отол общественности (в стремлении сознания своего «бесслия») интерес своего кармана с интересами «отрамы» и оказываются способными толкнуть правительство на путь реакционной полудемократической волеизъявления его в вопле «еди удержания таких же сударственных» интересов. Нужна именно вся бездумная прохота народничества и народничестве личности, чтобы принять вопли о рынках — эти извращения слезли жлобы не окрепшей и успешней уже зашататься буржуазия — за дополнительное «бесслия» нашего капитализма»².

Это есть полное разоблачение нелепой контрреволюционной природы русского народничества, выступившего в качестве архаичного реакционного военно-феодалов империализма.

Другой важнейший вывод, который делает Ленин из своей схемы, состоит в том, что «обеднение масс народа» (пот непрямых член всех народничества рассуждений о рынке) не только не представляет развития капитализма, а напротив, именно выражает собой его развитие, является условием капитализма и усиливает его³.

Это «обеднение масс народа» является процессом превращения трудящихся в живых рабочих, т. е. про-

¹ Там же, стр. 135.

² Там же, стр. 136.

³ Там же.

цессом создания «свободной» рабочей силы, без которой не может быть и капитализма. Поэтому это «обеднение масс народа», которое народники выдвигают за препятствие развитию капитализма, является как раз необходимым условием его существования и развития. Вместе с этим потеря трудящимися своего самостоятельного хозяйства и превращение их в живых рабочих, живущих на «свободных» и рыночных покупках продуктов потребления, ведет не к сужению, а к расширению рынка. Одновременно средства производства, сосредоточивающиеся у эксплуататорского меньшинства, превращаются в средства производства свободного труда, и производят продукты на рынок.

Схема Ленина вскрывает внутреннюю законную возникновение капитализма, возникновения и развития капиталистического рынка, глубочайшее противоречие капиталистического производства. Она показывает, что само возникновение и развитие капиталистического производства приводит к производству всеобщего обнищания и разорению трудящихся масс. Это и есть формула законности схемы Ленина, как именно с развитием капитализма на одном полюсе складывается богатство в руках кучки капиталистических хищников и на другом полюсе — нищета и голод трудящихся масс. Как только формула законности схемы Ленина, как именно с развитием капитализма на одном полюсе складывается богатство в руках кучки капиталистических хищников и на другом полюсе — нищета и голод трудящихся масс, — нищета и голод трудящихся при капитализме и показывает, что обнищание масс не только совместно с капитализмом и является необходимым условием его существования, но что богатство и обнищание масс до крайности являются условиями развития. Все развитие капитализма подтверждает эти данные положения, и особенно современный этап капитализма, который привнес рабочим и крестьянам, беднейшим и средней, безработицу, голод и лишения. Эти противоречия капитализма обуславливают необходимость обострения классовой борьбы, необходимость пролетарской революции, которую выдвигают вместе с развитием капиталистического рынка, Ленин разбил тем самым буржуазно-аналогичные измышления типа Струтинского, что в условиях развития, Тутина и т. п. о пароксизмизации развития капитализма.

Буржуазная идеология капитализма выдвигала свое дальнейшее развитие в более позднюю эпоху в писаниях английских врагов трудящихся — трионистов и бухаринцев, которые всячески культивировали контрреволюционную «теорию» «организованности» капитализма. Подлый агент фашизма Бухарин богател об «организованности» капиталистического хозяйства, об уничтожении капиталистических противоречий в рамках капитализма и социализма. В борьбе капитализма в социализме. В борь-

бе со всеми врагами рабочего класса Ленин вскрыл неуловимо обостряющиеся противоречия капитализма, показывая, что капитализм несет трудящимся разорение, нищету и голод, и обуславливает историческую неизбежность «свободного» революционного свержения капитализма.

Выводы, которые делает Ленин из схемы законности обостряются противоречиями революция мышления об автоматическом крахе капитализма. Если, согласно утверждению Луи Лексемура, «теория» «организованности» капитализма не может наступить автоматический крах капитализма, следовательно истерия рынка, который для капитализма представляет «теоретический процесс» анализа этого процесса, — то ленинская анализ этого процесса и его противоречия и пролетаризации масс показывает неизбежность обострения всех противоречий капиталистического общества, историческую необходимость роста самоубийства и революционного свержения рабочего класса и революционного свержения капитализма пролетариатом, сваливающим вокруг себя всех трудящихся для борьбы с капитализмом и его волевого уничтожения капитализма и установления социализма.

Показывая, что капитализм расширяет и углубляет социализацию и пролетаризацию, схема Ленина открывает также контрреволюционную теорию «устойчивости» мелкобуржуазного хозяйства и уже содержит в себе великую идею революционного свержения рабочего класса с трудящимся крестьянством, разработанную Лениным и Сталиным в дальнейшем во всей ее полноте.

Хотя схема Ленина построена на предположении о простоте воспроизводства общественного продукта в целом, она все же показывает расширение капиталистического производства за счет экспроприации непроизведенных товаров-производителей и уничтожения живых рабочих. Ленин подчеркивает, что уничтожение является законом капиталистического производства, что конкуренция вынуждает каждого капиталиста, под угрозой разорения, расширять производство. Эта конкуренция производства вынуждает «быстрейшее возвращение производства средств производства», которое показано уже в первой схеме.

Ленин резко критикует Криспена, который, заодно с народниками, объявляет «социализм» «великим» производством для производства для средств производства, существующего при капитализме.

Как известно, Луи Лексемура так же говорил в этом вопросе, что «устойчивость», когда она встречается против воли Маркса, — это расширение воспроизводства. Ленин разоблачает волюлю и несостоятельность всех подобных мелких буржуазных глупостей. «В явном

ручного труда машинизмом.—говорит Ленин.— не является «назад»; напротив, в этом и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем больше вытесняется ручной труд человека, заменяемый более и более сложными машинами: в общем производстве страны все большее место занимает машина и необходимые для ее выделки предметы»¹.

Развитие производства средств производства приводит к расширению капиталистического рынка за счет средств производства и вместе с этим еще более ухудшает положение трудящихся, вызывая рост безработицы, познание истинности труда и т. д.

Развитие капитализма,—показывает Ленин,— происходит в условиях острейших классовых противоречий, так как вместе с накоплением капитала растет прогрессирующее обнищание масс. Эти противоречия могут быть устранены только с устранением самого капиталистического способа производства. В недрах капитализма формируется и зреет тот класс, историческая миссия которого лежит в уничтожении капитализма и создании коммунистического общества.

Ленин отмечает, что вместе с развитием капитализма растет уровень потребностей пролетариата, растет «сидучность, скучность» рабочего пролетариата, позволяющая ей создавать и чувство человеческого достоинства и дающая ему возможность активной борьбы против хищнических тенденций капиталистического порядка»².

Заключительная часть работы Ленина посвящена обоснованию теоретических положений реформа фактами социалистической действительности того времени.

Ленин здесь дает гениальный образец конкретного экономического исследования. На глубоко разработанном статистическом материале Ленин исследует, как в России того времени происходил переход к капитализму сельского хозяйства. Вопрос о развитии крестьянства и кулачества на капитализм и пролетариат, Ленин еще раз подтверждает, что «капитализм и обнищание массы не только не исключают, и, напротив, взаимно обуславливают друг друга», и что «капитализм уже в настоящее время является основным фоном хозяйственной жизни России»³. Ленин повышает весь вопросительный характер поставленного вопроса о возможности развития капитализма в России и «вопроса о рынках, так как капитализм в ту эпоху уже фактически существовал в России, и делает замечательное во

своей глубине указание о том, что «высшие «вопросы о рынках» лежат именно в факте раскола крестьянства».

На примере данных по трем уездам (Днепропетровского, Полтавского и Киевского) Ленин показывает, как конкретно этот процесс раскола крестьянства происходит.

Заключительная ленинская глава — посвящена безупречной научной добросовестности в изложении и анализе научных данных. В противоположность научным статистическим упражнениям, калябаченым методом которых являлось использование «статистических средних» для замазывания позитивных классовых различий Ленин дает анализ по трем группам крестьянства (бедная, средняя и зажиточная). Такой дифференцированный анализ дает возможность вскрыть действительные условия развития крестьянства, при этом — его обнищание и расширение воопре, а процесс раскола на буржуазия и пролетариат»⁴.

С одной стороны — группа беднейшего крестьянства, которая, состоявшая по трем уездам из 10% населения, владела 18% осенней площади и которая жила поэтому главным образом продажей своей рабочей силы.

С другой стороны, высшая группа, состоявшая по трем уездам 4% населения, владела 40% осенней площади и которая жила преимущественно своим земледельческим хозяйством. Ленин не ограничивается этими двумя группами, но обращается к промежуточным группам, которые, безусловно, преобладающей их массы находились в руках зажиточной верхушки деревни. Он изучает данные о применении насаемого труда в этих хозяйствах и дает вывод, что «средняя вышней группы представляют уже из себя, несомненно, буржуазия»⁵.

Это расделение крестьянства, которое обычно являлись капитализма в России, означал вместе с тем и расширение внутреннего рынка. Ленин исследует данные о росте тоннажности оленьего хозяйства вместе с расколением деревни, которые неопровержимо подтверждают ленинский вывод о том, «что у нас в России действительное обнищание массы идет к усилению товарного капиталистического хозяйства»⁶.

Исследование данных о развитии промыслов дает те же результаты, позволяя сделать вывод о развитии капитализма в промышленности и в оленьем хозяйстве.

Для наших статистиков и экономистов весь анализ, который сделал Ленин, имеет исключительное значение. Мы здесь имеем образец подлинно марксистского истинно-экономического анализа, необходимость которого очень часто забывают наши статистики,

улыбаюсь вредной «стрелой в цифрах» и «средне-статистическими показателями», вслестичи культифицированными трионгистско-бухариинскими вредителями на фронте статистики.

Работа Ленина является подлинным образцом глубокого теоретического анализа на основе исследования обильного фактического материала.

В этой работе Ленин уже выматывает как некий пролетариат, как величайший творец прогресса, как интернациональный борей со всеми врагами трудящихся.

Тонариц Сталин подчеркивал значение марксистской теории воспроизводства для социалистического строительства. Разоблачил болтовню врагов народа о «равновесии секторов» («амбарыни классовых борей») и т. д., тонариц Сталин указал, что стоголо только начало из осознания марксистской теории воспроизводства и противозастойности ее в теории равновесия секторов, чтобы от этой последней теории не отсталось и следя. В самом деле, марксистская теория воспроизводства учит, что современное общество не может развиваться, не являясь ни года в год, а накапливать возможности беспрерывного воспроизводства из года в год»⁷.

Одна из величайших заслуг Ленина состоит в том, что он развил и обогатил марксистскую теорию воспроизводства, и первая работа Ленина по этому вопросу уже являлась драгоценным вкладом в эту теорию.

Тонариц Сталин говорил, что «Ибо также поставить вопрос о популяризации марксистской теории воспроизводства. Надо разработать вопрос о схеме построения баланса народного хозяйства»⁸.

Настоящая работа Ленина сыграет крупнейшую роль как в деле популяризации марксистско-ленинской теории воспроизводства.

Работа Ленин должна стать предметом изучения широкого круга — как партийного, так и беспартийного. Она должна стать одним из важней-

ших источников при изучении истории борей большевизма с народниками и «легальными марксистами». В разработке всех азов трудящихся эта работа Ленина является острым оружием, которое должно быть использовано самым широким образом.

Эта работа сыграет большую роль в деле воспитания нашей советской молодежи, которой она яро покажет, кем была при зареке наша страна, и поможет познать величайшие героические времена, осуществленные в нашей стране диктатурой рабочего класса на года Великой Октябрьской социалистической революции.

Работа Ленина показывает, что наша страна в ту эпоху была одной из отстающих стран, стоявшей под пятой помещиков и капиталистов. Великая партия большевиков, которую возглавил Сталин, когда он начал свою работу, превратила нашу страну в могучую социалистическую индустриальную державу с социалистическим, самым крупным в мире, механизированным земледелием, в страну единственной и раздвинутой ширины земного шара, о самой демократической в мире Советской Конституцией победившего социализма.

Все законы капитализма, которые вскрыл Ленин в своей работе и которые тогда господствовали в России, уничтожены в корне, и в нашей стране осуществлены в основном перелом факта коммунизма — социализм.

Полностью уничтожена эксплуатация человека человеком, и вместе с тем сменены все классовые формы собственности трудящихся.

Достаточно сопоставить природные и работы Ленин данные о знатке массы при капитализме, о разорении и обнищании крестьянства в царской России — с ростом благосостояния советского рабочего класса, с зажиточной и культурной жизнью и широкого классового крестьянства, чтобы стал ясно тот величайший исторический путь, который проделала наша страна под победоносным знаменем Ленин — Сталин.

А. Альтер

Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии»

Разработано Р. Лениной под редакцией Е. Варга. Академия Наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Париж, 1937 г., стр. 358.

Одно из величайших достижений нашей революции состоит в переходе

многомиллионного крестьянства и рабочего класса, основанного на отсталой технике отсталого хозяйства на рельсы крупного социалистического сельского хозяйства с безупречностью современной техники. СССР является

¹ Там же, стр. 137.

² Там же, стр. 138.

³ Там же, стр. 140.

⁴ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 301.

⁵ Там же, стр. 317.

⁶ Там же, стр. 317.

единственной страной в мире, где крестьянство под руководством пролетариата перестроило свое хозяйство на началах коллективного труда и общественной собственности на орудия и средства производства. На этом социалистическом пути развития полностью уничтожена всякая эксплуатация человека человеком, созданы условия для быстрого подъема производительности общественного труда СССР — единственной страны, в которой полностью уничтожена бедность в деревне и создана оживленная и культурная жизнь крестьянства.

Во всех капиталистических странах крестьянство переживает все ужасы капиталистического пути развития деревни, который несет во все возрастающих размерах разорение и нищету крестьянства, его массовую экспроприацию. Огромное большинство капиталистических стран, новых и разоренных, беспомощное помещикам и капиталистам, сократило лишь видимость своей самостоятельности и независимости.

Ленинская работа по аграрному вопросу дает нам ключ к пониманию процессов капиталистического развития деревни. «Покае данные о законах развития капитализма в земледелии» — писал Ленин в 1914—1915 гг., т. е. в начале мировой империалистической войны 1914—1918 гг. На обширном материале предшествовавшего развития сельского хозяйства США Ленин раскрывает сущность капиталистического хозяйства в сельском хозяйстве. Характерную особенность отношений капиталистического земледелия США, Ленин называет: «Разнообразие отношений капиталистического, отсталых и в прошлом, и в будущем, и Китая и России».

Бессмертная ленинская работа, дающая общенные выводы о законах капиталистического развития сельского хозяйства, является непосредственным продолжением работ Ленина над аграрной программой партии. Остро ленинские орудия в этой работе направлены против общего буржуазно-буржуазных взглядов, превращающих всеобщесоциалистическую программу. Одним из подобных буржуазных взглядов, имеющих личную социальную базу, является взгляды Гилмор.

«Теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе», выдвинутой Г. Гилмором, — пишет Ленин — «судит о развитии деревни громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира, т. е. вожених разномыслии тех же буржуазных демократов».

Работа Ленина является сокрушительным ударом воим подобным теориям,

идеологически капитализма в аграрном вопросе.

Огромное значение работы Ленина трудно переоценить. Ее основные положения вошли в знаменитую арсенал науки. Она возбудила пролетариат в борьбе с различными разновидностями буржуазии, «мировой» эксплуататорности мелкого земледелия, которой пролизна и поныне буржуазная и мелкобуржуазная литература.

Бесценный исторический материал пролетариата и революционной книге пролетариата дает новые материалы к работе Ленина по декабрь 1920 и 1930 гг. — постройке к ленинскому крестьянству. Эти материалы являются прекрасными примерами 1920 и 1930 гг. относящиеся к высшему империализму, блестяще подтверждают ленинскую авантюризму капиталистического развития сельского хозяйства.

I

Соединяя Штаты Америки, материальную сельскохозяйственную производств которых разработаны Лениным, «представляет из себя страну наиболее обширных размеров и наиболее разнообразия отношений, наиболее богатая орудиями и формами капиталистического земледелия».

Для того чтобы конкретно исследовать все это разнообразие отношений и в суммированных данных зернового хозяйства в 1914—1915 гг. и в характерные черты развития различных форм капиталистического земледелия, Ленин выделяет Соединенные Штаты Америки на три крупных района: промышленный север, большой район земледелия юг и западный запад. Это подразделение помогает увидеть особенности развития капитализма в земледелии и в последующую эпоху. Промышленный север, в основном, сохраняет свои характерные черты. Промышленность США постепенно сконцентрирована преимущественно на севере: доля севера в промышленной продукции в 1929 г. — 79,3%. Север является также главным производящим районом сельскохозяйственной продукции: доля севера в продукции сельского хозяйства в 1929 г. — 56,2%. По размеру земельной территории запад почти в полтора раза больше севера, юг и север приблизительно одинаковы, и, тем же мере, север дает почти в два раза больше сельскохозяйственной продукции, чем юг, а в четыре раза больше продукции, чем запад (по данным января 1930 г.). Уже одно это указывает на более интенсивное земледелие севера по сравнению с югом и западом и, что особенно существенно, — что наиболее интенсивное земледелие является вместе с тем и самым развитым капиталистическим земледелием в

сравнении с другими районами США. Капиталистическая интенсификация земледелия еще более усиливает развитие мелкого земледелия. Широкое применение тракторов и машин в крупных капиталистических хозяйствах в последние десятилетия еще более ускорило вытеснение мелких и средних фермерских хозяйств.

«Доказуемый закон» — это заявление в большей мере характеризует исторический процесс развития, чем его современное положение. Колонизация запада в основном закончена. «Вследствие самостоятельного земледелия» — означает и здесь действительное положение и крестьянства. В этом районе обширных, неопознанных дворянских земель обезземельивание фермеров распространяется все шире. Доля арендаторов на западе увеличивается с 14,9% в 1910 г. до 22% в 1920 г., три четверти из них и треть арендаторов запад побывает все периоды. Применительно к западному земледелию периода колонизации преобразуется в развитые формы капиталистического земледелия, и в этом процессе безнадлежно рушится мелкое самостоятельное фермерское хозяйство.

Капиталистическое хозяйство быстрого разоблачительского, как и в случае разоблачительского, — это страна не только от развития капиталистического хозяйства, но и от недостатка его развития. По сравнению с севером и западом, здесь относительно меньше ферм, занимающих работу, а следовательно, в США менее всех других может быть назван равном господства «трудных» самостоятельных земледельцев.

Смещение и перестройка капиталистических форм эксплуатации и аграрных форм эксплуатации рабочего класса, в США менее всех других может быть назван равном господства «трудных» самостоятельных земледельцев.

Смещение и перестройка капиталистических форм эксплуатации и аграрных форм эксплуатации рабочего класса, в США менее всех других может быть назван равном господства «трудных» самостоятельных земледельцев.

Буржуазная экономия, которая, как правило, не идет далее поспешности вложений, бессильна вскрыть истинные законы, управляющие развитием капиталистического общества.

Авантюризм капитализма типа Гилмор — закончат о развитии капитали-

ста в сельском хозяйстве и выступлении обогатившего царства «трудного» мелкого земледелия. «Эта теория есть шихлоя, мечта, самонадеянное буржуазное общество» — эта расклевывающая теория имеет в своем фундаменте глубоко классовые антагонизмы, порожденные капиталистическим строем равно в городе и в деревне.

Одним из аргументов буржуазных видоизменителей сельской капиталистической эволюции сельского хозяйства является указание на уменьшение среднего размера ферм США. Ленин разоблачил всю ложность этого «аргумента» и на материалы американских ученых показал, что причина уменьшения среднего размера ферм состоит прежде всего в развитии разоблачительского антибуржуазного и в переходе к формам торгового земледелия, при этом отпад и в трудностях, а в первую очередь применением наемного труда. Ленинский анализ блестяще подтверждает и материалы последующих периодов. Размер ферм на севере — районе интенсивного земледелия — уменьшается незначительно, причем в этом районе наиболее развитого капиталистического земледелия процессы концентрации капиталистического земледелия протекать наиболее быстро по сравнению с другими остальными районами. Уменьшение среднего размера ферм имело место только на юге, что является показателем продолжавшегося развития антибуржуазного десятилетиями типу. Но даже и юг, в среднем, размер обрабатываемой земли на ферму увеличивается.

Однако, укрупнение ферм по земельной площади еще далеко не выражает действительную концентрацию сельскохозяйственного капитала. Концентрация сельскохозяйственного капитала протекать неизмеримо быстрее, чем концентрация земельных площадей. «Зависимая линия развития капиталистического хозяйства», говорил Ленин — состоит именно в том, что мелкое хозяйство, оставшееся мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производительности, по количеству работников, по количеству орудий и т. п.» Средний размер ферм в США увеличился за два десятилетия (с 1910 по 1930 г.) на 13,4%, в то время как стоимость машин на одну акру возросла за то же время почти в 2½ раза. Северные штаты с развитым интенсивным земледелием, где размеры ферм значительно ниже среднего размера ферм США, попрежнему стоят на первом месте по количеству работников и орудий на 1 акру обрабатываемой земли. Особенности формы проникновения капитализма в земледелие

¹ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 644.

² Там же, стр. 574.

³ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 642.

⁴ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 610 (разница между — & С.).

⁵ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 576.

⁶ Там же, стр. 615.

лиз обуславливают и своеобразно формируют концентрация сельскохозяйственного капитала. Этот процесс идет в двух формах — как путем усиления крупнокапиталистических ферм и антиферм, так и путем увеличения мелких до земельной площади высококапиталистических интензивных хозяйств специально террасной культуры. В обоих формах концентрации капитала идет энергичный процесс вытеснения мелкого земледельца крупным капиталистическим производством.

В последние годы, в период общего кризиса капитализма, резко усились процессы экспроприации, разорения и обнищания мелких производителей — фермеров. За десятилетие 1920—1930 гг. при увеличении сельского населения на 4,7%, все число ферм уменьшилось на 2,5%, число собственников уменьшилось на 3,1%, число собственников всей фермы уменьшилось на 18,5%, а количество наемных рабочих в сельском хозяйстве увеличилось на 17%. Пролетариатизация сельского населения лишь частично прокладывает свою рабочую силу фермерам-капиталистам и в своей значительной части уходит в города. Городское население в США возросло с 29,2% в 1880 г. до 56,2% в 1930 г. и соответственно уменьшилось сельское население. Только буржуазные и мелко-буржуазные экономисты не хотят видеть, какое количество худящих, гибнущих, разоряющихся скрывается за этими наглобными цифрами¹. Между бедством населения на деревню и разорением мелких производителей существует непосредственная связь.

Процесс экспроприации мелких производителей не всегда означает их полную пролетариацию. «Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производителя крупным, и в пролетариатности и в обнищании. Но это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относятся также могущие длиться годами и десятилетиями разорения, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение производится и в чрезмерном труде или ухудшении питания мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении фермы и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в итоге техники хозяйства и т. д.»²

Экспроприация мелкого земледельца находит себе выражение и в непосредственном обнищании фермера. Так, за период с 1900 по 1930 г. доля собственников в общем числе фермеров США показала с 74,0% до 57,9%, при этом сокращение процента

собственников за 1920—30 гг. во много раз больше, чем за два последних десятилетия, каковы бы ни были. Этот процесс идет особенно сильно на промышленном севере, но он давно начался и на западе — этом районе «свободной колонизации».

Рост экспроприации виден из данных и о задолженности ферм. Процент заложивших ферм по США увеличился с 23,2% в 1890 г. до 44,8% в 1930 году. И на севере, и на западе заложивших ферм насчитывается с 43,7% до 60,7% и в общем числу всех ферм. В своей работе Ленин пишет: «Кто держит в руках банки, тот непосредственно держит в руках треть всех ферм Америки, а непосредственно господствует над всей массой мелких предпринимателей. Это подчинение сельского хозяйства финансовому капиталу несет мелким земледельцам выживание, разорение и нищету».

Работа Ленина замечательно богатая анализом сравнительной экономики сельского хозяйства и промышленности. В различии ферм развитая капитализма в городе и в деревне буржуазия экономия усматривает абсолютную обусловленность экономическими законами, противоборствующими законами их развития. Не случайно аграрный вопрос был всегда наболевшим вопросом революционизма. Буржуазия в своей борьбе против пролетариата пытается опереться на слои мелкого фермерства и крестьянства. Она стремится противопоставить интересы пролетариата интересам крестьянства, обманывая крестьян наживной мимолетной «устойчивостью» мелкого земледельца.

Но предельная капитализация означает и контрольноопределяющий трюк своим «социальное» оружие, когда он предельно неизбежно столкновение интересов пролетариата и крестьянства и гибель революции.

Ленинский анализ раскрывает остроту и необходимость революции промышленности и сельского хозяйства. И в промышленности и в сельском хозяйстве крупное производство вытесняет мелкое, и там и здесь разрыв между предпринятой в производстве падает, идет процесс экспроприации мелких производителей и городов и деревни. Об этом с очевидностью свидетельствуют и материалы последних лет. «Существенная здесь не только и не менее важная сторона развития тех общественных противоборствующих, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Существенным са-

Составление по статистическим данным

(цифры означают проценты к итогу; сумма трех горизонтальных граф = 100)

Число ферм	по количеству владельцев фермы			по количеству земли фермы			по стоимости продукции фермы			показатели экспроприации производителей сельскохозяйственного сырья							
	длительно-эксплоатационные	средние	распадающиеся	мелкие	средние	крупные	мелкие	средние	крупные								
											владельцев	акров	долларов				
40,0	42,7	41,5	36,0	12,5	21,3	37,5	59,3	24,8	21,4	17,1	19,3	36,8	8,4	24,0	43,0	17,2	19,3
32,9	47,6	38,5	38,0	8,6	14,4	17,5	15,7	22,9	18,3	35,9	6,6	—	—	—	—	—	—
37,2	28,1	42,9	43,6	19,9	28,3	31,7	36,6	38,6	35,0	189,4	47,3	—	—	—	—	—	—
36,5	36,9	32,0	18,2	31,5	42,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35,2	27,4	38,6	4	32,9	26,2	39,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,0	37,8	39,2	32,2	15,8	30,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Рассказы на тему рабочих в сельском хозяйстве в 1899 г. выделены жирным шрифтом, которые пришло бы иметь для сопоставления с данными, приведенными Лениным для 1899 г.

¹ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 621.

² Там же, стр. 619.

¹ Ленин, Сов. т. XVII, стр. 643.

дует ли отсюда, что кризис благоприятно подействовал на положение рабочих?

Такой неправильный вывод можно получить только потому, что метод исследования не выдановой применительно к особым условиям 1930 г. (кризисный год). В период кризиса для оценки положения рабочего класса недостаточно оперировать лишь данными о численности в промышленности рабочих, игнорируя обработку и анализ, таким образом, нарастающую картину положения пролетариата в целом.

Составители пытаются дать дополнительные материалы об изменении реальной заработной промышленности рабочих, но при этом получают выходящее противительно буржуазным выводам соотношение численности в промышленности и в сельском хозяйстве, не исправляют, а усугубляют свои ошибки. «В 1929—

1930 гг. общий суммарный заработок рабочих промышленности с учетом изменения индекса стоимости жизни возросла на 19,3% при уменьшении числа массовых рабочих на 1,9% (стр. 152). И это все! Составители «Новых материалов» назвали целиком в явном заведомо прикрашенной буржуазной статистике.

Пример второй. В главе «Продолжение. Данные о стоимости ферм» Ленин продолжает анализ тенденций развития в сельском хозяйстве крупными капиталистическими. В районах наиболее интенсивного земледелия (Новая Англия, средне-атлантические штаты) этот процесс находят себе параллелью и в росте мелких хозяйств до земельной единицы, но выхолят типичными капиталистическими хозяйствами и в росте латифундий.

Текст Ленина¹:

В обоих названных районах уменьшилось с 1900 по 1910 г. и число ферм, и количество обрабатываемой земли. В Новой Англии увеличилось только число мельчайших ферм, до 20 акров, на 22,9% (обрабатываемой земли у них на 15,9%) и число латифундий — на 16,3%, обрабатываемой земли у них на 28,8%.

В Средне-Атлантических Штатах увеличилось мельчайшие фермы (+7,7% по числу ферм, +2,3% по количеству обрабатываемой земли) и затем фермы от 17 до 499 акров по числу ферм (+1,9%) и фермы в 100—999 акров по количеству обрабатываемой земли (+3,9%).

Сравнивая данные, которые приводит Ленин и «Новые материалы», мы получаем как будто взаимоборющийся процесс — одни тенденции сменяются в последующие десятилетия другими, противными. Данные же Ленин мы будем искать разъяснения этому процессу в «Новых материалах». Составители, очевидно, невольно полагались, на читателя — пусть сами разберутся.

Надо иметь в виду, что группа мелких и мельчайших ферм разнородна по своему составу, ее приходится отделить и движению весьма капиталистических интенсивных хозяйств, составляющих меньшинство в этой группе, и процесс дальнейшего разветвления и обнищания действительно мелких хозяйств. Мы вправе поэтому ожидать от составителей «Новых материалов» более конкретного анализа по периодам, особенно в тех случаях, когда

«Новые материалы»:

В Новой Англии в 1920 г. число мельчайших ферм, до 20 акров, уменьшилось на 24,5%, а в 1930 г. — на 22,8% (обрабатываемой земли у них уменьшилось на 26,5% в 1930 г.). Число латифундий в 1930 г. тоже уменьшилось на 23,4%, а в 1930 г. — на 11,3% (обрабатываемой земли уменьшилось у них на 19,0 %).

В Средне-Атлантических Штатах число мельчайших ферм уменьшилось на 18,8% в 1920 г. и еще на 18,5% в 1930 г., а обрабатываемая земля у них уменьшилась на 18,2% в 1920 г. Число латифундий уменьшилось за десятилетие 1910—1920 г. на 9,4%, за десятилетие 1920—1930 гг. — на 21,0%, количество обрабатываемой земли у них за десятилетие 1910—1920 гг. уменьшилось на 3,2%.

проявления законов капиталистического развития не совпадают полностью с предшествующими десятилетиями.

Конкретный анализ по периодам необходим и для группы крупных хозяйств и латифундий. В пятилетие 1925—1930 гг. в Новой Англии число мелких ферм сократилось на 21,7%, при этом сократились и мелкие и средние фермы, увеличилось по своей численности лишь наимельчайшие фермы (до 3 акров) и крупные фермы и латифундии. Пала же картина и в средне-атлантических штатах: при сокращении численности всех ферм на 14,6% увеличилось лишь наимельчайшие фермы (до 3 акров) и крупные фермы и латифундии.

Пример третий. Ленин завершает главу 3 «Промышленными Северным из наиболее существенных своих выводов:

Текст Ленина¹:

Мы увидим в дальнейшем ясно, что эта наиболее промышленные районы промышленного севера, отличающиеся наиболее интенсивным земледелием, отличаются также наиболее капиталистическим характером сельского хозяйства.

Сравнение двух типов, расположенных в книге непосредственно один против другого, убедит даже неискушенного читателя, что содержание дешевой работы в «Новых материалах» просто выхолено. Какое к тому основанию? Может быть, деловая теория о том, что районы наиболее интенсивного земледелия являются наиболее развитыми капиталистическими районами, не подтверждается данными по Новой Англии расходами на наемный труд на один акр обрабатываемой площади выше, чем во всех других районах (8,79 долл. в 1919 г. и 12,61 долл. в 1929 г.). В средне-атлантических штатах нет ни намека, чем в Новой Англии, но так или иначе, чем во всех остальных районах (4,67 долл. в 1919 г. и 5,55 долл. в 1929 г.).

Зачем же полагались составители «Новых материалов» включать Ленинский текст, выходящий из него его содержание? Как видно, в «Новых материалах» составители тов. Р. Ленина допустили серьезные ошибки и частичные искажения, недопустимые в такой важной и ответственной работе.

***

В рамках настоящей рецензии мы не можем уделить достаточно внимания приложению к «Новым материалам» работе тов. Р. Ленина «Сельское хозяй-

«Новые материалы»¹:

Новая Англия и Средне-Атлантические штаты — наиболее промышленные районы промышленного севера — отличаются наиболее интенсивным земледелием и в последующие десятилетия, как это видно из динамики приведенных в таблице показателей.

ство США в период общего кризиса капитализма». Эта работа богата обширными и в значительной мере интересными материалами. Но при богатом фактическом материале она страдает сравнительной бедностью экономического анализа.

В своей работе тов. Р. Ленин совершенно прав и в крупных ошибках. Весь период 1920—1930 гг. Ленин рассматривает как период перманентного кризиса сельского хозяйства, который характерен «деградацией капиталистического сельского хозяйства» (выражен на стр. 6: «На фоне широкого аграрного кризиса, прогрессирующего разрушения производственных сил капиталистического сельского хозяйства и его деградации...»). Последний экономический кризис лишь усилил процесс разложения и регресса: «Анализ развития аграрного кризиса в годы экономического кризиса», — пишет тов. Р. Ленин, — «показывает усиление загнивания, регресса и деградации сельского хозяйства».

Значения капиталистического сельского хозяйства, усилившиеся в последние десятилетия, еще не означают сплошной «стагнации» производственных сил или перманентной «деградации». Подобно ошибке значительно умалит действительность рецензируемого труда.

Е. С.

«Мировые экономические кризисы 1848—1935»

Под редакцией Е. Варга, Л. Менделеева, Г. Рогинского, И. Трахтенберга и Е. Хмельницкой. Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР, 1937 г., 807 стр.

Книга «Мировые экономические кризисы 1848—1935» представляет собой первый том широко охватывающей капитальной работы по истории мировых кризисов. Вышедшая книга имеет своей целью дать общую характеристику движения циклов и кризисов в важнейших капиталистических странах, начиная с 50-х годов прошлого столетия и кончая кризисом 1929—1933 годов. Вторым том предполагается рассмотреть историю промышленных циклов и кризисов, третий том — историю денежных

кризисов и, наконец, четвертый том — историю аграрных кризисов.

В книге собран богатый статистический материал, характеризующий движение промышленных циклов во отдельных странах. Ценность рецензируемой работы заключается в том, что она иллюстрирует на огромном статистическом материале споро творения Сталина, сделанные им в 1926 г. на XVI съезде партии о том, что сменяющийся промышленный кризис является с а м ы м

¹ «Новые материалы...», стр. 104—105.

¹ «Новые материалы...», стр. 104—105.

¹ «Новые материалы...», стр. 25—29.

¹ «Новые материалы...», стр. 25—29.

старейшим и самым глубоким кризисом из всех существующих до сих пор мировых экономических кризисов (разрядка мол.—Ш. Л.). Эти слова тов. В.

Глубина падения в мировых кризисах мировой продукции угля, чугуна и промышленного потребления хлопка
(% падения продукции по сравнению с высшей точкой подъема)*

Дата мировых кризисов (годы)	Уголь	Чугун	Потребление хлопка
1873	-2,7	-8,0	—
1882	-2,5	-9,4	-6,8
1890	-1,9	-5,5	-21,7
1900	ровно	—	-12,5
1907	-4,3	-20,3	-19,1
1919	-14,2	-40,1	—
1929	-30,9	-64,8	-26,7

В результате последнего экономического кризиса, отдельные отрасли промышленности были отброшены назад на 70 и даже на 90 лет. Глубина

реци Сталляна в книге яро иллюстрируется рядом данных. Особенно интересны данные о глубине падения промышленной продукции в мировых кризисах приводятся в статье т. Варга.

падения промышленной продукции в период кризиса 1929 г. чрезвычайно ярко иллюстрирует следующая таблица:

На сколько лет отброшена промышленность в кризисе?¹

Даты мировых кризисов (годы)	США		Англия		Франция	
	Уголь	Сталь	Чугун	Судо-строение	Уголь	Чугун
1857	2	—	2	5	3	4
1866	3	1	3	5	1	2
1873	1	—	3	5	2	2
1882	3	3	1	16	5	7
1890	3	2	6	5	1	2
1907	1	3	6	6	6	5
1900	2	4	5	15	1	2
1920	13	13	8	8	—	—
1929	28	31	71	50	9	9

Нп в одном кризисе капиталистическая промышленность по былу так далеко отброшена назад, как во время кризиса 1929—1933 годов.

В книге читатель найдет много сравнительных данных (о падении цен, о кризисах внешней торговли и др.), позволяющих вступать безприморно капиталистической системы хозяйства, особенно ярко проявившейся на фоне распада социалистической системы хозяйства.

***

Книга «Мировые экономические кризисы» должна быть дана, но замыслу

¹ И. Сталин, «Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 352.

² «Мировые экономические кризисы», стр. 34.

³ Там же, стр. 36.

редакции, исследование по истории мировых экономических кризисов. Тов. Варга в предисловии пишет, что «в марксистской литературе до сих пор не было такого труда, который представлял бы в систематическом обработанном виде на основе марксистско-ленинской теории весь имеющийся фактический материал о кризисах и циклах в их исторической связи». «Задача настоящего труда — дать такого рода исследование по истории мировых экономических кризисов» (разрядка мол.—Ш. Л.) (с. VIII).

Однако, книга дает лишь материал для исследования истории мировых экономических кризисов, но не само исследование. В книге приводится большой статистический материал по истории кризисов. Но ведь история

кризисов отнюдь не ограничивается одним лишь статистическим материалом.

В рецензируемой книге отсутствуют анализ и описание развития циклов и кризисов в их исторической связи, и поэтому она не может претендовать на роль исследования по истории мировых экономических кризисов. Хотя материал, собранный в книге, обогатит эту задачу.

На работе скажется недостаточность научных обобщений при чрезмерной перегрузке статистическим материалом. Это особенно отчетливо видно во втором разделе книги (стр. 114—125), посвященном «характеристике кризисов и кризисов в Англии, США, Германии, Франции и Японии» (стр. 109). Собственно говоря, книга изучает мировые кризисы, а не национальные. Поэтому было бы естественно ожидать в ней освещения общей картины мирового кризиса и его проявления в отдельных странах. Однако, вопреки этому ожиданию, в этом разделе не изучается ни мировой кризис, ни мировой цикл в целом. Автору на 300 с лишним страницах совершенно произвольно ограничена тема «исследования кризисов и отдельных стран». В результате, от чтения материала читатель не получает конкретных сведений о развитии мировых кризисов, о ходе их развития, о связи между кризисами в отдельных странах, о ходе их возобновления что является их сущностью. Он получает не общую картину динамики мирового кризиса и цикла, а лишь весьма смутное впечатление о ходе кризисов в отдельных странах — на кратких обзорных вступлениях и статистических таблицах. И это является «исследованием» мировых кризисов!

Пренебрежение теоретическим анализом и гипертрафия статистического материала проявляются и в статистических приложениях, которые занимают 835 стр. (стр. 471—907). Мы не хотим сказать, что эти приложения лишены, особенно необходимых приложений I, II, III, где дается голые показатели по отдельным странам и отраслям. Но кроме них в приложениях IV (стр. 529—603) и в приложениях V (стр. 609—735) дается месячные показатели по странам и отраслям за ряд лет.

Совершенно естественно, что автор в предисловии обещал быть более внимательным к введению или «комментариям» обязатель читателю использование этих приложений, и прежде всего приложений IV и V. Но редакция этого не сделала. В результате весь этот материал чрезвычайно трудно читать, так как без глубокого изучения мировых кризисов. Сама редакция, как и составитель, научно не разоблачили и не

обогатил весь собранный им богатый материал, предоставляя это сделать самостоятельному читателю, чем бесспорно затрудняет и тем более обременяет статистического читателя широкими кругами читателей.

***

Исследование мировых экономических кризисов начинается в книге с кризиса 1857 г. Тов. Варга объясняет это тем, что «исключил первым (разрядка мол.—Ш. Л.) действительно мировым экономическим кризисом капитализма является кризис 1857 года, исследование начинается с цикла 60-х годов XIX в.» (с. IX).

Под мировыми экономическими кризисами тов. Варга понимает «кризисы переработки, одновременно осуществляющие перемещение капиталистических стран» (стр. 4).

Совершенно непонятно поэтому, почему тов. Варга считает кризис 1857 г. «первым действительно мировым кризисом».

Это не соответствует исторической действительности. В действительности первым мировым кризисом является кризис 1847 г., который охватил все основные страны Европы — Англию, Францию, Германию и Австралию, а по данным т. Варги — и США.

Маркс в статье «Экономический кризис в Европе» характеризовал кризис 1847 г. как всеобщий торговый кризис. Он писал:

«Впервые торговый кризис наступивший в Европе приближался ко всеобщему 1847 г. и длившийся до весны 1848 г., отразился на андосском денежном рынке Европы, начавшийся в последних числах апреля и достигший высшей точки 4 мая 1847 года» (разрядка мол.—Ш. Л.).

Утверждение т. Варга, согласно которому первым экономическим кризисом является кризис 1857 г., является, таким образом, ошибочным и в том случае, когда противоречит его собственному признанию условий, определяющих мировой характер кризисов. Больше он отвечает исторической действительности. Если считать первым мировым кризисом кризис 1847 г. то нужно указать, что даже кризис 1836 г. имел некоторые черты мирового кризиса. Он охватывал не только Англию, но и Америку. «Американский кризис 1837 г. повлек за собой английский кризисом 1836 г.»²

Следует отметить, между прочим, что автор в статье тов. Варга, содержит также некорректную оценку отдельных кризисов. Так, например, он

¹ Маркс и Энгельс, т. XI, с. I, стр. 57.

² Там же, т. X, стр. 237.

пишет: «Как кризис 1857 г. так и кризис 1866 г. были не очень глубокими и сравнительно не продолжительными» (стр. 14). Кризис 1867 г. был, для своего времени, весьма глубоким.

В письме от 11 декабря 1857 г. к Марку Энгельсу дан совершенно противоположную оценку кризиса 1857 г. «Периодическое движение в мире кризиса было столь всеобщим, как и некогда, это неизбежно как для национальных товарищ, так и для зерна (разрядка моя — Ш. Л.)». Чрезвычайно важным для работы по

истории кризисов является правильное определение дат начала кризисов. В рецензируемой работе соответствующий статистический материал разбит по периодам кризиса, установленным тов. Варгой.

Тов. Варга пишет, что «руководствуясь указаниями Маркса и Энгельса, мы на основе тщательного анализа имеющихся в нашем распоряжении фактических данных принимаем в настоящее время следующие даты начала мировых кризисов, а также кризисов и решающих капиталистических стран» (стр. 4).

Даты наступления периодических промышленных кризисов (годы)

Мировые кризисы	Англия	США	Германия	Франция	Япония
—	1825	—	—	—	—
—	1836	1837	—	—	—
—	1847	1848	1847	1847	—
1857	1857	1857	1857	1857	—
1866	1866	1866	1866	1867	—
1873	1873	1873	1873	1873	—
1882	1882	1882	1882	1882	—
1890	1890	1893	1890	1891	—
1900	1900	1903	1900	1900	—
1907	1907	1907	1900	1900	1900
1920	1920	1920	1907	1907	1907
1929	1929	1929	1929	1930	1929

нам представляется, что приведенная таблица дат наступления периодических промышленных кризисов составлена по известной степени произволу, без учета высказанных и указаний Маркса и Энгельса. Конечно, иногда весьма трудно установить точно начало того или иного кризиса. Но если в работах основоположников марксизма мы находим прямое указание на дату начала кризисов, то тогда ошибки в этом вопросе совершенно недопустимы. А такие ошибки в книге имеются. Приведем несколько примеров.

Тов. Варга считает 1857 г. началом соответствующего мирового кризиса, ибо в решающих странах, особенно в Англии, кризис начался, по его мнению, именно в 1857 году. Между тем, по работ Маркса и Энгельса известно, что уже в 1854—1855 г. в Англии был кризис. В статье «Торговый кризис», написанной 3 января 1855 г., освещается течение этого кризиса.

В этой статье мы находим также прямое указание на то, что кризис 1856—1857 гг. по своему размаху превосходит кризисы 1836 и 1847 годов.

«Преобладав с важным видом болтовней о «министерских кризисах», адмирале клубы и газеты не находят

времени для признания несравненно более важного факта — везов наступившего большого и английского промышленного кризиса, размах которого превосходит размах кризисов 1847 и 1856 гг.»¹

А в статье «Британская Конституция» дается детальное описание английского кризиса 1854—1855 годов: «Первыми предприятиями, потерпевшими крах, оказались ситецобельные — между ними старые солидные фирмы Маллестера и его братьев. За ними пришла очередь судостроительной, австралийской и калифорнийской, кудочной, затем китайских и, наконец, индийских торговых домов»².

В таблице тов. Варга указано (стр. 4), что и в США кризис начался в 1857 году. Между тем, в статье «Торговый кризис» от 8 января 1855 г. указывается, что «в Соединенных Штатах кризис продолжается уже более четырех месяцев и все еще нарастает...»³ Мы видим, что в 1854—1855 гг. в Англии и США имел место кризис. Но и в 1857 г. в Англии и США также свирепствовал экономический кри-

¹ Маркс и Энгельс, т. X, стр. 236.

² Там же, стр. 333.

³ Там же, стр. 237.

зис. Есть ли между этими кризисами связь? Является ли кризис 1857 г. продолжением кризиса 1854 г. или же представляет собой «проемуточный» кризис? Книга не дает ответа на этот вопрос. Она и не ставит его. Кризис 1854 г. в Англии и США в строго выражается на бурт исследования, как «несуществующий».

Аналогичный способ применяется по всем кризисам, которые почему-либо не указаны в таблице. Согласно этой таблице, новый промышленный кризис начался в Англии в 1882 году.

Между тем, кризис 1879—1880 гг. отличался большой длительностью и глубиной и был по характеру своему мировым кризисом. До того Англии никогда еще не переживала столь глубокого кризиса. Об этом мы находим указание в другой статье Маркса к Энгельсу от 12 сентября 1880 г.

В таблице тов. Варга кризис 1879—1880 гг. также «не учитывается». Согласно этой таблице, новый промышленный кризис начался в Англии в 1882 году.

В книге не делается также ни малейшей попытки проанализировать связь кризиса 1879—1880 г. с последующим укрупнением капиталистической конъюнктуры в 1882 году. Между тем, если бы редакция и автор книги проявили больше внимания к работам Маркса и Энгельса, они бы знали, что в то время как кризис 1879—1880 гг. являлся крупнейшим кризисом в экономической истории Англии того времени, кризис 1882—1883 гг. относится к так называемым «проемуточным кризисам»⁴.

Тов. Варга установил даты наступления кризисов не на основании анализа конкретного хода экономического процесса капитализма и учета высказанных Маркса и Энгельса, а на основании работ буржуазных экономистов, в частности, работ Французского автора Жана Лескопа, который в своей книге «Общие и периодические промышленные кризисы» упоминает следующие

⁴ См. Письмо Энгельса Бебелю от 10 мая 1883 г. (Архив Маркса и Энгельса, I/VI, стр. 251).

даты наступления мировых кризисов по второй половине XIX века: по второй половине 1840-х годов, 1857 г., 1866 г., 1873 г., 1882 г. и т. д. Нисколько эти неархивистские восприятия у Лескопа даты наступления кризисов лежат в основу труда Института Мирового Хозяйства и Мировой Политики — «Мировые экономические кризисы».

***

Грубая ошибка редакция и автор книги заключается в том, что они совершенно не исследовали вопрос о кризисе и цикла в царской России.

Книга исследует мировые кризисы. Мировой кризис 1900 г. захватил и Россию. Следовательно, нужно было дать анализ или хотя бы материал для анализа цикла и в России. Это естественно. Но, кроме того, есть еще и другие соображения, которые обваливали автор и редакция дат анализа кризиса в царской России. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила капиталистическую систему хозяйства в России, вместе с ней и самую возможность кризисов. Показав течение кризисов в царской России, автор тем самым показал бы, от каких условий и размеров она освободила Великую Октябрьскую социалистическую революцию русских рабочих и крестьян. Это «Хронологическая таблица важнейших политических, экономических событий и технических открытий 1849—1919 гг.» все важнейшие события, происходившие в России, отнесены к графе «Остальная Европа».

Из этой таблицы можно, например, узнать, что «Петербургский союз буржуазии» был организован в «Остальной Европе» (стр. 769). Точно так же в «Остальной Европе» имел место и ласковский расстрел (стр. 774) и т. д. Россия в этой таблице отсутствует; она почему-то отнесена к «Остальной Европе» наряду с Португалией, Австрией и Болгарией.

В заключение необходимо повторить, что в статье тов. Варга содержится (стр. 25) свое усуждение на тему: «Можно ли ИККИ теория о тенденции падения абсолютного числа рабочих».

Ш. Люф